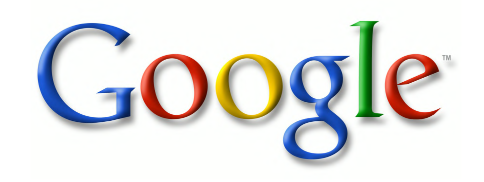

НОВѢЙШЕЕ И ПОДРОБНѢЙШЕЕ
ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненное

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

ИВАНОМЪ ОРЛОВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Раздѣленная на пять Главъ, въ коихъ описываются: Названіе Китая, предѣлы и величина Государства, воды, климатъ, качество земли и произведенія оной, растущія тамъ рѣдкія и достойныя примѣчанія дерева и плоды, цѣлительныя травы и коренья; горы и находящіеся въ нихъ металлы и дорогіе каменья, обитающіе звѣри, птицы и прочія животныя и насѣкомыя, скотоводство и птицеводство. Число жителей, родъ и произхожденіе оныхъ, древность существованія Имперіи и всѣ бывшія съ начала основанія оной по нынѣ царствовавшіе Ханы и Императоры, съ кратким о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія и о важныхъ въ царствованія ихъ происшествіяхъ описаніемъ; а такъ же видъ или черты лицъ жителей, ихъ языки, вѣроисповѣданія, храмы и жертвоприношенія. Качества, нравы и обычаи, домоправленіе и образъ жизни Китайцевъ; обряды состоящіе въ отправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, т. е. похоронъ; съѣзды ко Двору и поклоненія Государю; учтивства для знатныхъ Принцевъ Царской крови, пышная ихъ и прочихъ знатныхъ вельможъ ѣзда, взаимное ихъ между собою и вообще всего народа обхожденіе; пища и одѣжда. Классы жителей, дворянство, земледѣльцы, купцы, торговля, караваны, посольства, Китайскіе деньги, художники и ремесленники. Науки и художества, строенія, домы, фабрики и заводы.

МОСКВА, 1820.
Въ Университетской Типографіи.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1819 года Октября 9 дня. *Надворный Совѣтникъ, Философіи Докторъ, Экстраординарный Профессоръ Николай Бекетовъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ сомнѣнія думать надобно, что изъ любопытныхъ читателей можетъ быть много сыщется такихъ, кои посмотря на заглавіе сея книги скажутъ, что она чтенія ихъ не достойна, потому, что сіе есть не новое, что таковыхъ о Китаѣ описаній довольно на Иностранныхъ языкахъ въ свѣтъ издано, и о томъ изъ имѣющихся съ нихъ на Россійскомъ языкѣ переводовъ всякому уже извѣстно; на сіе я ничего инаго не могу сказать, какъ только то, что хотя сіе правда, и дѣйствительно есть разные съ описаній о семъ Государствѣ на нашемъ Россійскомъ языкѣ переводы; но поелику тѣ описанія, съ коихъ у насъ переводы имѣются, писаны и сочиняемы были во первыхъ въ давныхъ временахъ, во вторыхъ не самими лично бывшими и жившими въ Китаѣ людьми; а по заочности находившимися въ своихъ отечествахъ, какъ то: во Франціи, Германіи, и въ другихъ мѣстахъ, единственно по однимъ только случайно доходившимъ до нихъ о томъ въ разныя времена слухамъ, пересказаніямъ, или другимъ какимъ либо извѣстіямъ, що и не могутъ оныя во

всѣхъ частяхъ содержанія своего быть достаточны и имовѣрны. А какъ мнѣ случилось самому въ Китаѣ быть, и въ самомъ онаго столичномъ городѣ Пекинѣ при духовной свитѣ семь лѣтъ жить, гдѣ я живши въ теченіи всего того семилѣтняго моего пребыванія, по узнаніи по возможности тамошнихъ Китайскаго и Манджурскаго языковъ, имѣя съ тамошними жителями, то есть Китайцами и Манджурами связь и дружественное по ихъ обыкновенію обхожденіе и знакомство, а къ томужъ и способъ вездѣ ходить по разнымъ достойнымъ примѣчанія какъ того столичнаго города Пекина мѣстамъ, такъ изъ онаго ѣздить и быть въ другихъ городахъ и мѣстахъ, равно бывать въ тамошнихъ публичныхъ ихъ собраніяхъ и компаніяхъ, могъ все любопытства и примѣчанія достойное, въ отношеніи важныхъ предметовъ онаго Государства, а такъ же качествъ и дѣйствій тамошняго народа, на практикѣ самъ видѣть и замѣтить, и всѣму тому очевиднымъ свидѣтелемъ быть; то во первыхъ сей случай бытія моего въ Китаѣ, и самоличнаго приобрѣтенія о немъ познанія и понятія; во вторыхъ еще и то, что ни съ самаго начала заведенія между Россіею и Китаемъ комерціи, ниже съ

того времени, какъ въ отоличномъ онаго городѣ Пекинѣ, посылаемыя туда попеременно наши духовныя свиты съ студентами стали жить, но нынѣ ни отъ кого изъ числа бывшихъ и жившихъ тамъ при оныхъ свитахъ соотечественниковъ и предмѣстниковъ моихъ, оному Государству ни какого описанія еще не сдѣлано, возбудили во мнѣ охоту и ревность приступить къ сему дѣлу; почему во время пребыванія моего въ Пекинѣ первымъ предметомъ было мое упражненіе заниматься сочиненіемъ сего моего о Китайской Имперіи описанія, съ таковымъ преднамѣреніемъ, чтобъ по возвращеніи моемъ оттуда издать оное въ свѣтъ, и тѣмъ любезному Моему Отечеству, не имѣющему еще до нынѣ на природномъ своемъ языкѣ полнаго и подробнаго описанія о такой монархіи, которая какъ по древности своей, такъ по существующимъ въ ней премудрымъ ея законамъ и правленію а такъ же и по природному всего въ ней изобилію и богатству, изъ весьма давнихъ временъ обращаетъ на себя любопытное и завистное всей Европы вниманіе, оказать хотя малую услугу, и доставить оному, а вмѣстѣ съ тѣмъ почтенной публикѣ, и всякому любопытному читателю, полное о сей Им-

періи свѣденіе и понятіе. Въ разсужденіи чего занимаясь таковымъ лестнымъ для меня предметомъ, всячески старался я еще въ Пекинѣ будучи привести сіе мое о Китайской Имперіи описаніе въ окончаніе; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могши тамъ сего исполнить, съ Божіею помощію кончилъ уже оное по возвращеніи моемъ оттуда въ Россію, гдѣ нынѣ приводя изданіемъ онаго преднамѣреніе мое въ исполненіе, нужнымъ нахожу напередъ сказать, что писалъ я оное не съ доходившихъ до меня о изъясненныхъ въ немъ матеріяхъ какихъ либо слуховъ или басносло вныхъ пересказаній, но съ того единственно, что примѣчанія и любопытства достойнымъ живши тамъ на самомъ дѣлѣ видѣть, и по обхожденію съ тамошнимъ народомъ изъ качествъ и дѣйствій онаго лично замѣтить мнѣ случилось; а гдѣ въ какихъ мѣстахъ Китая не случилось мнѣ быть, и лично чего видѣть или замѣтить самому; о томъ дополнялъ я изъ Государственной ихъ Географіи и прочихъ по приличію матерій книгъ, по своимъ мѣстамъ во свидѣтельство приводимыхъ, при всемъ томъ просто, безъ всякой прикрасы и краснорѣчія. Чтоже принадлежитъ до содержанія сего описанія, то состоитъ

оное изъ семи главъ, раздѣленныхъ на многія отдѣленія по матеріямъ, въ коихъ описываются: 1е изъясненіе о Китаѣ и его названіяхъ, предѣлы и величина Государства; воды, омывающія берега и напояющія внутренность онаго, климатъ, качество земли и произведеніе оной. 2е число жителей, родъ и происхожденіе оныхъ, съ показаніемъ древности существованія Китайской Имперіи и приобщеніемъ къ тому хронологическаго росписанія всѣмъ бывшимъ съ начала основанія оной Имперіи, по нынѣ царствовавшимъ Ханамъ и Императорамъ, съ краткимъ при томъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія и важныхъ въ царствованіе ихъ произшествіяхъ описаніемъ; такъ же видъ или черты лица тѣхъ жителей, ихъ языки, вѣроисповѣданіе, храмы и жертвоприношенія. 3е Качества, нравы и обычаи, домоправленіе и образъ жизни Китайцовъ; обряды состоящіе въ отправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, то есть похоронъ; съѣзды ко двору и поклоненія Государю, учтивства для знатныхъ Принцевъ царской крови, пышность оныхъ и прочихъ знатныхъ вельможъ въ ѣздѣ, взаимное ихъ между собою и вообще всего

народа обхожденіе, пища и одѣжда. 4е Классы жителей, дворянство, простой народъ, то есть крестьяне или земледѣльцы, хлѣбопашество, купцы, ихъ торговля, художники и ремесленники. 5е Науки, художества, фабрики и заводы. 6е Государственной Гербъ, образъ правленія, величество Китайскаго Императора, его власть и воздаваемая ему честь; Государственные доходы, военная сила, чины, Гражданское Правительство, судебныя мѣста, судіи, судопроизводство и наказанія, и наконецъ 7е раздѣленіе Государства на области, названіе, мѣстоположеніе и пространство оныхъ областей съ ихъ провинціями и уѣздами, равно чѣмъ каждая изъ нихъ изобилуетъ и что изъ который выходитъ, а такъ же столичные тѣхъ областей, губернскіе, провинціальные и всѣ уѣздные города съ достойными и любопытства заслуживающими въ нихъ зданіями или другими какими замѣчаніями.

Сего то содержанія издавая нынѣ въ свѣтъ сію посильныхъ трудовъ моихъ, подъ назв ніемъ Новѣйшее Историческаго - Географическаго описаніе Китайской Имперіи книгу, состоящую въ двухъ частяхъ, и вмѣстѣ

съ тѣмъ исполняя преднамѣреніе мое, чтобъ доставленіемъ чрезъ то почтенной публикѣ полнаго о Китаѣ свѣдѣнія и понятія услужить и оказать тѣмъ мое къ Отечеству и оной усердіе; ласкаю себя надѣждою въ томъ, что когда публикою вышесказанные разные съ описаній о семъ Государствѣ переводы, не зная справедливыли оные или нѣтъ, благосклонно и съ уваженіемъ приняты, то кольми паче, есть ли отъ природнаго соотечественника своего и при томъ жившаго въ Китаѣ, къ свѣдѣнію о томъ, что ей сообщено будетъ не отринетъ; и потому надѣюсь, что и сія моя книга также благосклонно почтеннѣйшею Публикою принята будетъ, и во всемъ удовольствуетъ читателево о Китаѣ любопытство; ибо я при сочиненіи сего описанія ничего, что нужно къ свѣдѣнію и любопытства достойно не упускалъ, а старался наполнять его всѣмъ тѣмъ, что заслуживаетъ вниманія; и потому не сумнѣваюсь, чтобы благосклонный читатель удовольствуя свое любопытство не простилъ мнѣ какую либо мою въ сочиненіи сея книги не исправность; врочемъ за щастіе сочту, естьли кто изъ благосклонныхъ читателей будучи болѣе свѣдомъ о Китаѣ, нежели я, и

найдя какія либо въ семъ моемъ описаніи недостатки или неисправности онаго сообщитъ мнѣ свои о томъ съ ясными въ подтвержденіе того доказательствами замѣчанія, для пополненія первыхъ и исправленія послѣднихъ впредь при новомъ изданіи сего описанія.

НОВѢЙШЕЕ И ПОДРОБНѢЙШЕЕ ИСТОРИЧЕСКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ГЛАВА I.

О Китаѣ вообще и его названіяхъ, предѣлахъ и величинѣ Государства, водахъ омывающихъ берега и напаяющихъ внутренность онаго, климатѣ, качествѣ земли и произведеніяхъ оной.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О Китаѣ и названіяхъ онаго.

Прежде, нежели приступлю къ описанію всего Китая, нужнымъ почитаю напередъ изъяснить, что слово Китай, не есть названіе города, или какого-либо обитаемаго острова, но подъ онымъ словомъ разумѣется, по Россійски такъ названое, цѣлое древнѣе и вниманія достойное Китайское Государство, которое на Китайскомъ языкѣ такъ не называется; а Китайцы прежде называли его разными наименованіями, какъ то съ начала основанія онаго, 1е Шанъ Го. Что значитъ вышнее или верховное Государство. 2е Джунъ Го. срединное Государство. —

Наименованіе таковое происходило отъ понятія, которое древніе Китайцы имѣли объ обитаемой землѣ. Они представляли ее себѣ поверхностію плоскою, средина которой была прелестна, а края ужасны. — Китай былъ сія средина; а остатокъ свѣта мрачная для нихъ окружность, съ Востока и юга морей, а съ Сѣвера и Запада цѣпь непреходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ. — Потомъ именовалось уже по владѣтельнымъ фамиліямъ какъ то Хань то есть Ханьскимъ или Ханійскимъ царствомъ; а жители называли себя Хань-Жинь, то есть Хань-Жиньцами или Ханьцами и Ханійцами, и другими многими послѣдовавшими послѣ того по соображенію съ перемѣною при каждои владѣтельной фамиліи царству наименованія названіями. — Наконецъ называлось Дайминъ, то есть Дай-минскимъ, а по немъ и жители Дай-минцами, и просто Минь-дзянь, и Мань-дзы, То есть Миньдзянями и Маньдзыями. — Наименованіеже сего Государства Европейцами Хиною, уповательно происходитъ отъ поколѣнія владѣтельной онымъ Государствомъ фамиліи Цинъ, царствовавшей въ Китаѣ еще за 248 лѣтъ до Рожества Христова потому, что одинъ изъ Императоровъ сего рода по имени Шихуанъ Ди, учинивъ въ Индіи завоеваніе, подалъ случай мореплавателямъ звать народъ свой подъ именемъ царства фамиліи своей Цинъ, Цинами; а Государство Циною, изъ че-

ог по не соблюденію сочинителями въ описаніяхъ, или переводахъ, о томъ собственнаго назнанія вышло и въ общее у Европейцевъ употребленіе введено названіе оному Государству Хина; а сверхъ того таковымъ же наименованіемъ и нѣкоторое дорогое, весьма полезное и на всѣ человѣческія болѣзни пригодное, Китайское лѣкарственное произрастѣніе по неизобретенію ему на Европейскомъ языкѣ особаго названія, а единственно по произрастенію его въ Китаѣ, называютъ также Хиною. — Но владѣющіе нынѣ Китаемъ Манджуры называютъ оное Государство Дай Цинъ Гурунь, что значитъ великой чистоты или великой свѣтлости, или же лучше сказать всепресвѣтлѣйшее Государство. Симъ именемъ Манджуры начали называть его съ того самаго времени, какъ они овладѣли онымъ; а прежде того оное кромѣ, какъ выше о томъ сказано, начальнаго наименованія, Шанъ Го, и Джунъ Го, назывались еще и другими разными по владѣтельнымъ Китайскимъ фамиліямъ именами. Каковыхъ владѣтельныхъ фамилій или колѣнъ, отъ 2967 года прежде Рождества Христова, понынѣ числится 25., а именно 1е Фынъ. 2е Танъ. 3е Ся. 4е Шанъ. 5е Инъ. 6е Джеу. 7е Цинъ. 8е Хань. 9е Хеу-Хань. 10е Дзинь. 11е Сунъ. 12е Ци. 13е Лянъ. 14е Ченъ. 15е Суи. 16е Танъ. 17е Хеу-лянъ. 18е Хеутанъ. 19е Хеу-Дзинъ. 20е Хеу-хань. 21е Хеу-Джеу. 22е Сунъ.

23е Юанъ. 24е Дай-Минъ. 25е Дай-Цинъ. И толикоежъ число было названій, то есть имянъ или титуловъ Китаю, и каждое наименованіе до тѣхъ поръ продолжалось, доколѣ которая фамилія царствовала. — Почему и нынѣшніе Манджуры подражая въ томъ Китайскому обыкновенію, по овладѣніи ихъ Государствомъ, назвали оное Дай Цинъ Гурунь, которое называется нынѣ и впредь такъ называться будетъ при всѣхъ Ханахъ сего рода, до того времени, когда Ханъ другаго рода начнетъ царствовать. — Сіе употребленіе у Китайцевъ не отмѣняемое, продолжается отъ глубокой древности. — Что же касается до природныхъ Китайцовъ, то они собственно по древнѣй своей Китайской фамиліи Хань, и нынѣ называютъ себя Хань Жинь, то есть Ханьцы или Ханійцы, и другимъ именемъ Мань Дзы; но второе больше принадлежитъ Южнымъ Китайцамъ, ибо Сѣверные онымъ именемъ, будтобы имъ не свойственнымъ, гнушаются. Манджуры называютъ ихъ Никань, то есть Никанцы; а Мунгалы Китатъ, или Цитатъ. — Отъ сего то Мунгальскаго названія произошло по свойству нашего языка слово Китайцы, коимъ именемъ мы, яко первое извѣстіе о Китайцахъ отъ Мунгалъ получившіе, Китайской народъ, а купно съ нимъ и Манджуровъ называемъ Китайцами: природныежъ Китайцы сами себя Китатъ или Китайцами никогда не называли и нынѣ не называютъ, кромѣ

какъ выше сказано, по Китайски Ханъ-Жинь, и Мань Дзы, по Манджурски Никань, а по Мунгальски Китатъ или Циташъ, Манджуры же прямо называютъ себя Маньджу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О предѣлахъ и величинѣ Государства.

Китай есть пространнѣйшее, многолюднѣйшее и древнѣйшее въ свѣтѣ Государство, лежитъ на востокѣ въ Азіи и составляетъ восточную часть оныя, — природою и искуствомъ со всѣхъ сторонъ отдѣляется отъ другихъ земель облегающихъ. — Между Востокомъ и Западомъ простирается на 20159. А между Югомъ и Сѣверомъ на 18530 Китайскихъ Ли, (А) и 300 саженъ. Граничитъ къ Сѣверу и Сѣверо-Западу съ Россіею чрезъ Мунгалію, (Б) къ Сѣверо-Востоку съ Манджуріею, (В) отъ которыхъ, то есть Мунга-

(А) Ли. Значитъ Китайская верста, въ ней разстоянія считается 300 саженъ, почему по приведеніи оныхъ Китайскихъ верстъ въ Россійскія, составитъ пространство между Востокомъ и Западомъ 12095 верстъ и 90 саженъ; а между Югомъ и Сѣверомъ 11,115, Россійскихъ верстъ и 300 саженъ.

(Б) Мунгалія есть та страна, которую разные Географы, странствующіе Землеописатели и Миссіонеры называютъ Сѣверною и Западною Китайскою Татаріею, въ которой городовъ и селеній нѣтъ, а народъ Мунгалы, которые сіе названіе получили какъ въ Китайской Географіи о томъ значитъ, отъ Царя ихъ Монгоя, внука Чингисъ ханова, живутъ кочевіемъ, и упражняются въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ.

(В) Манджурія есть отечество владѣющихъ нынѣ Китаемъ Манджуровъ, которую также разные писатели, а особливо въ Китаѣ живущіе Іезуиты, называютъ Восточною Китайскою Татаріею.

лія чрезъ великую на 4056 Россійскихъ верстъ въ длину имѣющуюся каменную стѣну отдѣляется. — Къ Востоку и Югу съ Океаномъ, (который въ семъ мѣстѣ называется Китайскимъ моремъ) и Индіею, а къ Западу съ Тибетомъ и Западною Индіею.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О водахъ и находящихся въ нихъ рыбахъ.

Китай, кромѣ Восточнаго моря, омывающаго съ Восточной и Южной сторонъ берега сего Государства, и множества находящихся въ немъ каналовъ: которые изъ нихъ, одни въ низскихъ мѣстахъ служатъ къ осушенію земли, на высокихъ къ напоенію оной, а другіе способствуютъ внутренней и внѣшней торговлѣ имѣетъ во всемъ Государствѣ 765 озеръ, въ томъ числѣ 5ть большихъ, и 2361 рѣкъ, въ томъ числѣ 48 большихъ. — Изъ числа коихъ, то есть озеръ и рѣкъ о достойныхъ примѣчанія, ниже сего по положенію ихъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто будетъ; а здѣсь приличнымъ нахожу сказать только о томъ, что не только всѣ оныя имѣющіяся въ Китаѣ Восточное и Южное моря, озера, рѣки и Каналы, но даже и тѣ рвы, которые проводятся на поляхъ, засѣваемыхъ хлѣбомъ, или для напоенія земли, или для осушенія оной, преисполнены разныхъ родовъ большими и малыми рыбами, какъ то большія озера и

рѣки впадающія въ означенныя моря, бѣлугою, сомами, осетрами, лососями, сазанами и другими; а малыя рѣки, каналы и рвы прочими всякими мѣлкими рыбами, между которыми примѣчанія и любопытства достойны слѣдующія:

О золотыхъ рыбкахъ.

Разныхъ родовъ золотыя рыбки, называемыя по Китайски Дзинью, цвѣтомъ красныя, желтыя, серебряныя, пестрыя и черныя, которыя величиною бываютъ не больше пискарей, и самыя лучшія изъ нихъ почитаются тѣ, кои самаго свѣтлаго краснаго цвѣта и какъ будто золотымъ порошкомъ усѣянныя, а особливо къ хвосту, которой бываетъ о двухъ или о трехъ плескахъ. Иныя изъ нихъ серебряной бѣлизны, а другія совсѣмъ бѣлыя и изпещренныя красными и черными пятнышками; пестрыя съ черными пятнами, и совсѣмъ черныя съ золотыми по нихъ искрами. Сіи рыбки водятся въ небольшихъ озерахъ, прудахъ и ручейкахъ. — Тамъ покупаютъ ихъ дорогою цѣною, и знатные люди держатъ и водятъ ихъ въ домахъ въ нарочно здѣланныхъ для того изъ бѣлаго мрамора прудочкахъ и цѣнинныхъ или фаянсовыхъ кадкахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О климатѣ.

Китай лежитъ въ жаркомъ поясѣ подъ 30 градусомъ Сѣверной широты и 130 долготы.

Весна тамъ начинается съ Февраля мѣсяца, и въ послѣдней половинѣ оной бываетъ такъ тепло, какъ здѣсь лѣтомъ. — Почему землю начинаютъ тамъ пахать и хлѣбъ сѣять въ Февралѣ мѣсяцѣ. Деревья распускаются и цвѣтутъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, а въ Маѣ на нѣкоторыхъ изъ нихъ поспѣваютъ уже и плоды, какъ-то абрикосы, персики, дикія вишни и прочіе; а другіе всякихъ сортовъ древесные плоды совершенно поспѣваютъ, каждой по своему роду, въ Іюнѣ и въ Іюлѣ мѣсяцахъ.

Погода съ начала весны бываетъ непостоянна, ибо во времи первыя ея половины дуютъ сильные вѣтры, которые, по причинѣ сухости и песчаныхъ мѣстъ, поднимаютъ такую пыль, что помрачаютъ оною воздухъ и затмѣваютъ солнце.

Лѣтомъ бываетъ несносной жаръ, а особливо южныя мѣста Китая чрезвычайно жарки, такъ что жители во время дневнаго зноя сидятъ по большей части дома, и тогда по улицамъ вездѣ бываетъ такая тишина, какъ бы въ самую полночь.

Рабочіе люди и вся чернь въ лѣтнее время ходятъ и рабаты производятъ какъ на поляхъ, такъ и въ селеніяхъ и городахъ нагіе, въ однихъ китайчетыхъ шароварахъ, и для защищенія головы отъ солнечнаго зноя въ круглыхъ соломенныхъ съ широкими полями шляпахъ.

Осень въ разсужденіи хорошей погоды и умѣренныхъ жаровъ есть тамъ самое лучшее, пріятное и спокойное время, ко-

торую противъ тамошнихъ лѣтнихъ жаровъ можно сравнить какъ и вѣсну съ лѣтомъ здѣшнихъ мѣстъ, ибо во все время оной жары бываютъ умѣренны и воздухъ благоразтворенъ.

Во всѣ сіи три времена года почти безпрерывно продолжается ясность неба, все цвѣтетъ и растетъ очень хорошо, а особливо цвѣты цвѣтутъ болѣе вѣсною и осенью.

Зима тамъ хотя въ разсужденіи холодности противъ зимы здѣшнихъ мѣстъ несравненно умѣреннѣе и снѣгу не бываетъ, а иногда хотя и выпадаетъ въ сѣверной части Китая по малому количеству во всю зиму раза два или три, какъ-то въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, но долго не лежитъ, а вскорѣ послѣ того, по утишеніи погоды, или отъ солнца растаеваетъ, или отъ сильныхъ вѣтровъ съ пескомъ изчезаетъ; почему тамъ на саняхъ не ѣздятъ и оныхъ не знаютъ; однако тамошніе морозы, происходящіе отъ сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и бурь, бывающихъ больше въ сѣверной части Китая, по причинѣ находящихся тамъ множества каменныхъ горъ и хребтовъ, проницательнѣе здѣшнихъ жестокихъ марозовъ, такъ что насквозь человѣка до внутренности проницаютъ.

Время зимы и всего холода продолжается не болѣе двухъ мѣсяцовъ, и вся зима тамъ состоитъ въ однихъ жестокихъ и холодныхъ сухихъ съ пескомъ, а иногда

съ дождемъ и снѣгомъ буряхъ, отъ чего земля и рѣки довольно замерзаютъ.

Воздухъ вообще здоровъ, морового повѣтрія тамъ нѣтъ, и люди живутъ отъ 80 до 100 и болѣе лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О качествѣ земли и произведеніяхъ оной.

Пошва земли въ Китаѣ хотя не вездѣ одинакова, а судя по обширности сего Государства и по мѣстному положенію онаго, состоитъ изъ разнаго грунта и именно: въ иныхъ мѣстахъ изъ сѣраго и чернозему, въ другихъ песчанаго, а индѣ глинистаго и песчанаго, однако повсюду вообще хорошаго и весьма хлѣброднаго свойства; а какъ тамъ за первой и необходимо полѣзной предметъ для всего Государства почитается хлѣбопашество, то Китайцы не утомимыми своими въ томъ трудами и неусыпными попеченіями довели оное до такого совершенства, что не только одна плоскость земли и возвышенія оной, состоящія въ пространствѣ ихъ Государства, а также низкія, болотистыя и водяныя мѣста, но даже, гдѣ недостаточно оныхъ, тамъ и самыя каменныя горы, которыхъ въ Китаѣ великое множество, а особливо сѣверная и западная страны, находящіяся въ областяхъ лежащихъ, вдоль великія и славныя стѣны, отдѣляющія Китай на Сѣверѣ отъ Мунгалъ, Джилиской, Шансиской и Шенсиской, а на

западѣ отъ разныхъ родовъ Татаръ, той же Шенсиской, Сычуанской и Юннаньской, преисполнены ужасныхъ, превысокихъ и почти не удобь проходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ, да и другія многія внутреннія мѣста сего Государства покрыты также великими горами, обдѣланы человѣческими руками такъ, что вездѣ, гдѣ только можно, даютъ плоды; а сверхъ того, гдѣ таковой недостатокъ въ удобной къ пашнѣ землѣ есть, вознаграждается тѣмъ еще, что хлѣбъ, гдѣ только можетъ сѣяться, по два раза въ годъ збирается. Словомъ сказать, вообще вся земля тамъ по всему Государству весьма плодоносна, а особливо въ восточныхъ и полуденныхъ, къ морю прилегающихъ: Шань - Дунской, Дзянъ - Наньской, Джедзянской, Фудзянской и Куань - Дунской, и средину Китая составляющихъ: Хонаньской, Ху - Гуанской, Гуй - Джуской и Дзянъ - Сиской областяхъ, много производитъ хлѣба, сарачинскаго пшена, пшеницы, разныхъ родовъ проса, гороху и другихъ множество неизвѣстныхъ по нашему названію употребительныхъ тамъ въ пищу хлѣбныхъ сѣмянъ, такъ же всякихъ земляныхъ плодовъ, огороднаго овощу и зелени, пряныхъ и цѣлительныхъ кореньевъ, табаку, хлопчатой бумаги, шелку, рѣдкихъ и весьма полезныхъ деревъ, древесныхъ фруктовъ, чаю, сахару, дорогихъ каменьевъ, жемчугу, золота, серебра, меди и другихъ металловъ, и всѣмъ тѣмъ Государству своему

доставляетъ великое во всемъ изобиліе и богатство.

О земляныхъ плодахъ.

Всякаго рода земляные плоды, овощь и всякая огородная зелень, также произрастаютъ тамъ въ великомъ множествѣ, какъ-то прекрасные отмѣнной величины и доброты вкуса арбузы, дыни, разныхъ родовъ огурцы, тыквы, це-дзы, то есть особой родъ фигъ, картофель, которой отъ здѣшняго особаго рода, растетъ продолговатыми кореньями, и будучи, сваренъ вкусъ имѣетъ совсѣмъ подобной каштаннымъ орѣхамъ, такъ же особаго рода капуста, то есть не кочанная, а растетъ, не завиваяся въ вилокъ, къ верху прямыми узко продолговатыми листьями, на подобіе вѣника, или какъ на свѣклѣ и рѣдкѣ ботвы. Свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, песочной лукъ, а рѣпчатаго или головчатаго тамъ нѣтъ, чеснокъ, и другіе употребительные въ пищу, но неизвѣстные по нашему названію земляные плоды.

О лѣсахъ и находящихся въ нихъ полезныхъ и достойныхъ примѣчанія деревьяхъ.

Въ Китаѣ чрезвычайно обширныхъ лѣсовъ нѣтъ, а хотя и находятся въ немногихъ областяхъ онаго нѣкоторыя мѣста, а особливо горы, лежащія около большихъ рѣкъ, по берегамъ моря и острова покрытые оными, но не весьма въ великомъ пространствѣ, однакожъ вмѣсто того преисполнены всякаго рода деревьями,

на всякое даже и корабельное строеніе годными, а сверьхъ того и другими рѣдкими и притомъ полезными и достойными примѣчанія деревьями, между которыми, выключая сосновыя, еловыя, ольховыя, дубовыя, пальмовыя и кедровыя, есть и такія, которыя не только у насъ, но можетъ быть и во всей Европѣ названіемъ неизвѣстны, какъ то ниже слѣдующія по Китайски называемыя: Бай-ла-шу, то есть бѣлаго воска дерево, или просто сказать восковое, которое, думаю, по тому такъ называется, что на листьяхъ его водятся небольшіе червячки, и сохраняясь на оныхъ нѣсколько времени, производятъ воскъ слойками, которой въ разсужденіи крѣпости и прозрачности его продается дароже пчелинаго.

Бай-му, бѣлое дерево особливой величины, душисто какъ кипарисное; изъ него дѣлаютъ водяныя суда, ящики и шкафы.

Гю-янь-шу, или дзю-янь-шу, сальное дерево, высотою оно съ большое вишневое дерево, приноситъ плодъ въ коркѣ, содержащей въ себѣ по три бѣлыхъ зерна, величиною съ лѣсной орѣхъ, въ коихъ мякость имѣетъ свойство сала, которое и употребляется будучи смѣшено съ семяннымъ масломъ и воскомъ, на дѣланіе свѣчь.

Дунъ-шу, масляное, похожее на лѣсное орѣховое дерево. Изъ растущихъ на немъ орѣховъ достаютъ лаковое масло, называемое Дунъ-су, которое употребляет-

ся на прикрытіе красокъ для глянца вмѣсто лака.

Дзы-тань, розовое дерево. Оно красновато съ прочернью, слоисто, и наполнено весьма тонкими жилками, какъ будто нарисованными. Украшенія, и вещи дѣлаемыя изъ сего дерева, весьма много почитаются, и продаются дороже лакированныхъ.

Ку-шу, млѣчное дерево. Изъ него истекаетъ молоко, или сокъ, похожій на оное, которое Китайцы употребляютъ въ составъ при позолотѣ чего-либо.

Нань-му, весьма великое и прямое дерево, которое у Китайцевъ за лучшее изъ всѣхъ деревъ и за нетлѣнное почитается, почему и по важности его употребляется оно тамъ только въ Императорскихъ дворцахъ, залахъ и другихъ важныхъ какихъ-либо казенныхъ строеніяхъ на столпы, перекладины, оконницы и двери.

Телиму, желѣзное дерево, которое, думаю, потому такъ названо, что въ крѣпости и твердости подобнаго себѣ не имѣетъ и употребляется на корабельные якори.

Хуа-Ціоу, перечное дерево, приносящее плодъ подобный гороху кистьми какъ рябина, которой и употребляется тамъ вмѣсто перцу.

Хуай-шу, гороховое дерево, которое бываетъ весьма велико, вѣтвисто и пушисто, растетъ на немъ предлинными стручьями горохъ наподобіе Турецкихъ бобовъ, который однакожъ не ѣдятъ.

Ци-Шу, лаковое дерево. Оно не велико, корка на немъ бѣлесоватая, листомъ походитъ на дикой вишнякъ; изъ него течетъ красноватая смола, которую Китайцы превращаютъ въ прекрасной лакъ.

Прочіяжъ находящіяся между оными въ немаломъ количествѣ дерева, какъ то коришневыя, камфарныя, шелковичныя и сахарной тростникъ, хотя и не меньше другихъ уваженіе заслуживаютъ, но яко въ Европѣ и у насъ по названіямъ своимъ уже извѣстныя, то я описанія объ нихъ здѣсь и не дѣлаю. А нужнымъ нахожу сказать о цвѣтныхъ деревахъ, которыя какъ большія такъ и малыя растутъ во всѣхъ областяхъ сей Имперіи въ великомъ множествѣ. Тамо видны пребольшія деревья, покрытыя цвѣтами, похожими на розы и тюльпаны; изъ нихъ за отмѣнныя у Китайцовъ почитаются слѣдующія по ихъ названіямъ:

Гюй, или Дзюй Хуа, дерево, приносящее цвѣты желтые, высотою равняется съ дубомъ; цвѣты его не велики, разной краски и весьма пріятнаго запаха, висятъ на деревѣ кистями, а листы онаго походятъ на лавровые.

Сіи цвѣты висятъ на деревѣ въ такомъ множествѣ, что упавъ всю землю тамъ гдѣ они есть покрываютъ, а пріятнымъ и сильнымъ своимъ запахомъ воздухъ на довольно далекое разстояніе напаяютъ. На иныхъ изъ сихъ деревъ, въ южныхъ мѣстахъ растутъ цвѣты чрезъ весь годъ.

ибо какѣ скоро цвѣтокѣ опадетѣ, то вѣ корошкое время показываются на мѣсто его другіе, такѣ что весьма часто имѣютѣ ихѣ и вѣ самую зиму.

Мо-ни-Хуа, цвѣтки благовонные, похожіе на двойной жисминѣ; деревцо, на которомѣ они находятся, бываетѣ довольно велико и высоко, листы его похожи на листы молодыхѣ цитронныхѣ деревѣ.

Есть еще цвѣты прекраснѣйшіе для виду и самые густые, но не имѣющіе никакого запаха, растутѣ на подобіе розѣ на большихѣ и малыхѣ деревьяхѣ, которые можно почесть нѣкоторымѣ родомѣ персиковѣ и гранатѣ; но кромѣ цвѣтовѣ ни какого плода не приносятѣ.

Уань Гуань Шу, деревцо, цвѣтки на немѣ бѣлые, и распущенные листочки онаго, представляютѣ двойную или тройную розу.

Піоны находятся вѣ Китаѣ во многихѣ мѣстахѣ, и лучше здѣшнихѣ, ибо выключая различности красокѣ, производятѣ отѣ себя весьма пріятной запахѣ. Сіи и другіе называемые Китайцами Мâнь Хуа, похожіе на лилеи, но превосходнѣе оныхѣ тѣмѣ, что бываютѣ двойные и имѣютѣ до тысячи листочковѣ, краски на нихѣ живѣе, чище и многоразличнѣе нашихѣ, у нихѣ почитаются вѣ великой славѣ.

О плодовитыхъ деревьяхъ и древесныхъ фруктахъ.

Что же касается до плодоносныхѣ деревьевѣ и кустарниковѣ, то оныя растутѣ

почти вездѣ, какъ то: абрикосовыя, гранатныя, грушевыя, каштановыя, лимонныя; масличныя, или оливковыя, разныхъ родовъ орѣховыя, персиковыя, померанцовыя, сливныя, фиговыя, финиковыя, цитронныя, и другія не извѣстныя по нашему названію. — И каждое изъ нихъ по роду своему приноситъ въ великомъ множествѣ прекрасные плоды, изъ коихъ по отмѣнности своей достойны примѣчанія слѣдующія:

Разныхъ родовъ виноградъ, которой цвѣтомъ бываетъ синій, красный, черный и бѣлый, имѣющій ягоды крупныя и продолговатыя по вершку; но вина изъ него не дѣлаютъ, а дѣлаютъ оное изъ сарачинскаго пшена, пшеницы и другихъ хлѣбныхъ семянъ и травъ.

Груши, которыя величиною и вкусомъ не сравненно превосходятъ наши, ихъ бываетъ тамъ до осьми родовъ и изъ нихъ лучшими почитаются называемыя по Китайски Яза ли: то есть утиныя груши, собою продолговатыя, цвѣтомъ желтоватыя и бѣлыя, тонкокожія нѣжныя, имѣютъ духъ пріятной и вкусъ отмѣнной, величиною бываютъ въ гусиное яицо, а фигурою похожи на утиную съ носомъ голову, почему такъ и называются Язали, то есть утиными грушами.

Другаго рода груши называемыя Цюли, что значитъ: осеннія груши, собою круглыя, цвѣтомъ желтоватыя и краснобокія, хотя погрубѣе первыхъ, но бува-

ютЪ гораздо больше оныхЪ, и имянно окружностію вершковЪ вЪ 10ть и болѣе.

Персики и гранаты, которые величиною бываютЪ таковыежЪ, какЪ и послѣднія груши, называемыя Цю ли.

ФруктЪ называемой по Китайски Фошеу, что значитЪ Божія рука, которой подлинно походитЪ на кисть человѣческія руки и сЪ пятью пальцами, цвѣту желтаго, кожу имѣетЪ подобно лимонной, весьма благовонный, но вкуса ни какого вЪ немЪ нѣтЪ, и ево не ѣдятЪ, а держатЪ вЪ покояхЪ на блюдахЪ для духа, настаиваютЪ имЪ вино, и гонютЪ чрезЪ него водку, которая по его наименованію и называется Фо-шеу Дзю.

Другой фруктЪ мугуа называемой, собою великЪ, овальной, кожа на немЪ оранжеваго цвѣта, душистЪ, но горекЪ, и также употребляется на составленіе особаго рода вина, которое и называется по его наименованію Му-гуа-дзю.

О чаевомЪ деревѣ.

При такомЪ изобиліи всякаго рода помянутыхЪ плодовитыхЪ, полезныхЪ и достойныхЪ примѣчанія деревьевЪ и ихЪ фруктовЪ, есть тамЪ многія мѣста такЪ же изобилующія особливаго вниманія и любопытства заслуживающимЪ кустарникомЪ, называемымЪ ча-шу, то есть чаевымЪ деревомЪ, которое листомЪ своимЪ приноситЪ великія прибытки тамошней странѣ; оно подобно сЪ виду ольхѣ, растетЪ

кустами по разнымъ мѣстамъ. А когда снимаютъ съ сихъ деревъ листья, и какимъ образомъ приготовляютъ оные, о томъ включаю здѣсь описаніе, выбранное изъ Китайской книги Вань-боу-цюанъ называемой.

ОПИСАНІЕ О ЧАѢ.

Когда снимать должно съ деревьевъ листья.

Для снятія съ чаеваго дерева листьевъ есть въ Китаѣ на то опредѣленное время, а именно за пять дней до наступленія времени называемаго по Китайски Гу-юй, что значитъ хлѣбной дождь, а по Россійскому календарю оное время есть то, когда небесной знакъ вступитъ въ тельца, которой обыкновенно бываетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и начинается около 10 го числа, и зная оное время ни прежде ни послѣ къ тому не приступаютъ, для того, что ежели рано, то есть прежде означеннаго или опредѣленнаго времяни листья съ чаеваго дерева сняты будутъ, чаевой вкусъ въ оныхъ бываетъ еще не совершенъ; а естьли поздо, то есть послѣ опредѣленнаго времени, совершенство вкуса потеряется, когда же наступитъ то самое время, то тогда обыватели тѣхъ мѣстъ, гдѣ чай растетъ, выходятъ снимать съ него листья по ночамъ, и продолжаютъ только десять ночей, ради того, что самое лучшее къ сему время ясная ночь, когда нѣтъ облаковъ, туману и росы.

Доброта листьевъ.

1 я Цвѣта житкомалиноваго.

2 я Въ морщинахъ.

3 я Кругловатыя.

А кои красноваты и походятъ на камышевой листъ, тѣ самые худые.

Доброта вкусовъ.

Разные свойства земли и страны, гдѣ чай растетъ, есть причиною различія вкуса, запаха и другихъ свойствъ его.

1 й Самой лучшей чай тотъ, которой растетъ между горами въ буеракахъ.

2 й Которой растетъ въ камышевыхъ рощахъ.

3 й Которой растетъ въ каменистыхъ мѣстахъ.

4 й Которой растетъ на пескахъ.

Правила, какимъ образомъ чаевые листья высушивать и дѣлать ихъ настояще къ употребленію годными.

Сырые листья, снятыя съ дерева, ни какого дѣйствія не имѣютъ и къ питью не употребляются; потому, что сырые листья, ежели кипяткомъ на нихъ налить, совсемъ сварятся, цвѣтъ на водѣ будетъ густой, и вкусъ не пріятной, то для лучшаго употребленія и соблюденія на долгое время въ оныхъ листьяхъ чаевой природной крѣпости и влажности изготовляютъ и высушиваютъ оныя слѣдующимъ образомъ:

1 е Взявъ свѣжіе листья оборвать прочь стебельки и кончики, и выбрать толстые листья.

2е Взять котелъ желѣзной, которой бы имѣлъ въ себѣ ширины 2 чи. 4 цуна, то есть Россійской одинъ аршинъ съ четвертью.

3е Поставить оной порозжій на жаръ и разжечь весьма горечо.

4е Листьевъ, помянутымъ образомъ очищенныхъ, положить въ разженной котелъ вѣсомъ полтора гина, что составляетъ вѣсу Россійскихъ два фунта, 8мь золотниковъ, и поспѣшно переварачивая лопаткою, поджаривать, наблюдая при томъ, чтобъ жаръ не умаленъ былъ; какъ скоро видъ на листьяхъ появится поспѣлой, тотъ часъ снять котелъ съ жару и чай выложить на сито, на коемъ легонько листья скатывать на подобіе горошинъ, а скатавъ опять положить въ котелъ, и вновь отгребая помаленьку изъ подъ котла жаръ прочь, поджаривать до тѣхъ поръ, какъ оные высохнутъ.

Когда такимъ образомъ чаевые листья исправлены будутъ, то такой нѣжной и пріятной вкусъ въ оныхъ будетъ, коего описать не возможно.

Послѣ того, какъ листья помянутымъ порядкомъ поджарились, высыпать оные изъ котла въ старое чистое лукошко, и оклеить оное кругомъ бумагою, чтобъ духъ не выходилъ. По трехъ суткахъ: что уже въ чаю природа возобновилась: высыпавъ чай изъ лукошка въ тотъ же котелъ, на самомъ маломъ жару вновь поджаривать, чтобъ оченъ сухъ былъ.

По семъ снявъ съ жару котелъ, чай простудить, а какъ простынешъ, высыпать въ муравленой не самоуско горлой сосудъ, пригнетая по легоньку, чтобъ плотнѣе сосудъ наполненъ былъ, наполня накрыть чай сухими камышевыми листьями, на листья наслать рядъ одинакихъ душистыхъ цвѣтовъ; сверху горло сосуда плотно закупорить бумагою, обвязавъ и оклѣя оное во много рядовъ; посемъ наложить на сосудъ вызженой чистой кирпичь, и поставить оной въ деревянномъ чердакѣ, въ такомъ мѣстѣ, куда вѣтръ не приходитъ, и гдѣ близко огня и зноя нѣтъ, для того, что чай отъ вѣтра можетъ ко вреду охолодиться, а отъ жару пожелтѣть.

О названіяхъ главныхъ родовъ чая.

Чай имѣетъ много разныхъ названій, во первыхъ по мѣстному положенію, или по названіямъ горъ и урочищь, гдѣ онъ растетъ, во вторыхъ по разбору и добротѣ оного; а главные роды чая суть слѣдующіе называемые по Китайски:

1й И самый лучшей Моу Хоу называемой Императорскимъ, который употребляется только для самаго Императора и для разсылки отъ двора его въ подарки. — Онъ дѣлается изъ самыхъ мѣлкихъ листочьковъ собираемыхъ гораздо прежде вышесказаннаго времени, а именно въ Мартѣ мѣсяцѣ, съ деревъ изъ самыхъ первыхъ почекъ.

2й Джу-Лань, или Цинь-Си-Ча, что значитъ зеленой тонкой чай.

3й Бай Хеу, то есть черный съ бѣлыми цвѣточками. Сіи оба рода дѣлаются послѣ перваго изъ листьевъ, уже нѣсколько повыросшихъ. Прочіе же, остающіяся послѣ того на деревахъ листья, сдѣлавшись гораздо побольше, составляютъ уже 4й родъ, а изъ послѣднихъ за тѣмъ и совершенно взрослыхъ листовъ, есть самый послѣдній и ниской родъ чая.

Сверхъ сего дѣлается еще особливой родъ чая и изъ одного цвѣту онаго, коего цвѣтки бѣлые, похожіе на пятилистовую розу: но только по заказу съ заплатою напередъ великаго задатка, однакожъ оный не въ употребленіи тамъ ни при дворѣ, ни у самаго Императора, который обыкновенно пьетъ вышесказанной, называемой Моу Хеу Ча, можетъ быть для того, что изъ одного цвѣту нѣтъ особеннаго чувствительнаго дѣйствія; вода не принимаетъ отъ него почти никакого цвѣту, и едва только нѣкоторый вкусъ имѣть можетъ.

У Китайцевъ не только для собиранія и дѣланія чая, но и для приготовленія на него къ питью воды есть также правила, по чему я нуждным почелъ по приличію матеріи о чаѣ, здѣсь къ статѣ и оныя помѣстить.

Правила, какъ на чай воду варить:

Чайникъ съ водою въ то время на жаръ постановить, какъ уже уголья вовсе покраснѣютъ; постановя чайникъ, тотчасъ раздувать уголье вѣеромъ, помахивая по

легоньку, и при томъ скоренько; а какъ скоро въ чайникѣ отъ закипанія звукъ будетъ слышенъ, то помахивать вѣеромъ прытче до того времени, какъ пора придетъ чайникъ долой снять.

Жаръ надобенъ прежде умѣренной, а потомъ помалу увеличенной, для того, чтобъ вода свою для чая посредственную силу возымѣла, ибо, когда жаръ очень малъ, то вода будетъ слаба, хотя и кипѣла и можетъ отъ чаю побѣждена быть; а когда жаръ великъ, будетъ очень сильна, и побѣдительница надъ чаемъ; а надобно, чтобъ какъ вода, такъ и чай своихъ умѣренныхъ дѣйствій не лишились, а чтобъ было между ими согласное средство.

Какъ кипучую воду разпозновать.

По виду: когда на водѣ появятся пузырки, подобныя рыбьимъ или раковымъ глазамъ; въ то время начинаетъ закипать; а когда покажутся струи, волны, быстрой разливъ, то знать надобно, что вода совершенно уже поспѣла и всей своей сырости лишилась.

По звуку: когда слышно подобіе тресучаго стука, или бѣгучаго топота, значитъ закипать начинаетъ; а потомъ, какъ уже ничего не будетъ слышно, то совершенно поспѣла.

Какъ сырую воду хранить.

Держать въ цѣнинномъ сосудѣ подъ кровлею, куда солнечные лучи не доходятъ, и накрывать только холстиною,

чтобъ звѣзды и роса проницать могли для того, что солнечными лучами вытягивается изъ воды природная сила, а отъ звѣздъ и отъ росы соблюдается въ водѣ чистая влага.

Чайникъ, въ коемъ воду грѣть.

Употреблять серебреной или оловянной, или глиняной, а мѣдной и желѣзной къ сему не годятся.

Изъ чего чай пить.

Чайникъ и чашки употреблять фарфоровыя, самыя чистыя и бѣлыя, на коихъ цвѣтовъ нѣтъ, и вытирать оныя льнянымъ чистымъ полотномъ.

О цѣлительныхъ травахъ и кореньяхъ.

Въ Китаѣ по разнымъ мѣстамъ также растетъ великое множество цѣлительныхъ травъ и кореньевъ. Изъ коихъ полезнѣйшіе и примѣчанія достойнѣйшіе суть слѣдующіе:

О цѣлительномъ корнѣ Жинь-шинѣ.

Корень сей извѣстенъ у насъ по Европейскому названію подъ именемъ Хина, но въ Китаѣ, гдѣ оной родится, называется по Манджурски Орхода, что значитъ Царь трава; а по Китайски Жинь-шинъ, то есть человѣческое изображеніе, или корень человѣческой жизни, ибо оныя слова Жинь-шинъ, собственно значатъ: первое жинь: человѣкъ, а послѣднее шинъ: корпусъ; то есть сложеніе тѣла, а иногда въ другомъ смыслѣ и случаѣ разумѣет-

ся жизненной духъ или душа. Поелику жъ оной корень наружностію походитъ на дѣтородныя мужескія части, то по сей причинѣ и по нижеописанному превосходному дѣйствію его, правильно такъ названъ онъ Жинъ-Шиномъ, то есть человѣческимъ изображеніемъ, или корнемъ жизненнымъ.

Въ Китайскомъ словарѣ сіе произрастѣніе описано такъ: стебель имѣетъ высоты больше одного Россійскаго аршина, вѣтвей на стеблѣ до пяти и шести, листьевъ на каждой вѣтви по пяти. Растетъ перемѣняя мѣста свои кругами стебель противъ стебля, цвѣтки и сѣмена на немъ красныя.

Китайцы корень оной почитаютъ лучшимъ изъ всѣхъ прочихъ лѣкарственныхъ произрастѣній, и во врачебныхъ книгахъ своихъ описываютъ его цѣлительнымъ для всякихъ человѣческихъ внутреннихъ болѣзней; ибо свойства сего произрастѣнія весьма удивительны, и Китайцы употребляютъ его какъ послѣднюю надежду во всѣхъ болѣзняхъ. Нѣтъ поноса, слабости въ желудкѣ, боли въ кишкахъ, паралича и конвульсій, кои бы не утишились отъ Жинъ Шина. При всемъ томъ превозносятъ его за то больше, что потерянныя силы возвращаетъ, ослабленныя возстановляетъ и укрѣпляетъ, добавляетъ въ человѣкѣ жизненной духъ, утушаетъ воспаляющійся огонь: думать надобно антоновъ; способствуетъ перевоженію духа, чиститъ кровь, умножаетъ коренную влаж-

ность, ободряетъ стариковъ и умирающихъ, возвращаетъ потерю силъ отъ любовной страсти, и вскорѣ дѣлаетъ раздражимость съ поправленіемъ оныхъ. Сверхъ того увѣряютъ еще будто и самую смерть на нѣсколько времени приостанавливаетъ, какъ на примѣръ: естьли онаго корня натерши дать немножко въ чемъ нибудь, хотя въ чаю, находящемуся при послѣднемъ концѣ жизни больному выпить, то его, которой бы не премѣнно чрезъ часъ долженъ былъ умереть, приведетъ въ чувство, добавитъ, такъ сказать, въ немъ жизненнаго духа, и онъ отъ того — будто бы — проживаетъ еще нѣсколько часовъ.

Корень сей растетъ только въ трехъ областяхъ Китая, а имянно въ 1й называемой Джили, лежащей въ сѣверной части Китая, въ которой находится столичной городъ Пекинъ. Во 2й называемой Шенъ Дзи, состоящей на сѣверо-востокѣ отъ первой за великою стѣною, и составляющей отечество владѣющихъ нынѣ Китаемъ Манджуровъ, въ уѣздѣ города Фенъ-Хуанъ. И въ 3й называемой Шанъ-Си, лежащей на западной сторонѣ первой Джилиской области, въ провинціи Ліоу-Джеу.

Мѣста, на коихъ оной корень Жинь-Шинъ растетъ, окружены загородками, и сверхъ того около оныхъ стоитъ всегдашній караулъ, куда для исканія и собиранія онаго корня, да и то только ко дво-

ру, отправляется ежегодно по повелѣнію Императора по нѣскольку тысячь войска, прочимъ же всѣмъ вообще входъ туда и промыслъ онаго корня запрещенъ. Почему онъ даже и тамъ въ Китаѣ весьма дорогъ; за одинъ золотникъ настоящаго онаго корня платятъ по одному золотнику золота, а серебра по десяти золотниковъ.

Не меньше сего драгоцѣнно также произрастѣніе, называемое Сань-Ци, по Жинь-Шинѣ почитается оно врачами сея Имперіи за самое лучшее, такъ что они и тому и другому почти одинакія приписываютъ свойства; однако утверждаютъ, что Сань-Ци полезнѣе въ женскихъ припадкахъ, такъ же и отъ кровотеченія, на Жинь-Шинъ не походитъ онъ ни мало. — Ростетъ во области Гуанъ-Сиской на самыхъ вершинахъ горъ почти не приступныхъ. Нѣкотораго рода сѣрыя козы любятъ чрезмѣрно сіе растѣніе, и какъ оное употребляютъ себѣ въ пищу, то кровь у нихъ, говорятъ Китайцы, напаяется лѣкарственными свойствами, которая имѣетъ удивительныя дѣйствія въ случающихся отъ паденія съ лошади и другихъ подобныхъ тому убояхъ.

Сіе лѣкарство кромѣ того почитается и отъ оспы превосходнымъ; ибо какъ скоро больной приметъ его, то черноватые и гнойные прыщи дѣлаются чистыми и прозрачными; въ разсужденіи чего употребляется оно во многихъ и другихъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ испорченія

крови; — но жалко, что находить его трудно, а потому и крайне дорого; да и великую давъ цѣну, не всегда можно быть увѣрену въ полученіи онаго чистаго и безпримѣснаго.

Корень, извѣстный у Китайцевъ подъ именемъ Фу-Линъ, употребляется Китайскими врачами всего болѣе, и почти во всякихъ болѣзняхъ, потому что онъ ко всему пригоденъ; родится его больше другаго, доставать удобнѣе, а отъ того и дешевлѣ прочихъ лѣкарственныхъ произрастѣній.

Другой корень, называемый Фанъ-Сы, хотя и не въ такомъ употребленіи, какъ Фу-линъ, но гораздо дороже сего; онъ свойства теплаго и за превосходное лѣкарство почитается, какъ въ болѣзняхъ, причиняемыхъ холодными влажностями, такъ и во всякомъ родѣ запора.

Во всемъ Китаѣ въ великомъ еще имѣется употребленіи корень, такъ называемой Ти-Хуанъ, который съ особливою пользою служитъ къ укрѣпленію желудка и къ возстановленію силъ потерянныхъ.

Есть также цѣлительный корень, называемый Динъ-Дзы-Іоу, который имѣетъ такое дѣйствіе, что когда онымъ наружной какой нарывъ, опухоль, или рана на тѣлѣ очерчена и сверху мало нѣсколько помазана будетъ, то тотчасъ чрезъ нѣсколько минутъ опухоль уменшится, и совсемъ пропадетъ; равнымъ образомъ въ нарывѣ боль утихнетъ, нарывъ изчезнетъ и рана по малу изцѣлѣетъ.

Въ числѣ тамъ лѣкарственныхъ произрастѣніи, сверхъ того находятся очень много ревеню, которой по великому изобилію своему отпускается изъ Китая въ Россію чрезъ Кяхту и другія заграничныя мѣста.

О горахъ и содержащихся въ нихъ металлахъ и дорогихъ каменьяхъ.

Горы въ Китаѣ занимаютъ большую часть пространства земли и кои названія только имѣютъ, щитается по ихъ Географіи 14607. (изъ коихъ о достойныхъ примѣчанія по положенію ихъ при своихъ мѣстахъ, особенно упомянуто будетъ ниже сего.) Но тамошнему Государству не безполезны, ибо нѣкоторыя изъ нихъ покрыты лѣсами, другія многія содержатъ въ нѣдрахъ своихъ различные металлы и дорогіе каменья, какъ то: золото, серебро, олово, желѣзо, красную и бѣлую мѣдь, которой, можетъ быть, кромѣ Китая нигдѣ нѣтъ, а когда она хорошо бываетъ обработана, то имѣетъ точной видъ серебра. Множество мрамора, магниту и дорогихъ каменьевъ; а иныя состоятъ почти изъ однихъ каменныхъ угольевъ, которыхъ, думаю, никакое другое Государство столько не имѣетъ, какъ Китай, и которые по недостатку дерева, во всемъ Китаѣ употребляются вмѣсто дровъ на отопленіе въ холодное время домовъ, и на всегдашнее содержаніе огня въ кухняхъ для приготовленія пищи.

Но таковое изобиліе кроющихся въ нѣдрахъ земныхъ сокровищь золота и серебра, остается безполезнымъ для Китая. Ибо тамъ, кромѣ нѣкоторыхъ открытыхъ для необходимо нужной пользы Государственной золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ, прочее строго запрещено открывать и трудиться надъ оными, для того, чтобъ отъ умноженія богатствъ не могло поколебаться спокойствіе Имперіи, и народъ возгордяся оными, не оставилъ земледѣліе.

О драгоцѣнныхъ каменьяхъ.

Изъ дорогихъ каменьевъ въ Китаѣ находятся рубины, Лазуревой или называемой Армянской голубой камень, бѣлой Асписъ, горной хрусталь, мраморъ, магнитъ и жемчугъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О звѣряхъ, и пресмыкающихся по землѣ животныхъ и насѣкомыхъ.

О звѣряхъ.

Горы, которыя покрыты лѣсами и другія дикія мѣста исполнены дикими и хищными звѣрями; выключая львовъ, которыхъ тамъ нѣтъ, множество находится бобровъ, барсовъ, тигровъ, слоновъ, медвѣдей, волковъ, обезьянъ, буйволовъ, лосей, оленеи, дикихъ козъ, кабановъ, дикихъ кошекъ и другихъ мѣлкихъ звѣрей. Между которыми надъ прочими звѣрьми царемъ почитается тамъ бобръ. А сверхъ

оныхъ достойны примѣчанія и особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе:

Жинъ-Сюнъ, то есть: человѣкомедвѣдь, такой звѣрь, которой весь корпусъ и голову имѣетъ человѣчьи, лапы, ноги и шерсть на себѣ медвѣжьи, ходитъ на однихъ заднихъ ногахъ, живетъ въ покрытыхъ лѣсами горахъ и степяхъ, питается лѣсными древесными плодами, высотою бываетъ онъ отъ двухъ съ половиною и до трехъ аршинъ; скоръ, наступчивъ, а особливо на человѣка, котораго, естьли ему увидѣть случится, не упускаетъ, да и никакъ избавиться отъ него безъ смертельнаго оружія, то есть ружья, рогатины и тому подобнаго, не можно, ибо поймавъ его надъ нимъ смѣется и вмѣсто чтобъ терзать или ѣсть онаго, лижитъ его своимъ языкомъ, которой столь жестокъ, что тѣмъ самымъ лизаніемъ, какъ терпугомъ все тѣло съ человѣка до костей обдираетъ.

Другой, Цилинь называемой, есть такой звѣрь, которой по описанію имѣетъ оленій корпусъ, бычачій хвостъ, баранью голову, коневыя ноги, бычачьи копыта, одинъ рогъ, а на концѣ рога тѣло; шерсть на немъ разноцвѣтная. Онъ высотою въ 6ть Китайскихъ, а нашихъ Рускихъ 3ри аршина; природою милостивъ и жалостливъ, не наступаетъ ни на какое животное, и ни на добрую траву. — Сей звѣрь очень рѣдко людямъ показывается, а когда появится, Китайцы почитаютъ то

предзнаменованіемъ къ Государственному благополучію.

О ЧЕРЕПОКОЖНЫХЪ.

Живущихъ въ водѣ и пресмыкающихся по землѣ животныхъ:

Черепокожныхъ, живущихъ въ водѣ и пресмыкающихся по землѣ, въ Китаѣ находится разныхъ родовъ и названій множество, изъ нихъ примѣчанія достойны слѣдующія:

О драконѣ.

Животное по Манджурски Мудури, а по Китайски Чень называемое, которое можно назвать дракономъ, объ немъ въ Манджурскомъ Лексиконѣ описано такъ: что онъ почитается царемъ надъ всѣми черепокожными животными, имѣетъ на себѣ оленьи рога, бычачьи уши, верблюжью голову, бобровыя лапы, ястребиныя когти, передняя часть корпуса толста и широка, а задняя тонка и узка, (клиномъ,) можетъ казаться великимъ и малымъ, долгимъ и короткимъ, и можетъ скрывать себя и преображаться на многіе разные виды.

Сего животнаго вытыкаютъ и вышиваютъ на шелковыхъ матеріяхъ разнаго цвѣта о пяти, четырехъ и трехъ когтяхъ сплошь, притомъ во кругъ его съ цвѣтными облаками и другими разводами, для торжественнаго какъ при дворѣ, такъ и для всѣхъ чиновныхъ людей платья,

съ различіемъ преимущества по степени и чину каждаго, кому о скольких когтяхъ и съ какими разводами на платьѣ оныхъ драконовъ имѣть.

Сей же драконъ означаетъ и Китайской Государственной гербъ.

Такъ же множество водится тамъ черепахъ, зміевъ, ужей, ящерицъ и скорпіоновъ; изъ числа сихъ животныхъ, ужей, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ жители нарочно водятъ во дворахъ своихъ вмѣсто домашней скотины для употребленія въ пищу, а ящерицы и скорпіоны вездѣ сами водятся въ покояхъ, и какъ ужи, такъ и ящерицы безопасны, а скорпіоны напротивъ того весьма опасны.

О скорпіонѣ.

Скорпіонъ, сія гадина, кромѣ хвоста похожъ на рака; хвостъ имѣетъ тонкой съ колѣнцами, или лучше сказать какъ будто съ обручиками, означающими составы онаго, на концѣ котораго имѣетъ жало, а подъ жаломъ пузырекъ яду. — Ползаетъ загнувши хвостъ крючкомъ въ верхъ. Живетъ въ покояхъ въ имѣющихся щеляхъ, выходитъ изъ своихъ мѣстъ или гнѣздъ по ночамъ, и ползаетъ въ покояхъ по всѣмъ мѣстамъ; почему не рѣдко случается, что хотя онъ самъ собою и не вредитъ людей; но ежели нечаянно, по неосторожности не примѣтя его случится сѣсть или прислониться къ стѣнѣ на него, или же во время сна, когда всползетъ

на человѣка, тронуть его рукою или ногою, то онъ тогда, имѣющимся въ концѣ хвоста жаломъ, жалитъ, и при ужаленіи испускаетъ въ ту рану съ жаломъ помянутый ядъ; отъ чего не только тотъ членъ или мѣсто, въ которое ужаленъ будетъ человѣкъ; но даже и вся той стороны половина всего корпуса, отъ головы до ногъ, по многомъ не терпѣливомъ сженіи и рвеніи, въ безчувствіи, или то есть онемѣлости бываетъ до тѣхъ поръ, пока (чтобъ ядъ далѣе не распространялся) ужаленное мѣсто перевязано, — и посредствомъ лѣкарства ядъ изъ него выведенъ не будетъ; а безъ сего не рѣдко отъ того и умираютъ.

О насѣкомыхъ и шелковыхъ червяхъ.

Всякаго рода насѣкомыхъ въ Китаѣ множество, между которыми, (выключая пчелъ, приносящихъ пользу воскомъ, которой однакожъ тамъ не употребляется на дѣланіе свѣчь, а идетъ въ лакировки вещей) примѣчанія достойны и самополезнѣйшіе для Китая суть шелковые черви, которыхъ Китай есть собственное отечество; а по великому изобилію отъ оныхъ въ Китаѣ шелку, котораго великое множество отпускается и въ другія Государства, по справедливости Китай можно назвать шелковою землею, о разведеніи и воспитаніи которыхъ, тамошніе жители съ великимъ прилѣжаніемъ пекутся; а какъ оныхъ червей водятъ, какъ они шелкъ

изъ себя мотаютъ и какъ его дѣлаютъ, о томъ для любопытства включаю здѣсь описаніе, взятое изъ Китайской книги, называемой Ваньбоуцюань.

Описаніе о шелковыхъ червяхъ и шелкѣ.

Въ Китайскихъ Лѣтописяхъ о шелкѣ пишется, что сіе искуство нашла одна Царица, называемая Силинши, которая была до Рождества Христова слишкомъ за 2600 лѣтъ. Она червей кормила, шелкъ дѣлала, и ткала изъ него матеріи своими руками. Предъ начатіемъ же сей работы постилась; а по окончаніи оной, сдѣланную своими трудами какую либо шелковую матерію, атласъ или камку, приносила богамъ въ жертву, сожигая оную. Съ тѣхъ временъ всѣ Китайскія царицы и понынѣ имѣютъ близь дворца весьма великолѣпной домъ шелковаго завода, и какъ оныя трудятся, принявъ за законъ, а тѣмъ самымъ и въ подданныхъ женщинахъ возбудили имѣть великую охоту къ шелковымъ работамъ и поощреніе такъ, что крестьянки въ оныхъ работахъ упражняются съ великимъ стараніемъ и прилѣжаніемъ слѣдующимъ образомъ: спустя нѣсколько дней послѣ зимняго солнечнаго, поворота въ началѣ принимаются онѣ за шелковыя яицы, или назвать сѣмена, рожденныя отъ бабочекъ, и прильнувшія какъ макъ къ толстой бѣлой бумагѣ, сперва кропятъ оныя сѣмена снѣжною холодною водою дважды, два дни сряду, по-

кропивши бумагу съ сѣменами свертываютъ и держатъ двашцашь дней въ холодномъ чистомъ мѣстѣ; по двадцати дняхъ кладутъ въ цѣнинную или фаянсовую корчагу, которую закупоря до наступленія времяни, называемаго Юй-Шуй, (что значитъ дождевая вода, а по Россійскому календарю оное время есть то, когда небесный знакъ вступитъ въ рыбы, которой обыкновенно бываетъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, и начинается около десятаго числа) чрезъ каждые десять дней выносятъ по одному разу въ день на солнцѣ для обогрѣванія; а по наступленіи помянутаго времени, называемаго Юй-Шуй, бумагу съ сѣменами вынувши изъ корчаги кропятъ одинъ разъ рѣчною водою; потомъ спустя дней сорокъ вносятъ оную корчагу въ теплой покой и становятъ на полкѣ.

Кагда же на шелковичныхъ деревьяхъ появятся листочки, то въ то время бумагу съ сѣменами изъ корчаги вынимаютъ и грѣютъ на солнцѣ, переворачивая на обѣ стороны, и наблюдая чтобъ не горячо нагрѣть; отъ нагрѣнія сѣмена видъ свой перемѣняютъ, и наконецъ оказываютъ на себѣ пепельной цвѣтъ; а какъ скоро такой цвѣтъ на нихъ появится, то бумагу съ оными сѣменами опять свертываютъ, и кладутъ въ корчагу, въ корчагѣ подержавъ полсутки, вынимаютъ вонъ, растилаютъ на лоточки, и грѣютъ въ полуденное время на солнцѣ съ полчаса, потомъ вносятъ въ покой, въ которомъ чрезъ чет-

верть часа сѣмена перемѣняются уже въ черниньких червячковъ; въ то самое время червячкамъ даютъ есть шелковичныхъ листочковъ, изрубленныхъ весьма мѣлко и просѣянныхъ сквозь чистое рѣшето.

Отъ корму начинаютъ червячки вырастать, и отъ рожденія своего въ третій день становятся бѣлыми; а въ седьмой день желтыми, потомъ засыпаютъ, и спятъ сутки, въ верхъ поднявъ головы.

Послѣ сна изъ желтаго цвѣта перемѣняются въ бѣлой, изъ бѣлаго въ черной, изъ чернаго опять въ бѣлой; а изъ бѣлаго уже въ желтой и засыпаютъ въ четырнатцатый день отъ рожденія.

Послѣ другаго сна еще чрезъ семь дней перемѣняютъ на себѣ цвѣты, такъ же, какъ послѣ перваго сна, и засыпаютъ въ третій разъ, въ двадцать первой день отъ рожденія.

По третьемъ снѣ черви начинаютъ гнѣзда вить, или можно сказать гробы себѣ дѣлать: вьютъ трои сутки безпрерывно выпуская не прерывную нить изъ рта, коею дѣлая кругомъ себя клубочикъ нѣсколько продолговатой на подобіе яица, имѣющій внутри пустоту, заматываютъ наконецъ въономъ себя наглухо.

Тѣ гнѣзда, кои надобны для сѣмянъ, вносятъ въ особой чистой покой, на прохладной вѣтерокъ, и изъ нихъ сутки чрезъ пятеры или шестеры выходятъ уже бабочки, мужескаго и женскаго рода; вышедши попарно совокупляются, и отъ самокъ

родятся сѣмечки, или иначе назвать яички; бабочки ничего не ѣдятъ, и прочь отъ своего мѣста не лѣтаютъ, лишь только поднимаясь не высоко попархиваютъ; живутъ не долѣе трехъ сутокъ, сѣмена ихъ желтоватыя крапинки какъ макъ.

Изъ сѣмянъ отъ пары бабочекъ можетъ родиться червей на вѣсъ съ золотникъ; а отъ золотника червей можетъ шелку вытти два фунта съ лишкомъ.

Тѣ гнѣзда, кои для шелку, кладутъ въ цѣнинную корчагу; на гнѣзды для замариванія, чтобъ бабочки изъ оныхъ не родились, кладутъ не много соли, обернувши въ большой толстой древесной листъ, горло корчаги замазываютъ глиною, и такимъ образомъ морятъ въ корчагѣ семь сутокъ, а потомъ вынувши варятъ въ котлахъ, изъ коихъ помѣшивая мотаютъ шелкъ.

Котлы, въ коихъ гнѣзда варятъ большіе: изъ одного котла выходитъ шелку около полутора пуда, а шелкъ мотаютъ изъ котла человѣкъ по пяти.

О наблюденіи шелковыхъ червей.

Покой, въ которомъ червей кормятъ, чтобъ былъ свѣтлой, окны съ четырехъ сторонъ; стѣны, окны, и потолокъ оклѣены чистою бѣлою бумагою, въ такомъ покоѣ для обогрѣванія червей по угламъ четыре печи; наблюдать при томъ, чтобъ тепло было по сходству времяни и погоды, станова въ примѣръ то, что сутки чер-

вямѣ служатѣ за годѣ, утро имѣ весна, вечерѣ осень; между утромѣ и вечеромѣ лѣто, ночь зима; а сверхѣ того наблюдать, когда черваки появились, то чтобѣ было большее тепло; а когда заснутѣ, чтобѣ малое тепло; а послѣ послѣдняго сна, чтобѣ холодно, когда же гнѣзды вьютѣ, чтобѣ большее тепло было.

Черви любятѣ чистоту, тихость и сухость, и для того наблюдать, чтобѣ не было дыму, пыли, сырости, вони, стуку и крику.

Черви когда черны, то голодны и много ѣдятѣ; бѣлы меньше ѣдятѣ, желты сыты, и для того шелковичные листья давать имѣ ѣсть по наблюденїю сего, смотря при томѣ, чтобѣ листья не были сухїе, вонючїе, мокрые, холодные и горячїе.

Кормить червей на лоточкахѣ, лоточки имѣть плетеные изѣ тонкихѣ прутьевѣ; на нихѣ послать тонкое мягкое сѣно, а сверхѣ сѣна тонкїй холстѣ, чтобѣ червямѣ было мягко.

Таковые лоточки становить на станкахѣ вѣ три ряда, одни сверху пустые отѣ пыли, другїе вѣ срединѣ сѣ червями: (на коихѣ и кормить) а третьи сѣ низу пустыежѣ отѣ сырыхѣ паровѣ.

Смотрѣть, чтобѣ на лоточкахѣ червямѣ не тѣсно было, и для того дѣлить ихѣ на многїе лоточки по легоньку состукивая, а не руками или чѣмѣ либо снимая сѣ лоточковѣ на лоточки.

Когда чѐрви созрѣли и начали для свиванія гнѣздъ мѣстъ искать, въ то время состукивать ихъ въ цюи (Т) которые становить на высокомъ плоскомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ сырости и зною.

Гнѣзды бываютъ бѣлыя и желтыя, бѣлыя почитаются лучшими.

По гнѣздамъ можно узнавать, изъ котораго бабочка выдетъ мужескаго рода, изъ котораго женскаго; мужескія гнѣзды въ цюяхъ бываютъ на верху островатыя и тонкокожныя; а женскія на низу кругловатыя и толстокожныя.

Смотрѣть надобно, чтобъ на гнѣзда не пала мокрота, пыль, копоть или другая какая либо нечистота.

Тѣ въ цюяхъ гнѣзда хорошія, кои ближе къ солнцу.

Для бабочекъ собранныя гнѣзды класть на лоточки порознь по одному, не стѣсняя гнѣздо съ гнѣздомъ.

Предъ выходомъ бабочекъ гнѣзды шевелятся.

Бабочекъ сожать попарно на толстую бѣлую бумагу, отобравъ хорошихъ, кои не уроды, и кои ни какого на себѣ страннаго вида не имѣютъ.

На оной бумагѣ самецъ съ самкою совокупляются, и самки потомъ изпускаютъ изъ себя сѣмячки или назвать яички, которыя къ бумагѣ такъ крѣпко прили-

---

(Т) Цюи, значитъ большія плетеныя клѣтки, въ коихъ черви гнѣзды вьютъ, бываютъ на подобіе скрынокъ круглыхъ и четвероугольныхъ.

паютъ, что никакъ свалиться съ оной не могутъ, и бабочки потомъ умираютъ.

Умершихъ и уродовъ бабочекъ зарывать въ землю, для того, что птицамъ и скоту онѣ вредны.

Бумагужъ съ сѣменами держать въ чистомъ, сухомъ и тепловатомъ мѣстѣ, гдѣ зною, жару, дыму, пыли и сырости нѣтъ, до времени зимняго солнечнаго поворота, а по наступленіи онаго равнымъ образомъ, какъ и выше упомянуто, опять за оныя сѣмена приниматься.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О скотоводствѣ и птицеводствѣ.

О скотоводствѣ.

Въ Китаѣ всякаго домашняго скота, какъ то верблюдовъ, лошадей, ословъ, лошаковъ, коровъ, овѣцъ, а особливо свиней; (которыя отмѣннаго рода отъ здѣшнихъ) водится довольно; а хотя въ нѣкорыхъ областяхъ въ поляхъ стадами онаго и нѣтъ по причинѣ той, что въ оныхъ за недовольнымъ количествомъ равныхъ и удобныхъ къ землепашеству мѣстъ, нѣтъ тамъ раздѣленія полей на три отдѣленія, то есть на яровое, паровое и озимое, а все вмѣстѣ, гдѣ на примѣръ весною былъ посѣянъ яровой хлѣбъ, тамъ по снятіи одной или двухъ, смотря по погодѣ въ одно лѣто посѣянныхъ и поспѣвшихъ жатвъ разныхъ родовъ хлѣба, изъ котораго вся-

кой сортъ по своему роду поспѣваетъ въ свое время (случалось мнѣ видѣть, что иногда и на одной полосѣ въ разныя времена посѣянные бороздами вдругъ растутъ и по временамъ одинъ послѣ другаго поспѣваютъ разныхъ родовъ два и три хлѣба, и зъ которыхъ мѣстъ или полосъ какой сортъ хлѣба прежде будетъ снятъ, тѣ жъ самыя мѣста или полосы между прочимъ не поспѣвшимъ еще хлѣбомъ, засѣваютъ опять подъ зиму другимъ, съ которыхъ по прошествіи зимы лѣтомъ снявъ жатву, опять засѣваютъ ёровымъ хлѣбомъ такого рода, который до наступленія холоднаго времени тѣмъ же лѣтомъ можетъ поспѣть; такимъ образомъ тамъ поля удобныя къ оранію и произведенію хлѣба, въ праздности ни на малое время не остаются, развѣ какой лѣтомъ посѣянный хлѣбъ, по причинѣ не постоянной погоды по незрѣлости до времяни сѣянія подъ зиму не снятъ будетъ, то тѣ только поля или полосы остаются уже праздными подъ зиму до весны) а потому стадамъ скота водиться и пастись не гдѣ, однако за всѣмъ тѣмъ и въ таковыхъ не удобныхъ къ паствѣ мѣстамъ водятъ весьма много верблюдовъ, лошадей, лошаковъ, ословъ, воловъ и свиней, какъ для полевой и въ ючной работы, такъ и для употребленія послѣднихъ въ пищу, и весь сей скотъ содержится при домахъ. Прочій же рогатой скотъ, какъ то коровъ и овѣцъ для народнаго продовольствія и употребленія въ пи-

щу, цѣлыми гуртами живыхъ, а такъ же и дикихъ битыхъ оленей, козъ, кабановъ и прочихъ, получаютъ изъ другихъ изобилующихъ всѣмъ тѣмъ областей и провинцій, въ которыхъ оныя водятся; а особливо сѣверная и западная страны, находящіяся въ областяхъ, лежащихъ вдоль великія стѣны, изобильно довольствуются онымъ отъ посторонникъ въ округѣ оныя стѣны находящихся пограничныхъ степныхъ мѣстъ, какъ то съ сѣверовостока отъ Манджуріи, прямо съ сѣвера отъ Мунгаліи, и съ запада отъ разныхъ родовъ татаръ и другихъ кочующихъ и упражняющихся единственно только въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ народовъ.

О птицеводствѣ.

Что же касается до птицеводства, то напротивъ того оное гораздо изобильнѣе скотоводства, ибо изъ птицъ, гусей, утокъ и куръ водятъ тамъ вездѣ въ великомъ множествѣ.

Гуси и утки тамъ изъ своихъ яицъ во всемъ Китаѣ дѣтей сами не выводятъ; а кладутъ яицы ихъ всегда подъ простыхъ домашнихъ куръ, чрезъ что гуси и утки будучи свободны, кладутъ яицы въ лѣто раза по три, и всѣ оные высиживаемы бываютъ курами; а изъ куриныхъ яицъ цынлятъ выводятъ уже люди тысячами, слѣдующимъ образомъ:

Въ теплыхъ для того особо сдѣланныхъ покояхъ, въ которыхъ вовсе скважинъ нѣтъ

и въ которыхъ вмѣсто печей камины, наподобіе наръ или дивановъ сдѣланные, всегда съ наружи топятся; на оныхъ по насыпанной мѣлкой хлѣбной мякинѣ, или то есть отрубямъ, по порядку расположенное въ одинъ рядъ число, сколько можетъ помѣститься яицъ, и сверху одѣяломъ или хлопчатою бумагою покрытыя, нарочно опредѣленные на то люди попеременно, беря въ обѣ руки по одному яицу и ворочая оныя въ рукахъ не болѣе полуминуты, кладутъ на свои мѣста, и перебравъ всѣ до послѣдняго, паки начинаютъ послѣ ихъ опять также дѣлать другіе, и такимъ образомъ продолжаютъ безпрерывно. — Или въ такихъ же покояхъ подобнымъ образомъ изъ нарочно вмазанныхъ въ помянутые камины муравленныхъ кадокъ, кругомъ которыхъ чтобъ было тепло, и оные не простывали, въ коихъ яица, положенныя съ перекладкою хлопчатой бумаги, и сверху накрытыхъ, чтобъ теплой духъ не выходилъ, безпрестанно изъ одной въ другую перекладываютъ по нѣскольку времени, въ рукахъ держа и поворачивая. Отъ чего зараждаются, и отъ времени до времени умножается въ тѣхъ яицахъ кровь, а наконецъ претворяются въ живость, и ко времени своему, то есть по прошествіи дватцати одного дня, въ которые яицы перебираемы должны быть денно и нощно, совершенно выходятъ цыпляты, которыхъ продержавъ не болѣе двухъ недѣль въ теплыхъ покояхъ, продаютъ въ Январѣ и

Февралѣ мѣсяцахъ, нося по улицамъ, дешевою цѣною и имянно по двѣ и по три копѣйки цыпленка.

О дикихъ птицахъ.

Кромѣ помянутыхъ домашнихъ птицъ есть въ Китаѣ множество и дикихъ; какъ то гусей и утокъ, лебедей, рябчиковъ, фазановъ и другихъ; а изъ хищныхъ водятся тамъ множество также орловъ, ястребовъ, кречетовъ, и соколовъ, между прочими примѣчанія достойны слѣдующія:

Попугаи зеленые, бѣлые и красные, которые въ красотѣ своихъ перьевъ и переимчивости говорить не уступаютъ Американскимъ.

Птичка называемая Дзинъ-Дзи, то есть золотая курочка, превосходитъ всѣхъ птицъ красотою своихъ перьевъ, изъ много различнаго цвѣта состоящихъ.

Изъ поющихъ же кромѣ извѣстныхъ особаго рода соловьевъ Хуамей, жаворонковъ Цинь-Тянь-Дзырлъ, и скворцовъ Пагорлъ называемыхъ, превосходящихъ въ пѣніи здѣшнихъ, есть птичка, называемая Байлинъ, которая величиною съ жаворонка, перомъ пожелтѣе онаго, брюхо и шея бѣлыя, подъ горлышкомъ кругомъ шеи по бѣлому чернинькое ожерельицо. Имѣетъ голосъ громчѣе и проницательнѣе жаворонкова, поетъ не только по ласточькиному, жаворонкову, соловьиному и прочими всякими птицами, кото-

рыхъ только заслышать можетъ, но и по кошечьему мяучитъ, по собачьему визжитъ, по ястребиному пищитъ, по курячьему кудахчетъ. — Живетъ, у умѣющихъ оную держать, по десяти и болѣе лѣтъ. — Сего рода птицы водятся и гнѣзда вьютъ въ каменныхъ горахъ, на утесистыхъ и насвислыхъ мѣстахъ. Охотники съ трудностію достаютъ оныхъ изъ гнѣздъ малинькихъ и выкармливаютъ въ клѣткахъ. Отъ чего такъ ручны бываютъ, что въ открытой клѣткѣ, держа на рукѣ при множествѣ народа поютъ разными птицами, перемѣняя напѣвы оныхъ колѣнами, и чемъ болѣе видитъ людей, тѣмъ поетъ задорнѣе.

О фениксѣ.

Въ Китаѣ первою, то есть главною по ихъ описанію изъ всѣхъ птицъ царемъ надъ птицами почитаеся птица, называемая Фенъ-Хуанъ, что значитъ царя птицъ, которую можно назвать Фениксомъ. Китайцы пишутъ, что люди очень рѣдко ее видятъ, а явленіе ея служитъ предзнаменованіемъ къ Государственному миру и тишинѣ; у ней шея долгая, хвостъ долгой и плоской, носъ или назвать ротъ пѣтушій, перья пяти цвѣтовъ зеленыя, красныя, желтыя, бѣлыя и черныя; корпусъ ея высотою больше трехъ Китайскихъ аршинъ, а нашихъ одного аршина и осми вершковъ, питается она одними камышевыми сѣменами и сладкою ключе-

вою водою. — За нею, или то есть при ней, яко при царѣ, летаютъ всѣхъ родовъ птицы. Китайцы вышиваютъ ее на атласныхъ занавѣсахъ, одѣялахъ и парадныхъ платьяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О садахъ.

Въ Китаѣ за недовольнымъ и не вездѣ сущимъ количествомъ лѣсовъ, какъ выше о томъ сказано, хотя около городовъ и нѣтъ рощей, служащихъ для прохлады, и пріятныхъ для увеселенія мѣстъ; однако вмѣсто оныхъ имѣются тамъ для того казенные и партикулярные увеселительные сады; но какъ оные въ разположеніяхъ своихъ совсѣмъ съ нашими не сходствуютъ, то я по замѣчанію моему находя въ нихъ много примѣчанія и любопытства достойнаго за нужное почелъ къ статѣ включить здѣсь краткое объ нихъ описаніе.

О увеселительныхъ садахъ.

Китайцы увеселительные сады свои украшаютъ не алеями или прямыми проспектами и другими обширными гульбищами, каковыя бываютъ въ нашихъ Европейскихъ садахъ, но подражая природѣ во всѣхъ прекрасныхъ ея нестройностяхъ, разными странными и страшными представляющимися взору человѣческому, въ удивленіе приводящими и къ большему лю-

бопытству побуждающими видами, какъ то: извивающимися проходами, просѣченными въ густыхъ кустарникахъ до разныхъ проспекта мѣстъ, изъ которыхъ каждое означается бесѣдкою, или строенiемъ, или же какимъ нибудь другимъ предметомъ.

Иногда, смотря по положенiю мѣста пропускаютъ они подъ землею потоки или ручьи воды, которые имѣютъ столь стремительное и быстрое теченiе, что жестокiй оныхъ шумъ пронзаетъ уши у новопрiѣзжаго, отнюдь не знающаго откуда оной происходитъ; а иногда распоряжаютъ они каменныя горы, строенiя и другiя предметы такимъ порядкомъ, чтобъ вѣтръ сквозь разныя въ тѣхъ горахъ разщелины и нарочно для того въ строенiяхъ и другихъ предметахъ сдѣланныя отверстiя, проходя странныя и необыкновенныя производилъ голоса; тамъ садятъ они всякихъ родовъ чрезвычайныя деревья, растенiя, и цвѣты; въ другомъ мѣстѣ производятъ артифицiальныя и изъ разныхъ голосовъ составляемыя эха, а индѣ выпущаютъ разныхъ родовъ чудовища, состоящiя изъ птицъ и четвероногихъ животныхъ.

Къ представленiю страшныхъ зрѣлищъ, употребляютъ они въ тѣхъ садахъ своихъ навислыя горы, темныя пещеры и воды, съ сильнымъ стремленiемъ со всѣхъ сторонъ горъ на низъ стекающiя, деревья безобразныя и видъ имѣющiе будто бы они сломлены были; нѣкоторые изъ нихъ опро-

кинуты поперегъ устремляющихся съ горъ водъ; такъ какъ бы они быстрымъ тѣхъ водъ теченіемъ на низъ снесены, а другіе изъ нихъ будто бы громовымъ ударомъ расколоты и молніею обозжены были. Строенія же состоящія иныя въ развалинахъ, а другія до половины истребленныя огнемъ, и нѣсколько разсѣянныхъ по горамъ не большихъ хижинъ, служащихъ къ изъявленію вдругъ бѣднаго состоянія обывателей.

Послѣ таковыхъ явленій слѣдуютъ пріятныя изображенія, состоящія въ весьма пріятныхъ видахъ, цвѣтахъ и тѣняхъ; и такимъ образомъ въ одномъ саду можно видѣть разные предметы, переходя отъ ограниченныхъ проспектовъ къ пространнымъ видамъ, отъ страшныхъ предметовъ къ пріятнымъ и веселымъ явленіямъ, отъ озеръ и рѣкъ къ лугамъ, холмамъ и лѣсамъ; противу темныхъ и сумрачныхъ цвѣтовъ становятъ они свѣтлоблистательные; а противу явленій, изъ разныхъ предметовъ составленныхъ, одинакія. Такимъ образомъ будучи распредѣлены смѣси свѣта и тѣни, для того дабы составленныя могли во всѣхъ своихъ частяхъ явственно показаться, а всѣ вмѣстѣ зрителя съ перваго взгляда во удивленіе привесть. — Гдѣ мѣсто пространное и множество предметовъ представлено быть имѣетъ, тамъ обыкновенно распредѣляютъ они каждой предметъ къ одному только пункту зрѣнія; но гдѣ мѣсто ограничено и недостаточно къ различнымъ предметамъ, тамъ

награждаютъ они тотъ недостатокъ распредѣленіемъ предметовъ такимъ образомъ, чтобы смотря на тѣ предметы отъ разныхъ пунктовъ зрѣнія, или сторонъ, могли представлять они различные виды, и такъ искусно распоряженны бываютъ, что ни одна сторона на другую не походитъ.

Въ большихъ садахъ находятся различные предметы; одни для утра, другіе для полудня; а третьи для вечера, поставленные у пристойныхъ пунктовъ зрѣнія, какъ то: театры и прочія увеселительныя зданія, удобныя для прохлады и забавы во всякое время дня; а въ малыхъ садахъ, въ коихъ одно распоряженіе производитъ многія представленія, также наставлены бываютъ у разныхъ пунктовъ зрѣнія такія строенія, которыхъ выгода показываетъ, въ которые часы дня пользоваться представляющимся предметомъ при совершенной его красотѣ.

Какъ Китайскій климатъ весьма жарокъ, то употребляютъ они въ садахъ своихъ много воды. Въ малыхъ садахъ, ежели положеніе мѣста дозволяетъ, часто и на всю землю воду пускаютъ, оставляя только въ суше нѣсколько острововъ и камней; а въ большихъ садахъ имѣются обширныя озера, рѣки, каналы и пруды съ насаженною разнаго рода и цвѣта рыбою. Берега озеръ, рѣкъ и прудовъ разцвѣчены, подражая въ томъ природѣ, и находятся въ иныхъ мѣстахъ пещаны, въ

другихъ покрыты лѣсами даже до воды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ровны, и украшены цвѣтками и кустарникомъ; въ другихъ круты и каменисты съ пещерами, въ которыя пропущенныя воды впадаютъ съ шумомъ и сильнымъ стремленіемъ. Въ иныхъ мѣстахъ луга и пашни засѣянныя сарачинскимъ пшеномъ, выдавшіеся въ озера полуостровомъ, оставя промежъ собою проливъ для хожденія лодокъ, берега оныхъ усажены деревьями, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляютъ своими вѣтьми покрытыя алеи, подъ которыми проходятъ лодки. Сіи алеи обыкновенно проводятъ къ какому нибудь знатному предмету и имянно: къ какому нибудь великолѣпному строенію, къ какимъ либо мѣстамъ по верхъ горы украшенной террасами, къ построенной по среди озера бесѣдкѣ, къ каскадѣ, къ пещерѣ, или гроту, въ которомъ просѣчены разные апартаменты, къ артифиціальному въ водѣ камню, и ко многимъ другимъ тому подобнымъ изобрѣтеніямъ.

Рѣдко видѣть можно тамъ въ садахъ рѣки прямыя, а по большой части извиляющіяся и на многіе безпорядочные потоки пресѣкающіяся; въ иныхъ мѣстахъ онѣ узки, шумящи и быстры, въ другихъ глубоки, широки и тихотекущи. И какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ оныхъ растутъ тростники и другія водяныя растѣнія и цвѣты.

При сихъ водахъ въ оныхъ садахъ на приличныхъ тому мѣстахъ находятся мѣльницы и другія гидравлическія машины, движенія которыхъ пріятный видъ подаютъ; такъ же множество есть судовъ разныхъ манеровъ и величины. На озерахъ, кои бываютъ въ садахъ, имѣются многіе разсѣянные острова, изъ коихъ иные пещаны и окружены большими каменьями и мѣлями; другіе же, изобилующіе всѣмъ чѣмъ только искуство и природа наисовершеннѣйше снабдить можетъ. Въ оныхъ садахъ есть такъ же артифиціальныя каменныя горы, въ составленіи которыхъ Китайцы превосходятъ всѣхъ другихъ народовъ. Дѣланіе оныхъ состоитъ въ особливомъ искуствѣ: камень тотъ, изъ котораго дѣлаются тѣ горы, привозится отъ южныхъ Китайскихъ морскихъ береговъ; оный камень бываетъ разнаго цвѣту, изъ синя желтоватый и бѣловатый, и морскими волнами весьма избитъ. Китайцы весьма разборчивы въ томъ, что до сего камня касается; ибо они иногда не большой кусокъ онаго, естьли хорошую фигуру и цвѣтъ имѣетъ, дорогою цѣною покупаютъ. Сего рода камня отборные куски употребляютъ даже на ландшафты въ своихъ палатахъ; въ садахъ же хотя они употребляютъ тотъ же камень, но посредственной руки, изъ котораго они связывая его синеватымъ цементомъ дѣлаютъ вышесказанныя артифиціальныя горы нарочитой величины, кои имѣя видъ прекрасной, довольно изъявля-

ютѣ преизящнѣйшій вкусѣ строителя. Вѣ большихѣ изѣ сихѣ горѣ дѣлаютѣ пещеры и гроты сѣ отверстіями, изѣ коихѣ усматриваются дальніе проспекты. Сіи гроты или пещеры покрыты вѣ разныхѣ мѣстахѣ деревьями, кустарникомѣ и мохомѣ, на верху оныхѣ поставлены не большіе храмы или другія строенія, кѣ которымѣ ходѣ сдѣланѣ по шероховатымѣ и не порядочнымѣ ступенямѣ вѣ той горѣ высѣченнымѣ.

Вѣ которыхѣ садахѣ имѣется довольное число воды и удобное мѣстоположеніе, тамѣ подѣланы каскады; воды по тѣмѣ каскадамѣ сѣ жестокимѣ стремленіемѣ истекаютѣ промежѣ пещерѣ и извилинѣ каменныхѣ горѣ. Вѣ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ находятся большіе быстрые пороги, вѣ другихѣ малые, а индѣ заслоненѣ каскадѣ деревьями, коихѣ листы и вѣтви оставляютѣ столько мѣста, что воду видѣть можно только вѣ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ, какѣ она сѣ горѣ на низѣ катится. — Отѣ одной горы до другой подѣланы простые необтесанные мосты, чрезѣ крутѣйшую часть пороговѣ, а индѣ запружено стремленіе воды деревьями и кучами каменьевѣ, кои кажутся будто бы они быстрымѣ водѣ теченіемѣ на низѣ снесены были.

Насажденныя деревья, имѣющія большія и пространныя вѣтви, будучи перемѣшаны сѣ такими, кои представляютѣ пирамидальныя фигуры, а темно зеленыя сѣ свѣтлозелеными показываютѣ различной видѣ и цвѣтѣ, между которыми помѣщены и про-

износящіе благовонные цвѣты, изъ числа которыхъ деревъ есть и такія, кои большую часть года въ цвѣтѣ находятся. Ива есть одно изъ любимыхъ у Китайцевъ деревъ, и находится за всегда между тѣми деревьями, кои вкругъ озеръ и рѣкъ растутъ, гдѣ оно посажено бываетъ такимъ образомъ, чтобъ вѣтви его надъ водою висѣли; такъ же въ оныхъ садахъ находятся пни гнилыхъ деревъ, и иные на корни стоящіе, другіе же на землѣ опрокинутые и крайне наблюдается фигура оныхъ, равно какъ и цвѣтъ, кора и мохъ, которые на нихъ имѣются.

Въ строеніи Китайскихъ садовъ употребляются тамъ различныя хитрости, служащія къ возбужденію удивленія, которыя состоятъ въ томъ: первая, что иногда проложенные проспекты, ведя чрезъ темныя пещеры и сумрачные проходы приводятъ вдругъ къ прекрасному зрѣлищу изобилующему всѣмъ, что роскошная природа наипріятнѣйшаго намъ даровала; другія же проспективы и алеи по малу къ одному концу кажутся, будтобы сокращаются и становятся шароховаты, изъ коихъ напослѣдокъ кажется видъ совсемъ пресѣченъ и загражденъ кустарникомъ, терновникомъ и каменьями; и тогда нечаянно вдругъ откроется прекрасной обширной проспектъ, которой тѣмъ больше пріятенъ, что онаго видѣть отнюдь не ожидали.

Другая же хитрость состоитъ въ сокрытіи нѣкоторой части составленія деревьями и иными между тѣмъ предметами, а сіе самое натурально и возбуждаетъ въ зрителѣ любопытство къ ближайшему разсмотрѣнію онаго, но слѣдущее за симъ его вдругъ въ удивленіе приводитъ какое нибудь неожидаемое явленіе, или нѣкоторое представленіе, совсемъ противное тому, чего бы онъ искалъ. Окончаніе озеръ бываетъ скрыто для оставленія мыслямъ къ изслѣдованію. Тожъ самое правило наблюдается тамъ и въ другихъ составленіяхъ, гдѣ только можно онаго держаться.

А какъ предметы являются величиною меньше и цвѣтомъ сумрачнѣе, чѣмъ больше они удалены бываютъ отъ очей зрителя, то сіи откровенія подали начало хитрымъ Китайцевъ вымысламъ; они въ садахъ своихъ дальнія части разпредѣленныхъ въ проспективахъ предметовъ, составленныхъ изъ строеній, судовъ и другихъ вещей, уменьшающихся по мѣрѣ удаленія ихъ отъ пункта зрѣнія, для приданія сему изобрѣтенію вящшаго дѣйства, красятъ дымчетымъ цвѣтомъ, и садятъ въ отдаленнѣйшихъ частяхъ оныхъ явленій деревья цвѣтомъ будтобы они нѣсколько поблекли, и менѣе ростомъ тѣхъ, кои съ прихода въ перспективѣ посажены. Сими способами дѣлаютъ они изъ того, что въ самомъ дѣлѣ ничего не стоитъ и ограничено, видъ знатный и великолѣпный.

Китайцы хотя убѣгаютъ употребленія съ садахъ своихъ прямыхъ линій, но не совсѣмъ ихъ пренебрегаютъ. Они иногда дѣлаютъ изъ нихъ проспективы, для представленія какого либо предмета, зрѣнія достойнаго. Дороги дѣлаютъ они завсегда прямыя; кромѣ такого случая, когда неровность земли и другія помѣшательства подаютъ поводъ учинить тому противное. Гдѣ земля вся ровная, тамъ они за неразсудокъ почитаютъ дѣлать дорогу съ извилинами, ибо они говорятъ, что такая дорога должна сдѣлана быть какою нибудь хитростію, или избита проѣзжими, и что въ обоихъ сихъ случаяхъ не натурально есть подумать, чтобъ кто либо пожелалъ выбрать себѣ кривой трактъ, когда можетъ онъ по прямому итти.

Что же касается до плодовитыхъ садовъ, то въ оныхъ нѣтъ таковыхъ увеселительныхъ, въ удивленіе приводящихъ зрителей видовъ, и другихъ достойныхъ замѣчанія рѣдкостей, каковыя въ увеселительныхъ садахъ находятся, а на противъ того преисполнены разнаго рода и при томъ безъ всякаго наблюденія регулярства, а смотря по положенію мѣста, удобности и способности, вышеписанными плодовитыми деревьями.

ГЛАВА II.

О числѣ жителей, родѣ и происхождении оныхъ, съ показаніемъ древности существованія Китайской Имперіи, и пріобщеніемъ къ тому Хронологическаго росписанія всѣмъ, бывшимъ съ начала основанія оной Имперіи по нынѣ царствовавшимъ Ханамъ, съ краткимъ притомъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія, и важныхъ въ царствованіе ихъ происшествіяхъ описаніемъ; также о видѣ или чертахъ лицъ тѣхъ жителей, ихъ языкахъ, вѣроисповѣданіяхъ, храмахъ и жертвоприношеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О числѣ жителей.

Не знаю, естьли на земномъ шарѣ еще такое Государство, которое бы могло сравняться съ Китаемъ въ числѣ жителей: онъ чрезвычайно населенъ и превосходитъ всѣ другія Государства многочисленностію жителей, которыхъ въ ономъ до двухъ сотъ милліоновъ находится.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О родѣ жителей и происхожденіи оныхъ.

Жители состоятъ изъ четырехъ родовъ: природныхъ Китайцевъ, Манджуръ, Мунгалъ и Татаръ.

О Китайцахъ.

Первой родъ суть природные Китайцы, изъ коихъ состоитъ купечество, вся чернь и часть войска, и дворянства.

Сіи части войска и дворянства состоятъ изъ тѣхъ Китайцевъ, кои при завладѣніи Китая Манджурами оказались тогда военными и статскими, воинскими и статскими чиновниками и дворянами, и съ того времени будучи при своихъ званіяхъ оставлены, ведутъ родъ свой и понынѣ таковымижъ.

О происхожденіи Китайскаго народа.

Китайцы, какъ о сотвореніи свѣта и о первозданномъ человѣкѣ Адамѣ, такъ о началѣ происхожденія своего, равно и о первомъ основателѣ ихъ Монархіи совершенно не знаютъ; а первымъ вѣкомъ почитаютъ они то время, когда жилъ Китайской ихъ Ханъ, называемой Фу-Си, которой былъ за 2967 лѣтъ до Рождества Христова. А хотя въ книгѣ ихъ, называемой Вайги и упоминается, что были и прежде сего Фусія владѣтели; но какъ тогда въ Китаѣ грамоты еще не было, то древность времени все закрыла, и потому въ память бытіе ихъ чрезъ Исторіи въ будущіе вѣки предать было не возможно. — А какъ сей Фу-Си издалъ грамоту, то есть буквы, или иначе назвать чудныя ихъ начертанія, которыя служатъ имъ для всѣхъ въ свѣтѣ наукъ, расположилъ счисленіе времени по Календарю, установилъ бракъ и прочія открылъ служащія къ пользѣ человѣческой таинства и руководства; то потому всѣ Китайскіе древніе Историки, описывая его премудрѣйшимъ паче всѣхъ

извѣстныхъ имъ премудрыхъ людей, начинаютъ Хронологію и отечественную Исторію свою отъ сего Фусія (какъ о томъ въ книгѣ, называемой на ихъ языкѣ Тунъ дзянъ - то есть всеобщее зерцало значитъ) и называютъ его своимъ родоначальникомъ и основателемъ ихъ Китайской Имперіи. А что подлинно Китайская Исторія начинается съ сего перваго ихъ Хана Фусія, по которой до нынѣ считается 25 колѣнъ, царствовавшихъ въ Китаѣ, разныхъ владѣтельныхъ фамилій, въ томъ числѣ 24 колѣна Китайскихъ, а 25е колѣно нынѣ владѣющихъ Китаемъ Манджурской фамиліи Императоровъ, которыя колѣна одно за другимъ по порядку слѣдовали, то для несомнительнаго въ томъ удостовѣренія, а притомъ и для показанія читателю въ самой сущности древности лѣтъ существованія сей Имперіи, какъ о наименованіяхъ тѣхъ колѣнъ, такъ равно и о числѣ каждаго колѣна царствовавшихъ Хановъ, включаю у сего краткое Хронологическое росписаніе, выбранное изъ книги ихъ, называемой Тунъ дзянъ, то есть всеобщаго зерцала, съ показаніемъ каждаго царствованія лѣтъ и съ краткимъ притомъ о достойныхъ примѣчанія Ханахъ описаніемъ, съ самаго начала Китайской Имперіи понынѣ.

Краткое Хронологическое росписаніе о наименованіяхъ колѣнъ, владѣтельныхъ въ Китаѣ Фамилій и о числѣ царствовавшихъ изъ нихъ Хановъ, выбранное изъ Китайской книги, называемой Тунъ-Дзянъ, то есть всеобщаго зерцала, съ показаніемъ каждому царствованія лѣтъ, и съ краткимъ притомъ о достойныхъ изъ нихъ примѣчанія описаніемъ, съ начала основанія Китайской Имперіи понынѣ.

	Число Хановъ.	Росписание	Лѣта царствованія.
Лѣта до Р. Х. 2967.	1.	1е Колѣно, начиная съ Фусіева царствованія, называется Фынъ, то есть Фынское, которое продолжалось 590 лѣтъ, въ теченіе коихъ было 7 царствовавшихъ Хановъ, коихъ имена суть слѣдующія: Тай-Хоу-Фуси, бывшій до Рождества Христова за 2967 лѣтъ. Сей былъ первый Ханъ, и основатель Китайской Имперіи, съ него начинается Китайская Исторія, по которой онъ славенъ тѣмъ, что имѣлъ превосходныя дарованія, издалъ грамоту, или лучше сказать чудныя ихъ начертанія, служащія имъ для всѣхъ въ свѣтѣ наукъ; росположилъ по календарю счисленіе времени и какъ народъ тогда обоего пола не имѣлъ никакого въ одѣждахъ своихъ отличія, и жили всѣ перемѣшавшись безъ малѣйшаго стыда, и въ совершенномъ незнаніи законовъ брака; то онъ, истребивъ сіе неустройство, повелѣлъ,	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія
—	чтобъ женщины одѣвались совсемъ другимъ отъ мущинъ образомъ. Установилъ законъ для брачнаго сочетанія, запретя въ немъ никому себѣ не понимать въ жену такую, которая одинакаго съ нимъ имени и фамиліи, хотя бы онѣ между собою въ дватцатомъ или и совсемъ въ постороннемъ колѣнѣ были, каковое обыкновеніе продолжается и понынѣ; а притомъ для смягченія жестокосердаго нрава своихъ подданныхъ и для укрощенія душъ, исполненныхъ дикости и возмущенія ищущихъ, выдумалъ онъ музыку и составилъ инструментъ, по Китайски называемой дзинь, а по нашему назвать гусли, на верху котораго сдѣланъ былъ кругъ, изображающій солнце, а въ низу нѣкая плоская фигура, представляющая землю. За что отъ подданныхъ своихъ, а при томъ за благоразумное ими правленіе и	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія
	прочія изящныя качества названъ Тянъ-Дзы, то есть сыномъ неба; царствовалъ сто пятнадцать лѣтъ. - - -	115.
2.	Янъ-Ди-Шенъ-Нунъ. Сей примѣчанія достоинъ тѣмъ, что во время царствованія своего, показалъ народу пахать землю, изобрѣлъ Медицину и ввелъ во употребленіе торговлю; царствовалъ. - - - - - -	140.
3.	Хуанди юсюнь. Сей въ царствованіе свое опредѣлилъ астрономовъ, изобрѣлъ числа и ноты музыкальныя, началъ дѣлать платье и всякіе сосуды, домы, водяные суда, лодки, коляски, мѣдные колокола, луки, стрѣлы, духовые инструменты, дудки, свирѣли, органы, трубы, голосу дракона подражающія, и барабаны, стукъ грома производящіе, и прочіе всякіе для общества полезные инструменты и машины. Научилъ какъ выводить и кормитъ шелковичныхъ червей, прясть ими состав-	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія
	ляемое и дѣлать изъ того одѣянія: словомъ, сему Хуанди-юсюню всѣ художества и науки должны своимъ началомъ и распространеніемъ. Онъ первый нашелъ таинство крашенія, и повелѣлъ, чтобы матеріи, служащія одѣяніемъ богатыхъ и убогихъ, были разныхъ цвѣтовъ, изъ коихъ для одѣжды своей избралъ онъ синій и желтой цвѣтъ, въ подражаніе небесному и земному. Къ нему также относятъ и начальное изобрѣтеніе компаса, ибо когда онъ во время бывшей у него съ однимъ владѣльцемъ, по имени Джису, войны, примѣтилъ, что при одержаніи надъ нимъ побѣды густые туманы избавляли его отъ преслѣдованія, и что воины, будучи въ томъ за нимъ преслѣдованіи, заблуждались и теряли ромбы вѣтровъ, то сдѣлалъ такую колесницу, которая указывала имъ полдень и всѣ прочія страны	

Число Хановъ	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	свѣта, симъ способомъ догналъ онъ того владѣльца, и поимавъ, лишилъ его жизни. Почему съ того времени та колесница и почиталась у нихъ первымъ началомъ изобрѣтенія компаса, и служила имъ въ разныхъ случаяхъ вмѣсто онаго до самаго въ послѣдствій времени изобрѣтенія настоящаго. Царствовалъ. - - - - - -	100.
4.	Шоу-Хоу-Дзинъ-Тянъ. Сей Государь, имѣя несравненную кротость и прелестнѣйшій нравъ, привелъ себя у всѣхъ своихъ подданныхъ въ любовь и почтеніе. При немъ являлся фениксъ: явленіе сей птицы подало поводъ сему Государю сдѣлать различіе между чиновниками его, посредствомъ изображенія на одѣждахъ разныхъ птицъ, которое употребніе и поднесь сохраняется. Чиновники первыхъ осьми классовъ учености и статской службы носятъ платье каждой по чину своему съ выши-	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	тыми на немъ шелками или золотомъ разными птицами, то есть съ фениксомъ или другими, кому съ какими по званію его слѣдуетъ. А на платьяхъ военныхъ чиновниковъ вышиваются звѣри, какъ то: драконы, львы, тигры и тому подобные. По средствомъ сихъ изображеній чести, народъ уже и знаетъ, что будучи въ такомъ платьѣ, какого чина и званія долженъ быть. Царствовалъ. - - - - - - -	84
5	Джуанъ-Сюй-Гауяньши, Сей будучи искуснымъ Астрономомъ перемѣнилъ образъ, коимъ изчислялись и наблюдаемы были небесныя движенія, и какъ оныя примѣчались только вдали, то для полученія о томъ яснѣйшихъ понятій, изобрѣлъ машину, которая такъ же служила и къ наблюденію уравненія воздуха, планетъ и звѣздъ. Установилъ мѣсяцословъ и повелѣлъ, чтобъ годъ начинался отъ перваго	

Число Хановъ.	Росписание	Лѣта царствованія
	дня того мѣсяца, въ которомъ стояніе солнца будетъ всего ближе къ 15 градусу водолея. Онъ избралъ сіе время для того, что солнце проходитъ тогда чрезъ средину онаго знака, земля украшается цвѣтами и произрастеніями, древа облекаются въ прежнюю зелень, и вся природа паки оживляется. По сей причинѣ проименованъ онъ сочинителемъ и отцемъ Астрономическихъ изчисленій. Царствовалъ. - -	78.
6.	Ди-го-гау-синъ. Сей Государь былъ просвѣщенный, не упускалъ ничего изъ своего взора, испытывалъ все самъ собою, входилъ во всѣ подробности, былъ обращателенъ, любилъ своихъ подданныхъ, всюду изливалъ благодѣянія, обладалъ превосходною добродѣтелію, покланялся единому всевышнему небесъ Владыкѣ и служилъ ему съ благоговѣніемъ и рѣвностію; видъ	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	его, исполненный величества, производилъ къ нему во всѣхъ отмѣнное высокопочитаніе; ни какого дѣла онъ не начиналъ безъ прямаго и основательнаго разсмотрѣнія, наблюдая во всемъ точную средину. Онъ завелъ учителей для наставленія народовъ своихъ въ добродѣтели, и выдумалъ голосную музыку, дѣлать разные для того инструменты, свирѣли, дудки, барабаны, колокола и прочее тому подобное. Онъ же ввелъ у Китайцевъ многоженство, взявъ за себя четырехъ женъ. Царствовалъ. - - - - - - -	70.
7.	Ди-джи. Сей за несоотвѣтственные званію своему поступки, лишенъ престола. Царствовалъ только. -	9.

Лѣта до Р. Х.	Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія
		2е Колѣно Танъ, то есть Танское продолжалось 152 года, въ теченіе коихъ было только Царствовавшихъ два Хана.	
2371	8.	1й Ди-іоу. Сей прославился тѣмъ, что былъ добродѣтельный и миролюбивый Государь. Въ родствѣ произвелъ искренность, правосудіемъ и кротостію весь народъ успокоилъ, со всѣми царствами миръ возстановилъ и далъ законы и обряды, которые сохранялись въ надлежащей силѣ, и всякъ повиновался имъ съ любовію и усердіемъ. Ибо власть свою употреблялъ онъ единственно на споспѣшествованіе блага своихъ подданныхъ. Смиренномудріе и скромность въ немъ обитавшія, равнялись его величеству. Онѣ показывались даже и въ приниманіи имъ достодолжныхъ чину его почестей и поклоненій, и толико чувствителенъ былъ	

Число Хановъ	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	къ нещастіямъ человѣческимъ, что естьли народъ его окружался какимъ бѣдствіемъ, или хотя единый подданный впадалъ въ жестокое преступленіе, то нещастіе сіе приписывалъ недостатку въ себѣ самомъ добродѣтели, или почиталъ его наказаніемъ отъ неба ему опредѣленнымъ за нерадѣніе о благомъ наставленіи своихъ народовъ. Никогда не ѣзжалъ онъ по своей Имперіи, не принеся прежде жертвъ Всевышнему Владыкѣ неба. Подданные его съ ревностнымъ усердіемъ всегда тщились его видѣть, и толь благополучнаго времени ожидали съ таковою нетерпѣливостію, съ каковою засохшія поля жаждутъ прохладнаго дождя; словомъ сказать владѣніе его было столь кротко и любезно, что управляемые имъ народы, нимало не чувствовали, былъ ли надъ ними Государь, или нѣтъ.	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	свободный; а чтобы тѣмъ съ большею удобностію всякъ могъ съ нимъ изъясняться, повелѣлъ у воротъ дворца своего повѣсить колоколъ, барабанъ и три доски: желѣзную, каменную и свинцовую. Гдѣ также прибитъ былъ указъ, въ которомъ предписывалось, чтобъ всѣ имѣющіе нужду объявить ему о чемъ самолично, стучали въ оныя, смотря по свойству и состоянію дѣла. Колоколъ назначенъ былъ для дѣлъ гражданскихъ, въ барабанъ надлежало бить по дѣламъ до Государственныхъ законовъ и до исповѣданія вѣры касающимся; свинцовая доска служила для объявленія дѣлъ, относящихся къ Министерству и Правленію; а естьли кто хотѣлъ принести жалобу на не правосудіе какого приказа, тотъ стучалъ въ доску каменную, въ желѣзнуюжъ колотили тѣ, кои жестокія претерпѣли отъ кого-либо истя-	

Число Хановъ	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	занія. По каковымъ сигналамъ случалось, что въ одинъ день вставалъ онъ изъ закушанія два раза по звону въ колоколъ, а въ другое время трижды выходилъ изъ мыльни для выслушанія нѣкоторыхъ жалобъ. Въ царствованіе его нѣкто изобрѣлъ дѣлать изъ пшена вино; онъ отвѣдавъ сего напитка, крайнее изъявилъ прискорбіе, сказавъ, что оный напитокъ произведетъ во всей его Имперіи величайшія неустройства. Для чего повелѣлъ того изобрѣтателя выгнать изъ Государства, и подъ опасеніемъ жестокихъ наказаній запретилъ впредь дѣланіе онаго; однако таинство сего искуства сохранилось, и поднесь составляетъ прохлады трапезы Китайской. Царствовалъ. - - - - - -	8
11.	2й Ки, сынъ Юевъ, царствовалъ. - - - - - - -	9.
12.	3й Тайканъ сынъ Кіевъ, царствовалъ. - - - - - -	29.

Число Хановъ.	Росписание	Лѣта царствованія.
13.	4й Джунь-Кань, брать Тай кановь, а сынь же Кіевь. При семь Государѣ на первомь году Царствованія его, вь 9й лунѣ солнце меркло и было возмущеніе. Царствоваль.	13.
14.	5й Сянь или Дидзянь, сынь Джунь Кановь. Царствоваль	28.
15.	6й Шоу-Кань, сынь Сяновь. - - - - - - - - -	22.
16.	7й Ди-Шу. - - - - -	17.
17.	8й Ди-Уаи. - - - - -	26.
18.	9й Ди-Мань. - - - - -	18.
19.	10й Ди-Сей. - - - - -	16.
20.	11й Ди-Будзянь. - -	59.
21.	12й Ди-Даюнь. - - -	21.
22.	13й Ди-Дзинь. - - -	21.
23.	14й Ди-Кунь-Дзя. - -	31.
24.	15й Ди-Гау. - - - -	11.
25.	16й Ди-Фа. - - - -	19.
26.	17й Ди-Гуи. - - - -	52.
	Сей Государь во время царствованія отличиль себя оть прочихь предмѣстниковь своихь не славными какими-либо достойными уваженія и похвалы дѣлами; но собраніемь всѣхь пороковь, а жестокостію и злодѣяніями вь произведеніи надь под-	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	данными мучительскихъ казней превосходилъ всѣхъ прочихъ Китаискихъ Хановъ, словомъ, былъ великій тиранъ, почему имя его въ Китаѣ и поднесь въ великомъ омерзеніи находится. Онъ для угожденія жены своей, которая была гораздо злобнѣе и жестокосердѣе его, почиталъ бездѣлицею проливать кровь своихъ подданныхъ. — Онъ въ одно время повелѣлъ выкопать обширный ровъ на подобіе пруда и наполнивъ оный виномъ, приказалъ тремъ тысячамъ человѣкамъ въ него погрузиться. Во дворцѣ его сдѣлана была потаенная комната, въ которой по повелѣнію его и супруги его въ присутствіи ихъ производились самыя мерзостнѣйшія неистовства, за каковыя и прочіе тому подобные гнусные поступки сверженъ онъ съ престола, а на мѣсто его возведенъ былъ на оный Чынъ-Танъ.	

Лѣта до Р. Х.	Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
		4е Колѣно называемое Шанъ, въ которомъ считается 17 Хановъ, Царствовавшихъ 410 лѣтъ.	
1819.	27.	1й Чынъ-Танъ царствовалъ. - - - - - - -	30.
		Сей на 21 году царствованія своего по причинѣ бывшаго семилѣтняго глада приказалъ выкапывать мѣдныя руды, плавить мѣдь и лить деньги, и тѣмъ подалъ великую помощь народу.	
	28.	2й Тай-Дзя. - - - -	33.
	29.	3й Удинъ. - - - - - -	29.
	30.	4й Тай-Генъ. - - - -	25.
	31.	5й Шоу-Дзя. - - - - -	17.
	32.	6й Юнъ-Дзи. - - - - -	12.
	33.	7й Тай-У. - - - - - -	75.
	34.	8й Джунъ-Динъ. - -	13.
	35.	9й Вай-Жинь. - - - -	15.
	36.	10й Ходанъ-Дзя. - -	9.
	37.	11й Дзуи. - - - - - -	19.
	38.	12й Дзунъ-Синъ. - -	16.
	39.	13й У-Дзя. - - - - -	25.
	40.	14й Дзу-Динъ. - - -	32.
	41.	15й Нань-Генъ. - - - -	25.
	42.	16й Янъ-Дзя. - - - - -	7.

	Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
		При семъ царство отъ разныхъ внутреннихъ возмущеній обезсилено и подвластные Князья данники отреклись.	
	43.	17й Панъ-Генъ. - - -	28.
		Сей перенесъ столицу на мѣсто, называемое Инъ, и царству имя перемѣнилъ, назвавъ оное по мѣсту также Инъ. Почему наименованіе царству Шанъ, или то есть колѣно Шанское при немъ и кончилось.	
		5е Колѣно называемое Инъ, въ которомъ считается 11ть Хановъ, царствовавшихъ 286 лѣтъ.	
Лѣта до Р. Х. 1409.	44.	1й Сю̂у-Синъ. - - -	21.
		Сей сынъ основателя фамиліи Инъ.	
	45.	2й Сю̂у-И. - - - - -	28.
	46.	3й Удинъ. - - - - -	59.
	47.	4й Дзугенъ. - - - -	7.
	48.	5й Дзу-Дзя. - - - -	33.
	49.	6й Линъ-Синъ. - - -	6.
	50.	7й Ганъ-Динъ. - - -	21.
	51.	8й Уй. - - - - - -	4.
	52.	9й Тай-Динъ. - - -	37.

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
53.	10й Ди и. - - - - - -	37.
54.	11й Джу у Синъ. - - Сей былъ весьма гордый и высокомѣрный Государь, упражнялся въ безмѣрной роскоши и сластолюбіи, пьянствѣ и страстной любви; а въ употребленіи казней весьма жестокой; онъ мучительскимъ образомъ лишалъ жизни изъ своихъ Министровъ и тѣхъ, кто ему изъ преданности своей дѣлалъ какія либо къ благому управленію Государствомъ и къ отвращенію пагубныхъ слѣдствій увѣщанія и совѣты, между которыми нещадилъ даже и самыхъ ближайшихъ своихъ сродниковъ, какъ то: дядю своего за подобныя сему дѣлаемыя полезныя ему представленія и совѣты, служащіе къ отвлеченію его изъ пагубныхъ заблужденій, приказалъ повѣсить и вырвавъ изъ него сердце, представить къ себѣ. Дочь одного Министра приведенную ему въ налож-	33.

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.

ницы, которая была чрезвычайной красоты, а еще несравненно превосходнѣйшей добродѣтели, за сопротивленіе дерзостнымъ его вождѣленіямъ, изрубивъ собственными руками на мѣлкія части, приказалъ поставить оныя отцу ея вмѣсто яствы.

А супруга сего царя, именемъ Тадзея, еще была злѣе, она хотя во всей Имперіи почиталась изъ всѣхъ прекраснѣйшею, но злобнѣйшую имѣла душу. Все долженствовало покаряться Горделивому ея духу и зависѣть отъ несноснѣйшаго ея своенравія. Ибо есть ли Министры располагали или дѣлали представленія свои не по ея мыслямъ, то на смерть были осуждаемы. Она выдумала слѣдующій родъ казни: виновнаго заставляли обхватывать расколенный нарочно по ея повелѣнію вылитой мѣдной столбъ, и продолжать оное до тѣхъ поръ, по-

	Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
		ка тѣло его до самыхъ костей не истлѣвало, и это для нее пріятнымъ было зрѣлищемъ смотрѣть на мученія таковыхъ нещастныхъ жертвъ ея звѣрства и слышать ужасные ихъ крики, исторгаемые толикими тяжкими болѣзнями.	
		И наконецъ за толикія въ содроганіе приводящія безчеловѣчія свергутъ онъ съ престола, а на мѣсто его возведенъ былъ на оный Уванъ, который и учинился основателемъ шестаго колѣна, называемаго Джеу.	
		6е Колѣно называемое Джеу, въ которомъ считается 38 Хановъ, царствовавшихъ 874 года.	
Лѣта до р. Х. 1123.	55.	1й Уванъ. - - - - - -	7.
	56.	2й Чинъ-Ванъ. - - -	37.
		Сей Государь последуя во всемъ благоразумнымъ наставленіямъ дяди своего Джеу-Гуна, бывшаго при немъ первымъ Министромъ, правилъ Государствомъ съ великою мудростію, и тѣмъ пріоб-	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	рѣлъ себѣ толикую славу, что владѣтель Кохин-Хинскій присылалъ къ нему пословъ съ дарами и поздравленіемъ о обладаніи имъ, между своими подданными толь превосходныхъ дарованій мужемъ, каковъ Джеу-Гунъ; а какъ оные послы въ Китай изъ владѣнія своего ѣхали моремъ, и во время бури, збиваясь съ пути претерпѣвали не малыя безпокойства, то оный Джеу-Гунъ для доставленія имъ способнѣйшаго возвратнаго пути подарилъ имъ инструментъ, которой съ одной стороны обращался всегда къ сѣверу, а съ другой къ юго, и которой называется по Китайски Чи Нань, а по нашему назвать Компасъ; почему хотя многіе думаютъ, что будто бы оной изобрѣтенъ означеннымъ Министромъ Джеу-Гуномъ; однакожъ прямо сего относить къ нему одному не должно. Ибо, какъ выше перваго колѣна подъ	

Число Хановъ	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	именемъ 3го Хана Хуанди-Юсюня значитъ, что первое начало изобрѣтенія и употребленія его еще приономъ Ханѣ было, а Джеу Гуномъ можетъ быть только онъ въ лучшую исправность и въ совершенство приведенъ.	
57.	3и Канъ-Ванъ. - - -	26.
58.	4й Джоу-Ванъ. - - -	51.
59.	5й Му-Ванъ. - - -	55.
60.	6й Гунъ-Ванъ. - - -	12.
61.	7й Же-Ванъ. - - - -	25.
62.	8й Сіоу-Ванъ. - - -	15.
63.	9и И-Ванъ. - - - -	16.
64.	10й Ли-Ванъ Ій. - -	51.
65.	11й Сюанъ-Ванъ. - -	46.
66.	12й Ю-Ванъ. - - - -	11.
67.	13й Пинъ-Ванъ. - - -	57.
68.	14й Хунъ-Ванъ. - - -	23.
69.	15й Джуанъ-Ванъ. - -	15.
70.	16й Ли-Ванъ IIй. - -	5.
71.	17й Гуи-Ванъ. - - -	25.
72.	18й Сянъ-Ванъ Ій. - -	33.
73.	19й Куанъ-Ванъ Ій. -	6.
74.	20й Дзинъ-Ванъ Ій. -	6.
75.	21й Динъ-Ванъ. - - -	21.
76.	22й Дзянъ-Ванъ. - -	17.
77.	23й Линъ-Ванъ. - - -	27.

	Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
Лѣта до Р. Х. 551.		Во время царствованія сего на 21 году, родился славный Китайскій Философъ, называемый Кунфудзы, о которомъ ниже сего по приличію въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ.	
	78.	24й Дзинъ-Ванъ IIй. -	25.
	79.	25й Джень-Ванъ былъ нѣсколько мѣсяцовъ.	
	80.	26й Дзинъ-Ванъ IIIй.	44.
	81.	27й Юанъ-Ванъ. - - -	7.
	82.	28й Джень-Динъ-Ванъ.	28.
		Въ 26мъ году царствованія сего Хана было великое солнечное затмѣніе, отъ чего была такая тьма, что и днемъ звѣды видны были.	
	83.	29й Ай-Ванъ два мѣсяца.	
	84.	30й Сы-Ванъ, три мѣсяца.	
	85.	31й Кау-Ванъ. - - -	15.
		Во время царствованія его въ рѣкахъ вода была три дни красна.	
	86.	32й Вей-Лей-Ванъ. -	24.
	87.	33й Ань-Ванъ. - - -	26.
	88.	34й Лей-Ванъ. - - -	7.
		Во время царствованія сего Хана родился славный	

	Число Хановъ	Росписаніе	Лѣта царствованія.
		Китайскій Философъ Мендзы, по Кунфудзы первой.	
	89.	35й Сянъ-Ванъ IIй. -	48.
	90.	36й Шенъ-Цинъ-Дзинъ.	6.
	91.	37й Нань-Ванъ. - - -	59.
	92.	38й Дунъ-Джеу-Ванъ.	7.
		7е Колѣно называемое Цинъ, которое продолжалось 43 года, въ теченіе коихъ было 7 царствовавшихъ Хановъ.	
Лѣта до Р. Х. 249.		1й Джоу-Ванъ. - - -	
		2й Сю̂у-Ванъ. - - -	
		3й Джоу-Сянъ-Ванъ.	3.
		Имена сихъ трехъ Хановъ, хотя въ Китайской Хронологіи и значутся; но царствованія годы имъ не показаны. Ибо первые два одинъ по другомъ только въ царствованіи наслѣдовали, а во владѣніе онаго за скорою одного за другимъ кончиною не вступали, третій же, хотя и владѣлъ три года, но самовластно, не бывъ въ томъ утвержденъ, а потому и въ число Цар-	

Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія
	ствовавшихъ Хановъ не полагаются.	
93.	4й Ши-Хуанъ-Ди. -	37.
	Сей Государь славенъ тѣмъ во первыхъ, что онъ во время царствованія своего завоевавъ всѣ прочія Китайскія владѣтельныя княжества или Королевства, и овладѣвъ всѣмъ Китаемъ одинъ, первый назвалъ себя Хуанъ-Ди, то есть Императоромъ всѣхъ Китайскихъ земель. Ибо начально до него Китайскими Царями употребляемые титулы Ванъ или Ханъ, означающіе первое Ванъ, владѣтельнаго князя, или Короля, другое Ханъ, верховную власть, и то же, что Царя или Короля, не могли значить толь великаго Монарха, каковымъ онъ тогда себя представлялъ. Слова же, принятаго имъ на себя титула Хуанъ и Ди, значатъ первое Хуанъ высочайшую или верховную власть и величество, другое Ди великаго Царя или	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	Императора, отъ неба верховную власть воспріявшаго; а какъ онъ величествомъ, славою, и побѣдами превосходитъ всѣхъ древнихъ Хуанъ и Діевъ, то обоими оными титулами совокупно онъ первоначальнымъ Хуанъ Діемъ писаться началъ, который титулъ съ того времени и всѣ Цари Китайскіе употреблять стали; а по нихъ и нынѣшніе Манджурскіе Ханы тожъ называютъ себя Хуанъ-Ди. Титуломъ же Вана стали жаловать дѣтей своихъ, Мунгальскихъ и прочихъ владѣльцевъ, подъ державою ихъ состоящихъ, а такъ же за великія заслуги и славныхъ полководцевъ. Во вторыхъ Имперію свою раздѣлилъ на 36 губерній, и всѣ дороги въ ней исправилъ. Въ третьихъ посылалъ отъ себя генерала въ восточное море искать безсмертнаго лѣкарства и Ангеловъ, которой когда тщет-	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	но возвратился, то давъ ему нѣсколько тысячь молодыхъ людей обоего пола, послалъ его опять въ такомъ намѣреніи, что когда не всѣ, то хотя сколько нибудь изъ того посланнаго числа людей достигнутъ того мѣста, гдѣ находится безсмертное лѣкарство, и безъ того не велѣлъ возвращаться; но тотъ посланный генералъ, достигнувши восточныхъ острововъ, гдѣ нынѣ Японія, отрекся отъ сего Ши-Хуана, своего Государя, и оставшись на оныхъ, основалъ свою Имперію, отъ чего и умножилась Японія.	
Лѣта до Р. Х. 213	Въ четвертыхъ на 33 году царствованія своего сдѣлалъ для препятствія отъ набѣговъ, окружающихъ съ твердой земли Китай, кочующихъ народовъ, ту великую и славную въ удивленіе весь свѣтъ приводящую каменную стѣну, которую наши Русскіе называютъ Калганскою.	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	Наконецъ въ послѣднихъ годахъ царствованія сего Ши Хуанъ-Ди спалъ, якобы, съ неба камень, съ вырѣзанными на немъ литерами, значущими сіе: Ши Хуанъ-Ди когда умретъ, мѣста всѣ раздѣлятся. Онъ за сіе всѣхъ кто въ томъ мѣстѣ былъ, гдѣ оный камень оказался, смертію казнилъ; между которыми 460 человѣкъ однихъ ученыхъ погибло, всѣ древніе книги и оной камень сожегъ, сказавъ на счетъ ученыхъ: что наука ихъ состоитъ въ пустодумствѣ, и что они суть первые всѣятели мятежей и бунтомъ въ сердца человѣковъ.	
94.	5й Эльши-Хаику. -	3.
95.	6й Сань-Ши, три мѣсяца.	
	7й Чуи-Ди, нѣсколько дней.	

	Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія
Лѣта до Р. Х.		*8е Колѣно, называемое Хань, въ которомъ считается 27 Императоровъ, царствовавшихъ въ теченіе 426 лѣтъ.*	
206	96.	1й Тай-Дзу-Гау-Хуанъ-Ди. - - - - - - -	12.
	97.	2й Гуи-Хуанъ-Ди. -	7.
	98.	3й Императрица Луиши.	8.
	99.	4й Сю-Вень-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	23.
		Сей Сю-Вень-Хуанди по вступленіи на престолъ принявъ подъ свое покровительство гонимыя прежде Императоромъ Ши-Хуандіемъ науки, повелѣлъ выпускать въ свѣтъ спасенныя отъ сожженія тѣмъ Ши-Хуандіемъ книги.	
		Въ царствованіе его найдено таинство дѣлать бумагу, употребляемыя вмѣсто пера кисточки и чернилы; а до сего времени писали все на листьяхъ или на корахъ нѣкоторымъ желѣзнымъ остреикомъ.	
		На шестнатцатомъ году царствованія сего же Импе-	

Число Хановъ.	*Роспасаніе*	Лѣта царствованія.
	ратора солнце возвращалось, и онъ предсказателя о томъ Синъ-Ванъ-Пина. высокою честію почтилъ; а потомъ по донесенію другихъ, его же смертію казнилъ.	
100.	5й Сю̂у-Дзинъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - - - -	16.
101.	6й Сю̂у-У-Хуанъ-Ди.	54.
	Сей Императоръ Сю̂у-У-Хуанъ-Ди предпринявъ намѣреніе доставить наукамъ процвѣтаніе, препоручилъ нѣсколькимъ ученымъ мужамъ, коихъ привлекъ ко двору своему щедротами, привести въ порядокъ тѣ древнія и драгоцѣнныя книги, которыя отъ огня спасены были, и повелѣлъ обучать по нимъ явно, также какъ и по нравоучительнымъ правиламъ славныхъ ихъ Философовъ Кунфудзыя и Мендзыя; книги жъ оныя были тогда еще письменныя; ибо печатаніе оныхъ стало извѣстно не прежде, какъ почти за пятдесятъ лѣтъ до Рождества Христова.	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
102.	7й Джоу-Хуанъ-Ди.	13.
103.	8й Сюанъ-Хуанъ-Ди.	25.
104.	9й Юанъ-Ди-Хуанъ-Ди.	16.
105.	10й Чинъ-Ди. - - - -	26.
106.	11й Сїоу-Аи-Хуанъ-Ди.	6.
	Въ послѣднемъ году царствованія сего Императора было Рожество Христово.	
107.	12й Сїоу-Пинъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	5.
108.	13й Жу-Дзы-Инъ. - -	3.
109.	14й Ванъ-Манъ. - -	14.
110.	15й Лю-Сюанъ. - - -	2.
111.	16й Гунъ-У-Хуанъ-Ди.	33.
	Китайскіе Лѣтописцы повѣствуютъ, что въ 10е лѣто царствованія сего Гуанъ-У-Хуандія было полное затмѣніе солнца, и воспослѣдовало прежде предсказаннаго времени.	
	Въ Китаѣ живущїе Іезуиты полагаютъ сїе затмѣніе за то самое, которое во время страданіи Спасителя нашего Іисуса Христа было, что съ одной стороны по счисленію времени отъ Рождества Его послѣдовавшаго, какъ выше о томъ сказано,	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	въ царствованіе сего же 8го Колена Ханьскаго 11го Хана Сіоу-Ай-Хуандія, вѣроятнымъ кажется.	
112.	17й Минъ-Ди-Юнъ-Пинъ. Въ осьмое царствованіе сего Императора, а послѣ Рождества Христова въ 65е лѣто, явился ему во снѣ исполинскаго и божескаго вида слетѣвшій съ небесъ человѣкъ, а когда онъ пробудился и призвавши вельможъ своихъ, спросилъ о видѣніи ономъ, то сказали ему, что явившійся ему есть тотъ самый богъ Фуцихи, или фо, который въ Королевствѣ Шинъ-Ду, (которое тогда такъ, а въ древнія времена иначе еще Тянъ-Джу называлось, нынѣ же называется Бенгалою) прославляется. Тогда пришло ему на память часто произносимое славнымъ ихъ философомъ Кунфудзыемъ слово, что святый пребываетъ на западѣ, и по тому отправлены были въ оное Королев-	18.

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія
	ство послы, коими законъ онаго Фуцихія, или Фо, будучи тогда привезенъ въ Китай и распространился.	
	Іезуиты, которые находятся въ Китаѣ, сильно доказываютъ, что Китайцы тогда посольствомъ своимъ обманулись, и вмѣсто Христіанской Вѣры привезли съ собою Индѣйское идолослуженіе.	
113.	18й Сю̂у-Джанъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - - -	13.
114.	19й Сю̂у-Хо-Хуанъ-Ди.	17.
115.	20й Сю̂у-Шанъ-Ди-Янъ-Пинъ. - - - - - -	1.
116.	21й Сю̂у-Анъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - - -	19.
117.	22й Шунъ-Хуанъ-Ди.	19.
118.	23й Сю̂у-Чунъ-Хуанъ-	1.
119.	24й Джи-Хуанъ-Ди. -	1.
120.	25й Хуанъ-Хуанъ-Ди.	21.
121.	26й Линъ-Хуанъ-Ди.	22.
122.	27й Сянъ-Хуанъ-Ди. -	31.

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ.	*Росписаніе*	Лѣта царствованія.
		9 Колѣно, называемое Хеу-ханъ, въ которомъ было только два Императора, царствовавшихъ 44 года.	
Лѣта по Р. Х. 220.	123.	1й Джоу-Лей-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	3.
	124.	2й Хеу-Джу-Хеу-Ди-Ханъ. - - - - - - - -	41.
		10 Колѣно, называемое Дзинь, изъ котораго было 15 Императоровъ, царствовавшихъ 156 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 264.	125.	1й Ши-Дзу-Хуанъ-Ди.	25.
	126.	2й Сîоу-Гуи-Хуанъ-Ди.	17.
	127.	3й Хуай-Хуанъ-Ди.	6.
	128.	4й Минъ-Хуанъ-Ди.	4.
	129.	5й Джунъ-Дзунъ-Юанъ-Хуанъ-Ди. - -	6.
	130.	6й Минъ-Ди. - - -	3.
	131.	7й Чинъ-Хуанъ-Ди.	17.
	132.	8й Канъ-Хуанъ-Ди.	2.
	133.	9й Му-Хуанъ-Ди. -	17.
	134.	10й Ай-Хуанъ-Ди. -	4.
	135.	11й Ди-И. - - - - - -	5.
	136.	12й Дзянъ-Венъ-Ди. -	2.
	137.	13й Сîоу-У-Хуанъ-Ди.	24.
	138.	14й Анъ-Хуанъ-Ди. -	22.
	139.	15й Гунъ-Хуанъ-Ди. -	2.

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
		11 Колѣно, называемое Сунъ, въ которомъ считается 9 Императоровъ, царствовавшихъ 60 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 420.	140.	1й Гау-Дзу-Уди. - -	2.
	141.	2й Инь-Янь-Вань-Дзинь-Пинь. - - - -	1.
	142.	3й Шоу-Ди. - - - -	1.
	143.	4й Вень-Хуань-Ди.	30.
	144.	5й У-Хуань-Ди. - -	11.
	145.	6й Фей-Ди. - - - -	1.
	146.	7й Минь-Хуань-Ди.	8.
	147.	8й Дзань-У-Вань. - -	4.
	148.	9й Шунь-Ди. - - -	2.
		12 Колѣно, называемое Ци, изъ котораго было 6 Императоровъ, царствовавшихъ 24 года.	
Лѣта по Р. Х. 480.	149.	1й Гау-Ди. - - - -	4.
	150.	2й У-Ди. - - - - -	11.
	151.	3й Дзюу-Минь-Ди. -	1.
	152.	4й Минь-Ди. - - -	5.
	153.	5й Дунь-Хунь-Хеу.	2.
	154.	6й Хо-Ди. - - - -	1.

	Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
		13 Колѣно, называемое Лянъ, въ которомъ считается 4 Императора, царствовавшихъ 56 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 504	155.	1й У-Ди. - - - - - -	48.
	156.	2й Дзанъ-Венъ-Ди. -	2.
	157.	3й Сіоу-Юанъ-Ди. - -	3.
	158.	4й Дзинъ-Ди. - - -	3.
		14е Колѣно называемое Ченъ, изъ котораго было 5ть Императоровъ, царствовавшихъ 33 года.	
Лѣта по Р. Х. 560.	159.	1й У-Ди. - - - - - -	3.
	160.	2й Венъ-Ди. - - - - -	7.
	161.	3й Гуанъ-Ди-Линъ. -	2.
	162.	4и Гау-Дзунъ. Онъ же Сюанъ-Ди и Глнъ-Дзянъ.	14.
	163.	5и Хеу-Джу-Чанъ-Дженъ. - - - - - - -	7.
		15е Колѣно, называемое Суи, изъ котораго было только 3 Императора, царствовавшихъ 29ть лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 593.	164.	1й Гау-Дзу-Венъ-Хуанъ-Ди. - - - - - -	15.
	165.	2й Янъ-Ди. - - - - -	13.
	166.	3й Гунъ-Ди. - - - - -	7.

	Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
		16 е Колѣно называемое Танъ, въ которомъ считается 20 Императоровъ, царствовавшихъ 288 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х 622.	167.	1 й Гау-Дзу-Уде. - -	9.
	168.	2 й Тай-Дзунъ. - - -	23.
		О семъ Тай-Дзунѣ въ Исторіи ихъ повѣствуется, что онъ былъ премудрый и весьма снисходительный Императоръ, а особливо отмѣнное обращая вниманіе ко всѣмъ тѣмъ, кои могли подавать ему разумные совѣты или откровенно говорили ему о чинимыхъ имъ погрѣшностяхъ. Имѣлъ притомъ такое воздержаніе и умѣренность, что даже никогда не позволялъ пріуготовлять для стола своего болѣе осьми блюдъ, и изъ дворца выгналъ почти всѣхъ наложницъ.	
		Онъ повелѣлъ собрать отъ всюду самыя лучшія книги. Учредилъ для разныхъ наукъ Академію, въ коей	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.

считалось до осьми тысячь учениковъ, между коими находилось множество дѣтей иноплеменныхъ владѣльцевъ, къ которымъ для наставленія въ наукахъ приставлены были искусные учители, изъ сихъ осьмнадцать было главнѣйшихъ, кои смотрѣли за всѣмъ обученіемъ и назывались Ши-Боу-Юсы.

Завелъ онъ такъ же военное училище, гдѣ между прочимъ упражнялись въ стрѣляніи изъ лука. При таковыхъ экзерциціяхъ часто и самъ присутствовалъ.

Министрамъ, кои представляли ему таковое посѣщеніе Академіи не благопристойнымъ и опаснымъ для особы его поступкомъ, отвѣтствовалъ такъ: ,,когда
,,въ Имперіи моей почитаю
,,я себя отцемъ, въ собствен-
,,ной землѣ и въ нѣдрахъ мо-
,,ихъ ношу всѣхъ своихъ под-
,,данныхъ, подобно какъ род-
,,ныхъ чадъ моихъ, такъ че-
,,го мнѣ ихъ страшиться.“

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія

Таковая любовь къ подданнымъ часто извлекала изъ устъ его множество и другихъ подобныхъ сему анекдотовъ, какъ то: желая, чтобъ народъ его имѣлъ все для жизни нужное во изобиліи, говаривалъ онъ: „Спасеніе Имперіи зависитъ отъ „народа. Государь, истощевающій подданныхъ своихъ „для собственнаго набогащенія, подобенъ такому человѣку, которой бы для наполненія своего желудка „изрѣзалъ тѣло свое на мѣлкія части, и хотя тѣмъ „онъ его насытитъ; но необходимо должно послѣдовать, чтобъ въ краткое „время все тѣло его изчезло. Колико Императоровъ „погибло отъ ненасытимости къ богатству! сколько „употреблено иждивеній на „удовлетвореніе оной! Какими для того налогами бѣдный народъ отягощается! „Ежелижъ подданные въ убожествѣ и притѣсненіи, то

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія
	„что послѣдуетъ съ Имперіею? а когда Имперія погибаетъ, то какой участи „долженъ Императоръ ожидать?“ Сіи-то разсужденія, примолвливалъ онъ, заставляютъ меня обуздывать желанія мои! Подъ смертною казнію запретилъ онъ судьямъ брать взятки. Для удостовѣренія жъ себя въ исполненіи данныхъ имъ повелѣній, приказалъ испытать нѣкоего Президента, научивъ одного человѣка, имѣющаго въ судѣ его дѣло, притти къ нему съ подарками, и когда Президентъ принялъ оные; то Императоръ узнавъ о семъ поступкѣ, осудилъ его на смерть. Но Министръ наблюденія законныхъ правъ и порядка судопроизводства, говорилъ ему на то: „Великій Государь! приговоръ „твой праведенъ, и Президентъ достоинъ казни; но „ты поставившій сѣть для „уловленія его въ учиненный	

Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	„имъ проступокъ, развѣ со- „всемъ безвиненъ и въ пре- „ступленіи его нимало не „участвуетъ?" Императоръ выслушавъ великодушно сіе представленіе, простилъ виновнаго. Потомъ, когда одинъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ принялъ также во взятокъ шелковое платье, то Императоръ, какъ скоро провѣдалъ объ ономъ, послалъ къ нему множество разныхъ шелковыхъ матерій. Нѣкоторые изъ придворныхъ, бывшіе тому свидѣтелями, не могши воздержать своего негодованія, явно говорили, что тотъ чиноначальникъ заслуживаетъ положенное закономъ наказаніе, а не награжденіе. „Стыдъ, кото- „рымъ онъ покрыться дол- „женъ, отвѣтствовалъ имъ „Императоръ, будетъ для „него несравненно чувстви- „тельнѣйшимъ наказаніемъ, „нежели самыя жесточайшія „казни: посланныя мною къ	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.

„нему матеріи не только „не принесутъ ему ни малѣй„шей чести, но станутъ „безпрестанно укорять его „въ учиненной имъ погрѣш„ности.“

Всякой разъ, когда угрожались подданные его гладомъ, или отъ суши или отъ безпрерывныхъ дождей, выдавалъ онъ указы, чтобъ всякъ открывалъ ему, какіе проступки за нимъ примѣтилъ, дабы онъ тѣмъ удобнѣе могъ загладить ихъ и усмирить гнѣвъ небесный. Ибо таковыя и другія подобныя тому случающіяся общенародныя въ подданныхъ его нещастія почиталъ онъ наказаніемъ самому себѣ за его въ правленіи Государствомъ какія либо погрѣшности.

Во второе лѣто царствованія его, поля столь ужасно покрылись саранчею, что отъ производимаго сими насѣкомыми опустошенія подданные его угрожались великимъ гладомъ. „Мерзкая

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.

„гадина! сказалъ Императоръ съ тягчайшимъ воздыханіемъ: поглащая жатвы отъемлешъ ты жизнь „у моего народа; увы! для „меня гораздо бы сноснѣе и „легче было, когда бы пожирала ты собственную „мою утробу." И при произношеніи сихъ послѣднихъ словъ, проглатилъ онъ одну живую саранчу.

Прочитывая врачебныя книги, сочиненныя Императоромъ Хуанъ-Діемъ, и нашедъ въ оныхъ, что окровавляя и уязвляя человѣка въ плечахъ, повреждаютъ благороднѣйшія внутренніе части; установилъ законъ, не бить винныхъ палками по спинѣ, а дѣлать сіе наказаніе ниже, почему и нынѣ во всей Имперіи тѣлесное наказаніе производится по задницѣ и лядвіямъ.

Онъ часто говаривалъ, что „Государь подобенъ архитектору; естьли какое „зданіе порядочно устроено

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	„и на твердомъ возведено „основаніи, что архитек- „торъ вздумавши учинить „какія либо во ономъ пере- „мѣны подвергнетъ все зда- „ніе неизбѣжному паденію. „Тожъ самое и съ Государ- „ствомъ; когда оно единож- „ды благоустроено и мудры- „ми управляемо законами, „что крайнѣ остерегаться „должно вводить въ него „какую нибудь новость." У всѣхъ въ пословицѣ, сказалъ онъ нѣкогда: „что „Императоръ всѣмъ стра- „шенъ, и что ему нечего „страшиться, я въ томъ „совсемъ другаго мнѣнія: „я страшусь безпрестанно „и Провидѣнія Владыки не- „ба, отъ котораго ничто „не сокрывается, и очей „подданныхъ моихъ, устрем- „ленныхъ на меня безпре- „рывно; а для сего то и „имѣю надъ самимъ собою „неусыпное бдѣніе, дабы „ничего того не сдѣлать, „чтобъ не было согласно	

Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	„съ волею неба и съ жела„ніемъ моихъ народовъ.“ Для утѣшенія своего народа во время случившейся засухи, далъ свободу заключеннымъ въ тюрму и всеобщее учинилъ прощеніе; но при томъ не упустилъ изъясниться, что таковое милосердіе Государи должны являть съ умѣренностію, дабы попущеніе злымъ не учинилось предосудительнымъ для людей добродѣтельныхъ и что надлежитъ исторгать плевелы, дабы благое произрастѣніе оставалось не вредимо. ВЪ седьмое лѣто царствованія своего осматривая народныя темницы, и нашедъ въ нихъ 390 колодниковъ, заслужившихъ смертную казнь, повелѣлъ растворить ихъ темницы съ тѣмъ, чтобъ они послѣ убранія съ полей хлѣба возвратились въ оныя; и какъ ни одного не изключая всѣ они пришли туда въ назначенное	

Число Хановъ	Роспиcaнie	Лѣта царствованія.
	время, то сіе сохраненіе даннаго ими слова привело Императора въ толь великое удивленіе, и отъ того воз чувствовалъ онъ столь сильную радость, что всѣмъ имъ даровалъ и жизнь и свободу.	
	Сверхъ всего великое попеченіе и вниманіе прилагалъ сей Государь къ воспитанію дѣтей своихъ. Все глазамъ его представлявшееся, служило матеріею ко преподанію имъ наставленій. Естьли напримѣръ внушалъ онъ пшено, то давалъ имъ чувствовать, коликихъ трудовъ, омоченныхъ сильнѣйшимъ потомъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, стоило пшено оное. Нѣкогда прогуливаясь съ ними по водѣ: „Видѣте „ли, любезные дѣти! говорилъ онъ имъ, что ладья „наша идетъ по водѣ, которая и потопить ее можетъ. — Вѣдайте жъ, что „народъ подобенъ водѣ, а „Императоръ ладьѣ.“	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	За годъ до кончины своей предписалъ онъ избранному по себѣ въ наслѣдники сыну слѣдующія двенадцать правилъ, изображенныхъ двадцатью четырмя буквами: ,,Буди властелиномъ сердца ,,твоего и всѣхъ его движе- ,,ній. Возводи въ чины и на ,,вышнія степени чести ток- ,,мо людей достойныхъ. При- ,,зови мудрецовъ ко двору ,,твоему. Бди не дреманно ,,надъ поступками судей. Уда- ,,ли отъ присутствія твоего ,,языки злословящіе. — Буди ,,врагъ пышности. — Жи- ,,ви умѣренно. — Награжде- ,,нія твои да будутъ сораз- ,,мѣрны достоинству тобой ,,награждаемому. — Паче ,,всего пекися о процвѣтаніи ,,земледѣлія, военнаго иску- ,,ства, законовъ и наукъ, ищи ,,въ древнихъ Императорахъ ,,образцы, достойные подра- ,,жанія твоего въ правле- ,,ніи. Ибо я не заслуживаю, ,,чтобы на меня обращалъ ,,ты свои очи, для того, что	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	,,я во время царствованія ,,моего учинилъ многія по- ,,грѣшности. Стремись всег- ,,да къ самому совершеннѣй- ,,шему, безъ чего не дости- ,,гнешъ истинныя средины, ,,единыя составляющія до- ,,бродѣтель. Наконецъ ос- ,,терегайся всячески, чтобъ ,,сіяніе высокаго сана твоего ,,не надмило тебя гордостію, ,,или не ослабило духъ твой ,,прохладами житія роскош- ,,наго; ибо тѣмъ погубя Им- ,,перію, напослѣдокъ погу- ,,бишъ и самаго себя. —	
169.	3й Гау-Дзинъ. - - -	34.
	Здѣсь по Каталогу Хановъ еще Императрицы У Хеу царствованія считается 20 лѣтъ, но въ Хронологіи того нѣтъ, а подъ тѣмъ числомъ слѣдующій:	
170.	4й Джунъ-Дзунъ. -	26.
171.	5й Жуй-Дзунъ. - -	2.
172.	6й Сюанъ-Дзунъ. - -	44.
	При семъ Ханѣ во второмъ году царствованія его монаховъ и монахинь, яко безполезныхъ въ семъ зва-	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія
	ніи, а къ другому способныхъ, число весьма убавлено, такъ что первыхъ 200,000, а послѣднихъ 150,000, въ крестьянѣ обращены.	
173.	7й Су-Дзунъ. - - -	6.
174.	8й Тай-Дзунъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	17.
175.	9й Де-Дзунъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	25.
176.	10й Шунь-Дзунъ. - -	1.
177.	11й Сянъ-Дзунъ, или-Нань-Хо. - - - - - - -	15.
178.	12й Му-Дзунъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - - - -	4.
179.	13й Дзинъ-Дзунъ, или Боу-ли. - - - - - - -	2.
180.	14й Венъ-Дзунъ. - -	14.
181.	15й У-Дзунъ, или-Гуи-Чанъ. - - - - - - - -	6.
182.	16й Сюанъ-Дзунъ, или Да-Джунъ. - - - - - -	13.
183.	17й И-Дзунъ, или-Сянъ-Тунъ. - - - - - - - -	14.
184.	18й Хи-Дзунъ. - - -	15.
185.	19й Джоу-Дзунъ. - -	15.
186.	20й Джоу-Сюанъ-Ди.	3.

	Число Хановъ.	Росписание	Лѣт. царствован.
		17 Колѣно, называемое Хеу-Лянъ, изъ котораго было только два Императора, царствовавшихъ 16 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 910.	187.	1й Тай-Дзу-Джу-Хуанъ-Ди. - - - - - - -	6.
	188.	2й Дзунъ-Ванъ-Джу-Тянъ. - - - - - - - -	10.
		18 Колѣно, называемое Хеу-Танъ, въ которомъ считается 4 Императора, царствовавшихъ 14 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 926.	189.	1й Джуанъ-Дзунъ. -	3.
	190.	2й Минъ-Дзунъ 1. - -	8.
	191.	3й Минъ-Дзунъ. II или Инъ-Шунъ. - - - - - -	1.
	192.	4й Феи-Ди. - - - -	2.
		19 Колѣно, называемое Хеу-Дзинъ, изъ котораго было только 2 Императора, царствовавшихъ 11 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 940.	193.	1й Гау-Дзу, Тянъ-Фу.	7.
	194.	2й Чу-Ди и Ши-Чунъ-Гуи, или Каи-Юнъ. -	4.

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
		20 Колѣно, называемое Хеу-Хань, изъ котораго было двaже Императора, царствовавшихъ только 4 года.	
Лѣта по Р. Х. 951.	195.	1й Гау-Дзу-Хуанъ-Ди, Тянъ-Фу. - - - - - - -	2.
	196.	2й Инъ-Ди. - - - - -	2.
		21 Колѣно, называемое Хеу-Джеу, въ которомь был три Императора, царствовавшихъ 9 лѣтъ.	
Лѣта по Р. Х. 955.	197.	1й Тай-Дзу-Говей-Гуанъ-Шунъ. - - - - -	3.
	198.	2й Ши-Дзунъ-Гожунъ-Сянь-Де. - - - - - - -	6.
	199.	3й Жунъ-Дзунъ, нѣсколько мѣсяцовъ.	
		22 Колѣно, называемое Сунъ, въ которомъ считается 18 Императоровъ, царствовавшихъ 321 годъ.	
Лѣта по Р. Х. 964.	200.	1й Тай-Дзу-Шенъ-Де-Хуанъ-Ди. - - - - - -	17.
	201.	2й Тай-Дзунъ. - - -	21.
	202.	3й Дженъ-Дзунъ. - -	25.
	203.	4й Жинь-Дзунъ-Хуанъ-Ди. - - - - - - -	41.

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	204.	5й Инь-Дзунь-Хуань-Ди-Джу-Пинь. - - -	4.
	205.	6й Шень - Дзунь - Хуань - Ди. - - - - - - -	18.
	206.	7й Дже-Дзунь-Хуань-Ди. - - - - - - - - -	15.
	207.	8й Гуй-Дзунь-Хуань-Ди. - - - - - - - - -	25.
	208.	9й Цинь - Дзунь. - -	1.
	209.	10й Гау - Дзунь. - - -	36.
	210.	11й Сю̂у - Дзунь. - - -	27.
	211.	12й Гуань - Дзунь - Хуань-Ди, или Шоу-Си. -	5.
	212.	13й Нинь - Дзунь. - -	30.
	213.	14й Ли - Дзунь. - - -	40.
	214.	15й Ду - Дзунь - Хуань-Ди, или Сянь-Шунь. -	10.
	215.	16й Гунь - Дзунь. - -	2.
	216.	17й Дуань - Дзунь или Дзинь - Янь. - - - - - -	2.
	217.	18й Джо-Уди-Бинь, или Сянь-Синь. - - - - - -	2.
		23 Колѣно, называемое Юань, изъ котораго произошло 9ть Императоровъ, царствовавшихъ 88ть лѣтъ.	
1285.	218.	1й Ши - Дзу - Вень - У - Хуань - Ди. - - - - -	15.
	219.	2й Чень - Дзунь. - -	13.

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	220.	3й У-Дзунъ, Джи-Де.	4.
	221.	4й Жинъ-Дзунъ. - -	9.
	222.	5й Инъ-Дзунъ. - - -	3.
	223.	6й Тай-Динъ-Хуанъ-Ди.	5.
	224.	7й Минъ-Дзунъ. - -	1.
	225.	8й Венъ-Дзунъ. - -	3.
	226.	9й Шунъ-Ди. - - -	35.
		24 Колѣно, называемое Минъ, въ которомъ считается 17 Императоровъ, царствовавшихъ 271 годъ.	
1373.	227.	1й Тай-Дзу-Гау-Хуанъ-Ди. - - - - - - -	31.
	228.	2й Гуи-Ди-Дзянъ-Венъ.	4.
	229.	3й Ченъ-Дзу-Венъ-Ди, или Юнъ-Ло. - - - -	31.
		Сей, который назывался еще иначе Янъ-Ванъ, побѣдивши племянника своего Императора Гуи-Ди-Дзянъ-Вена, и другихъ владѣтельныхъ Китайскихъ Князей, утвердился на престолѣ. Въ седьмое лѣто царствованія своего столицу бывшую до сего въ Нань-Дзинѣ перенесъ въ Пекинъ, и устроилъ городъ оной великолѣпно.	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
230.	4й Жинь-Дзунъ-Джоу-Хуанъ-Ди нѣсколько мѣсяцовъ.	
231.	5й Сюанъ - Дзюнъ. - -	6.
232.	6й Инъ-Дзунъ-Дженъ-Тунъ. - - - - - - - -	14.
233.	7й Гунъ-Жинъ-Канъ-Динъ. Онъ же Дзинъ-Хуанъ-Ди, и Дзинъ-Тай.	7.
234.	8й Тянъ - Шунъ. - -	8.
	Сей, бывшій шестымъ Императоромъ сего колѣна подъ именемъ Инъ-Дзуна, еще во второй разъ царствовалъ восемь лѣтъ.	
235.	9й Сянъ - Дзунъ, или Чынъ - Хуа. - - - - - -	13.
236.	10й Сю́у - Дзунъ, или Хунъ - Джи. - - - - - -	18.
237.	11й У-Дзунъ-Джинъ-Де.	16.
238.	12й Ши-Дзунъ-Сю́у-Хуанъ-Ди, или Дзя-Цанъ.	45.
239.	13й Му-Дзунъ-Джуанъ-Хуанъ-Ди, или Цянъ-Цинъ. - - - - - - - -	6.
240.	14й Шенъ-Дзунъ-Сянъ Хуанъ-Ди, или Ванъ-ли.	48.
241.	15й Гуанъ-Дзунъ-Дженъ-Хуанъ-Ди, или Тай-Чанъ только одинъ мѣсяцъ.	

Лѣта по Р. Х.	Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	242.	16й Си-Дзунъ, или Тянъ-Би. - - - - - - - - -	7.
1644.	243.	17й Чунь-Дженъ. - -	14.

Сей былъ послѣдній Китайскій Императоръ. Ибо въ послѣднемъ году царствованія сего Манджуры овладѣвъ Китаемъ, утвердили на престолѣ своихъ Государей. Какимъ же образомъ сія перемѣна послѣдовала, что Китайскіе Ханы пресѣклись, а Манджурскіе на престолѣ ихъ утвердились, о томъ въ кратцѣ Исторію подъ симъ включаю.

Исторія о послѣднемъ Китайскомъ Императорѣ Чунъ-Дженѣ, и о овладѣніи Китая Манджурами.

На семнадцатомъ году царствованія сего Китайскаго Императора Чунь-Джена, что было въ 1644 году, по Рождествѣ Христовѣ, одинъ Китайской бунтовщикъ именемъ Ли-Дзы-Чынъ, отъ полуденной и западной прежде бывшихъ Китайскихъ Государей столицъ

Число Хановъ.	*Росписание.*	Лѣта царствованія.
	взбунтовавъ чернь, подступилъ военною рукою подъ столичный городъ Пекинъ и когда онъ однимъ изъ придворныхъ не довольнымъ царскою милостію евнухомъ, измѣнническимъ образомъ былъ впущенъ въ Пекинъ, посредствомъ отверстія воротъ первой Пекинской крѣпости, окружающей весь городъ, тогда Императоръ Чунь-Дженъ узнавъ о томъ, и будучи въ неизбѣжной опасности, не захотя видѣть себя жива въ рукахъ подданнаго своего непріятеля, ушелъ изъ дворца въ имѣющійся близь онаго на сѣверной сторонѣ замокъ, взявъ съ собою единородную дочь свою, гдѣ въ состоящей на превысокой горѣ, называемой Дзинъ-Шань, бесѣдкѣ, оную дочь свою закололь кинжаломъ, а самъ удавился, написавъ на полѣ своей одежды слѣдующія слова: „Я за свое порочное и „не воздержное житіе достоинъ Божіяго наказанія; од-	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	„ианожъ погибель сія послѣ„довала мнѣ отъ моихъ Ми„нистровъ. Нѣтъ уже у ме„ня ни глазъ, ни лица, съ „которыми бы я могъ явить„ся предъ моихъ прародите„лей. — Теперь бросаю мою „корону, и покрываю лице „мое власами, и отдаю вамъ „бунтовщикамъ тѣло мое на „растерзаніе, но только не „повредите ни одного чело„вѣка изъ моего народа.“ А бунтовщикъ Ли-Дзы Чынъ пользуясь измѣною, вскорѣ овладѣвъ второю, а наконецъ и третіею дворцовою крѣпостями, дворцемъ и всѣми царскими сокровищами, обьявилъ себя Китаискимъ Императоромъ; но на престолѣ былъ только 18 днеи: ибо между тѣмъ одинъ изъ вѣрноподданныхъ помянутаго Китайскаго Императора генераловъ, У-Сань-Гуй именемъ, стоявшій со многимъ войскомъ въ пограничной крѣпости Шань-Хай-Гуань называемой, противъ	

Число Хановъ.	Росписание	Лѣта царствованія
	Манджуръ, для удержанія ихъ отъ набѣговъ на предѣлы Китайскіе; (поелику Манджуры имѣли тогда съ Китайцами войну) которому, когда Ли-Дзы-Чынъ столичной городъ Пекинъ содержалъ въ осадѣ, велѣно было итти съ войскомъ своимъ для освобожденія его отъ оной, узнавъ, что городъ Пекинъ тѣмъ Ли-Дзы-Чыномъ уже взятъ и послѣдній Китайскій Императоръ его Государь удавился, то заключивъ съ Манджурами миръ, и изъ приверженности къ своему отечеству и Государю для большаго усиленія своей арміи, просилъ ихъ, чтобъ они, яко ближніе сосѣды противъ бунтовщика подали ему свою помощь и отмстили кровь его Государя, обѣщавъ имъ за то великіе подарки. Манджуры, которые къ нападенію на Китайское Государство давно искали случая, весьма охотно на то согласились, и пришедъ къ	

Число Хановъ	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	нему съ 80 тысячами человѣкъ обще съ нимъ У-Сань-Гуемъ бунтовщика разбили; и славнымъ Царей Китайскихъ столичнымъ городомъ Пекиномъ овладѣли; а бунтовщикъ Ли-Дзы-Чынъ, раграбя царскія сокровища, и зажегши у города всѣ башни ушелъ съ остаткомъ своего войска въ провинцію Шанъ-Си. У-Сань-Гуй отправился за нимъ въ погоню, и на пути имѣя съ нимъ въ разныхъ мѣстахъ сшибки, наконецъ его истребилъ; а между тѣмъ Манджуры оставшись въ Пекинѣ и внѣ онаго съ большею частію своего войска, во время преслѣдованія У-Сань-Гуемъ непріятеля объявили Китайскимъ Императоромъ своего Хана-Шунь-Джи. А послѣ того У-Сань-Гуй когда изъ преслѣдованія непріятеля, по истребленіи его, и возстановленіи въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ онъ находился, спокойствія, воз-	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	вратился, и самъ принужденъ былъ по великой неволѣ оному Манджурскому Императору Шунь-Джію покориться, отъ котораго будучи пожалованъ Баномъ, то есть владѣтельнымъ Княземъ или Королемъ, даны были ему въ удѣлъ двѣ провинціи Сычуанская и Юнаньская, коими довольствуясь считался особливымъ владѣтельнымъ Королемъ въ Китаѣ, состоя однакожъ нѣкоторымъ образомъ подъ властію Манджурскихъ Хановъ потому единому, что они ему помянутый титулъ владѣтельнаго Короля дали. — А въ 1674 году, хотя онъ У-Сань-Гуй противъ Манджуровъ, яко похитителей Государства, принявъ оружіе и продолжалъ сильную войну, но наконецъ будучи отъ нихъ побѣжденъ, самъ и весь родъ его истребленъ. Такимъ образомъ сей первый Манджурской фамиліи Императоръ Шунь-Джи овла-	

	Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
		дѣвъ Китайскимъ Гусударствомъ въ 1644 году, и давъ ему названіе Дай-Цинъ-Гурунь, то есть пресвѣтлѣйшее Государство, сдѣлался основателемъ сего наименованія Дай-Цинскаго колѣна, и составляетъ оное своимъ родомъ по природныхъ Китайскихъ Хановъ первое Манджурское, а съ Китайскими двадцать пятое колѣно. — И съ сего то времени Манджуры, посѣлясь въ Китаѣ, составляютъ другой родъ жителей. —	
		25е Колѣно, называемое Дай-Цинъ нынѣ царствующихъ Манджурской фамиліи Императоровъ, изъ котораго понынѣ произошло 5ть Императоровъ.	
Лѣта по Р. Х. 1644.	244.	1й Вышепомянутый завоеватель Китая Шунь-Джи, царствовалъ съ 1644 по 1662 годъ. - - - - - - - - -	18.
	245.	2й Канъ-Си, сынъ Шунъ-Джіевъ, царствовалъ съ 1662 по 1723 годъ. - - - - - -	61.

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія
	Сей Императоръ былъ премудрый и миролюбивый Государь. Онъ, на 29 году царствованія своего, собравъ всѣ изданные прежде бывшими Китайскими Ханами законы и установленія, и дополнивъ недостатки оныхъ вновь изданными отъ себя законами, составилъ полную книгу, подъ названіемъ Дай-Цинъ-Гурунь и Ухери-Коли, то есть всѣхъ законовъ Китайскаго, а нынѣ Манджурскаго правительства, по которой во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ Судъ и расправа чинится. При немъ на 59 году царствованія его, то есть въ 1720 году, въ Китаѣ было Россійское посольство, въ коемъ посломъ былъ Левъ Васильевичь Измайловъ, который въѣздъ свой въ столичный ихъ городъ Пекинъ имѣлъ того года Ноября 22 го дня съ отменною пышностію и великолѣпіемъ. Въ свитѣ его было около ста человѣкъ,	

Число Хановъ	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	одѣтыхъ въ богатомъ по Россійскому обычаю платьѣ. Конные ѣхали по сторонамъ у Посла съ обнаженными въ рукахъ шпагами. И таковое позорище составляло нѣчто для Китайцевъ новое и чрезвычайное.	
246.	3й Юнъ-Дженъ, сынъ Кансіевъ, который съ 1723 года царствовалъ по 1736 годъ. - - - - - - - - - -	13.
247.	4й Цянъ-Лунъ сынъ Юнъ-Дженовъ, царствовалъ съ 1736го по 1799 годъ.	64.
	Сей Императоръ, на пятдесятомъ году царствованія своего 6го числа первыя луны, что было по нашему лѣтосчисленію въ 1785 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, во время бытности моей въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ, по случаю торжества, празднуемаго имъ тогда пятидесятилѣтіе царствованія своего, оказалъ подданнымъ своимъ великія милости, а имянно: повсемѣстное, или лучше сказать ге-	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	нeральное было повышеніе по гражданской и воинской службѣ въ степеняхъ чиновныхъ особъ, и соразмѣрное заслугамъ ихъ награжденіе недвижимыми имуществами и деньгами. — Съ мѣщанъ и поселянъ убавлены подати. Преступники были прощены. Всѣмъ областнымъ намѣстникамъ и правителямъ повелѣно всюду учинить изысканіе, нѣтъ ли гдѣ ученыхъ и искусныхъ какихъ либо людей, которые будучи одарены изящными способностями, но по смиреномудрію, или по не имѣнію покровительства укрываясь, остаются въ неизвѣстности; и буде таковые гдѣ окажутся, то на счетъ казны присылать въ Пекинъ для награжденія ихъ чинами, и опредѣленія ихъ къ мѣстамъ, какихъ достойными явятся. — А между поселянъ по всемѣстно отыскивать такія семейства, въ которыхъ есть мужи, по особенной	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	благодати небесъ прожившіе обыкновенную мѣру человѣческой жизни, и обрѣтши таковыхъ, награждать, какъ то: есть ли которые будутъ свыше 60 до 70 лѣтъ, тѣмъ давать каждому по 5 четвериковъ срацынскаго пшена и по одному куску китайки. Отъ 70 до 80 лѣтнимъ, по 10 четвериковъ того пшена, и по два куска китайки. 90 лѣтнимъ по 30 мѣръ того пшена и по два куска шелковой матеріи. А 100 лѣтнимъ по 50 мѣръ пшена, одинъ кусокъ изъ лучшихъ тканей, другой посредственной шелковыхъ матерій. Сверхъ того какъ оныхъ, такъ и всѣхъ вообще прочихъ поселянъ всего Государства учинить свободными отъ податей въ казну за цѣлый годъ. Въ самый же день торжества всѣ, сколько могли найтиться тогда въ Пекинѣ всякаго званія, то есть служащіе и не служащіе, чиновные и не	

Число Хановъ.	*Росписаніе*	Лѣта царствованія
	чиновные, вышесказанныхъ, начиная съ 60 лѣтъ старики, будучи приглашены къ торжеству сему, изъ коихъ тѣхъ только, которые въ силахъ и въ состояніи были къ тому явиться, числомъ было до трехъ тысячь человѣкъ, угощаемы были внутри дворца, предъ окнами Императорскихъ чертоговъ, на площади въ открытой мраморной галлереѣ обѣденнымъ столомъ въ присутствіи самаго Императора, сыновъ его, внуковъ и правнуковъ, которые по лѣтамъ ихъ въ состояніи были послѣдовать за нимъ. Государю при столѣ служили Князья и Графы, а гостямъ, то есть вышесказаннымъ всякаго званія по кучкамъ и по званіямъ отдѣленно сидящимъ около поставленныхъ на низенькихъ ножкахъ столовъ, поджавши по обычаю ихъ ноги подъ себя на перекрестъ, на разосланныхъ по полу коврахъ, ста-	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія
	рикамъ, вышніе первыхъ степеней чиновники, при звукѣ огромной музыки. Кушанье или снѣди, были тѣ же что и при столѣ самаго Императора, они состояли изъ всѣхъ родовъ чистыхъ и употребительныхъ въ пищу самыхъ лучшихъ четвероногихъ животныхъ и птичьихъ мясъ, да мѣлкихъ съ начинкою, тожъ разныхъ мясъ, пирожковъ, сдѣланныхъ изъ самой чистой крупичетой муки, обваренныхъ въ кипяткѣ, по ихъ называемыхъ пяньши. Ко удовлетворенію Императора надобно было, чтобъ ничего на блюдахъ не осталось, то подчивали ихъ приставники безотвязно, а между тѣмъ сыновья, внучаты и правнучаты Императора подходя къ каждому просили, чтобъ они принявъ участіе въ удовольствіи Государя ихъ, радующагося такимъ гостямъ, пили и ѣли, какъ дома.	

Число Хановъ.	*Роспасаніе*	Лѣта царствованія.
	Когда же наливали пить Императору, то тѣми же напитками наполняли и ихъ кубки, дабы опустошать оные въ одно съ нимъ время. По окончаніи стола, каждому изъ сихъ гостей велѣно было взять себѣ кубокъ, изъ коего пилъ, съ такимъ при томъ привѣтствіемъ, чтобъ пилъ изъ него чрезъ все оставшееся время жизни его, напоминая виденное имъ въ день сей. Кубки же оные были фарфоровые. Потомъ тутъ же представлена была въ виду всѣхъ въ присутствіи самаго Императора придворными его актерами, приличная къ сему торжеству комедія; а послѣ того пѣтъ былъ придворными эвнухами на разныхъ Мусикійскихъ Инструментахъ Концертъ. Наконецъ всѣмъ тѣмъ угощаемымъ старикамъ раздаваемы были отъ имени Императорскаго дары, кои состояли для чиновниковъ: Ин-	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія

нымъ въ соболяхъ и шелковыхъ для платья матеріяхъ, другимъ въ шелковыхъ разноцвѣтныхъ, шитыхъ золотомъ или серебромъ кошелькахъ, употребляемыхъ для наряда при платьяхъ на поясахъ. А для прочихъ простаго званія людей, иннымъ въ палочкахъ изъ благовоннаго дерева, употребляемыхъ при столахъ во время кушанья вмѣсто ложекъ и вилокъ, другимъ въ камешкахъ вмѣсто медалей съ вырѣзанными на нихъ словами означающими: „да будетъ все „по желанію твоему." Престарѣлымъ же въ жезлахъ кедроваго дерева, съ набалдашниками, изображающими драконовъ, похожихъ на наши Архіерейскіе посохи, съ привязанною желтымъ шелковымъ шнуромъ съ кистью серебреною позолоченною буквою, означающею долгую жизнь. —

Сверхъ того для каждаго старика пріобщались къ

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія
	тѣмъ раздаваемымъ имъ дарамъ стихи, собственнаго Императора Цянъ-Луна сочиненія, съ коихъ прiобщаю при семъ переводъ въ прозѣ, слѣдующаго содержанія: „Почтеннымъ старцамъ „приглашеннымъ на торже„ственное пиршество пове„селитися со мною, въ на„поминаніе подобнаго, учреж„деннаго нѣкогда дѣдомъ мо„имъ. — „Благодѣянія, коими „угодно было небесамъ взы„скати меня, суть безчи„сленны; а нынѣшнимъ, коимъ „пользуюся, имѣя всѣхъ васъ „у меня гостьми, восхища„юся! Мысли, сами собою „успремляясь на времена ми„нувшія, приводятъ мнѣ на „память, когда власы мои, „единое украшеніе моея гла„вы, вилися по моему челу. „Все тогда, ничего для ме„ня не значило. Наслаждал„ся я неоцѣненнымъ пра„вомъ возсѣдати у подножія „престола дѣда моего. — Все	

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	,,видѣлъ, все слышалъ, былъ ,,самовидѣцъ всему происхо- ,,дившему предъ глазами ,,его. . . . Но сколько уже ,,лѣтъ протекло между тѣмъ, ,,увы! — . . . . ,,Никакое зрѣлище то- ,,лико алчные взоры мои ,,не поражало, какъ пирше- ,,ство оное, вѣчнаго незаб- ,,венія достойное! . . . Ког- ,,да Князи и вельможи во- ,,шедъ предъ лице его, окру- ,,жали его, каждый зани- ,,малъ мѣсто свое, служилъ ,,ему. Старцы всякихъ сте- ,,пеней и всякаго званія впу- ,,скаются въ ту же храмину. ,,Се примѣръ, коему по- ,,дражалъ и я съ вами. . . . ,,Каждый размѣщается за ,,столы, каждый насыщает- ,,ся единственными снѣдьми ,,со владыкою ихъ; одинакіе ,,сосуды со одинаками на- ,,питками съ нимъ, опусто- ,,шаются въ совершенной не- ,,принужденности безъ раз- ,,личія породъ и чиновъ. . . . ,,Словомъ было собраніе ис-	

Число Хановъ.	Росписаніе	Лѣта царствованія.
	„кренныхъ друзей, по единому и тому же подвигу „веселящихся. . . . . Ланиты, увядшія отъ старости, покрываются румянцемъ; лучи юности проливаютъ изъ очей! —	
	„По особенной благодати свыше, се второе подобное тому и я сотворилъ „пиршество: сердце мое изливается предъ вами. . . . „Потомки наши, читая въ „свое время произходившее „днесь, воскипятъ благоговѣніемъ къ двумъ Императорамъ: дѣду и внуку, изъ „коихъ первый на шестидесятомъ, а другой на пятидесятомъ году владычества „ихъ, въ лицѣ избранныхъ „старцевъ изъ всея Имперіи трапезовали со всею „Имперіею.	
	Потомъ онъ же Императоръ Цянъ Лунъ, въ пріобщеніе къ симъ первымъ его стихамъ, сочинилъ еще другіе, слѣдующаго содержанія:	

Число Хановъ.	*Китайскихъ Хановъ.*	Лѣта царствованія.
	,,Императоръ дѣдъ мой ,,Канъ Си, вступивъ въ на- ,,чавшійся годъ шестидесяти- ,,лѣтняго преславнаго свое- ,,го владычествованія, вос- ,,хотѣлъ учинить оный въ ,,Исторіи нашей навсегда ,,достопамятнымъ. — Назна- ,,чилъ мѣстомъ собранія для ,,престарѣлыхъ мужей, изъ ,,всякаго званія своихъ под- ,,данныхъ, собственный его ,,дворецъ; учредилъ во ономъ ,,торжественное пиршество, ,,на которомъ угощаемы оные ,,были имъ самимъ, яко хо- ,,зяиномъ. ,,Обрядъ таковый, пре- ,,жде того никогда и ни ,,кѣмъ изъ обладателей Ки- ,,тая не былъ совершаемъ: ,,или по крайней мѣрѣ мол- ,,читъ о томъ Исторія на- ,,ша, молчатъ о томъ всѣ ,,до моего свѣдѣнія дошед- ,,шія книги. Небеса предо- ,,ставили семейству моему ,,подать первые онаго при- ,,мѣры . . . . Священный мой ,,дѣдъ, къ величію престо-	

Число Хановъ.	*Росписаніе*	Лѣта царствованія.

,,ла, присоединяя снисхож-
,,деніе домоначальника, вос
,,хотѣлъ, дабы всѣ князья,
,,правители и вельможи яви-
,,лись при дворѣ его въ на-
,,илучшихъ своихъ одѣждахъ.
,,Они то разрѣзывали снѣ-
,,ди, разносили по разнымъ
,,столамъ, наливали вина въ
,,сосуды и опустошенные па-
,,ки наполняли. Всѣхъ и каж-
,,даго изъ престарѣлыхъ
,,оныхъ гостеи общаго ихъ
,,Государя, просили, убѣжда-
,,ли, дабы отнюдь ни въ чемъ
,,себя не принуждая, преда-
,,валися веселію. . . . Самъ
,,великій сей Императоръ
,,восхотѣлъ, дабы сыны его,
,,внуки и правнуки, коимъ
,,возрастъ ихъ давалъ уже
,,силу сослужительствовати
,,ему, исполняли должность
,,кравчихъ. Сыны его, вну-
,,ки и правнуки, еще мало-
,,лѣтствовавшіе тогда, обно-
,,симы были на рукахъ при-
,,ставниковъ своихъ, вокругъ
,,почтенныхъ старцовъ, —
,,симъ во удовольствіе, ихъ

Число Хановъ.	Китайскихъ Хановъ.	Лѣта царствованія.
	„же самихъ за благовременно приучая къ человѣколюбію. . . . Я тогда былъ на „второмъ надесять году вѣ„ка моего. Слѣдовательно „былъ всего того самовидѣцъ и помню. . . . . Старцы „девяносто-лѣтніе и вышшіе одарены были изъ собственныхъ рукъ дѣда моего; а нижае девяноста „лѣтъ, руками первѣйшихъ „Государственныхъ чиновниковъ. Помню я все сіе, „помню ясно, хотя протекло уже между тѣмъ шестьдесятъ четыре года.“ — 5й Дзя-Цянъ, 15й сынъ Цянъ-Луновъ, нынѣ царствующій въ Китаѣ Императоръ, на престолъ вступилъ по кончинѣ отца своего, послѣдовавшей въ 1799 году.	

И того въ Китаѣ, какъ по сей Хронологіи видно, въ 24 колѣнахъ, было природныхъ Китайскихъ Хановъ 243, которые одинъ по другомъ безпрерывно онымъ Государствомъ владѣли, считая съ 2967

года до Рождества Христова по 1643е лѣто по Рождествѣ Христовѣ, то есть до завоеванія онаго Манджурами 4810 лѣтъ, да съ того 1644 года, по нынѣ въ теченіе 174 лѣтъ, изъ 26го колѣна, было 4, а съ нынѣ царствующихъ 5. Хановъ Манджурской фамилій, всего же съ Манджурскими 248 Хановъ. Слѣдовательно Китайская Имперія по оному числу Хановъ и счисленію царствованія ихъ лѣтъ понынѣ, то есть по 1816й годъ, существуетъ уже 4784 года.

О МАНДЖУРАХЪ.

Второй родъ Манджуры, есть тотъ народъ, который нынѣ всѣмъ Китаемъ владѣетъ, и изъ коихъ состоятъ дворянство, войско, воинскіе и гражданскіе чиновники, Бароны, Министры, и прочіе верховные Правители, занимающіе важныя мѣста въ Государствѣ.

О происхожденіи Манджурскаго народа.

Сей народъ въ 1583мъ году при горахъ, называемыхъ по Манджурски Гольминь-Шань-Инъ-Алинь; а по Китайски Чанъ-Бай-Шань, то есть при долгихъ бѣлыхъ горахъ, которыя находятся въ восточной сторонѣ Китая, называемой Ляу-Дунъ, въ началѣ основалъ нѣкоторую форму Правительства, потомъ учинилъ многія завоеванія; а наконецъ въ 1644мъ году не только всѣмъ Государствомъ Китайскимъ, но и всѣми кочующими Мунгалами, а такъ же и другими многими странами овладѣлъ. Оные Мань-Джу, или какъ наши выговариваютъ Мань-Джуры, раздѣляются на Фо-Мань-Джу, то есть старыхъ Мань-Джуръ, и на Иче-Мань-Джу, то есть новыхъ Манджуровъ; однакожъ всѣхъ ихъ не должно почитать за особливой и знатной народъ, но за збродной и подлой. Ибо они получили названіе сіе Мань-Джу отъ Китайцевъ, потому, что сіи два слова Мань-Джу, суть Китай-

скія, и значатъ наполнившаяся страна. Къ подтвержденію сего служитъ и собственное ихъ Мань-Журовъ о себѣ описаніе; они въ Лексиконѣ своемъ подъ словомъ Мань-Джу, и въ собственной Исторіи ихъ о происхожденіи своемъ, пишутъ такъ: предки нашего Государства первое свое щастіе основали при долгихъ бѣлыхъ горахъ, называемыхъ по Манджурски Голминь-Шань-Инь-Алинь, а по Китайски Чанъ-Бай-Шань, лежащихъ, какъ на Китайскихъ Ландкартахъ означено, по сѣверной широтѣ около 42, а по долготѣ около 11½ градусовъ отъ Пекинскаго Меридіана къ востоку. Кои въ вышину простираются слишкомъ на 200, а въ окружности болѣе какъ на 1000 ли Китайскихъ, 120 и 600 верстъ Россійскихъ. Положеніемъ горы оныя превысокія и прекрасныя, кои орошаются пречудными въ великомъ множествѣ собравшимися парами. На поверхности сихъ горъ находится озеро, именуемое Тамунь, въ окружности 80 ли Китайскихъ (48 верстъ Россійскихъ) которое имѣетъ ужасную глубину, и теченіе пресильное. Изъ него произошли три великія рѣки, а имянно: Яму-Дзянъ, Хунь-Тунъ-Дзянъ-Сунгари-Ула, и Айху-Дзянъ. Изъ оныхъ первая рѣка происходитъ отъ южной страны горъ, и продолжая теченіе свое къ западу, впала въ южное море Ляу Дунской области; вторая рѣка начинаетъ свой источникъ отъ сѣверной страны горъ и обращаясь теченіемъ своимъ къ сѣверу

впала вѣ сѣверное море, а третія рѣка устремивѣ теченіе свое вѣ восточное море. — На сихѣ трехѣ великихѣ рѣкахѣ стоятѣ всегда пары предивные и производятѣ дѣйствіемѣ своимѣ драгоцѣнныя и узорочныя вещи, а имянно: великія жемчужныя зерна, или свѣтлой жемчугѣ такой высокой доброты, что оныя вещи у всего свѣта вѣ великомѣ состоятѣ уваженіи. А какѣ на горахѣ оныхѣ вѣтры проницательные и воздухѣ прохладительной, то прекрасныя деревья и пречудныя лѣкарственныя зелія всегда родятся тамѣ по состоянію времени вѣ великомѣ множествѣ. На восточной сторонѣ оныхѣ горѣ лежитѣ гора, называемая Букури, подѣ которою находится озеро Булхури именуемое, о которомѣ изстари носится слѣдующая повѣсть; а имянно: вѣ нѣкоторое время при семѣ озерѣ жила низшедшая сѣ небесѣ дѣвица, которая по внушеніи прекрасныхѣ яблоковѣ, родила сына, которой какѣ бы отѣ неба созданный, при самомѣ своемѣ рожденіи одаренѣ былѣ всесовершеннѣйшимѣ разумомѣ, и купно словомѣ: видѣ лица и все сложеніе его тѣла изъявляли преудивительныя и великія вѣ немѣ качества. По нѣкоторомѣ времени, какѣ сталѣ онѣ быть на возрастѣ, поѣхалѣ на небольшей ладьѣ внизѣ по рѣкѣ и присталѣ кѣ нѣкоторой пристани, гдѣ жители брали себѣ воду. — Между тремя фамиліями сего мѣстечка ежедневно происходилѣ жестокой бой о

порвеностъ: каждая изъ сихъ фамилій хотѣла быть владѣтельною; однакожъ ни которая изъ нихъ верху надъ другими одержать еще не могла. — Между тѣмъ одному изъ сихъ фамилій человѣку случилось вытти на берегъ по воду, гдѣ, увидѣвъ онаго юношу, не могъ смотрѣть на него безъ великаго удивленія и тотчасъ возвратившись домой, обьявилъ объ немъ всему ихъ обществу съ пріобщеніемъ къ нимъ таковой рѣчи: „престаньте вы, любезные друзья, отъ междуусобной брани, „и вѣдайте, что у пристани нашей, гдѣ „мы беремъ себѣ воду, находится преудивительный мужъ, имѣющій въ себѣ отъ „природы великія и высокія дарованія, и „кажется мнѣ, что сей благословенный „мужъ не втуне созданъ отъ неба.“ Что услышавъ отъ него люди, всѣ пошли къ пристани, у которой и подлинно нашли они преудивительнаго и одареннаго свыше великими качествами мужа. И какъ вопросили его, какой онъ человѣкъ? то въ отвѣтъ отъ него получили, что рожденъ отъ небесныя дѣвицы: родъ его, съ небесъ низшедшій на землю, называется Айжинъ-Дзюро; а имя ему Букури-Іоншонь, и что созданъ онъ отъ неба для пресѣченія продолжающагося между ими междуусобія.“ Всѣ тогда выслушавъ его сіи слова, съ великимъ удивленіемъ сказали между собою, что сей мужъ по природѣ своей совершенно освященный отъ неба, и въ томъ разсужденіи съ великимъ подобостра-

стіемЪ подЪявЪ его на руки, принесли вЪ свое обиталищѣ. Послѣ чего всѣ три фамиліи, посовѣтовавЪ между собою, согласились вЪ томЪ, чтобы продолжающіяся между ими о первенствѣ ссоры прекратить и вЪ Государя надЪ собою произвести онаго обрѣтеннаго ими мужа. ВЪ семЪ намѣреніи сЪ общаго согласія отдавЪ за него благородную и знатную дѣвицу изЪ своего рода, наименовали его Гуруни-Бей-Ле, (то есть владѣтельнымЪ КняземЪ) и потомЪ всѣхЪ мятежниковЪ подЪ его предводительствомЪ усмирили. Послѣ сего поселился онЪ вЪ городѣ Одоли, (лежащемЪ по широтѣ подЪ $43\frac{1}{2}$, а по долготѣ около 12 градусовЪ отЪ Пекинскаго меридіана кЪ востоку) которой находится на восточной сторонѣ бѣлыхЪ горЪ вЪ степи, называемой Омохой, и титулЪ своему Государству наименовалЪ Мань-Джу. И сіе есть начало, коимЪ Государство наше получило первое свое основаніе. А Владѣльцы, или Цари онаго, сЪ того времени стали происходить отЪ фамиліи вышеупомянутаго предками ихЪ обрѣтеннаго и вЪ Князя надЪ собою поставленнаго человѣка, называемаго Ай-Жинь-Дзіоро, то есть отЪ золотой орды или золотаго царства происшедшаго. ПотомЪ оный Его Величество Дери-Бухе-Мафа-Ди-ХуанЪ-Ди, то есть праотецЪ и великій Государь, по смерти такЪ названный, вышеупомянутый первый ихЪ владѣлецЪ и основатель. Царства, которой отЪ природы одаренЪ былЪ высо-

кимъ разумомъ, соединеннымъ съ великою прозорливостію, завоевалъ отстоящія въ 1500 ли (въ 800 Россійскихъ верстахъ) отъ города Одоли на западной странѣ мѣстечки, а именно: первое при рѣкѣ Суксу-Ху-бира, Хуланъ-Хада, а другое Хету-Ала. И такъ оный Его Величество первый праотецъ, въ 1583 году положивши первое основаніе своему владѣнію, на оныхъ мѣстечкахъ и жить началъ. Потомъ у Его Величества Энъ-Дембухе или Инъ-Дембухе-Мафа-Тоньдо-Хуандія, то есть у праотца бывшаго потомъ втораго Манджурскаго Хана, было шесть сыновъ, кои въ шести мѣстахъ построили себѣ по городу, а имянно: старшій изъ нихъ именемъ Десику, построилъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Дзіорча; вторый именемъ Ліучань создалъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Аха-холо; третій именемъ Соучанга построилъ себѣ городъ на мѣстечкѣ Холо-Гашань; четвертый Его Величество Мукдембухе-Мафа Дзіожинга Хуанъ-Ди, то есть праотецъ бывшій третьимъ Манджурскимъ Ханомъ, остался въ городѣ Хетуала, отъ предковъ своихъ основанномъ; пятый, именемъ Боуланга, жилъ на мѣстечкѣ Нимала; и шестый именемъ Боуси, жилъ такъ же на мѣстечкѣ Джандзя, и назывались они общимъ именемъ Нингута Байле, то есть шесть великихъ Князей, которые почитаются за шесть нашихъ праотцевъ, имя рода своего на высочайшій степень славы возстановив-

шихЪ. — ИзЪ помянутыхЪ новопостроенныхЪ городовЪ, самые ближніе отЪ главнаго города Хету-Ала отстоятЪ не далѣе, какЪ вЪ пяти, а самые дальніе не болѣе какЪ вЪ 20ти ли КитайскихЪ. Послѣ оныхЪ шести праотцевЪ Его Величеству Илетулехе-мафахафумбуха - Хуанди, то есть праотцу же бывшему четвертымЪ МанджурскимЪ ХаномЪ, жившему такЪ же какЪ и предки его, вЪ городѣ Хету-Ала, что нынѣ по Манджурски еньдень, а по Китайски Си-ДзинЪ называется. Во время Царствованія его, вЪ лѣто бѣловатаго тѣльца, вЪ 1601 послѣ Рождества Христова, добровольно покорилися 17 родовЪ, или названій, народы; а имянно: 1й Суксуху-АйменЪ, 2й Саргу или Сарху, 3й Дзяму-ху, 4й Джань, 5й Вандзя, 6й ЕлминЪ, 7й Джаку-му, 8й Санда, 9й Суань, 10й Донго, 11й Ярху, 12й Андарки-Аймань, 13й Ведзи-Аймань, 14й Хурка или Курка, 15й Варка, 16й Фю, 17й Сахалча. ПотомЪ сЪ оными народами сынЪ сего четвертаго Манджурскаго Хана, Тайдзу-Дердзи Хуанди, то есть великій праотецЪ и высочайшій ИмператорЪ, бывшій пятымЪ ихЪ МанджурскимЪ ХаномЪ, завоевалЪ еще слѣдующихЪ названій народы; а именно: 1й Джоудзя, 2й Мардунь, 3й Онголо, 4й Анту-Гуалдзя, 5й Хунехе-Аймань, 6й Джечени-Аймань, 7й Томохо, 8й Джандзя, 9й Барда, 10й Джай-Фянь, 11й Дундзя, 12й Олхонь, 13й ДунЪ, 14й Джушери, 15й Неѣнь, 16й Фодохо, 17й Сибе, 18й Ань-

чулаку, 19й Хида, 20й Джань; 21й Акирань, 22и Хешихе, 23й Омохо-Соро, 24й Фенехе или Фенехень, 25й Хуифа, 26й Хуѣ, 27й Намдулу, 28й Суйфунь, 29й Нингута, 30й Нимача, 31й Ургучень, 32й Мурень, 33й Джакута, 34й Ула, 35й Усуи, 36й Ярань, 37й Сиринь, 38й Эхе-Курень, 39й Хунака-Курень, 40й Саха, минь-Аймань, 41й Интаинь, 42й Норо-43й Сирахинь, 44й Ѣхе, 45й Гуальча, 46й Усури, 47й Хингань, 48й Хунь-Чунь. 49й Куяла. Всѣхъ сихъ названій народы по мѣстечкамъ и по рѣкамъ такъ прозванные, будучи покорѣны помянутымъ пятымъ Манджурскимъ Ханомъ Тайдзу, и по немъ шестымъ Ханомъ Тайдзуномъ, и причтены къ ихъ Манджурскому обществу, названы однимъ съ Манджурами именемъ Маньджу. — Изъ сего ясно видно, и какъ выше сказано, что Манджурской народъ не знатной, но самая есть сволочь: истина сія подтверждается, какъ знаменованіями ихъ собственныхъ названій, такъ и общимъ названіемъ Мань-Джу, что значитъ наполнившаяся страна, то есть сборными или сбродными народами. Сверхъ сего Манджуры прибавляютъ къ своему обществу еще и другіе народы разныхъ названій, а именно: Мадзя-Джарутъ, Шадзи-Сацину, Халминь; Хуалча, Калка, Оросъ, то есть Россіянъ, коихъ они во время бывшихъ ссоръ о рѣкѣ Амурѣ плѣнили и сдѣлали у себя изъ нихъ одну Нюру, то есть роту Россійскаго племени: Дахуръ,

Али-Гашань, Мача, Вань-Янь, Чоухань или Корейцовъ, Абахай, Чахаръ, Солонь, Мингань-Мафа, Урутъ, Баяра-Голо, Хотому-Халянь, Баютъ, Купча, Гиринь-Ула, Фалянга, Ѣнге, Варкаси, Гахари, Курулунь-Буръ, Муки, Хайлань, Хандзя Ванъ-Цинъ, Акули, Ту-Янь, Дордзи-Бира, и Холхонь; однакожъ Манджуры и съ присовокупленіемъ сихъ народовъ къ своему обществу еще не были въ состояніи завоевать Китайское толь великое Государство; но тогда уже пріобрѣли оное себѣ подъ власть, когда они всю сторону Ляу-Дунъ подъ владѣніе свое покорили, и многихъ Мунгалъ тожъ и природныхъ Китайцевъ лестію и хитростію соединили съ собою, да и то не войною съ Катайцами, а по случаю происшествія внутреннихъ въ Китаѣ замѣшательствъ, произведенныхъ отъ бунтовщика Ли-Дзы-Чына, которымъ когда столичный ихъ городъ Пекинъ, былъ взятъ, а природный ихъ Китайской Ханъ Чунь-Дженъ при взятьѣ тѣмъ бунтовщикомъ онаго города удавился, будучи призваны Китайскимъ генераломъ У-Сань-Гуемъ на помощь для освобожденія бывшаго тогда отъ Ли-Дзы-Чына въ осадѣ столичнаго города Пекина, и отмщенія крови Китайскаго Государя и возпользовавшись тѣмъ случаемъ, какъ выше о семъ происшествіи сказано, въ 1644 году безъ всякаго затрудненія не только столичнымъ городомъ Пекиномъ; но и всѣмъ Китайскимъ Государствомъ овладѣли.

О Мунгалахъ и происхожденiи сего народа.

Третiй родъ Мунгальцы или Мунгалы, которые на собственномъ ихъ и Манджурскомъ языкахъ называются Монго, по Китайски Мынгу; а по нашему Монгольцы или Мунгалы, есть тотъ народъ, который какъ по Китайской Географiи видно, происходитъ отъ потомковъ владѣнiя Чингиса, бывшаго древняго ихъ Хана, а названiе Монго, то есть Монгольцами или Мунгалами, по нашему такъ называемыми, получили они отъ бывшаго Царя ихъ Монгоя внука Чингисъ Ханова и живутъ въ той степи, лежащей на сѣверной и западной сторонахъ Китая, за великою стѣною онаго, и граничущей къ западу съ Россiею, чрезъ которую изъ Китая томошнее купечество караваны съ Китайскими товарами для торгу къ намъ на Россiйскую границу въ Кяхту приходятъ, равно и съ нашей стороны чрезъ оную же по временамъ туда духовныя свиты съ студентами, а въ случаяхъ посольство и всякое съ Китайскимъ дворомъ сношенiе отправляются, — и которую разные иностранные Географы, странствующiе Землеописатели и Миссiонеры, а особливо, живущiе въ Китаѣ Iезуиты, называютъ сѣверною и западною Китайскою Татарiею; а по нашему, по свойству обитаемаго въ ней народа, Мунгалiею или Монголiею, которая простирается между востокомъ и западомъ на 5,000 Китайскихъ ли, на 3,000 Россiйскихъ, а между

югомъ и сѣверомъ на 3,000 Китайскихъ, на 1,800 Росiйскихъ верстъ.

Въ сей степени городовъ и селенiй, кромѣ находящихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оной, однихъ древнихъ преждебывшихъ и нынѣ существующихъ Мунгальскихъ Хановъ и владѣтельныхъ ихъ Князей зданiй, то есть домовъ и Идолаторскихъ кумиренъ, нѣтъ; а всѣ вообще жители оной Мунгалы, живутъ кочевiемъ и упражняются въ скотоводствѣ и звѣриной ловлѣ. —

Оные Мунгалы состоятъ изъ 25 родовъ или названiй, а имянно: 1. Корцинъ, 2. Корлосъ, 3. Дерботъ, 4. Джалатъ, 5. Тумутъ, 6. Джарутъ, 7. Ару-Корцинъ, 8. Оухань, 9. Наймань, 10. Карацинъ, 11. Уннютъ, 12. Абаханаръ, 13. Абахай, 14. Уджумотай, 15. Коцитъ, 16. Баринъ, 17. Дербань-Кубань, 18. Кесиктень, 19. Сонютъ, 20. Моуминъ-Ань, 21. Тумутъ, 22. Ордосъ, 23. Улатъ, 24. Чахаръ и 25 Калка. Изъ коихъ первые 23 рода, или лучше сказать Орды, въ началѣ 17го вѣка по Рождествѣ Христовѣ, будучи покорены вторымъ Манджурскимъ Ханомъ Тай-Дзуномъ, отцемъ того Хана Шунджiя, который столичнымъ городомъ Пекиномъ и всѣмъ Китайскимъ Государствомъ овладѣлъ, и въ подданство къ нему приведены: а послѣднiя двѣ Орды въ 30 лѣто царствованiя Китайскаго изъ Манджурской фамилiи, то есть 25го нынѣ существующаго Дай-Цинскаго колѣна Кансiя въ 1690 году сами по своей волѣ въ поддан-

ство къ нему пришли, и состоя нынѣ всѣ оныя Орды подъ владѣніемъ и управленіемъ Китайской Имперіи, числются военными, подъ названіемъ Мунгальскаго войска. —

Сколькожъ числомъ всѣхъ оныхъ Мунгалъ состоитъ, того опредѣлительно сказать не могу, ибо и по вышеупомянутой Китайской Государственной Географіи того не означено; а сказано только то, что всѣ вышеупомянутые 25 названій Мунгальскіе Орды, по родамъ своимъ раздѣляются на 28 аймановъ, то есть владѣній, и 131 гуза, то есть корпусъ или дивизію, а именно: первые изъ нихъ 23 Орды на 49 гуза, 24 чахарская на 8 гуза, а послѣдняя калкаская, которая, начинаясь отъ Россійской Кяхтинской границы, занимаетъ пространства степи больше другихъ, и будучи многолюднѣе, одна раздѣляется на 4 аймана, и 74 гуза, то есть корпуса или дивизіи, и всѣ оные гузы расположены на 8 Китайскихъ знаменъ, кои суть: 1е желтое съ каймою, 2е желтое, 3е бѣлое, 4е красное, 5е бѣлое съ каймою, 6е красное съ каймою, 7е синее, 8е синее съ каймою. Изъ сихъ первые три знамя, то есть желтое съ каймою, желтое и бѣлое почитаются собственными Ханскими, а прочія пять знаменъ числются подъ управленіемъ Вановъ и Бѣйлевъ; то есть Князей или Принцевъ, такъ что одинъ Ванъ или Бейле начальствуетъ однимъ знамемъ; а какъ каждая гуза имѣетъ въ себѣ по пяти джала, то есть полковъ,

а въ полкахъ положено быть: въ баяра, то есть гвардейскихъ по 20, а въ прочихъ по 15 ниръ, то есть ротъ, въ ротахъ же по 100 человѣкъ; то полагая по послѣднему числу ротъ счисленію, во 131 Гузѣ, то есть корпусѣ или дивизіи должно быть всѣхъ Мунгаловъ 982,500 человѣкъ; однако изъ нихъ одного только Мунгальскаго ихъ войска считается до 900,000 человѣкъ, которые и управляются собственными ихъ Мунгальской Калкаской Орды три Аймана тремя Ханами, а именно: расположенные при сѣверной дорогѣ: Ту Сету Ханомъ, при западной дорогѣ: Джа Санту Ханомъ, при восточной дорогѣ: Чечень Ханомъ. А прочіе 25ть Аймановъ Ванами, то есть владѣтельными ихъ Князьями.

Четвертаго рода суть плѣнные разныхъ родовъ Магометанскаго закона Татары, которые въ Китаѣ частію живутъ по городамъ слободами, и частію въ уѣздахъ селеніями, упражняются въ торговлѣ краснаго товара.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О видѣ или чертахъ лицъ жителей.

Всѣ оныхъ родовъ жители: Китайцы, Манджуры, Мунгалы и Татары, въ разсужденій оклада и цвѣта лица между собою различны, и каждой родъ имѣетъ особой свой языкъ.

Китайцы роста средняго, тѣломъ здоровы и толсты, лице имѣютъ полное и

круглое, или лучше сказать широколицы; глаза малые продолговатые, черные на выкатѣ, носъ корошкой и плоской, бороду долгую но рѣдкую, волосы черные и жесткіе, вразсужденіи же цвѣта между собою различны, ибо тѣ, которые живутъ въ сѣверныхъ провинціяхъ, бѣлы, какъ Европейцы, а которые въ южныхъ, смуглы и черны. Впрочемъ черты лицъ ихъ не противны. —

Женщины Китайки всѣ вообще статны, во всемъ сложеніи тѣла порядочны, и гораздо лучше мущинъ, лица ихъ приятны: нѣкоторая бѣлизна въ чистомъ, нѣжномъ и полномъ лицѣ, смѣшавшись съ природнымъ румянцемъ и умѣренною смуглостію придаетъ имъ красоту. По справедливости можно сказать, что совершенными бы ихъ красавицами можно было почесть, естьли бы ноги у нихъ не были малы, которыя они у младенцевъ женскаго только пола отъ самаго рожденія нарочно въ кожи зашиваютъ, чтобъ болѣе не могли рости, и до тѣхъ лѣтъ, пока могутъ оныя рости, перевязывая и пеленая стараются какъ возможно сдѣлать ихъ менѣе, отъ чего пальцы меньшіе на ногахъ будучи стѣснены подогнувшись внизъ къ большому пальцу, и какъ бы сростясь съ онымъ показываютъ видъ ступни остроконечной будто объ одномъ пальцѣ, и вся ступня съ пятою не болѣе составляютъ длины, какъ вершка два, чрезъ что не только тѣмъ они ноги свои обезображиваютъ, но и ходить ина-

че не могутъ и по ровному мѣсту, какъ съ великою трудностію на однихъ пятахъ начаясь со стороны на сторону, а съ горы и на гору не могутъ ходить, какъ развѣ ухватясь за что нибудь; но у нихъ на противъ совершенная красота состоитъ въ сихъ маленкихъ и безобразныхъ ножкахъ.

Китайцы пишутъ, что сіе употребленіе вошло у нихъ въ моду со времени царствованія 5го колѣна Инскаго 11го Хана Джу-У-Сина, по случаю тому, что жена его Царица, именемъ Татзея, имѣя у себя ноги отъ природы весьма малы, и потому, дабы скрыть сей природной недостатокъ изъявляя, что малость ногъ можетъ почитаться одною изъ величайшихъ прелестей женскаго пола, сжимала ихъ перевязками, и тѣмъ сдѣлала еще менѣе, какъ будто въ самомъ дѣлѣ желая тѣмъ придать себѣ большую пріятность. Почему въ угодность ей съ того времени вошло въ употребленіе во всемъ Китаѣ у всего вообще женскаго пола имѣть сей родъ красоты, которой и понынѣ продолжается.

Манджуры какъ мущины лицемъ статнѣе Китайцевъ, такъ и женщины Манджурскія Китаекъ; глаза и волосы на головѣ имѣютъ такіежъ черные, какъ и у Китайцевъ, носъ имѣютъ по выше, по длиннѣе и по вострѣе, по окладу и цвѣту лица своего походятъ на Татаръ; у Манджурокъ ноги естественной величины, ибо

они такъ какъ Китайки ногъ своихъ не перевязываютъ и малыми ихъ не дѣлаютъ.

Мунгалы, выше сказанной степной народъ и Татары какъ въ окладѣ и цвѣтѣ лица своего, такъ въ религіи и во образѣ жизни весьма сходны, первые съ Калмыками, а послѣдніе съ живущими у насъ въ Россіи Татарами.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О языкахъ, вѣроисповѣданіяхъ, храмахъ и жертвоприношеніяхъ.

О языкахъ.

Хотя каждой родъ изъ вышеупомянутыхъ жителей Китая и имѣетъ собственной свой языкъ, но всѣ вообще живущіе въ Китаѣ, даже и самые завоеватели онаго Манджуры говорятъ Китайскимъ, какъ господствующимъ языкомъ, который не только ни какого сходства въ письмѣ съ другимъ какимъ либо языкомъ, но даже и азбуки не имѣетъ, но столько у Китайцевъ различныхъ буквъ, сколько словъ, ибо каждое слово, каждая вещь, или какое чему либо названіе означается особою литерою, которыхъ числомъ до осьмидесяти тысячь находится, и которыя при томъ имѣютъ выговоръ и произношеніе весьма трудные, отъ чего Китайской языкъ весьма трудной и не преодолимой въ изученіи его, почему даже природные ученые Китайцы не могутъ знать всѣхъ литеръ своего

языка, однако ежели кто изъ нихъ знаетъ десять тысячь оныхъ, тотъ можетъ читать и понимать многія книги, и можетъ почитаться риторомъ, а кто знаетъ болѣе сего буквъ, то есть отъ пятнадцати до двадцати тысячь, тотъ можетъ почитаться ученымъ и философомъ, ктожъ отъ тридцати до сорока тысячь и болѣе литеръ знаетъ, таковые уже за рѣдкихъ профессоровъ почитаются. Всѣ литеры совершенно мало кто и изъ однихъ ученыхъ и главныхъ правителей знаетъ.

У Китайцевъ есть книга называемая: Дзы-Ху-Шу, которую можно назвать по нашему Лексикономъ или Словаремъ, въ немъ собраны всѣ ихъ слова, и когда при случаѣ въ сочиненіяхъ какого либо потребнаго слова, или названіе вещи, естьли кто не знаетъ какими литерами оныя пишутся, то въ оной книгѣ пріискиваютъ потребной рѣчи литеры и выписываютъ.

Кромѣ Манджурскаго, Мунгальскаго и Татарскаго въ Китаѣ существующихъ по роду жителей языковъ, одинъ Китайской языкъ можно раздѣлить на три діалекта; первой, которымъ говорятъ ученые, верховные правители, благородные и хорошо воспитываемые воинской и гражданской службы люди; второй, которымъ говоритъ чернь, разныхъ мѣстъ простой народъ; третій книжной, ибо читаютъ и пишутъ не такъ какъ говорятъ. А сверхъ того есть еще нѣкій древній языкъ

и древнія писмена, которыя знаютЪ и должны знать одни только ученые люди. —

На Китайскомъ языкѣ, печатаютЪ книги и пишутЪ такЪ, что строки идутЪ сверху внизЪ, начинаясь отЪ правой руки и продолжаются кЪ лѣвой. —

На Манджурскомъ и Мунгальскомъ языкахЪ также строки идутЪ сверху внизЪ, но только на противЪ того начинаясь, отЪ лѣвой руки, продолжаются кЪ правой. —

Сіи два языка Манджурской и Мунгальской имѣютЪ между собою нѣкоторое сходство; литеры одни и названіе оныхЪ почти тоже, только вЪ чтеніи и названіи или выговорѣ словЪ различествуютЪ между собою такЪ, какЪ Латинской языкЪ сЪ ФранцузскимЪ и имѣютЪ азбуки. ВЪ Манджурскомъ считается сто тридцать литерЪ, изЪ коихЪ дѣлаются подобно какЪ и на ЕвропейскихЪ языкахЪ склады или слоги, а изЪ слоговЪ составляются уже цѣлыя рѣчи. Для наблюденія свойства и чистоты сихЪ языковЪ, есть также и Грамматики. Почему оба оные языка, то есть Манджурской и Мунгальской кЪ изученію способнѣе и кЪ выговору легче Китайскаго. ПишутЪ же они не перомЪ, но кистью, подобною какія бываютЪ у живописцевЪ, а потому и черниліцЪ у нихЪ нѣтЪ; чернилы же состоятЪ вЪ ихЪ КитайскихЪ тушахЪ, которыя они для письма растираютЪ нарочно для того на одѣланныхЪ каменныхЪ дощечкахЪ, смотря какЪ надобно писать, такЪ и на-

тираютЪ ихЪ, то есть гуще или жиже. И такимЪ образомЪ помазывая по натертымЪ чирниламЪ кистью, пишутЪ на бумагѣ; а какЪ бумага ихЪ весьма тонка, и хлоповата, а отЪ того и протечлива, то печатаютЪ книги и пишутЪ на ней на одной только сторонѣ, складывая листы вЪ двое, такЪ чтобЪ сгибЪ листа былЪ краемЪ кЪ поворачиванію вмѣсто обрѣза, а настоящіе обрѣзные краи вЪ корешкѣ. И такимЪ образомЪ другая сторона листа остается уже вЪ срединѣ сгиба не писанною. —

О вѣроисповѣданіи, храмахЪ и жертвоприношеніяхЪ.

Вѣра у КитайцевЪ языческая, которая раздѣляется на двѣ секты:

1 я Главнѣйшая и самодревнѣйшая, по которой сЪ самаго начала основанія ихЪ Имперіи по преданію начальнаго Царя ихЪ Фусія, и по ученію древняго и славнаго ихЪ философа КунЪ-Фу-Дзы, исповѣдаютЪ единаго Бога, и за верховное божество признаютЪ Тянь, то есть небо; почему и приписываютЪ ему высочайшую власть, которая вся сущая вЪ свѣтѣ содержитЪ и управляетЪ; а именно пишутЪ вЪ нѣкоторой ихЪ книгѣ: „то, что вЪ высотѣ и величествѣ своемЪ безконечно, и вся сущая вЪ свѣтѣ содержитЪ, называется небо.“ ВЪ книгѣ Люнь Іоу философскихЪ изрѣченій пишутЪ: „изЪ всего высочайша-

команды чинитъ объявленія, чтобъ присудствующіе, коимъ при отправленіи жертвоприношенія быть должно, во всемъ себя воздержали и хранили, — въ чистотѣ, то есть въ домахъ своихъ ничего хмѣльнаго не пили, луку и чесному не ѣли, больныхъ не посѣщали, на похороны не ходили, музыкою не забавлялись, дѣлъ до наказанія преступниковъ надлежащихъ не рѣшили, съ женскимъ поломъ не имѣли бы сообщенія; и какъ назначенъ будетъ день къ отправленію жертвоприношенія, чтобы какъ статскіе, такъ и военные чиновные люди очистили тѣла свои омовеніемъ и перемѣнивъ платье начевали въ своихъ присутственныхъ Канцеляріяхъ и сподоблялись къ приношенію жертвы три дни. Жертвоприношенія же раздѣляются на три рода, а именно: первое жертвоприношеніе, кое отправляемо бываетъ небу и землѣ Тайше и Тайдзи, то есть Богу земли и Богу плодовъ земныхъ, Тай Мяу прародителямъ, и Алинь - Мунгань; то есть на могилахъ прежнихъ Хановъ, называется великое; втораго роду жертвоприношеніе, которое отправляется солнцу, лунѣ, духамъ вѣтровъ, облаковъ, громовъ, дождей, знаменитыхъ горъ и мѣстъ, моря и великихъ рѣкъ; также древнимъ великимъ Царямъ, первоначальному учителю, первому чело-

---

обожаются съ придаваемыми по смерти ихъ другими именами и названіями, которой находится въ самомъ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ во дворцѣ предъ Императорскими палатами къ Югу на лѣвой рукѣ.

вѣку земледѣльства, и всѣмъ большимъ ихъ знаменамъ воинскимъ, именуется среднимъ; а третьяго роду жертвоприношеніе называется малымъ, которое отправляется только тѣмъ богамъ или духамъ, коимъ жертвоприношенія древнимъ великимъ Царямъ, также и философу ихъ Кунфудзыю отправляются по имяннымъ указамъ самихъ Хановъ.

2я Далай-Ламская, по которой почитаютъ Идола фо, и вѣрятъ по ученію оной преселенію душъ; сей сектѣ слѣдуютъ весь Китайской, Манджурской и Мунгальской народы, и ихъ жрецы. Прежде нежели приступлю я къ изъясненію сей Фоевой секты, нужнымъ почитаю напередъ изъяснить, почему я наименовалъ ее Далай Ламскою, и кто верховные ея правители и проповѣдники.

Изъясненіе о Далай Ламѣ:

Далай Лама, сіи два слова значатъ, первое Далай море, а послѣднѣе Лама священника или жреца, оба же вмѣстѣ знаменуютъ великаго священника или жреца, симъ именемъ называется первая духовная особа въ Тибетѣ, и Тангутской землѣ, которую Китайцы именуютъ Си-Дзанъ; а въ старину называли Усы-Дзанъ, и Ту-Фань. Оный Далай Лама, какъ отъ своихъ Тангутовъ, такъ отъ Манджуръ, Мунгалъ, и Калмыковъ почитается содержателемъ и проповѣдникомъ Фуци-

хійскаго, то есть вышеозначеннаго Фоева закона, и всего духовнаго ихъ чина главнымъ пастыремъ, котораго по власти можно уподобить Патріарху или Папѣ.

А въ Мунгальской землѣ таковой степени духовная особа называется Кутухту, ниже его Далама, то есть ихъ набольшій или старшій Лама, котораго сравнить можно съ нашими игумнами или Архимандритами, простоже называемый Лама, есть ничто иное, какъ монахъ, которое имя есть общее всего ихъ духовнаго чина, ибо всѣ ихъ духовные люди называются Лама, и притомъ женъ не имѣютъ, а упражняются только въ однихъ духовныхъ дѣлахъ. —

Тибеты и Мунгалы обоихъ оныхъ духовнаго званія верховныхъ своихъ особъ, то есть Тибетскаго Далай Ламу, а Мунгальскаго Кутухту, почитаютъ непосредственно за живыхъ боговъ, или за такихъ святыхъ, которые грѣшить не могутъ, и говорятъ, что души ихъ святы и отъ боговъ опредѣлены быть на землѣ въ духовномъ званіи и должности вѣчно, и потому могутъ изъ тѣла въ тѣло переселяться, то есть хотя Далай Ламы и Кутухты послѣ смерти своей по натурѣ и обновляются плотію отъ родителей, однако души тѣ же имѣютъ, кои въ нихъ и прежде были, и будто потому то они все прежнее, что ни дѣлали въ первыхъ лѣтахъ своей жизни, помнятъ и знаютъ; а

прочіе люди, хотя и по такомужъ порядку перераживаются, однакожъ они прежняго затѣмъ не помнятъ и не знаютъ, что будто еще до такой святости не достигли, и прибавляютъ къ тому, что души ихъ въ оное время, какъ изнуряются въ преисподней великимъ гладомъ, утоляютъ оной кашею забвенія, которая будто бы для искушенія ихъ нарочно для того поставлялась; — почему обоихъ оныхъ націи жрецы, то есть начальные Ламы, какъ скоро Далай Лама, или Кутухту умретъ, кидаются всюду сыскать такаго младенца мальчика, который родится въ томъ часъ и минуту, когда Далай Лама или Кутухту умеръ, признавая, что въ того младенца Далай Ламина или Кутухтина душа перешла, и что тотъ младенецъ истинный есть Далай Лама или Кутухту.

Ламы раздѣляются на два рода по платьямъ и шапкамъ; а имянно тѣ, кои носятъ платье и шапки желтаго цвѣта, почитаются честію выше тѣхъ, кои носятъ платье и шапки краснаго цвѣта, и сихъ цвѣтовъ кромѣ ихъ Ламовъ никто на платье не носитъ; ибо оной цвѣтъ есть Ханской. При всемъ томъ всѣ вообще оные Ламы имѣютъ не малое познаніе и въ Медицинской наукѣ, почему сверхъ настоящей своей отправляютъ и лѣкарскія должности, лѣчатъ и избавляютъ своими лѣкарствами, состоящими въ

травахъ и кореньяхъ, больныхъ отъ разныхъ недуговъ и болѣзней, токмо сего лѣченія въ дѣйство безъ молитвъ никогда не производятъ. Широкая и долгая въ нѣсколько полотнищъ сшитая изъ бумажной матеріи краснаго цвѣта штука, которую Ламы на себѣ носятъ, перевязавъ чрезъ плечо на кось, достойна не малаго примѣчанія, потому, что многіе изъ Европейцевъ онную называютъ милотью; а Ламы употребляютъ онную при своихъ молитвахъ: ибо когда они молятся своимъ идоламъ, то онную штуку съ себя снимаютъ, и постлавъ ее на полъ, на ней молятся, а отправя молитву, паки на себя повязываютъ.

Напротивъ того Китайцы, таковаго мудрованія и заключенія о своихъ духовнаго званія или чина людяхъ не имѣютъ, да у нихъ и таковыхъ высокихъ, каковы у Тибетовъ Далай-Лама, а у Мунгалъ Кутухту, для нихъ степеней нѣтъ, и всѣ вообще у нихъ духовнаго званія или чина люди называются по ихъ Хошанъ, а по Манджурски Хуашанъ или тожъ Хошанъ; сіи слова Хо и Шанъ значатъ, хо соединеніе многихъ людей изъ далечайшихъ странъ въ единодушіе, а другое слово, то есть Шанъ знаменуетъ такого человѣка, каторой отрекся міра, голову, бороду у себя обрилъ, и родителей своихъ противъ должности роду человѣческаго почитать себя заставляетъ; принялъ по

обритіи пять заповѣдей: первую не убивать и не ѣсть животнаго, вторую ни тайно ни явно не похищать чужихъ имѣній, третью не любодѣйствовать и не жениться, четвертую не суесловить, пятую ничего не пить хмѣльнаго; а по ихъ сочиненнымъ книгамъ называются они: Сынъ, Шами, Самынь, Санъ, Мынь и Боуціу, кои всѣ слова значатъ монаха, уединенно живущаго; однакожъ Ханы Манджурскіе именными своими указами имъ повелѣли, чтобъ они родителямъ своимъ отдавали все должное почтеніе, которые указы внесены и въ ихъ Государственное уложенье, а вѣдомы они по Манджурски называемой Доролони Джургань, а по Китайски Лій бу, то есть Коллегіи обрядовъ. Въ преступленіяхъ же они судятся и наказываются во всемъ наровнѣ съ прочимъ Китайскимъ народомъ, по общимъ Гражданскимъ законамъ безъ всякой отмѣны и привиллегій.

Сіи то въ Китаѣ Мунгальскіе Ламы а Китайскіе Хошаны есть проповѣдники и учители сказанной секты Фо, которую по главному ихъ пастырю и учителю Далай Ламы, назвалъ я Далай Ламскою. Впрочемъ какъ вышесказанные Ламы, такъ и сіи Хошаны, въ соблюденіи уставленныхъ по ихъ Фоевой религіи духовнаго обряда и правилъ весьма строго исполнительны.

Изъясненіе о проповѣдуемой означенными Ламами и Хошанами вышеупомянутой Фоевой сектѣ.

Фо по Китайски, по Манджурски фуцихи или фульци, а по Мунгальски и Калмыцки бурханъ, объ немъ объявляется въ Китайскихъ исторіяхъ, что при Царѣ ихъ Муванѣ фамиліи Джеу, въ 24 годъ владѣнія, то есть въ 979е лѣто прежде Рождества Христова, Іянь Джускаго (то есть въ древнія времена такъ, а потомъ и иначе еще Ильшенду называемаго, по нынѣшнемужъ наименованію Бенгальскаго) Короля именемъ Дзинь-Фань-Вана, жена Королева, по имени Моеши, увидѣла во снѣ сходящаго съ небесъ золотаго человѣка, и отъ того явленія зачала во чревѣ, и тогожъ года въ осьмый день четвертаго мѣсяца родила сына, которой изъ ея утробы въ правой бокъ между ребрами вышелъ. Какъ онъ вступилъ на 19й годъ отъ своего рожденія, то въ осьмый же день четвертаго мѣсяца ушелъ на снѣжныя горы, и тамъ спасаяся, получилъ совершенную премудрость, и названъ Шидзя Фо, что по толкованію Хошановъ значитъ: первое слово Шидзя, источникъ милосердія, а второе Фо блаженство, ибо объявляютъ они, что ежели кто изъ животныхъ его законъ содержать и исполнять будетъ, то оный избавится отъ всѣхъ бѣдъ и печалей, и получитъ вѣчное блаженство; другое ему имя есть

Жу-Лай, и по толкованію оныхъ же Хошановъ, есть то, что въ самомъ себѣ всегда пребываетъ не подвижно. Объ ученіи Фуцихіевомъ, то есть Фоевомъ, Китайскій философъ Дзу-Джы писалъ въ своихъ книгахъ, что оное ни до неба, ни до земли, и ниже до четырехъ странъ не касается, но только испытуетъ единое сердце человѣка. А Лоудзыево въ томъ только состоитъ, чтобъ жизненные духа соки какъ возможно въ себѣ удерживать: то есть одинъ изъ нихъ печется о душѣ, а другой старается о долгой на свѣтѣ жизни. Впрочемъ въ ученіи Фуцихіевомъ написано, что не токмо одни человѣческія, но и всякаго животнаго души суть безсмертны, и обновляются они принятіемъ на себя новыхъ тѣлъ по дѣламъ своимъ, то есть иныя переселяются въ тѣла людей благородныхъ и богатыхъ, а иныя въ тѣла бѣдныхъ и убогихъ людей, или уже по злымъ своимъ дѣламъ для наказанія въ звѣря, скота и птицъ, чего ради ученіе Фуцихіево убивать животное весьма запрещаетъ; а Хошаны ради сего же и ни какого мяса не ѣдятъ, опасаяся, чтобъ не быть душегубцами, и учатъ они, чтобъ желающіе быть Фуцихіями, оставя суетная въ мірѣ, плоть свою умертвили и безъ всякаго попеченія содержали себя въ цѣломудріи, а для сего они и не женятся, обнадѣживая, что препроводившіе жизнь свою цѣломудренно, дѣлаются Фуцихіями, такъ

какъ Кутухты и ихъ пастырь Далай Лама дѣйствительно сдѣлались. —

Оный Фуцихи или Фо основалъ свое ученіе начально въ Королевствѣ Шынь-Ду, то есть въ Индіи, которое иначе нынѣ Бенгалою называется, а къ Китайцамъ перешло оно въ 65.е лѣто послѣ Рождества Христова въ царствованіе Китайскаго Императора Минъ-Ди-Юнъ-Пина, изъ осьмаго колѣна, Хань называемаго, ибо въ томъ году, какъ и выше о томъ въ хронологіи, подъ именемъ его состоящимъ подъ числомъ 112 мъ упомянуто, явился ему во снѣ великій золотый человѣкъ, который съ небесъ слетѣлъ; а какъ оный Императоръ пробудился, и призвавъ своихъ вельможъ спросилъ о видѣніи ономъ; то сказали ему, что явился ему оный богъ, который въ Королевствѣ Шынь-Ду, то есть по нынѣшнему названію въ Бенгалѣ прославляется, тогда пришло ему на память часто произносимое славнымъ ихъ философомъ Кунфудзыемъ слово, что святый пребываетъ на западѣ, и потому ихъ отвѣту отправлены были послы въ оное Королевство, кои потомъ законъ онаго Фуцихія въ Китай привезли и его распространили.

Іезуиты, которые находятся въ Китаѣ, сильно доказываютъ, что Китайцы тогда посольствомъ своимъ обманулися, и вмѣсто Христіанской Вѣры привезли съ собою Индійское идолослуженіе.

Почему въ разсужденіи описуемаго Фоева происхожденія исповѣдатели онаго почитаютъ его воплотившимся богомъ, и проповѣдаютъ объ немъ, что онъ владычествуетъ западнымъ веселымъ свѣтомъ, (то есть раемъ): что онъ богъ отъ небесъ сходящій, что для людей отъ начала свѣта на землю сходилъ, и раждался много разъ иногда мущиною, а иногда женщиною, словомъ, такимъ человѣкомъ, какимъ когда нужда требовала.

Слово же Фо, въ Канонической ихъ книгѣ, называемой Снюдзи, толкуется еще слѣдующими словами:

Фо есть умъ, умъ есть Фо, но умъ и Фо откуда, тамъ потребно быть веществу. Когда знаніе заключаетъ, что нѣтъ вещества, въ коемъ бы одно пребываніе ума было, то симъ премудраго существа Фоева истина означается. Фоево премудрое существо не имѣетъ образа и всегда есть единъ самъ въ себѣ круглый свѣтъ, всѣ образы и всѣ виды обьемлющій.

Есть существо не вещественное, существо истины.

Не есть цвѣтъ, не есть Кунъ, (vacuum) не есть не Кунъ. (non vacuum.)

Не приходитъ, не отходитъ и ходъ не возвращаетъ.

Не разнственный, не подобный.

Не присутственный, не отсутственный.

Не прикосновенный, не откосновенный.

Не видимый, не слышимый.

Есть внутрь и внѣ свѣтъ разумный.
Вездѣ не премѣняющійся.

Царствіе единаго Фо, пребывать можетъ и въ единой песчинкѣ, и единая песчинка можетъ содержать въ себѣ всѣ границы.

Его единое разумное существо заключаетъ въ себѣ всѣ премудрости.

Знающій сіе долженъ вѣдать то, чего умъ не постигаетъ, и когда вѣдая не будетъ ни на что прельщаться, и ни у чего не остановляться, а будетъ только соблюдать въ себѣ чистоту и непорочность, отходить отъ злыхъ міра сего начинаній и добрыхъ, то симъ Но-Мо-Ши-Дзяя обрящетъ, то есть обрящетъ по усердію своему источникъ милосердія.

О кумирахъ или идолахъ и ихъ капищахъ или кумирняхъ.

По сей второй идолопоклоннической Фоевой сектѣ, Китайцы кромѣ онаго бога ихъ Фо покланяются и другимъ обожаемымъ ими идоламъ, которыхъ у нихъ имѣется безчисленное множество въ разновидныхъ изображеніяхъ, большихъ и малыхъ, золотыхъ, серебреныхъ, мѣдныхъ, яшмовыхъ, мраморныхъ, мѣдныхъ, деревянныхъ и глиняныхъ, извѣстныхъ подъ названіями боговъ неба, земли, воздуха, огня, воды, вѣтровъ, дождей, плодовъ земныхъ и всякихъ произрастѣній, войны, мира, счастія и прочихъ случаевъ, между которыми есть многоглавные и многоручные. Для всѣхъ оныхъ идоловъ вездѣ не

только во всѣхъ городахъ, но даже въ селеніяхъ и на горахъ имѣются огромныя великимъ художествомъ сдѣланныя капища или кумирни, по Китайски называемыя Мяу; а сверхъ того также при училищахъ имѣются таковыя жъ кумирни въ честь славному ихъ Философу Кунъфудзыю, и духу того города или страны хранителю, въ которыхъ общенародное поклоненіе и жертвоприношеніе бываетъ только по два раза въ мѣсяцъ, въ дни новолунія и полнолунія, то есть въ первое число, когда мѣсяцъ родится, и пятое надесять когда полонъ бываетъ, ибо у нихъ числа мѣсяца считаются съ рожденія онаго. Въ сіи дни сбираются въ оныя кумирни на поклоненіе находящимся въ нихъ идоламъ, начальники городовые и прочіе всякаго званія люди, приносятъ имъ жертву, сожигая предъ ними пучки благовонныхъ свѣчь; — въ прочіе же дни исполняютъ оное и наблюдаютъ, чтобъ предъ тѣми идолами всегда было не угасимое куреніе благовонной свѣчи, при своихъ правилахъ одни только живущіе при оныхъ кумирняхъ Хошаны и Доусы, то есть вышеописанные Китайскіе жрецы или монахи, которыхъ, а равно и монастырей ихъ во всемъ тамошнемъ Государствѣ великое множество, и первые изъ нихъ Хошаны оказываютъ себя смиренными, ко всѣмъ учтивыми, ласковыми, чрезвычайно набожны, и ведутъ весьма строгую жизнь; носятъ на себѣ тяжелыя вериги, или чугунныя и каменныя доволь-

но значущія, четверти въ три длины и ширины, и при томъ не малую тягость въ себѣ заключающія плиты, или вмѣсто оныхъ длинныя цѣпи, кои едва таскать могутъ. Сверхъ того бьютъ себя каменями по головѣ до крови, и другія разныя производятъ надъ собою мученія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы привести людей въ содраганіе о себѣ и получить отъ нихъ подаяніе; ибо всѣ они и монастыри ихъ состоятъ на общенародномъ содержаніи, но при всемъ томъ производятъ великіе обманы и хитрости, помощію которыхъ удерживаютъ въ своей сектѣ послѣдователей оной, и выманиваютъ у нихъ деньги. А послѣдніе то есть Доусы, которые хотя тогожъ званія какъ и Хошаны, но хитрѣе и лукавѣе оныхъ. Ибо будучи они стоическаго закона, живутъ большею частію при кумирняхъ, находящихся на горахъ какъ пустынники, упражняются въ Алхиміи, имѣютъ великую склонность къ волшебству, и думаютъ что при пособіи діавола, котораго они призываютъ и приносятъ ему троякую жертву, свиней, рыбъ и птицъ, могутъ въ намѣреніяхъ своихъ имѣть успѣхи. Къ симъ Доусымъ сходится толпами простой народъ ворожиться и лѣчиться, надъ которымъ они обояніемъ своимъ строятъ великія химеры, и тѣмъ обольщая увѣряютъ оной, что якобы они не только изцѣляютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ людей отъ всякихъ болѣзней и недуговъ, но и изгоняютъ изъ

нихъ и домовъ ихъ нечистыхъ духовъ, удерживаютъ дожди, и когда надобно попускаютъ быть имъ, равно могутъ щастіемъ надѣлять и прочія тому подобныя чудеса творить. Въ разсужденіи чего даютъ тѣмъ безумнымъ пришельцамъ подъ видомъ оказанія онымъ, кому въ чемъ какой надобно помощи, на желтой бумагѣ записочки, въ которыхъ написаны бываютъ только имена тѣхъ, кому оныя даются, и разныя волшебныя слова: а сіи бѣдняки заплатя за то деньги уходятъ съ радостію и твердою надѣждою, въ чаяніи совершеннаго по своему желанію исполненія, въ свои домы, и тѣ записки прилепляютъ на стѣнахъ оныхъ.

Сверхъ того сіи Китайскіе монахи великіе прошлецы и въ любовныхъ дѣлахъ; они, когда призываемы бываютъ въ какое женское сборище для поученія и изъясненія имъ Фоева закона, внушаютъ тѣмъ своимъ набожнымъ ученицамъ, что снисходя на желанія послѣдователей бога ихъ Фоя, часто удостоиваютъ онѣ, ничего незная, божественныхъ его объятій. Увѣряютъ ихъ также, что имѣютъ старинное право на ихъ дѣвство. ,,Помните ли ,,вы, говорятъ они имъ, что прежде не- ,,жели вы родились, вы мнѣ обѣщались ,,быть моею женою, и хотя скоропостиж- ,,ная смерть лишила меня требуемаго те- ,,перь мною права: но новая жизнь обязы- ,,ваетъ меня въ ономъ домогаться, и ни- ,,что васъ отъ оной освободить не мо-

„жетъ." Почему не рѣдко дѣвицы изъ наилучшихъ фамилій разнаго сословія, даютъ уловлять себя такими хитрыми словами: привыкаютъ къ пороку съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ, и до того доходятъ, что явно предаются распутной жизни. —

ГЛАВА III.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Китайцевъ. О обрядахъ состоящихъ въ отправленіи торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній, и печальныхъ церемоній, то есть похоронъ. О съѣздахъ ко Двору, и поклоненіяхъ Государю; о учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови, о пышной ихъ и прочихъ знатныхъ Вельможъ ѣздѣ и взаимномъ оныхъ между собою и вообще всего народа обхожденій. О пищѣ и одеждѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О качествахъ, нравахъ и обычаяхъ, домоправленіи и образѣ жизни Китайцевъ. О качествахъ вообщѣ.

Китайцы вообще всѣ отъ природы бодры, остроумны, и весьма прилѣжатъ къ наукамъ, художествамъ и рукодѣліямъ. Но при всемъ томъ горды, вспыльчивы, хитры, лукавы, корыстолюбивы, обманщики и великіе къ женамъ ревнивцы. Однакожъ

они въ бодрости, или лучше сказать въ храбрости и тѣлесныхъ силахъ съ нашими Рускими равняться не могутъ. Что же касается до остроты ихъ разума, хитрости и прочихъ способностей, то въ оныхъ должно отдать имъ справедливость.

О нравахъ и обычаяхъ.

Китайцы между собою весьма обходительны, они вообще имѣютъ тихой, сговорчивой и человѣколюбивой нравъ; въ поступкахъ и въ житьѣ ихъ много находится пріятнаго, а только къ иностранцамъ, хотя наружно и кажутся они чрезвычайно также ласковы и вѣжливо съ ними обходятся, но внутренно къ нимъ недовѣрчивы и завистливы, а въ торговлѣ противъ ихъ хитры, лукавы и необычайно обманчивы. Къ корыстиже столько жадны, что пріобрѣтеніе оной предпочитаютъ чести. Ибо употребленный ими на то какой либо хитролукавый вымыслъ или подлогъ, они за стыдъ и грѣхъ себѣ не почитаютъ, а еще за особое въ томъ искуство и остроту разума своего признаютъ, и тѣмъ еще хвалятся и въ похвалу себѣ приписываютъ, что они въ таковомъ дѣйствіи хитростію и разумомъ своимъ превосходятъ иностранцовъ.

О корыстолюбіи и обманахъ.

Корыстолюбіе заставляетъ ихъ представлять всякія лицы, и иногда совсемъ не корыстолюбивыхъ людей и готовыхъ къ

оказанію услугъ, чтобъ тѣмъ пріобрѣсти себѣ довѣріе и воспользуясь онымъ удобнѣе было употребить его въ свою пользу. Ибо когда они отъ чего барышъ имѣть чаютъ, то къ полученію онаго всевозможное употребляютъ лукавство. Корысть, яко предметъ всѣхъ дѣлъ содержитъ ихъ въ безпрестанномъ движеніи. Въ самыхъ малѣйшихъ извѣстіяхъ находятъ они стези къ достиженію до своихъ намѣреній. — Для нихъ нѣтъ ничего тяжелаго, они пускаются въ опаснѣйшія путешествія, когда только какую пользу получить могутъ. Улицы и рѣки у нихъ наполнены всегда отъѣзжими и пріѣзжими людьми, ищущими неусыпно себѣ какаго нибудь барыша. Они весьма искусно умѣютъ подольститься къ тѣмъ людямъ, въ которыхъ имѣютъ какую нибудь нужду, или которые въ состояніи пособить имъ въ достиженіи какого либо предмета. Китаецъ готовъ ждать цѣлой годъ того случая, которой долженъ совершить его намѣреніе. Искренность не есть главною ихъ добродѣтелію, а особливо когда имѣютъ они дѣло съ иностранными. Они, а особливо Коммерческаго званія люди, противъ ихъ не только въ товарахъ, но и въ съѣсныхъ припасахъ дѣлаютъ великіе обманы, какъ то: вмѣсто цѣлыхъ кусковъ какихъ либо шелковыхъ матерій, отпускаютъ подобно тѣмъ кускамъ сдѣланныя пустыя свертки бумаги. Что бывало и съ нашими купцами въ Кяхтѣ; а въ съѣстныхъ припа-

сахѣ, которые продаются на вѣсѣ, для тяжести у сушеной и соленой рыбы головы набиваютѣ крупнымѣ пескомѣ, иные битую живность, разумѣя гусей, курѣ, утокѣ и прочихѣ крупныхѣ употребляемыхѣ вѣ пищу птицѣ, разрѣзывая вынимаютѣ изѣ нихѣ все мясо, пустоту же оныхѣ чѣмѣ нибудь наполняютѣ, и отверстіе такѣ хорошо задѣлываютѣ, что обманѣ ихѣ не прежде познать можно, какѣ когда таковую штуку должно вѣ кушаньѣ готовить. Другіе умѣютѣ дѣлать вѣтчину, наполня кусокѣ дерева нѣкоторою землею, и обтягивая оной весьма искусно свиною кожею, которой обманѣ можно открыть только тѣмѣ, когда ножемѣ порежетѣ. А вѣ Куанѣ-Дунѣ, то есть по Европейски называемомѣ Кантонѣ, сказываютѣ, сверхѣ сего дѣлаютѣ они еще и то, что при продажѣ иностранцамѣ на корабли живьемѣ скота, свиней, барановѣ и телятѣ, за часѣ до продажи кормятѣ ихѣ соленымѣ кормомѣ и поятѣ чрезѣ мѣру водою, вопервыхѣ для того, чтобѣ раздулись и больше сытыми казались, нежели каковы вѣ самомѣ дѣлѣ есть; а во вторыхѣ зная, что оныя по покупкѣ скоро, ежели не всѣ, то покрайней мѣрѣ сколько нибудь изѣ нихѣ помрутѣ, и что покупщики, между которыми бываютѣ и Европейцы, падали не ѣдятѣ, а кидаютѣ оную вѣ морѣ, то продавцы послѣ продажи нарочно разѣѣзжаютѣ около тѣхѣ кораблей на лодкахѣ и выкидываемую мертвую скотину паки кѣ

себѣ даромъ уже на лодки сбираютъ, и освѣжуя мясо оной вторично въ продажу и въ пищу себѣ употребляютъ. Впрочемъ хотя Китайцы и другимъ подобнымъ сему великому множеству плутней научены, однако же мошенники ихъ не производятъ никакихъ насильствій, но добычу получаютъ единственно своею хитростію и проворствомъ. Иные ѣздятъ за кораблями, и врываясь между тѣми, кои стоятъ въ пристанѣ, и гдѣ ежедневно торгъ производится, ночью входятъ на оные и уносятъ, что имъ попадется. Другіе ѣздятъ за купцами дни по три и по четыре, до тѣхъ поръ, пока найдутъ удобной случай произвесть въ дѣйствіе воровское свое намѣреніе. А естьли кто изъ нихъ въ какомъ обманѣ или воровствѣ пойманъ и приличенъ бываетъ, то извиняется въ томъ своимъ не искуствомъ и оплошностію говоря: что онъ на тотъ разъ былъ хуже скота, которой въ такомъ случаѣ гораздо бываетъ проворнѣе его и что онъ въ другой разъ таковъ плохъ не будетъ, а постарается впредь быть въ томъ поискуснѣе, и не допуститъ до себя того, чтобъ иностранецъ въ чемъ либо могъ провести его.

О гордости Китайцевъ и тщетныхъ ихъ о себѣ воображеніяхъ.

Что касается до гордости ихъ, то доказывается оная тѣмъ, что они выше, разумнѣе и просвѣщеннѣе себя никакой на-

родѣ не признаютѣ, потому: какѣ они сами изѣ своего Государства никуда ни зачемѣ не ѣздятѣ, а видятѣ пріѣзжающихѣ кѣ нимѣ только изѣ другихѣ Государствѣ людей, то изѣ того и заключаютѣ, что Государство ихѣ есть первѣйшее и богатѣйшее на свѣтѣ; а они просвѣщеннѣйшіе и разумнѣйшіе изѣ всѣхѣ прочихѣ народовѣ, и думаютѣ, что кѣ нимѣ изѣ другихѣ Государствѣ пріѣзжаютѣ люди не для чего иного, какѣ для набогащенія и занятія отѣ нихѣ политики, просвѣщенія и прочихѣ ихѣ обычаевѣ; а по тому вообще ко всѣмѣ иностраннымѣ народамѣ, которыхѣ они почитаютѣ противѣ себя невѣждами, имѣютѣ великое презрѣніе, и говорятѣ о себѣ, что они только одни имѣютѣ по два глаза, а сосѣди ихѣ совсѣмѣ слѣпы. Одни Европейцы только искусствомѣ своимѣ заслужили у нихѣ себѣ похвалу, что они имѣ противѣ себя, по одному только глазу приписываютѣ. Ни одинѣ народѣ не имѣетѣ толь высокаго воображенія о своемѣ величествѣ и преимуществахѣ, кои иной предѣ другими народами имѣть думаетѣ, какѣ Китайцы. Сія природная ихѣ гордость производитѣ даже и вѣ подломѣ народѣ презрѣніе ко всѣмѣ прочимѣ націяхѣ. Они вѣ доброту своей земли, своихѣ нравовѣ, обыкновеній и правилѣ такѣ влюблены, что не могутѣ себѣ представить, чтобы внѣ Китая могло быть что хорошее и истинное, чегобы ученые ихѣ не знали. Обычаи ихѣ

ихъ столько имъ кажутся совершенными, и столько почитаютъ ихъ, что нѣтъ ничего не возможнѣе какъ уговорить ихъ перемѣнить что нибудь, или что нибудь ввести въ обычай Европейское.

О гнѣвѣ и вспыльчивости.

Относительно же гнѣва и вспылчивости Китайцевъ, то хотя они, подражая нравствености, и почитаютъ оные возможнымъ порокомъ, а потому и стараются преодолѣвать себя въ томъ, однако по свойству Климата ихъ земли, имѣя отъ природы горячїй нравъ, при малѣйшихъ оскорбленiяхъ или неудовольствiяхъ неимѣютъ твердости духа великодушно сносить оныя, почему слѣдуя только по наружности правиламъ нравоученiя, хотя они при досадахъ или обидахъ и показываются, будто безъ всякой чувствительности ихъ сносятъ, но втунѣ того неоставляютъ, а при случаѣ весьма искусно чувствительнѣйшимъ образомъ отмщеваютъ. Они неудовольствiе свое скрываютъ, и естьли имѣя оное на знатныхъ особъ, не въ силахъ изъявить имъ онаго, то въ разсужденiи своихъ непрiятелей наблюдаютъ въ наружныхъ поступкахъ великую осторожность, такъ что никакъ подумать не можно, чтобы они раздражены были; когда же находятъ случай причинить непрiятелю своему чувствительную или смертную досаду, то пользуются онымъ съ жадностiю. Терпѣливость, которую они сперва оказывали, клонилась

только къ тому, чтобы лучше изыскивать способнаго времяни къ произведенію надѣжнѣйшимъ образомъ умышляемаго удара; словомъ, они противъ непріятелей своихъ даже и самую смертельную ненависть до тѣхъ поръ скрываютъ, пока не могутъ сдѣлать имъ наичувствительнѣйшаго отмщенія.

О любострастіи и ревности.

Китайцы по свойству климата ихъ земли отъ природы весьма къ женскому полу любострастны, и потому любострастію своему, кромѣ настоящей одной законной жены, имѣютъ они не только по нѣскольку наложницъ, но сверхъ того еще и содомское сообщеніе съ младыми и благолѣпными юношами; а при всемъ томъ и чрезвычайно ревнивы, ибо они изъ завсего того вольнаго страстей своихъ удовольствія, женъ своихъ держатъ въ домахъ, подобно какъ въ заперти, не позволяя имъ со двора сходить и ѣздить, а буде по необходимости какой хотя и случилось бы имъ куда ѣхать со двора, что однакожъ бываетъ въ годъ не болѣе двухъ или трехъ разъ, да и то по ихъ обыкновенію или для свиданія въ постановленное на то время съ родителями, или какого либо поклоненія, то знатные отпускаютъ ихъ въ нарочно сдѣланныхъ для того на подобіе маленькой одномѣстной каретѣ, съ маленькими по бокамъ для свѣта, да и то за флеромъ стеклышками носилкахъ,

или лучше сказать портшезахъ; а прочіе въ подобныхъ тому тележкахъ, такъ чтобы онѣ ни кого и ихъ никто не видалъ. — Почему всѣ вообще женской полъ ихъ, выключая низкаго званія и деревенскихъ жителей, да и то развѣ по какой либо крайности для снисканія себѣ пропитанія, не только въ публику никогда ни куда и ни въ какія собранія не являются; но и въ домахъ видѣть женъ и дочерей ихъ не можно; ибо онѣ у нихъ находятся въ отдѣленныхъ внутреннихъ комнатахъ, и занимаясь въ домахъ между собою своими увеселеніями живутъ какъ невольницы, и входъ къ женатымъ людямъ не только посторннимъ, но и роднымъ живущимъ въ одномъ съ ними домѣ мущинамъ запрещается. Почему даже отецъ къ женатымъ сыновьямъ, и большіе братья къ меньшимъ входить права не имѣютъ; а однимъ только дѣтямъ къ отцу, или по не имѣнію онаго, меньшимъ братьямъ къ старшему, котораго должны почитать за отца, самимъ собою, или по призыву входъ не возбраняется. И для того посторонніе люди другъ къ другу въ домы въ гости не ходятъ, и потому ни по какому пріятелству и дружеству въ домахъ своихъ гостепріимства и угощенія не дѣлаютъ, а по надобностямъ своимъ, естьли кто съ кѣмъ нужду имѣетъ на короткѣ видѣться, то свиданіе имѣютъ у воротъ дома, будеже обстоятельства свиданія требуютъ употребленія на то не малаго времени, то

всѣ свои нужды, коммисіи, партикулярныя дѣла и угощенія между собою отправляють въ трактирахъ.

О поведеніи женскаго пола.

И такимъ образомъ судя о уединенной жизни ихъ женскаго пола, кажется, жизнь онаго есть самая скучная и не вольническая. Однако какъ женщины ихъ Китайки отъ природы весьма такъ же хитры и лукавы, какъ и мущины, то хотя и принимають на себя предъ мужьями своими съ наружи доброй видъ, и кажутся имъ, что будто онѣ таковую отъ нихъ въ свободѣ себѣ вольности ограниченность, а чрезъ то и причиненную имъ удаленіемъ ихъ отъ общества скуку, по привычкѣ безъ всякаго неудовольствія сносятъ, и ради всѣ то терпѣть, только чтобъ угодить имъ, и тѣмъ увѣрить ихъ, что онѣ живутъ цѣломудренно; но напротивъ того изъ за всей таковой строгой жизни находятъ средства въ свободное время удовлетворять свои желанія, такъ же какъ и мужья ихъ съ другими. Въ Китаѣ много есть слѣпыхъ мущинъ, отъ природы или по случаю какому таковыми сдѣлавшихся, которые всѣ вообще великіе искусники играть на бандурѣ и прочихъ музыкальныхъ инструментахъ, пѣть пѣсни и сказывать сказки; они симъ искуствомъ ходя по улицамъ сыскиваютъ себѣ

пропитаніе, и отъ того имѣютъ состояніе. Китайки услыша таковыхъ слѣпцовъ по музыкѣ, ходящихъ по улицамъ, призываютъ ихъ для забавы къ себѣ въ комнаты (что имъ, вразсужденіи однихъ только слѣпцовъ, яко они ничего не видятъ, дѣлать не запрещается) и занимаясь слушаніемъ ихъ музыки, пѣсенъ и басенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаются къ непозволеннымъ удовольствіямъ и платятъ имъ за то щедро. Въ противномъ же случаѣ естьли не такъ, а иногда и для осторожности прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ.

О вольныхъ домахъ или частныхъ сераляхъ.

Въ Китаѣ по врожденной склонности въ жителяхъ къ любострастію, имѣются вольные домы, или лучше сказать частные серали, раздѣленные на классы, о которыхъ по приличію матеріи не полагаю за нужное распространятся изъясненіемъ, почитая сіе противныхъ благонравію и пристойности. —

О домоправленіи и образѣ жизни.

Китайцы въ домоправленіи и въ образѣ жизни умѣренны и бережливы, но ничего напротивъ не щадятъ для пышныхъ торжествованій, праздниковъ, для рожденія и другихъ великолѣпныхъ обрядовъ,

накѣ то при свадьбахѣ, похоронахѣ, и прочихѣ тому подобныхѣ пиршествахѣ. Они любятѣ музыку и всякаго рода представленія. Для чего у нихѣ есть множество театровѣ, вѣ коихѣ представляютѣ героическія, трагическія, комическія и драмматическія оперы, изѣ коихѣ по склонности ихѣ націи кѣ любовнымѣ дѣламѣ, болѣе любятѣ представленія любовныя.

Впрочемѣ хотя они по свойству нравовѣ своихѣ и порочны, однако любятѣ также и добродѣтель и тѣхѣ людей, которые ей слѣдуютѣ. Почему сохраняя память добродѣтельныхѣ мужей и оказавшихѣ важныя услуги отечеству, дѣлаютѣ вѣ честь имѣ торжественныя врата и другіе разные монуменщы сѣ похвальными подписьми. Цѣломудрію, котораго они сами не творятѣ, дивятся тѣмѣ болѣе, когда видятѣ оное вѣ другихѣ, а особливо во вдовицахѣ, ежели между сими находятся такія, кои поступаютѣ строго по правиламѣ цѣломудрія и воздержанія, то также вѣ честь и имѣ созидаютѣ великолѣпные столпы сѣ прославляемыми надписями. У нихѣ рѣдко случается, чтобѣ вдова выходила за другаго за мужѣ, ибо по ихѣ обыкновенію таковая женщина поступитѣ противѣ благопристойности, когда по смерти своего мужа кѣ другому браку приступитѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О обрядахъ, состоящихъ въ отправленіи Китаицами торжественныхъ ихъ праздниковъ, пиршествъ, бракосочетаній и печальныхъ церемоній, то есть похоронъ.

О обрядахъ вообще.

Какъ въ Китаѣ не только на отправленіе какихъ либо публичныхъ, общенародныхъ и частныхъ торжественныхъ праздниковъ, печальныхъ церемоній и прочихъ по ихъ обыкновенію обрядовъ, есть законное постановленіе, но даже какъ кому по своему характеру поступать и содержать себя должно, какъ ѣздить и обходиться съ равнымъ и вышнимъ, и какое кому отъ кого должно воздаваемо быть почтеніе, привѣтствіе и угощеніе, предписаны правила, то Китайцы и должны во всемъ относящемся до исполненія всего оными правилами предписаннаго, то есть вразсужденіи отправленія всѣхъ установленныхъ по ихъ обыкновенію обрядовъ и взаимнаго между собою обхожденія поступать непремѣнно по тѣмъ правиламъ; а чтобъ все оное такъ въ точности было исполняемо, какъ предписано, то для наблюденія всего того есть въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ особая Коллегія, называемая по

Манджурски Доролонь-и-Джургань, а по Китайски Ли-Бу, что значитъ Коллегія обрядовъ или политическая, которая за всемъ тѣмъ смотритъ, и строго наблюдаетъ, чтобъ между народомъ въ исполненіи всего вышесказаннаго поступаемо было по установленному порядку. Въ слѣдствіе чего тамъ всѣ не только знатные и чиновные, но даже всякаго званія люди въ отправленіи и исполненіи всего того такъ по тому уставу, или обряднику ихъ и поступаютъ. Почему хотя и слѣдовало бы для любопытства тотъ Китайской обрядникъ, или лучше сказать по нашему уставъ благочинія, помѣстить здѣсь оригиналомъ; но какъ оной весьма пространенъ, ибо составляетъ цѣлую книгу, состоящую изъ многихъ частей, и содержитъ въ себѣ до трехъ тысячь статей, изъ коихъ многія показались мнѣ болѣе скучными, нежели любопытными, то я, дабы не затруднить тѣмъ читателя, и не навлечь ему вмѣсто ожидаемаго удовольствія излишнимъ о томъ описаніемъ скуки, за должное почелъ по крайней мѣрѣ по выбору упомянуть изъ него о томъ только, что мнѣ нужнымъ къ общему свѣдѣнію и любопытству достойнымъ показалось, а при томъ лично самому видѣть и замѣчать случилось, и о чемъ имянно въ заглавіи сего отдѣленія оказано и ниже слѣдуетъ.

О торжественныхъ праздникахъ.

У Китайцовъ изъ всѣхъ торжественныхъ въ году праздниковъ первымъ и главнѣйшимъ торжествомъ почитается новый годъ ихъ, которой бываетъ перваго числа первагожъ и новаго ихъ мѣсяца, а по нашему счисленію въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ; ибо 1е число каждаго мѣсяца считается у нихъ съ рожденія луны, то и не могутъ оные быть съ нашими въ одно время; а какъ случится. Начинается оной при первомъ явленіи сего новаго свѣтила, сперва звономъ въ большой колоколъ, находящейся въ Императорскомъ дворцѣ, битьемъ въ многіе большіе барабаны, нарочно сдѣланные для подобныхъ сему торжествъ, и стрѣляніемъ изъ пушекъ. Въ капищахъ и монастыряхъ жрецы трубленіемъ въ трубы, что услыша народъ и жители всякаго состоянія, всѣ вдругъ начинаютъ всюду изъявлять свою радость, при домахъ своихъ ракиточною пальбою, разными фейерверками и музыкою, продолжающимися во всю ночь; а при томъ также какъ и у насъ между собою во взаимныхъ поздравленіяхъ, посѣщеніяхъ, угощеніяхъ, и подаркахъ: но съ тою только разностію, что сіе дѣлается у нихъ съ вечера во всю ночь до слѣдующаго полудня. Отъ чего не меньше звуку и шуму слышно бываетъ, какъ во время сраженія между дву-

мя многотысячными войсками. Днемѣ улицы наполнены бываютѣ ходами, вѣ коихѣ носятѣ всякихѣ идоловѣ, сѣ идущими передѣ ними и за ними вѣ великомѣ множествѣ Ламовѣ и Хошановѣ, то есть ихѣ жрецовѣ, сѣ кадильницами и чётками, при барабанномѣ, литаврномѣ, трубномѣ и другихѣ музыкальныхѣ инструментовѣ звукѣ. Сіи ходы продолжаются по три дни, вѣ кои лавки бываютѣ заперты и торги запрещены, а есть время игрѣ, увеселеній и пиршествѣ. Китайцы называютѣ его заключеніемѣ печатей, ибо ящики, вѣ которые кладутся печати, каждаго Приказа, запечатываются тогда сѣ великими обрядами. Словомѣ сказать, сіе время вѣ Китаѣ есть время отдохновенія; всѣ работы на цѣлой мѣсяцѣ прекращаются, дѣла прерываются, судебныя мѣста закрываются, и чиновники должностей не отправляютѣ. Чтоже касается до утѣхѣ и учтивства, то ихѣ столько бываетѣ, какѣ бы у насѣ святки соединены были сѣ масленицею и святою недѣлью.

Потомѣ сѣ 15го по 18е число сего перваго мѣсяца новаго года ихѣ, три дни бываетѣ сѣ вечера по ночамѣ по всѣмѣ улицамѣ города гулянье сѣ фонорями сѣ засвѣченными вѣ нихѣ свѣчами; почему и называется сіе время фонарнымѣ праздникамѣ, вѣ которое весь Китай освѣщается; ибо всякой богатой и бѣдной за-

жигаетъ тогда разкрашенные, различной величины и вида фонари, покрытые тонкимъ и прозрачнымъ шелковымъ штофомъ, или флеромъ съ написанными на нихъ разными изображеніями, и вѣсятъ ихъ на улицахъ у воротъ дома своего, на дворѣ, въ горницахъ и на окошкахъ, а купцы на рынкахъ предъ своими лавками; при чемъ въ разныхъ мѣстахъ на главныхъ улицахъ жгутъ фейерверки, въ составленіи которыхъ Китайцы весьма искусны; они умѣютъ дѣлать въ нихъ великія перемѣны, и представлять великія изображенія. Въ нихъ видны бываютъ деревья покрытыя листьями и плодами, виноградъ, яблоки и померанцы природнаго имъ цвѣта, которые почесть можно за настоящія деревья, освященныя ночью. —

При всемъ томъ для увеселенія народнаго представляются еще и другія позорища. Въ одномъ мѣстѣ видны скачущія лошади, плывущіе по водомъ корабли на парусахъ, въ другомъ арміи въ маршѣ, короли окруженные своими дворами. А индѣ сборищи плясуновъ и выпускныхъ куколъ, коихъ движенія и обороты такъ совершенно соотвѣтствуютъ словамъ машиниста, и живо глазамъ представляются, что кажется куклы сами говорятъ; а какъ онѣ будучи больше нашихъ почти въ ростъ человѣческой, то тѣмъ дѣй-

ствительнѣе кажутся, и глазамъ больше обмана дѣлаютъ.

Такимъ образомъ новый годъ ихъ вездѣ во всемъ Китаѣ одинаково празднуется, съ тою только разницею отъ столицы, что въ оной начало торжества онаго начинается во дворцѣ, а въ другихъ городахъ вмѣсто того при домахъ намѣстниковъ, Губернаторовъ и другихъ начальниковъ, по уѣздамъ же въ селеніяхъ старѣйшинъ. —

Китайскіе Историки пишутъ, что сіе обыкновеніе въ новый годъ по ночамъ гулять съ фонарями, въ употребленіе вошло у нихъ со времяни царствованія 5го колѣна, называемго Инъ 11го Хана Джу-У-Сина, отъ того, что жена его именемъ Тадзея, не любила темноты ночной, и для того повелѣвала въ ночное время освѣщать весь дворецъ фонарями, дабы тѣмъ замѣнить отсутствіе солнца, и нѣкоторымъ образомъ непрерывать дня, и сей случай освѣщенія подалъ поводъ ко всеобщему во всемъ Государствѣ фонарному торжеству, празднуемому ежегодно съ того времени, какъ выше сказано, по ночамъ 15го числа первыя луны.

О пиршествахъ.

Во время, какъ вышеизъясненнаго новаго года празднованія, такъ и въ другія

подобныя тому случающіеся въ теченіи года торжества, по всѣмъ городамъ Имперіи бываютъ для пашенныхъ крестьянъ отъ казны пиры, по нижеслѣдующему установленному на то обряду.

Обрядъ для сельскаго пированія, въ которомъ пишется такъ:

По всѣмъ городамъ Государства нашего бываютъ для пашенныхъ крестьянъ въ два время каждаго года пиры, приуготовленные изъ казны Государевой въ 15 мъ числѣ 1 й луны и въ 1 мъ числѣ 10 й луны.

Въ каждомъ городѣ для пира занимается домъ городоваго училища казеннаго; пріуготовленіе пира возлагается на главнаго учителя Сы Джэнъ, (то есть Директора) хозяйство пріемлетъ воевода; сей имѣетъ должность принимать гостей по разбору старшихъ со младшими, по благоразумію и доброму житію, отдѣляя коварныхъ и дурныхъ людей; сажать престарѣлыхъ и добродѣтельныхъ выше, пожилыхъ и постоянныхъ уравнительно, а прочихъ по старшинству лѣтъ; сверхъ того, вѣдая воевода, что пиръ учреждается для добрыхъ крестьянъ, долгъ имѣетъ такихъ людей, кои поступаютъ противъ законовъ, и живутъ распутно, не удостоивать и пированія.

За день до пированія приготовляется для гостей зала въ училищѣ; мѣста, гдѣ кому сидѣть, учреждаются по степенямъ, какъ показано въ чертежѣ ниже сего, и главный учитель даетъ наставленія тѣмъ людямъ, которые въ служеніяхъ употребляться будутъ.

Настоящаго дня по утру, весьма рано начинается пріуготовленіе кушанья, и воевода будучи хозяиномъ, пріѣхавши съ подчиненными своими чиновными въ училище, разсылаетъ людей просить гостей на пированіе; встрѣчать долгъ онъ имѣетъ съ чиновными своими двухъ гостей. Гостя, которой названъ большой гость, за воротами, и гостя, которой названъ хозяйствующій гость, у залы; на свиданіи бываютъ у него съ ними поклоненія взаимныя, съ первымъ три, а съ послѣднимъ два, прочихъ же гостей онъ не встрѣчаетъ.

Различіе гостямъ и мѣста въ залѣ, гдѣ сажать ихъ.

Большимъ гостемъ быть избирается такой чиновной человѣкъ, которой не въ службѣ и живетъ при пашняхъ.

Мѣсто ему на западо-сѣверной сторонѣ.

Хозяйствующимъ быть гостемъ, избирается такой крестьянинъ, которой украшенъ сѣдинами и который житія похвальнаго добродѣтельный человѣкъ.

Мѣсто ему на восточносѣверной сторонѣ.

Чертежъ, какъ всѣмъ на пиру сидѣть.

Гости
3. 2. 1.
Степени

БОЛЬШОЙ ГОСТЬ.

ХОЗЯЙСТВУЮЩІЙ ГОСТЬ

Гости
1. 2. 3.
Степени

ГОСТИ КРЕСТЬЯНЯ

ПОЖИЛЫЕ ГОСТИ

Столъ съ книгою уложенія.

ХОЗЯИНЪ..

ГЛАВНОЙ УЧИТЕЛЬ

ПОДЧИНЕННЫЕ ВОЕВОДѢ ЧИНОВНИКИ.

крыльцо
Западной
стороны.

крыльцо
Восточной
стороны.

Прежде кушанья долженъ главной учитель говорить къ собранію рѣчь такими словами:

„Мы, собраніе, должны видѣть, что „Его Величество Государь нашъ жалуетъ „насъ симъ предлагаемымъ сельскимъ пи„ромъ, подражая древнему преданію; не „возблагодаренія отъ насъ за кушанье и „питіе желая, но уважая и почитая благо„нравіе и учтивость, да стараемся по„ощрять къ симъ взаимно другъ друга; „да всякъ изъ насъ, рабъ будучи Государя, „соблюдаетъ рабскую къ Государю вѣр„ность; сынъ будучи родителя, испол„няетъ къ родителю почитаніе; братъ „старшій да будетъ съ теплымъ къ мень„шему сердцемъ; братъ младшій съ по„чтеніемъ къ старшему не принужден„нымъ; въ родственникахъ милъ и любе„зенъ, въ сосѣдахъ миренъ и согласенъ; „и да всякъ изъ насъ блюдетъ и остере„гаетъ жизнь свою и ближняго отъ поро„ковъ и ниспаденій."

По семъ садятся всѣ кушать, и продолжается пиршество со всякимъ благочиніемъ, а по окончаніи воевода провожаетъ лучшихъ гостей, какъ встрѣтилъ.

О поученіяхъ къ поселянамъ.

Между тѣмъ главный учитель, преподаетъ поселянамъ, воинамъ, и всему народу, приличныя поученія, которыя состоятъ изъ установленныхъ на таковыя

случаи поучительныхЪ статей, слѣдующаго содержанія:

1. О почитаніи родителей и старѣйшихЪ братій, сколь сія естественная человѣку должность важна есть.

2. О уваженіи родовЪ всякаго званія людей и поколѣній, и о приведеніи родственниковЪ и однопоколѣнныхЪ вЪ мирное и союзное обхожденіе.

3. О прекращеніи вЪ деревняхЪ и слободахЪ между людьми ссорЪ и жалобЪ, возстановленіемЪ согласія.

4. О доставленіи народу довольствія вЪ пищѣ и одеждѣ; почитая пашенныя и шелковичныя работы самонужнѣйшими.

5. О умѣренномЪ и воздержномЪ употребленіи имѣнія, и о не расточеніи онаго.

6. О показаніи книжникамЪ ко ученію прямаго пути, возобновленіемЪ школЪ и училищЪ.

7. О истребленіи странныхЪ и Еретическихъ ученій, дабы всѣ почитали и содержали настоящій законЪ естественный.

8. О обЪясненіи государственныхЪ законоположеній, для удержанія злыхЪ и глупыхЪ людей отЪ преступленія оныхЪ.

9. О обьясненіи благочинія и учтивости и о принятіи нравовЪ и обычаевЪ во уваженіе.

10. О прилѣжаніи по званію и состоянію своему кЪ собственному дѣлу, и о имѣніи на то воли постоянной и не превратной.

11. О преподаваніи дѣтямъ и меньшимъ братьямъ наставленій во благое, и о удерживаніи ихъ отъ всякихъ не пристойныхъ поступковъ.

12. Пресѣкать ябѣдническія и губительныя челобитья, дабы добрые и честные люди не могли отъ того напрасно страдать, а соблюдаемы были цѣлы и сохранны.

13. Воздержать жителей отъ утаенія и укрывательства бѣглыхъ людей, дабы не подвергались они за то законной отвѣтственности и истязанію.

14. О доставленіи въ казну полныхъ податей и оброковъ, дабы не происходило въ поселянахъ вынужденій и истязаній по недоимкамъ.

15. О искорененіи воровъ и разбойниковъ, да пребудетъ всюду житіе людямъ тихое и спокойное.

16. Да укратятся злобы въ людяхъ и запальчивости, и по сему да соблюдаетъ всякъ себя и жизнь свою.

Потомъ слѣдуютъ похвальныя прославленія достойнымъ людямъ, какъ чиновнымъ, такъ и не чиновнымъ, ибо у нихъ есть на то законное постановленіе, чтобъ для поощренія и возбужденія людей къ общественному благочестію и благоустройству, произносить похвалы, достойныхъ людей, такихъ которые въ истинномъ почитаніи своихъ родителей тверды, и которые въ соблюденіи святой справедливости не поколебимы явятся; и сверхъ то-

го при тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они будутъ, становить имъ въ честь и славу, а прочимъ во образъ и подражаніе Пай Фаны, то есть каменные столбы, съ изображеніемъ имяни и исторіи ихъ, въ отверстой бесѣдкѣ, казеннымъ иждивеніемъ.

О установленіяхъ по оному.

О достойныхъ похвалы людяхъ, начальники получа удостовѣренія, о сельскихъ уѣздные, отъ родственниковъ и отъ сельскихъ жителей ихъ; а о военныхъ военные, отъ подчиненыхъ имъ военныхъ же начальниковъ доносить имѣютъ о томъ Джургаию Доролонь, то есть Коллегія обрядовъ; а сія по доношеніямъ оныхъ имѣетъ поручить начальникамъ, законоблюстителямъ о томъ изслѣдовать, и дойти до истинны, подлинноли таковые удостоины, какъ описаны въ доношоніяхъ; и когда о какомъ достойномъ получитъ отъ законоблюстителей подтвержденіе, что прославить его должно, въ то время долгъ имѣетъ послать указъ о постановленіи въ честь и прославленіе достойному человѣку Пай - Фана, туда, гдѣ онъ находится, донеся прежде о томъ Государю, и опредѣля на постановленіе онаго изъ казны 30 лянъ серебра, что на наши деньги составитъ 51 рубль.

О бракосочетаніяхъ и свадьбахъ.

Китайцы всѣ вообще отъ природы имѣютъ великую склонность и охоту къ женитбѣ; поелику нѣтъ у нихъ другаго

столь важнаго обязательства, какъ оное, которое они почитаютъ за величайшій долгъ. Отцу поставляется то въ стыдъ, когда онъ не всѣхъ своихъ дѣтей переженитъ, и сынъ преступитъ важнѣйшій сыновній долгъ, когда послѣ себя не оставитъ наслѣдниковъ, ибо чрезъ прекращеніе его рода лишается онъ всѣхъ почестей, какія долженъ всякой у нихъ получать отъ своихъ потомковъ. Для сей причины всякой старается вступить въ брачный союзъ и имѣть плодъ супружества, но какъ женщины въ Китаѣ никогда мужчинамъ не кажутся; а потому ни женихъ невѣсты, ни невѣста жениха, ни прежде, ни во время сватанія, до самаго бракосочетанія ихъ видѣть другъ друга не могутъ, то выборъ невѣсты жениху, равно и невѣстѣ жениха, предоставляется не имъ, а отцамъ ихъ, или ближайшимъ родственникамъ, коихъ свидѣтельству о достоинствахъ женихъ невѣсты, а невѣста жениха, должны вѣрить. Почему самое сватаніе, сговоръ и вся свадьба происходитъ по заочности ихъ, то есть жениха и невѣсты, чрезъ самихъ родителей или ближнихъ ихъ родственниковъ, и старыхъ женщинъ, такимъ образомъ: отецъ или ближній родственникъ жениховъ сговариваются съ отцемъ или съ ближайшимъ родственникомъ дѣвицы, и когда сіи на все согласятся, то утверждаютъ оное согласіе на бракъ письменнымъ договоромъ и посылаемыми въ невѣстинъ домъ дарами

и деньгами на новое платье невѣстѣ, и на прочія къ свадьбѣ пріуготовленія. Когдаже все надлежащее къ тому приготовится, то невѣсту въ день свадьбы, которая тогда бываетъ хорошо убрана и одѣта, посадя въ богато убранные носилки, или лучше сказать въ портшезъ, запираютъ и относятъ ее воономъ въ домъ жениха въ препровожденіи родственниковъ, и несущихъ приданое ея при играніи музыки. Одна надежная особа несетъ ключь отъ портшеза, и по прибытіи въ домъ жениха, отдаетъ ему оной; женихъ встрѣчаетъ невѣсту у себя на дворѣ, тотчасъ отпираетъ портшезъ, и тогда то увидя въ первый разъ ее судитъ о своемъ щастіи или нещастіи въ разсужденіи красоты, разума и прочихъ достоинствъ будущей своей супруги. Но какъ бы то ни было, хотябы она ему и не понравилась, однако отъ принятія ее не можетъ онъ тогда отрещися кромѣ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ, а подавъ ей руку принимаетъ ее изъ портшеза, и ведетъ въ залу, гдѣ приготовленъ пиръ. Тамъ отправляется обрядъ, совершающей ихъ союзъ; стелютъ на полу ковры, ставятъ столъ, на столѣ въ срединѣ жаровню съ благовоннымъ куреніемъ, по сторонамъ два подсвѣчника съ возженными свѣчами, и два кувшина съ бѣлыми цвѣтами. Женихъ и невѣста становятся предъ столомъ, а отцы ихъ и матери, по лѣвой и правой сторонамъ; и прежде всѣ вмѣстѣ ставъ на колѣна, по-

клоняются до земли трижды небу; а потомъ женихъ съ невѣстою, (какъ у насъ во время вѣнчанія въ церкви бываетъ) попеременно одною чарою прикушиваютъ вино, и послѣ того оба вмѣстѣ покланяются отцамъ и матерямъ, становясь предъ ними на колѣни. Потомъ начинается пиръ, невѣста угощаетъ на свадьбѣ приглашенныхъ женщинъ, а женихъ въ особливой комнатѣ друзей своихъ, по окончаніи всего того, гости разъѣзжаются, а жениха съ невѣстою отводятъ къ брачному ложу въ особливой назначенный для житія ихъ покой. Здѣсь при взаимныхъ жениха съ невѣстою другъ другу изъявленіи сердечныхъ чувствованій, тотчасъ свадьба рѣшитъ сомнѣніе ихъ въ томъ, что должнали остаться невѣста на всегда въ домѣ жениха и быть совершенно его женою, или назадъ къ отцу ея возвратиться. Ибо у нихъ есть на то особливые закономъ постановленные случаи, по коимъ браки могутъ почитаться не состоявшимися. Какъ то на примѣръ, естьли дѣвица (невѣста) окажется не дѣвственною, то бракъ разрушается, и она назадъ къ отцу или родственникамъ ея отсылается; а оные не хотя принять на себя такова порока, и дабы въ обществѣ не почитали ихъ безчестными и участниками въ несоблюденіи ею толь важнаго чести ея достоинства, отрицаются отъ родства съ нею и въ домъ ее къ себѣ не принимаютъ, поелику за тѣмъ она въ другой разъ

замужъ выдана и ни кѣмъ взята быть уже не можетъ. И потому таковая дѣвица, лишась симъ случаемъ замужества, а вмѣстѣ съ тѣмъ родства и пристанища, принуждена бываетъ итти въ вольные домы, и жить тамъ въ числѣ частныхъ серальныхъ дѣвушекъ для удовольствія посѣтителей. Что однакожъ рѣдко случается, и зависитъ исполненіе того отъ жениха, которой, естьли ему невѣста кромѣ сего, по другимъ качествамъ понравится, тотъ проступокъ ея скрываетъ и ее у себя навсегда въ законную жену себѣ оставляетъ. Безъ сегожъ порока женихъ невѣсты, хотябы она ему почему либо и не понравилась, не имѣетъ права назадъ отсылать, а долженъ уже законною женою ее имѣть.

Впрочемъ всякому Китайцу, сверхъ первой законной жены, позволяется имѣть еще и побочныхъ, то есть наложницъ, сколько можетъ, но только принимаютъ къ себѣ въ домъ безъ всякихъ уже какъ выше сказано церемоній и обрядовъ, а просто по договору съ родителями ихъ за деньги и съ обязательствомъ, что дочь ихъ хорошо будетъ содержаться; однако, всѣ сіи послѣднія должны быть подвластны настоящей первой законной женѣ, и родящіеся отъ нихъ дѣти почитаются за принадлежащихъ ей; по ней они, въ случаѣ смерти ея, а не по своимъ матерямъ и трауръ носятъ.

Вдовствующіе могутъ приступать ко второму браку, однако тогда только сіе позволено, когда дѣлаютъ они то отъ великой нужды.

Жены и дочери у Китайцевъ и вообще весь женской полъ ихъ живутъ въ великомъ уединеніи, и никогда въ люди не кажутся. Покои ихъ для всѣхъ мущинъ заперты, и такъ скрытно содержутся, что не только постороннiе, но даже и свекры невѣстокъ своихъ со дня свадьбы никогда болѣе видѣть не могутъ, хотя и въ одномъ съ ними домѣ живутъ; а позволяется видѣть ихъ и говорить съ ними однимъ токмо родителямъ или тѣмъ ближайшимъ ихъ сродникамъ, кои моложе ихъ лѣтами; ибо Китайцы не думаютъ, чтобъ въ такомъ возрастѣ могли они покуситься на какую либо вольность, а старые напротивъ въ состояніи воспользоваться своимъ надъ женщинами преимуществомъ. Въ годъ не болѣе двухъ или трехъ разъ мужья выпускаютъ женъ своихъ, да и то въ постановленное на то по ихъ обыкновенію время, только или къ родителямъ для свиданія, или въ капища для поклоненія и исполненія другихъ какихъ либо по ихъ закону обрядовъ.

При рожденіи дѣтей, даютъ имъ сперва имя общее ихъ фамиліи, чрезъ мѣсяцъ даютъ другое названіе какого ни есть цвѣта, или пригожаго звѣря. Третіе, когда достигнутъ возмужалаго возраста или до некоего чина, и одно сіе послѣднее на все-

гда съ ними уже остается; тогда за неучтивость почитается называть ихъ которымъ ни есть изъ упомянутыхъ имянъ, данныхъ въ дѣтствѣ; а называть должно послѣднимъ, или по числу дѣтей, первымъ, вторымъ, третьимъ и далѣе, съ прибавленіемъ къ тому ихъ фамиліи. —

Китайцы столь страстно желаютъ имѣть дѣтей, что ежели нѣтъ у кого своихъ, то покупаютъ тайно младенцевъ и выдаютъ ихъ за своихъ; таковыя присвоенія дѣтей въ Китаѣ въ великомъ обыкновеніи; но должно имѣть на то согласіе настоящаго отца и матери, и заплатить имъ извѣстное число денегъ. Такимъ образомъ, сіи присвоенные посторонніе дѣти, имѣютъ всѣ права законныхъ, и нелишаются оныхъ, хотябы послѣ и родились дѣти у отца, его присвоившаго, а вступаютъ напротивъ того съ ними въ равной дѣлежъ наслѣдства.

О разводахъ.

Разводы у Китайцевъ, хотя весьма рѣдки, но позволены во многихъ случаяхъ, и иногда для причинъ очень не важныхъ, ибо, говорятъ они, удерживать силою два сердца, которыя не хотятъ быть соединены, есть тоже, что привязать живаго человѣка къ мертвому трупу.

Мужъ оставить можетъ жену по нижеслѣдующимъ семи причинамъ:

1е Естьли она не раждаетъ дѣтей, то есть безплодна. 2е Прелюбодѣйница.

3е Къ свекру и свекровѣ не почтительна. 4е Многорѣчива, то есть брюзглива, или просто сказать болтлива. 5е Воровка. 6е Зла и ненавистна. 7е Злую, или то есть опасную имѣетъ болѣзнь. (Здѣсь примѣтить должно, что чрезъ помянутое болтаніе, дающее мужу право просить о разводѣ, не должно разумѣть привычку говорить безполезныя слова, за которую со всѣми бы женщинами во всѣхъ краяхъ свѣта должо было разводиться: но нѣкоторыя не скромности, производящія ссору между роднею.

Напротивъ чего есть также три обстоятельства, по коимъ хотябы жена погрѣшила на и важнѣйшимъ образомъ, мужъ неможетъ съ нею развестись. 1е Ежели она вмѣстѣ съ мужемъ трехъ годовой траурь по отцѣ и матери его, а своемъ свекрѣ и свекровѣ по закону исполняла. 2е Ежели мужъ женился на ней, будучи бѣденъ и не чиновенъ, а поживя съ нею богатъ сдѣлался и чиновенъ, поелику жена терпѣла недостатокъ съ нимъ вмѣстѣ, слѣдовательно было бы не справедливо не раздѣлять ей съ мужемъ благополучной жизни. 3е Когда отдавана она въ замужство, въ то время отецъ ея или ближнія по немъ родственники, были живы, а нынѣ во время отверженія мужнина, отца и родственниковъ ея въ живыхъ уже нѣтъ.

О Ханскихъ женахъ и сералѣ.

Говоря такимъ образомъ о бракосочетаніяхъ и свадьбахъ, долженъ я сказать, что вышеупомянутое о томъ, относится до общенароднаго обыкновенія, чтоже касается до Китайскаго двора, то есть самаго Императора, Принцевъ и прочихъ знатныхъ вельможъ и чиновныхъ особъ, то для оныхъ есть особые на то обряды и установленія, которые ниже сего будутъ слѣдовать, а здѣсь нужнымъ нахожу объяснить о Ханскихъ женахъ и сералѣ.

Китаискіе Императоры, кромѣ наложницъ и сераля, имѣютъ по пяти женъ, которыя раздѣляются на пять степеней, и по тѣмъ степенямъ однѣ предъ другими старшинство, какъ будто бы какой рангъ, имѣютъ. Одна первостепенная изъ нихъ почитается настоящею законною, которая отъ всѣхъ подданныхъ яко мать Государства почитается и называется Хуанъ-Хыу, что значитъ высочайшую обладательницу, царицу царицъ, и Императрицу; а прочія четыре Ханши побочными и называются: второй степени Хуанъ-Гуи-Фый, третей Гуй-Фый, четвертой Фый, а пятой степени Пинъ, и содержатся онѣ въ особливомъ мѣстѣ, Гунъ называемомъ, куда кромѣ евнуховъ или скопцовъ, никто входить не можетъ; каждая жена имѣетъ особой титулъ и особой состоящій изъ однихъ евнухомъ и дѣвицъ штатъ. Укоторой изъ нихъ Ханъ когда ночуетъ, то запи-

сывается въ особливую книгу, съ означеніемъ числа и мѣсяца ихъ. Въ штаты къ онымъ женамъ, а также въ наложницы и въ сераль Императорскіе, выбираются изъ прекрасныхъ дѣвицъ всего Государства чрезъ каждые три года, что по ихъ называется Сюаньню, то есть избраніе дѣвицъ. Почему тамъ прежде таковаго выбора ко двору дѣвицъ, которыхъ потребное число простирается до нѣсколька тысячь, никто изъ подданныхъ выдать дочерей своихъ замужъ не можетъ, кромѣ тѣхъ, кои были уже при разборѣ, и въ число придворныхъ красавицъ не удостоены, въ чѣмъ отцамъ таковыхъ, что онѣ впредь отъ выбору свободны, даются для замужества ихъ отъ начальствъ свидѣтельства. Вновь избранныя дѣвицы заступаютъ мѣста прежнихъ дѣвицъ, а прежнія отпускаются съ награжденіями, для замужества назадъ къ отцамъ своимъ, а инныя изъ нихъ остаются при Ханѣ на упалыя мѣста изъ побочныхъ четырехъ женъ, и получаютъ помянутыя четыре достоинства. Въ первостепенныя жъ Ханши или Хуанъ Хыу выбирать долженъ Императоръ изъ знатной фамиліи, ибо рожденныя отъ первостепенной Ханши дѣти къ наслѣдству, или къ полученію престола предъ другими больше права имѣютъ; тѣ фамиліи, изъ которыхъ удостоиваются быть Ханскими женами, причитаются къ роду Царскому и отличаются отъ прочихъ знаками, первостепенной жены желтаго, а прочихъ

краснаго цвѣта поясами, которыхъ и называютъ Хуанъ Тай-Дзы и Хунъ Тай Дзы, то есть желтопоясыми и краснопоясыми Царскою роднею. —

Обряды для супружества или браковъ Китайскихъ Хановъ, принцевъ, вельможъ, и прочихъ чиновныхъ особъ.

Вступленіе въ супружество Государя Хуанъ ди, то есть Императора съ Государынею Хуанъ Хеу Императрицею, начинается посылаемыми отъ Государя въ домъ Государыни (невѣсты) дарами, которыми намѣреніе, то есть сговоръ, къ супружеству утверждается.

Съ дарами въ домъ Государыни (невѣсты) шествуютъ два вельможи: благочинной и придворной, въ день избранный благополучный, съ такими:

Коней въ убранствахъ (то есть осѣдланныхъ). - - - - - -	10
Панцырей съ шлемами. - -	10
Штофныхъ матерій. - -	100 Кусковъ.
Китайки. - - - - - - -	100

Въ домѣ Государыни (невѣсты) встрѣчаетъ присланныхъ отъ Государя вельможъ, принявшій хозяйство вышедъ изъ воротъ, приклоня колѣна, и принявши, со всѣми дѣтьми и меньшими братьями возсылаетъ Государю за высочайшую милость благодареніе; взирая ко дворцу Государеву, становяся на колѣна три раза, и

поклоняяся до земли по трижды на каждомъ колѣностоянiи, будучи всѣ въ торжественныхъ одѣждахъ.

Потомъ тогожъ дня по указу Государеву въ домъ Государыни (невѣсты) съѣзжаются три принцессы и три супруги вельможъ; принцессы въ обыкновенныхъ, а супруги вельможъ въ торжественныхъ одѣждахъ, и въ домѣ тотъ день утвержденiя, то есть сговора, торжествуется обѣденнымъ столомъ и веселiемъ.

За день до отношенiя къ Государынѣ (невѣстѣ) Че, то есть диплома, отправляются въ храмахъ молебствiя, а потомъ посылаются въ домъ ея Государыни дары такiе:

Золота. - - - - - - -	200	Янь или Лянъ (ж).
Серебра. - - - - - -	10,000	
Золотой кувшинъ. - - - -	1	
Серебряной кувшинъ. - - -	1	
Серебряныхъ чашъ. - - -	2	
Штофныхъ матерiй. -	1000	
Коней въ убранствахъ. -	20	
Панцырей. - - - - - -	20	
Коней. - - - - - - - - -	40	

Все оное принимается также, какъ выше о дарахъ писано.

Въ день брака, по утру бываютъ слѣдующiя приготовленiя:

(ж) Янь по Манджурски, а Лянъ по Китайски, не есть монета, но значитъ вѣсъ тяжести, которой наши Русскiе называютъ Ланою, въ ней вѣсу щитается 8. золотниковъ.

Во дворцѣ противъ великой залы соглашенія, торжественный великій строй Царя Царей. Противъ дома Государыни (невѣсты) торжественный строй Царицы Царицъ.

Оба сіи строя располагаются отъ Приказа придворныхъ строевъ.

Столъ цвѣта желтаго въ самой срединѣ двора, на которомъ два ковчега для Че и Боубай, (то есть диплома и печати). Столъ цвѣта желтаго на восточной сторонѣ срединнаго стола.

Столъ цвѣта желтаго въ самой срединѣ залы великаго соглашенія.

Два ковчега внѣ великихъ вратъ соглашенія у всходовъ.

Столы и ковчеги становятся отъ Коммисіи Благочинія.

Послѣ приуготовленія два вельможа Верховнаго Совѣта и Коллегій благочинія, взносятъ въ залу дипломъ и печать, шествуя одинъ за другимъ путемъ срединнымъ, и держа въ рукахъ возвышенно; а взнеся, возлагаютъ на столъ.

По семъ Государь соизволяетъ войти въ залу въ торжественной одѣждѣ и смотрѣть дипломъ и печать.

По семъ вельможи Верховнаго Совѣта подаютъ оныя тѣмъ вельможамъ, которые къ отнесенію оныхъ приготовлены. —

Сіи принимаютъ оныя преклонше колѣна и имѣя предшествующихъ вельможъ благочинія, выносятъ посрединному пу-

ти за ворота великаго соглашенія, и влагаютъ въ ковчеги; по вложеніи несутъ оныя, имѣя отсюда предшествующихъ Сіо-Юй, то есть чиновниковъ или начальниковъ процессіи, такъ: съ Дипломомъ на переди, съ печатью позади, подъ тѣньми четырехъ съ обѣихъ сторонъ покрываловъ до воротъ общественнаго соглашенія и изъ воротъ сихъ (то есть изъ дворца уже) до дому Государыни (невѣсты), Государь въ сіе время посылаетъ Принца 1 й степени къ Государынѣ матери просить Ея В-во во дворецъ тишины и покоя.

Ея В-во къ сему дворцу пріѣзжаетъ съ предшествующимъ торжественнымъ строемъ, и притомъ съ музыкою въ портшезахъ.

Строй и музыка у общихъ воротъ соглашенія остается, а Государыня въѣзжаетъ въ сіи врата, и продолжаетъ путь внутрь двора сего.

Государь встрѣчаетъ Ея В-во у великихъ воротъ соглашенія, пришедши пѣшъ изъ дворца своего.

Встрѣтеніе Государыня принимаетъ отъ Государя не выходя изъ портшеза и продолжаетъ путь до великой залы соглашенія, и сквозь залу до чертоговъ.

Въ домѣ Государыни (невѣсты) происходитъ тогда слѣдующее:

Присланныхъ отъ Государя Вельможъ съ дипломомъ и печатью, у воротъ встрѣ-

чаетъ родитель Государыни (невѣсты) съ родственниками и свитою, а во дворѣ встрѣчаетъ Государыня (невѣста) съ родительницею всѣ, въ торжественныхъ одѣждахъ.

Дипломъ и печать несутъ вельможи по срединному пути, и возлагаютъ на пріуготовленные столы на восточной сторонѣ.

Чтецъ, чиновникъ, читаетъ дипломъ, обратясь лицемъ къ западу, а по прочтеніи вручаетъ оной и печать двумъ женщинамъ чиновнымъ.

Сіи принимаютъ приклоня колѣна и подаютъ благоговѣйно Государынѣ (невѣстѣ.)

Государыня принимаетъ также благоговѣйно одно за другимъ, приклоняя колѣна, и вручаетъ двумъ женщинамъ чиновнымъ, стоящимъ на правой сторонѣ.

Сіи принявши на колѣнахъ, возлагаютъ на столъ, которой приготовленъ на самой срединѣ, а по семъ укладываютъ оныя въ ковчеги.

По уложеніи диплома и печати, Государыня (невѣста) становится на средину, и обращая взоръ ко двору Государеву, поклоняется шесть разъ домномо (то есть съ приложеніемъ обѣихъ рукъ къ стѣгнамъ) и три раза на колѣна становяся.

Послѣ поклоненій слѣдуетъ Государыни (невѣсты) шествіе ко двору Государеву, соизволяетъ сѣсть въ портшезы и

шествовать, имѣя предъ портшезами ковчеги съ дипломомъ и печатью, торжественной строй и играющую музыку.

Такимъ образомъ продолжается шествіе до дворцовыхъ вратъ общественнаго соглашенія, здѣсь строй остается, и музыка умолкаетъ, а Государыня имѣя на переди ковчеги съ дипломомъ и печатью, несенныя во дворцѣ уже женщинами чиновницами, продолжаетъ шествіе въ портшезахъ до крыльца залы великаго соглашенія, и изъ залы входитъ въ свои принадлежащія царицѣ царицъ чертоги.

Потомъ во дворцѣ происходитъ слѣдующее.

Предъ залою становится торжественный великій строй, которой называется строй Царя Царей.

Музыка учреждается по чиноположенію, Ваны, Принцы, Вельможи, и всѣ статскіе и военные чины въ торжественныхъ одѣждахъ становятся по чинамъ на два крыла.

Въ сіе время Государь выходитъ въ торжественномъ одѣяніи въ залу срединнаго соглашенія; а изъ залы, взявши за собою всѣхъ знатныхъ Принцевъ, идетъ къ Государынѣ матери на поклоненіе, становится предъ ней на колѣна три раза, и поклоняется по трижды.

По поклоненіяхъ Государь возвращается въ срединную залу, а Принцы на прежнія мѣста свои.

По томъ Вельможи Благочинія просятъ Государя въ залу Великаго Соглашенія.

Выходъ Его В-ва въ сію залу, означаетъ благовѣстъ колокола и тимпана, и по благовѣстѣ, играетъ музыка.

Въ залѣ Государь садится на престолъ, и когда послѣдуетъ звукъ бича, тогда садятся за столы родитель Государыни царицы царицъ, родственники и свита его, всѣ Принцы и Вельможи, и всѣ чиновные; начинается обѣденное кушанье и пированіе торжественное.

По пированіи приносятъ всѣ Его В-ву Государю благодаренія тремя поклоненіями на колѣнахъ.

Съѣздъ того дня ко двору Принцессъ, супругъ Принцевъ до 8й степени, супругъ Вельможей до 2го класса, въ одно время бываетъ съ съѣздомъ мущинъ.

Государыня царица царицъ, имѣя за собою супругъ Принцевъ 1й степени, приходитъ къ Государынѣ матери Государевой послѣ выхода его отъ нея, и на свиданіи поклоняется Ея В-ву шесть разъ домномо, (то есть приложа обѣ руки къ стегнамъ) и три раза становится на колѣна.

Потомъ въ присудствіи Государыни матери продолжается торжественной пиръ, кушаютъ родительница Госудыни царицы царицъ, Принцессы и супруги Принцевъ и Вельможъ.

Въ вечеру Государь съ Государынею исполняетъ по чиноположенію обрядъ сочетованія чарою, а по исполненіи сего начинается торжественное пированіе.

На третій день всѣ знатные Принцы, и всѣ статскіе и военные чины подаютъ Государю поздравительные листы и поклоняются, какъ обыкновенный обрядъ повелѣваетъ, а за симъ обнародуются во всемъ государствѣ милостивые указы.

Дары къ родителю и родительницѣ Государыни царицы царицъ посылаются отъ Государя такіе.

Золота. - - - - 100 Янь.
Серебра. - - - - 5000 ——
Штофовъ. - - - 500 Кусковъ.
Китайки. - - - 1000 ———
Кувшинъ золотой. - - 1
Тазъ съ покрышкою серебреной.
Тазъ на ногахъ серебреной. 1.
Коней въ убранствахъ осѣдланныхъ. - - - - - - - 6.
Панцырь съ шишакомъ. - 1.
Сайдакъ и калчанъ съ лукомъ и стрѣлами.
По парѣ лѣтняго платья торжественнаго.
По парѣ лѣтняго платья обыкновеннаго.
По парѣ зимняго платья торжественнаго.
По парѣ жъ зимняго платья обыкновеннаго.
По собольей шубѣ.

Поясъ драгоцѣнной съ саблею.
Братьямъ Государыни царицы царицъ отсылаются платья и вещи по различіямъ.

Дары отъ Принцевъ въ домы невѣстъ ихъ посылаемые.

ПРИНЦЪ 1й СТЕПЕНИ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ДОМЪ НЕВѢСТЫ ДАРЫ:

Парчей вышитыхъ золотомъ, серебромъ и унизанныхъ жемчугомъ, съ цвѣтами и травами. - - - 9ть кусковъ.
Парчей тонкихъ. - - 9же кусковъ.
Платья женскаго шелковаго. - 9ть паръ.
Одѣялъ и постель парчевыхъ и шелковыхъ приборовъ. - - - - - 7.
Ожерелье на золотѣ. - - - - 1.
Золотыхъ тресуленъ большихъ и малыхъ по - - - - - - 3.
Серги золотыя полныя.
Перстней золотыхъ. - - - 10.
На сговоръ кушанья на 50 столовъ.
На свадьбѣ кушать на 60 столовъ. (з)

На сговорѣ и свадьбѣ должны быть у него гости.

ПРИНЦЫ, КОТОРЫЕ СОСТОЯТЪ ВЪ СТЕПЕНЯХЪ.

Верховные вельможи.
Дщери Государевы.
Супруги знатныхъ Принцевъ.

(з) Они кушаютъ по 4е и по 6ти человѣкъ за однимъ столомъ, столы ставятъ въ залахъ и комнатахъ у стѣнъ.

Дары отъ Вельможъ, приносимые Государю при полученіи дщерей Государевыхъ.

Когда выдаваема бываетъ Гунджеу (то есть дочь Ханова, рожденная отъ первостепенной законной супруги) въ замужство за природнаго Вельможу, тогда по обряду приносятся Вельможею Государю дары.

Съ начала въ знакъ утвержденія намѣренія предъ сговоромъ единожды девятичисленный даръ, на который верблюды и кони употребляются.

При дворѣ кушанье и питіе на 70 столовъ.

При окончаніи въ знакъ совершенія по намѣренію предъ бракомъ девятижды девятичисленный даръ.

На сіе такъ же употребляются верблюды, кони съ сѣдлами убранные, и панцыри со шлемами.

При дворѣ на бракѣ кушанье и питіе на 90 столовъ; а естьли женихъ иностранной, то столовъ не бываетъ, а употребляются только скотинныя мяса и вины.

Дары, посылаемые въ домы невѣстъ отъ Чиновныхъ жениховъ по степенямъ ихъ.

1й Степени:

Платья шелковаго	- -	4 пары.
Приборовъ шелковыхъ къ кровати	- - - -	3 ——
Ожерелье на золотѣ	- -	1 ——

Тресулекъ золотыхъ - - 3 —
Серги золотыя полныя.
На зговоръ кушанья на 10 столовъ.
На свадьбѣ кушать на 16 столовъ.

2й Степени:

Платья шелковаго - - 3 пары.
Приборовъ шелковымъ къ кроватѣ - - - - 2 —
Ожерелье на золотѣ - - - 1.
Тресулекъ золотыхъ - - - 3.
Серги золотыя полныя.
На зговоръ кушанья на 8 столовъ.
На свадьбѣ кушать на 12 столовъ.

3й Степени.

Платья и прочаго противъ 2й степени.
На зговоръ кушанья на 8 столовъ.
На свадьбѣ кушать на 9 столовъ.

4й Степени:

Платья шелковаго - - 2 пары.
Приборовъ шелковыхъ къ кроватѣ - - - - 2 —
Ожерелье на золотѣ - - 1 —
Тресулекъ золотыхъ - - 3 —
На сговоръ скотинъ - - - 7 —
На свадьбѣ кушать на - 8 столовъ.

5й Степени:

Платья и прочаго противъ 4й степени.
На зговоръ - - - 6 скотинъ.
На свадьбѣ кушать на - 6 столовъ.

Отъ 6й степени всѣмъ рангованнымъ (то есть состоящимъ въ классахъ чиновникамъ.)

Платья и прочаго противъ 4й степени.
На зговоръ - - - - 5 скотинъ.
На свадьбѣ кушать на - 4 стола.

Воинамъ и всякаго званія людямъ не состоящимъ въ классахъ, то есть вообще всѣму простому народу.

Платья - - - 1 пару.
Приборъ въ кроватѣ - - 1. ——
Серги золотыя полныя.
На зговоръ - - - 1 скотину.
На свадьбѣ кушать на 2 стола.

Сверхъ сего, при всѣхъ таковыхъ свадебныхъ обрядахъ, весьма строго наблюдаются тамъ и установленныя на сей случай законныя правила, коими предписано какъ поступать при сватаніи, кому на комъ не жениться, въ какое время и по какимъ причинамъ свадебъ не играть, и какое въ противномъ случаѣ нарушителямъ оныхъ наказаніе чинить, которыя состоятъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

1 я.

Какъ поступать двумъ сторонамъ жениховой и невѣстиной при сватаніи.

Два дома, жениховъ и невѣстинъ, должны при начатіи сватанія вѣрно увѣдомить одинъ другаго, какъ о женихѣ, такъ

и о невѣстѣ: не увѣченъ ли кто изъ нихъ, не старъ ли, не малъ ли, не рожденъ ли отъ побочной жены, не воспитанъ ли взятой будучи изъ другаго рода, и прочее; получа о всемъ томъ оба дома вѣрныя объ нихъ свѣдѣнія, вольны начатое сватаніе какъ производить въ дѣйство, такъ и не производить. — Когда же согласились оба дома совершить сватаніе бракомъ, то имѣютъ они утвердить бракъ вмѣстѣ съ сватомъ прежде письменнымъ договоромъ, и наконецъ благочиннымъ обрядомъ, какъ законъ повелѣваетъ. Кто будучи первенствующимъ по предписанному исполня, далъ слово отдать невѣсту за жениха, но вдругъ отказалъ, (что не отдаетъ,) того бить тонкими батогами пятдесятъ ударовъ, а невѣсту отдать жениху, хотя бы договоръ и не письмомъ, а только дарами утвержденъ.

Естьли онъ отказавъ первому жениху, далъ слово отдать невѣсту за другаго жениха, бить его толстыми батогами семдесятъ ударовъ; ежели жъ успѣлъ онъ за втораго жениха невѣсту выдать, бить его восемдесятъ ударовъ толстыми батогами; равно наказать первенствующаго со стороны втораго жениха, естьли онъ про первое сватаніе, что утверждено договоромъ вѣдалъ; наказавъ такимъ образомъ двухъ первенствующихъ, дары отъ стороны втораго жениха въ невѣстинъ домъ принятые, взять въ казну; а буде первенствующій стороны втораго жениха

про первое сватаніе, что утверждено не вѣдалъ, не наказывать его, и дары ко второму жениху отъ невѣсты возвратить, и выдать ее за перваво жениха; буде же первой женихъ взять уже той невѣсты не захочетъ, въ такомъ случаѣ выдать ее за втораго жениха, доправя съ него въ домъ ея дары вдвое противъ прежнихъ его даровъ.

Сія статья въ равной силѣ служитъ и для жениховой стороны. Естьли оказалась отъ него въ данномъ словѣ не устойка, съ такимъ прибавленіемъ, что отнесенныхъ въ домъ невѣстинъ даровъ не можетъ уже онъ назадъ требовать.

Еже ли женихъ или невѣста будучи сговорены, до брака учинятъ блудодѣяніе, то невинной женихъ можетъ жениться на другой невѣстѣ, или невинная невѣста вытти можетъ за другаго жениха. Здѣсь больше сего Уложеніе ни какого суда не опредѣляетъ.

Ежели съ стороны невѣстиной употребленъ противъ предписаннаго порядка обманъ, то первенствующаго бить толстыми батогами восемдесятъ ударовъ, возвратя къ женижу дары, а естьли съ стороны жениховой обманъ употребленъ, наказать первенствующаго въ двое противъ сего, не возвращая даровъ, (такъ осуждать оныхъ когда бракъ уже совершенъ, а когда еще не совершенъ, то осуждать, какъ выше сего написано) жениха же съ

невѣстою развесть не смотря на то, что бракъ совершенъ.

Когда употребя весь порядокъ сватанія, и отнеся въ невѣстинъ домъ дары усилился первенствующій жениховой стороны бракъ совершить до положеннаго срока, или возупрямился первенствующій невѣстиной стороны совершить бракъ на положенной срокъ, бить виноватаго или за усиливаніе или за упрямство тонкими батогами пятдесятъ ударовъ.

2 я.

Не закладывать и не отдавать въ наемъ жену или дочь.

Ежели кто жену свою далъ другому кому либо въ закладъ или въ наемъ, чтобъ вмѣсто жены служила, того бить толстыми батогами восемдесятъ ударовъ. А кто отдалъ другому кому либо дочь свою въ закладъ или въ наемъ, того бить шесдесятъ ударовъ такимижъ батогами; отданнуюжъ въ закладъ или въ наемъ жену или дочь, виноватою не числить. Кто отдалъ жену свою другому, назвавъ своею сестрою, того бить сто, а жену восемдесятъ ударовъ толстыми батогами. Кто принялъ въ закладъ или въ наемъ жену или дочь чью, того равно наказать какъ отдатчика. Женужъ съ мужемъ по сей статьѣ разведя, отдать въ домъ родителей или ближняго родственника ея. Дары, принятые женою предъ бракомъ, взять въ казну.

3 я.

О разрушившемъ законное правило между женою или наложницею своими.

Кто учинитъ жену свою наложницею, того бить толстыми батогами сто ударовъ; а кто, имѣя жену, учинитъ наложницу женою, бить того девяносто ударовъ такимижъ батогами, и по наказаніи велѣть тѣмъ наказаннымъ жить законно.

Ежели имѣя жену, еще женится, (сіе разумѣется буде кто формально утая первую жену, женится какъ бы на первой узаконеннымъ торжественнымъ обрядомъ) того бивъ девяносто ударовъ толстыми батогами, развесть съ послѣднею женою.

Не чиновному дозволяется взять себѣ наложницу, такому, которой будучи свыше сорока лѣтъ отъ роду, не имѣетъ дѣтей; а кто сему противно учинитъ, того бить сорокъ ударовъ тонкими батогами, однакожъ не чинить развода съ наложницею.

4 я.

Жениху не жиниться, а невѣстѣ въ замужство не вступать, когда срокъ синахи, то есть траура не вышелъ.

Ежели во время продолженія синахи (то есть траура) по отцѣ своемъ или по матерѣ, женихъ женился, невѣста въ замужство вступила, жена во время продол-

женія синахи по мужѢ своемЪ вступила вЪ другое замужство, бить такихЪ по сту ударовЪ толстыми батогами. Буде мущина во время синахи по отцѢ своемЪ или по матерѢ взялЪ себѢ наложницу, и женщина во время синахи по мужѢ своемЪ, дѢвка во время синахи по отцѢ своемЪ или матерѢ отдалася кому быть наложницею, таковыхЪ наказывать противЪ вышеписаннаго меньше двумя степенями; а буде возвышенная женища (то есть благородная имѢющая патентЪ офицерская жена), лишившись своего мужа, взяла вновь себѢ мужа (хотя продолженіе синахи и исполнилось) наказать такЪ же, какЪ здѢсь сказано, лиша чимина, то есть патента.

По сей статьѢ всѢхЪ написанныхЪ преступниковЪ отЪ сожитій разводить.

Ежели во время продолженія синахи, по дѢдѢ, по бабкѢ, по дядѢ и теткѢ сЪ отцовой стороны, по братѢ и сестрѢ большихЪ, женихЪ женился, или невѢста вЪ замужство вступила, бить ихЪ по восмидесяти ударовЪ толстыми батогами. Кто сваталЪ во время продолженія синахи жениха по отцѢ или матерѢ, невѢсту такЪ же по отцѢ или матерѢ, по мужѢ или по свекрѢ, того наказать восемдесятЪ ударовЪ толстыми батогами.

Ежели дѢдЪ или бабка, отецЪ или мать, свекорЪ или свекровь, отдали насильнымЪ образомЪ вЪ замужство овдовѢвшую дочь или сноху, (хотя у ней продолженіе сина-

хи миновалось) таковую, которая приняла намѣреніе содержать вдовство свое до смерти во всякой непорочности, бить ихъ за насиліе таковое по восмидесяти ударовъ толстыми батогами.

5 я.

Жениху не жениться и невѣстѣ въ замужство не вступать, когда чей изъ нихъ отецъ или мать въ тюрьму посажены.

Ежели по своеволію женихъ женился, невѣста въ замужство вступила, когда дѣдъ или бабка, отецъ или мать, за важную вину въ тюрьмѣ сидитъ, бить того восемдесятъ ударовъ толстыми батогами; естьлиже преступленіе будетъ въ томъ, что въ злополучіе оное мущина какой взялъ себѣ наложницу, или женщина какая сдѣлалася кому наложницею, то за сіе двумя степенями уменшить оное наказаніе; а буде, имѣя изъ тюрьмы отъ отца или отъ кого должно дозволеніе, женился мущина, или въ замужство вступила женщина, то сего въ вину имъ не ставить.

Сверхъ того во время такаго злополучія пиршествъ имъ не чинить.

6 я.

Не брать невѣсты изъ одного съ собою рода.

Кто женился на невѣстѣ одного съ собою рода или взялъ себѣ въ наложницы, того бить толстыми батогами шестдесятъ

ударовъ, равно наказать невѣсту и того кто ее выдалъ, и по наказаніи сочетавшихся развесть, а дары взять въ казну.

7 я.

Не брать невѣсты изъ одного съ собою поколѣнія

Кто женился на невѣстѣ одного съ собою поколѣнія, или на свойственницѣ такой семьи, съ коею обязанъ закономъ отправлять взаимныя синахи, или на сестрѣ своей одной матери, рожденной отъ прежняго мужа, того и невѣсту такъ судить, какъ бы они будучи въ свойствѣ учинили блудодѣяніе. Кто женился на теткѣ, рожденной отъ тетки или отъ дяди роднаго отцу своему или матерѣ, и кто женился на сестрѣ внучатной, того бить толстыми батогами сто ударовъ, такъ наказать и невѣсту; а ежели оныя сосватались не собою, то тѣхъ, кои властію своею ихъ сосватали, такъ наказать однихъ. Кто женился на сестрѣ двоюродной, рожденной отъ родной тетки по отцѣ или по матери, или рожденной отъ дяди матерняго брата роднаго, бить того толстыми батогами восемдесятъ ударовъ.

Сверхъ предписанныхъ наказаній, всѣ, написанные въ сей статьѣ браки, разводить.

Всѣ по важнымъ въ бракахъ преступленіямъ дѣла, насающіяся до родства и свойства, рѣшить и браки разводить пря-

но, какъ въ Уложеніи написано; а сторонникъ, ко облегченіямъ винъ разсужденій, отнюдь не производить.

Когда же будетъ въ слѣдствіи какого брачнаго дѣла сомнѣніе, что покажется рѣшить по Уложенію очень жестоко, или видъ преступленія не совсемъ важенъ, въ такомъ случаѣ доложить о дѣлѣ Государю съ мнѣніемъ рѣшительнымъ.

8 я.

Не жениться и не брать въ наложницы свойственницъ.

Кто женился на наложницѣ дѣда или отца своего, или на теткѣ своей, оставшейся послѣ дяди роднаго по отцѣ, тому отрубить голову. Кто женился на женѣ оставшейся послѣ брата своего роднаго, того удавить. Равная смерть и женщинамъ такимъ. Кто женился на дочери тетки своей по отцѣ, или на дочерѣ роднаго брата своего, того бить толстыми батогами сто ударовъ. А кто женился на дочери роднаго дяди своего по матери, или на дочери сестры своей родной, того бивъ шестдесятъ ударовъ такими батогами, отдать въ работу на годъ. Равное наказаніе и женщинамъ такимъ.

Сверхъ того по сей статьѣ какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ разводить.

9 я.

Не жениться начальнику на крестьянской дочери того мѣста, гдѣ онъ начальникомъ.

Кто изъ начальниковъ крестьянскую жену или дочь того мѣста, надъ которымъ какимъ ни есть начальникомъ, взялъ себѣ быть женою, или наложницею своею, того бить толстыми батогами восемдесятъ ударовъ. Кто изъ такихъ начальниковъ, коимъ особливо препоручено изслѣдовать какія-либо дѣла, взялъ себѣ жену или наложницу, или дочь такого человѣка, которой у него подъ слѣдствіемъ виноватой, быть у него женою или наложницею, того начальника бить толстыми батогами сто ударовъ. Равно такъ наказать и того, кто дѣвку такую ему начальнику выдалъ; жену или наложницу такую, какъ съ первымъ мужемъ крестьяниномъ, такъ и съ другимъ мужемъ начальникомъ развесть, и отдать ее въ природной домъ, откуда въ замужство отдана, дѣвку же, естьли она у начальника сдѣлалась наложницею, отдать къ ея родителямъ, а естьли законною женою, оставить уже у него начальника, но употребленныя при такихъ сватовствахъ и бракахъ подарки отобрать въ казну. Ежели кто изъ предписанныхъ, жену или дѣвку взялъ себѣ насильнымъ образомъ, такого наказать противъ вышеписаннаго вдвое, отдавъ женщину первому ея мужу,

а дѣвку ея родителямъ, и не отбирая назадъ и въ казну подарковъ. Такимъ же образомъ, (какъ здѣсь послѣднее наказаніе,) наказать и того, кто свою дочь или племянницу родную по братѣ, отдалъ въ замужство слугѣ своему.

10 я.

Не жениться на бѣглой женщинѣ или дѣвкѣ.

Кто женился, (или взялъ въ наложницы) на дѣвкѣ или женщинѣ, коя сдѣлавъ преступленіе бѣжала, того, естьли про сіе вѣдалъ, къ такому наказанію осудить, къ какому оная по своему преступленію осуждена быть достойна, кромѣ смертнаго наказанія, и въ такомъ случаѣ збавить съ него отъ смертнаго наказанія одну степень наказанія всегда таковыхъ разводить. А женщину за замужство такое наказать больше двумя степенями противъ того чему за побѣгъ достойна.

11 я.

О насильственномъ взятіи жены отъ кого или дочери.

Кто, надѣясь на свою силу и могущество, отнялъ у честнаго человѣка жену или дочь для блудодѣянія, учинилъ себѣ оную женою или наложницею, того удавить, (державши въ тюрьмѣ и дождавшись указа) а женщину къ мужу, дѣвку къ родителямъ возвратить. Такъ наказать и того, кто

насильно отдалъ свою дочь, или внуку или родную племянницу по братѣ, въ замужство слугѣ своему, а ихъ сочетавшихся, не наказывая развѣсть.

Кто отнявши у честнаго человѣка жену или дочь, продалъ оную быть женою или наложницею другому, или естьли ее отнявъ, подарилъ знатному и сильному человѣку, того какъ выше написано, осудить къ смертной казни, и осудя, доложить о томъ Государю.

12 я.

Не жениться на пѣвицахъ игравицахъ, то есть актрисахъ и блудницахъ.

Кто изъ чиновныхъ людей женился на пѣвицѣ или игравицѣ, или блудницѣ, (хотя взялъ такую себѣ въ наложницы,) бить того толстыми батогами шестдесятъ ударовъ, и развесть. Равное наказаніе сыну или внуку чиновнаго человѣка, естьли такъ поступилъ, хотя еще чина Хафань, то есть офицерскаго и не имѣетъ.

13 я,

Не жениться Хошанамъ и Доусыямъ, (то есть попамъ или жрецамъ Идолаторскаго и Стоическаго закона.)

Кто изъ Хошановъ или Доусыевъ женился или взялъ себѣ наложницу, того бивъ толстыми батогами восемдесятъ ударовъ, лишить званія, (то есть разстричь)

столькоже бить и того, кто невѣсту выдалъ, сочетавшимся учинить разводъ. А подарки, употребленные при сговорѣ ихъ, отобрать въ Казну.

Начальника Хошанова или Доусыева, естьли про женидьбу такую зналъ, равно наказать, только званія не лишать (то есть не разстригать); ежелиже Хошанъ или Доусы взялъ себѣ дѣвку или женщину, оживиши на оной для себя свойственника или слугу своего, то осудить его, какъ блудника осуждать велѣно, и наказать его противъ свѣтскаго человѣка тяжелѣе двумя степенями.

14 я.

Не вступать въ супружество подлымъ людямъ съ людми почтенными.

Ежели управитель женилъ слугу своего на дочерѣ человѣка почтеннаго, бить его толстыми батогами восемдесятъ ударовъ, а того, кто невѣсту отдалъ, наказать меньше сего одною степенью. Ежели слуга женился на такой невѣстѣ самъ собою, наказать его также, а управителя, естьли вѣдалъ про женидбу такую, наказать меньше двумя степенями. Ежели управитель слугу, назвавши почтеннымъ человѣкомъ, женилъ на невѣстѣ, рожденной отъ человѣка почтеннаго, бить его девяносто ударовъ толстыми батогами. Такоежъ наказаніе и слугѣ, когда онъ подъ такимъ названіемъ самъ собою женился.

Равно по сему разумѣть и о женскомъ полѣ, то есть о служанкахъ, и по наказаніи разводить сочетавшихся.

15 я.

Не отвергать жены своей прочь отъ сожитія своего съ нею.

Кто отвергнулъ жену свою прочь отъ сожитія своего съ нею, не нашедъ причинъ такихъ, которыя бы были изъ числа семи хоконь, то есть причинъ, служащихъ мужу къ отверженію или отлученію отъ себя жены (и), что она законную по супружеству должность жены не нарушила, того бить толстыми батогами восемдесятъ ударовъ. А есть ли отвергнулъ ее хотя и по семи служащимъ къ отверженію или разлученію причинамъ, но есть на ея сторонѣ три унгираку, то есть служащія къ не отсыланію или не разлученію ея съ мужемъ причины (і), то наказать его

(и) Изъ числа семи причинъ, служащихъ къ отверженію или отлученію мужу отъ сожитія съ собою жены своей суть слѣдующія:
1 я. Есть ли она не раждаетъ дѣтей.
2 я. Прелюбодѣйна.
3 я. Не почитаетъ свекра и свекровь свою.
4 я. Многорѣчива, или то есть брюзглива и болтлива.
5 я. Воровка.
6 я. Зла и ненавистлива.
7 я. Злую, или то есть опасную имѣетъ болѣзнь.

(і) Три причины, воспрещающія мужу отвергать или отлучать отъ сожитія съ собою жену свою, суть слѣдующія:
1 я. Естьли она вмѣстѣ съ мужемъ трехъ годовой сяназхань исполняла по закону.

меньше двумя степенями противЪ онаго, и наказавЪ, велѣть ему жить сЪ нею совокупно.

Кто не отвергнулЪ жены своей отЪ сожитія своего сЪ нею, когда она разрушеніемЪ законной по супружеству должности своей учинилась достойною отверженія, того бить толстыми батогами восемдесятЪ ударовЪ.

Когда мужЪ сЪ женою, будучи не сходны между собою нравами и живя отЪ сего не согласно, пожелали оба произвольнымЪ образомЪ развестись, такихЪ кЪ сожитію не принуждать, и вЪ вину имЪ сего не поставлять.

Когда мужЪ ко отверженію жены своей намѣренія не имѣетЪ, а она презря его, бѣжала, бить ее сто ударовЪ толстыми батогами и отдать ему на волю, отдать или продать ее кому хочетЪ; а буде она збѣжавЪ, вышла самопроизвольно за другаго мужа, удавить ее, дождавшись указа.

Когда мужЪ, бросяжену свою, збѣжалЪ, а жена послѣ вЪ теченіи трехЪ лѣтЪ не донеся о побѣгѣ мужа своего, сама изЪ дому убѣжала, бить ее восемдесятЪ ударовЪ; а есть ли еще самопроизвольно и за

2 я. Когда мужЪ ее женился на ней бѣденЪ и не чиновенЪ, а поживя сЪ нею богатЪ сдѣлался и чиновенЪ.

3 я. Когда отдавана она была вЪ замужство, вЪ то время отецЪ ея, или ближніе по отцѣ родственники были живы, а нынѣ во время отверженія мужнина отца и родственника ея вЪ живыхЪ уже нѣтЪ.

другаго мужа вышла, бить ее сто ударовъ толстыми батогами.

Буде наложница первое изъ сего или послѣднее учинила, то уменьшить наказаніе двумя степенями противъ онаго, но къ наказаніямъ такимъ подвергать оныхъ, ежели они свадебные обряды отправляли и въ дѣйствительные браки вступали, а инако, то наказать ихъ, какъ блудницъ наказывать велѣно. По наказаніяхъ отдавать ихъ прежнимъ мужьямъ на волю: отдать или продать кому хотятъ.

Ежели мужъ, оставя жену свою, убѣжалъ и не возвращается назадъ къ женѣ по прошествіи трехъ лѣтъ, дать женѣ отъ присутственнаго мѣста по прошенію ея позволеніе на другое замужство.

О печальныхъ церемоніяхъ и похоронахъ.

У Китайцевъ не только вышеписанныя празднества, пиршества и свадьбы отправляются по установленному на то обряду, но даже печальныя церемоніи при случаѣ смерти и самыя похороны исполняются по томужъ обряду нижеслѣдующимъ образомъ: когда человѣкъ приближается къ смерти, то по обряднику или уставу ихъ снимаютъ его съ постели, и кладутъ на землю, дабы жизнь его кончилась такъ, какъ началась. Ибо тотъ же самой обрядникъ повелѣваетъ класть на землю и младенцевъ тотчасъ по рожденіи ихъ, въ томъ смыслѣ, что они долж-

ны возвратиться въ то мѣсто, откуда пришли.

Какъ скоро кто умретъ, кладутъ ему въ ротъ не большую палочку, дабы оной не затворился. Въ сіе время кто нибудь изъ семьи его всходитъ на кровлю дома съ платьемъ умершаго и разстилаетъ его на оной, призываетъ покойникову душу, и проситъ, чтобъ она опять въ тѣло его возвратилась; потомъ возвращается къ мертвецу и покрываетъ его помянутымъ платьемъ, въ семъ положеніи оставляютъ его на три дни, ожидая, не подастъ ли онъ какого знака жизни.

Между тѣмъ приготовляютъ столики, которые Китайцы почитаютъ сѣдалищемъ душъ, для коихъ на тѣхъ столикахъ ставятъ разныя яствы, думая, что они питаются парами и запахомъ оныхъ; равнымъ образомъ они кладутъ и мертвому въ ротъ сарачинскаго пшена, пшеницы, денегъ и другихъ мѣлкихъ вещей.

Потомъ прежде положенія тѣла во гробъ, моютъ его, бальзамируютъ, одѣваютъ въ самое богатое платье и покрываютъ его знаками достоинства; послѣ кладутъ на возвышенное мѣсто въ изрядно убранной залѣ, и туда приходятъ кланяться передъ нимъ въ землю жены, дѣти и сродники.

Въ третій день кладутъ его во гробъ, которой дѣлается у нихъ изъ четырехъ весьма толстыхъ и цѣльныхъ, на двое только распиленныхъ, двухъ отрубовъ ка-

кого-нибудь крѣпкаго и дорогова какъ-то, Нань-Му, каштановаго или какого не столько гніющаго дерева досокъ, такимъ образомъ: изъ двухъ половинъ одного отруба дерева бока, а изъ таковыхъ же двухъ половинъ другаго отруба, дно и крышку, и чѣмъ гробъ толще и огромнѣе бываетъ, тѣмъ важнѣе и дороже; ибо Китайцы гробы весьма много почитаютъ, нѣкоторые запасаются оными еще при жизни и нѣсколько лѣтъ держатъ ихъ при себѣ, ни чемъ ихъ не обиваютъ, а бываютъ изъ нихъ лакированные, позолоченные и разною рѣзбою раскрашенные. Покупаютъ же или дѣлаютъ оныеназаказъ по званію и состоянію кому какой слѣдуетъ. Иные гробы стоятъ весьма дорого, а особливо у богатыхъ и высокихъ чиновъ людей гробы наполняются различными вещами, противящимися сырости.

Гробъ съ тѣломъ ставятъ на столѣ похожемъ на жертвенникъ, а передъ нимъ на другомъ столѣ поставлено бываетъ изображеніе умершаго, и такимъ образомъ торжественное погребеніе продолжается семь, а со дня смерти всего девять дней, въ которые всѣ его сродники и друзья собираются отдать ему послѣднюю честь; а домашнія, дѣти его и жены, должны приходить къ гробницѣ умершаго ползкомъ по полу, и проливать предъ нимъ источники слезъ, и испускать разные жалостные вопли по три раза въ день, то есть

по утру въ началѣ дня, въ половинѣ онаго и по вечеру.

Въ день похоронъ съѣзжаются въ домъ покойника сродники и друзья, и провожаютъ гробъ съ тѣломъ его до кладбища.

Выносъ онаго начинается слѣдующимъ порядкомъ: напередъ гроба идетъ великое множество людей по два въ рядъ, несущихъ различныя сдѣланныя изъ лакированной картузной бумаги изображенія и виды, при играніи на разныхъ инструментахъ печальной музыки. За ними человѣкъ шестнатцать несутъ высокое на подобіе мачты, вверхъ стоящее, аршинъ въ двенатцать и болѣе длины, нижнимъ концемъ въ станкѣ утвержденное бамбусовое подъ краснымъ лакомъ дерево, съ растянутымъ вверхъ по немъ во всю длину его, съ передней и задней стороны на блокахъ въ цѣлое полотнище бѣлымъ атласомъ, съ написанными на немъ черными и весьма крупными буквами, означающими честь и достоинство покойника. Потомъ слѣдуетъ гробъ, которой несутъ на носилкахъ, смотря по достоинству умершаго, двадцать, тридцать, или сорокъ человѣкъ и болѣе, подъ богатымъ атласнымъ небеснаго цвѣта, въ знакъ небеснаго покрова, болдахиномъ, сдѣланнымъ на подобіе нашихъ паратныхъ кроватей, только съ выпуклымъ къ верху сводомъ и съ опущенными внизъ полами, убраннымъ по пристойнымъ мѣстамъ, изъ цѣлыхъ полотнищъ разноцвѣтной фанзы, то есть ихъ

такѣ называемой тафты, гирляндами и бантами съ шелковыми кистьми, и протянутыми отъ четырехъ угловъ на обѣ стороны для поддерживанія онаго, тожъ цѣлыми разнаго цвѣта фанзами. За гробомъ идутъ дѣти покойника въ глубокомъ траурѣ, съ видомъ отягченнымъ великою печалію, за ними сродники и друзья, всѣ такъ же въ трауръ, а за ними дочерей, наложницъ и законную жену умершаго съ ихъ невольницами несутъ тожъ въ траурныхъ носилкахъ, въ коихъ ихъ не видно, но одинъ только плачевной вопль ихъ всѣмъ слышенъ. Позади сихъ слѣдуютъ другіе провожатые, равно какъ и напереди, по два въ рядъ; изъ нихъ иные несутъ приличныя сей печальной церемоніи знамена и разные знаки, другіе курильницы съ благовоніемъ и прочими принадлежащими до погребенія вещами, такъ же при играніи печальной музыки.

Когда придутъ къ мѣсту погребенія, которое обыкновенно бываетъ внѣ города, гробъ опускаютъ въ могилу и зарываютъ, жгутъ надъ нимъ благовонія, и дѣлаютъ обрядъ поминовенія припиваніемъ какого либо вина, приношеніемъ въ жертву разныхъ яствъ, и сожиганіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ несенныхъ въ церемоніи передъ покойникомъ разныхъ бумажныхъ изображеній, представляющихъ евнуховъ, невольниковъ, и прочихъ разныхъ служителей, лошадей, верблюдовъ и другіе подобные тому предметы; такъ же бумажныя

деньги, изображающія мѣдную мѣлкую ихъ монету, и коробки золота и серебра, или просто по нашему назвать, куски, дѣланные изъ золотой и серебреной бумаги, на подобіе кусковъ, какіе у нихъ, по не имѣнію золотой и серебреной монеты бываютъ золота и серебра. Ибо Китайцы вѣрятъ, что мертвые принимаютъ на томъ свѣтѣ чинимыя имъ здѣсь приношенія, и что всѣ помянутыя изображенія животныхъ въ будущей жизни оживотворяются и имъ служатъ; а деньги и вещи въ дѣйствительныя превращаются, и такъ же, какъ бы и на семъ свѣтѣ, тамъ для нихъ бываютъ нужны.

По сей причинѣ Китайцы послѣ похоронъ нѣсколько мѣсяцевъ предъ образомъ умершаго приносятъ жертвы, состоящія въ мясѣ, сарачинскомъ пшенѣ, огородной зелени, плодахъ и прочемъ; а сверхъ того и всякой годъ въ извѣстные имъ торжественные дни отправляютъ обрядъ, какъ бы по нашему поминовенія и носятъ на могилы своихъ предковъ разныя кушанья въ томъ мнѣніи, что якобы души ихъ, какъ выше сказано, оными насыщаются.

Похороны и свадьба суть двѣ весьма важныя вещи у Китайцевъ; похороны особливо ихъ разоряютъ, и они думаютъ, что погрѣшатъ противъ главнѣйшаго обязательства, естьли не похоронятъ великолѣпно того, кого несутъ въ могилу; са-

ми они не заботятся о своей смерти, лишь бы остались наслѣдники для оплакиванія ихъ въ предписанное время. Одна мысль, что лишены будутъ такой почести, хотябы жены ихъ и дѣти должны были препровождать нещастные дни въ постыдномъ убожествѣ, препятствуетъ имъ освобождаться отъ жизни самоубивствомъ; а хотя случается и бываютъ такіе, кои иногда сами себя умерщвляютъ; но сіе дѣлаютъ они въ такомъ только случаѣ, естьли кто не можетъ другимъ какимъ ни есть образомъ отмстить непріятелю своему какой либо важной обиды, не имѣя къ тому способа, или не въ силахъ произвести онаго въ дѣйство, то тогда съ отчаянія, въ отмщеніе ему умерщвляетъ уже самъ себя. Ибо въ силу тамошнихъ законовъ, когда найдутъ кого мертвымъ, то выискиваютъ всѣхъ, кто съ нимъ жилъ не въ мирѣ, допрашиваютъ и пытаютъ, чтобъ доискаться, не принудилиль они его причиненіемъ ему какой либо обиды или несносной печали, прибѣгнуть къ столь отчаянному способу.

Долгъ, воздаваемой Китайцами умершимъ, не ограничивается въ одномъ только времени погребенія; а есть и еще два другія обыкновенія, которыя они ежегодно наблюдаютъ вразсужденіи умершихъ своихъ предковъ; первое отправляется въ залѣ предковъ, ибо нѣтъ тамъ ни одной почти такой фамиліи, которая бы не имѣ-

ла опредѣленнаго на сіе зданія, въ которомъ находятся изображенія, въ первомъ мѣстѣ главныхъ предковъ фамиліи, а по сторонамъ оныхъ таковыяжъ, или покрайней мѣрѣ одни только имена, написанныя всѣхъ происшедшихъ отъ нихъ мужей, женъ и дѣтей. Сродники и всѣ потомки сего рода, которыхъ число иногда до семи и осми тысячь человѣкъ простирается, собираются въ сей залъ весною и осенью. Богатые отправляютъ въ немъ въ сіе время пиршества, и при томъ производятъ такіе же почтительные обычаи, какіе наблюдать должны дѣти въ разсужденіи своихъ родителей, когда они еще живы. А тѣ, кои такихъ домовъ или залъ строить не въ состояніи, довольствуются тѣмъ только, что изображенія предковъ своихъ ставятъ, или покрайней мѣрѣ одни имена ихъ записываютъ въ лучшемъ мѣстѣ дома, гдѣ каждая семья въ предписанное время такіяжъ почести предъ ними отправляетъ. Другое обыкновеніе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ совершается на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены предки. Сродники, пришедъ туда, начинаютъ оной обрядъ тѣмъ, что съ могилъ срываютъ выросшую на нихъ траву, потомъ различными знаками изъявляютъ предъ прахомъ предковъ своихъ почитаніе, благодарность и сожалѣніе, что окончивши, ставятъ на могилы разное кушанье и вино и другъ друга оными подчиваютъ.

О кладбищахъ.

Кладбищи состоятъ у нихъ внѣ городовъ; знатные и богатые люди имѣютъ оныя каждая фамилія особенно отъ общихъ собственныя свои обнесенныя каменными стѣнами на подобіе монастырей или замковъ, съ пристойнымъ числомъ комнатъ для пріѣзда и отправленія при погребеніяхъ умершихъ и въ другія времена поминковъ. Гробы ставятъ въ имѣющихся на оныхъ пещерахъ, состоящихъ въ нѣсколькихъ покояхъ. Сіи пещеры строются въ горахъ, холмахъ, или насыпяхъ нарочно для того сдѣланныхъ, которыя окружены бываютъ притомъ кипарисными, кедровыми и другими какими либо именитыми вѣтвистыми и пушистыми деревьями, представляющими рощи и лѣсочки, коихъ, а равно и таковыхъ кладбищъ съ пещерами вездѣ около городовъ находится великое множество, и составляютъ пріятное зрѣлище. Бѣдные гробы своихъ умершихъ, на общихъ или такъ же на своихъ кладбищахъ, просто зарываютъ въ землю, намѣтываютъ надъ ними для признака бугры земли, иные обмазывая оныя глиною, другіе общекатуриваютъ извѣсткою, а нѣкоторые такъ же какъ и у насъ ставятъ камни съ надписьми имянъ и фамилій умершихъ. Что же касается до Царскихъ кладбищъ, то и оныя такъ же бываютъ внѣ городовъ, но съ тою только разницею отъ прочихъ, что по великолѣпному строенію похожи

на Царскіе дворцы, и строются при знатнѣйшихъ какихъ либо горахъ; ибо Китайцы тѣла своихъ Хановъ и законныхъ супругъ ихъ, которыхъ титулуютъ Царицами Царицъ, погребаютъ въ горахъ, дѣлаютъ въ нихъ великолѣпно, какъ пещеры или покои, въ которыхъ гробы ставятъ, такъ при томъ дворы съ садами и со всѣми принадлежностьми для пріѣздовъ. Кладбище такое для каждаго Хана съ супругою дѣлается особое:. начинаютъ оное строить со вступленія его на престолъ, и продолжаютъ строеніе во всѣ годы царствованія до кончины его. Гробы Хана и Ханши ставятъ въ сдѣланныхъ въ пещерѣ покояхъ одинъ подлѣ другаго; а естьли Ханъ прежде Ханши скончается, то останется въ покоѣ одинъ гробъ его, и двери того покоя заклепываютъ наглухо, гробъ же Ханши супруги его по кончинѣ ея ставится уже въ другомъ подлѣ того покоѣ.

О т р а у р ѣ.

Траурнаго платья цвѣтъ у Китайцевъ есть бѣлой; трауръ носить положено у нихъ дѣтямъ по отцѣ и матери по три года, женамъ по мужьяхъ тожъ по три года, а мужьямъ по женамъ и дѣтямъ по одному году. По другимъ же сродникамъ трауръ продолжается смотря на степени какъ родство близко, или далеко, по нѣкоторымъ такъ же по одному году, а по инымъ по девяти, по пяти и самой малой по три мѣсяца.

Траурное платье состоитъ изъ бѣлаго толстаго бумажнаго холста, то есть Китайки; а притомъ, употребляемые на шапкахъ и шляпахъ чиновные знаки и красныя кисти, во время траура съ оныхъ снимаютъ и не носятъ.

Лишившійся отца или матери, во все положенное по ихъ время траура, долженъ отрещися не только отъ пировъ и увеселеній, но и отъ исправленія должности. Ибо у нихъ всякому, служащему чиновнику и начальнику, въ случаѣ смерти отца или матери его, для исправленія печальныхъ и погребательныхъ обрядовъ и поминовеній, по закону дается на первой годъ глубокаго траура отъ должности свобода. Въ сіе время осиротѣвшіе первые сто дней провождаютъ въ ужасномъ уединеніи и горести, нѣкоторые изъ нихъ воздерживаются отъ мясъ и вина, а многіе отрицаются и отъ сообщенія съ женами. Правитель оставляетъ свою Губернію, Министръ правленіе дѣлъ и живутъ въ уединеніи предаясь печали, и не мысля ни о чемъ больше, кромѣ своей потери.

Когда смерть коснется престола, то чинится всеобщей трауръ по всей Имперіи, и бываетъ короче или долѣе, смотря по достоинству покойника.

Для матери Императорской носятъ его пятдесятъ дней, а для самаго Императора сто дней. Въ сіе время цѣлой мѣсяцъ Присудственныя мѣста бываютъ заперты, и объ дѣлахъ совсемъ не помы-

шляютъ. Вельможи всѣ дни того времени препровождаютъ во дворцѣ въ плачевномъ состояніи. Ничто уподобиться не можетъ великолѣпію Государскаго погребенія, на ономъ бываетъ до двацати тысячь человѣкъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О съѣздахъ ко двору и дѣлаемыхъ Государю и всей Царской Его Фамиліи поклоненіяхъ; о учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови и прочихъ знатныхъ Вельможъ и Чиновныхъ людей, о пышной ихъ ѣздѣ, и взаимномъ оныхъ между собою и вообще всего народа обхожденіи.

О съѣздахъ ко двору и поклоненіяхъ Государю.

Чрезвычайные съѣзды ко двору и поклоненія Государю бываютъ только въ три торжественные дни въ году, какъ то въ новой годъ, зимней поворотъ солнца, и рожденіе Государево; а обыкновенные съѣзды бываютъ въ каждомъ мѣсяцѣ по три дни, и имянно 5го, 15го, и 25го числъ по нижеслѣдующимъ на то установленіямъ.

Установленія

НА 1е ЧИСЛО НОВАГО ГОДА.

Въ 1е число новаго года съѣздъ ко двору всѣхъ Вановъ, Принцевъ Царской крови и знатныхъ Особъ бываетъ предъ утреннею зарею въ торжественныхъ одеждахъ;

а при явленіи зари, Государь выходитъ къ нимъ въ торжественномъ же одѣяніи, беретъ ихъ за собою, садится въ портшезы и шествуетъ въ храмъ, называемой по Манджурки Танзе, то есть праотцамъ Манджурскихъ Хановъ посвященный. Въ семъ храмѣ читаетъ молитву и поклоняется. По окончаніи сего и по возвращеніи Государевомъ съ свитою во дворецъ, свита становится во дворцѣ предъ тѣми воротами, которыя называются Ворота Прямизны, и потомъ слѣдуетъ за Государемъ въ чертоги прабабки, бабки и матери Его В-ва, (буде оныя есть.)

Послѣ сего начинаются, во дворцѣ пріуготовленія слѣдующія:

Предъ залою Великаго Соглашенія великоторжественный строй людей (залы ихъ лицемъ всегда бываютъ къ югу.)

Внѣ вратъ Великаго Соглашенія Царская колесница Лянъ-Бу. (Свѣтлая, которую люди носятъ.)

Внѣ южныхъ вратъ срединныхъ Царская колесница Нянь. (Сію люди возятъ.)

Слоны въ убранствахъ отъ колесницъ на южной сторонѣ.

Кони великоторжественнаго строя по сторонамъ краснаго пути срединнаго, на лѣвѣ и направѣ, голова противъ головы.

Подъ кровельнымъ навѣсомъ Великой залы Соглашенія на сторонахъ восточной и западной музыка, средоточнаго согласія, Шоу-Іöу называемая.

Во вратахъ Великаго Соглашенія находится музыка для принятія гостей, ДанЬ-Би называемая.

Подъ кровельнымъ навѣсомъ залы Великаго Соглашенія на восточной сторонѣ желтой столъ.

Во вратахъ Великаго Соглашенія, собраніе Вановъ и Принцевъ Царской крови и знатныхъ.

Внѣ вратъ южныхъ срединныхъ, собраніе Гуновъ, то есть Графовъ и Статскихъ и военныхъ чиновъ.

Послѣ таковыхъ приуготовленій и распоряженій слѣдуетъ принесеніе во дворецъ листовъ, Біоу называемыхъ, (то есть поздравительныхъ къ Хану присланныхъ) которые собраны въ Доролони Джугань, то есть въ Коллегіи благочинія, отъ Вановъ и принцевъ, отъ статскихъ и военныхъ чиновъ Пекинскихъ, и отъ всѣхъ по Государству большихъ и малыхъ городовъ, и веевъ, (то есть гарнизонныхъ слободъ) а такъ же еще и отъ владѣнія Гоули, (то есть Корейскаго королевства) и которые лежатъ въ ковчегахъ, Тинзе называемыхъ, порознь, каждой листъ особо въ своемъ ковчегѣ.

Шествіе начинается отъ Доролони Джурганя, (то есть Коллегіи благочинія) музыкою.

Музыка играетъ, шествуя напереди рядовъ придворныхъ.

Ряды придворные составляютъ Хіоясы, (такъ называются корпусные процессіи)

сіи несутъ ковчеги держа въ обѣихъ рукахъ возвышенно.

Входъ оныхъ происходитъ во дворецъ первыми восточными воротами, Чанъ-Ань-Мынь называемыми (что значитъ ворота вѣчной тишины, или всегдашняго покоя).

Становятся у Южныхъ вратъ срединныхъ на обѣихъ сторонахъ въ рядъ и рядъ.

По семъ члены Коллегіи благочинія, вынимаютъ листы изъ ковчеговъ, несутъ оные возвышенно въ боковыя тѣхъ воротъ восточныя ворота, приносятъ предъ залу Великаго Соглашенія и кладутъ на столъ цвѣта желтаго.

Члены Приказа Хунъ-Лу (церемоній) предшествуютъ Ванамъ и знатнымъ Принцамъ Царской крови, и становятъ ихъ на крыльцѣ предъ залою.

Установя сихъ, предшествуютъ статскимъ и военнымъ чинамъ, входятъ съ ними въ двои боковыя ворота съ средняго двора, и установляютъ ихъ по знаменамъ на обѣихъ сторонахъ у краснаго срединнаго пути.

Сихъ установя предшествуютъ Корейскимъ и Мунгальскимъ посланникамъ (присланнымъ на сей случай съ поздравленіями) входятъ съ ними въ боковыя западныя ворота и становятъ ихъ на концѣ западнаго строя.

Надсматриватели всего порядка становятся 2. подъ навѣсомъ у залы на западной сторонѣ, лицами къ востоку, 4. у крыльца, 4. у пути другъ противъ дру-

га, лицами къ западу и къ востоку, и 8. на концѣ строевъ восточнаго и западнаго.

Чиновные Приказа придворныхъ строевъ становятся: 1. тотъ возгласникъ, которой возглашаетъ: подай звукъ бича, предъ крыльцемъ. 6. по крыльцу съ западной стороны, на трехъ ступеняхъ подва человѣка лицами къ востоку.

Чиновные Приказа Цинь-Тянь-Дзянь, (Астраноміи) на воротахъ чистоты небесной, для наблюденія времени.

По таковыхъ распоряженіяхъ Члены Приказа Хунъ-Лу (церемоніимейстеры) просятъ Государя въ залу.

Государь соизволяетъ имѣть выходъ изъ чертоговъ въ торжественномъ одѣяніи, прежде въ залу Срединнаго Соглашенія.

Здѣсь ожидаютъ Его В-во тѣ присудственныхъ мѣстъ члены, которые по должностямъ своимъ приготовлялись къ служенію, они установяся предъ залою стройно, въ прибытіе Государево преклоняютъ колѣна предъ Его В-мъ и покланяются трижды по трижды. По поклоненіяхъ поспѣшно отходятъ къ мѣстамъ своимъ.

Изъ сей залы Государь соизволяетъ шествовать до залы Великаго Соглашенія.

Предъ Государемъ идутъ два Амбаня (то есть два Вельможи или Министра) по сторонамъ за Его В-мъ идутъ дважe Амбаня, и за сими тѣлохранители.

Во время шествія, у южныхъ воротъ срединныхъ, продолжается благовѣстіе колокола и тимпана; а во время прихода къ залѣ, начинается музыка Ціоу Іо, тономъ, великая тишина, называемымъ.

По пришествіи въ залу Великаго Соглашенія, Государь соизволяетъ сѣсть во оной на престолъ.

Музыка тогда умолкаетъ, ютъ Вельможъ становятся предъ престоломъ по сторонамъ другъ противъ друга лицами къ западу и востоку.

Два Вельможа, которые шли за Государемъ, становятся по задь престола наискось по сторонамъ, а тѣлохранители становятся въ низу престола позади рядомъ.

Верховнѣйшіе Вельможи и засѣдатели товарищи ихъ, становятся подъ навѣсомъ на восточной сторонѣ лицами къ западу.

Вельможи и изыскатели (цензоры) и засѣдатели товарищи ихъ, становятся подъ навѣсомъ на западной сторонѣ лицами къ востоку.

Членъ Приказа придворныхъ строевъ возглашаетъ: подай звукъ бича.

По возглашенію дѣлается звукъ троекратной.

Возгласникъ возглашаетъ: постройтеся.

Всѣ Ваны и Принцы, и всѣ статскіе и военные, выступая на мѣсто поклоненія, остановляются.

Потомъ возгласникъ возглашаетъ:

Преклоните колѣна! всѣ преклоняютъ.

Вознеси листъ Бгу!

Чиновный чтецъ беретъ со стола листъ, несетъ въ обѣихъ рукахъ возвышенно до средины, тутъ преклоняетъ колѣна и на колѣнахъ лицемъ къ сѣверу стоя, читаетъ листъ.

По прочтеніи его, начинается музыка тономъ радостной тишины, и притомъ возглашеніе: преклоньте колѣна и поклоняйтеся!

Ваны съ Принцами и всѣ чины преклоняютъ колѣна трижды и поклоняются по трижды.

По поклоненіяхъ музыка умолкаетъ, а дѣлается возглашеніе: отступите! и всѣ на прежнія мѣста отступаютъ.

Потомъ дѣлаются опять возглашенія: постройтеся, приступите, преклоньте колѣна, поклоняйтеся!

По которымъ членъ Приказа Хунлу (церемоній) руководствуетъ посланникамъ Корейскимъ, а членъ Мунгальскаго Приказа руководствуетъ Посланникамъ Мунгальскимъ, и когда всѣ Посланники колѣна преклоняютъ и поклоняются; въ сіе время музыка играетъ такую статью, которая называется Джи-Пинъ, (что значитъ тишина подъ правленіемъ.)

По отправленіи ими обыкновеннаго девятичисленнаго поклоненія, музыка умолкаетъ, и они по послѣднему возглашенію: отступите! отступаютъ на мѣста свои.

По семЪ подаютЪ троекратной звукЪ бича, по возглашенію начинается музыка, играетЪ до отсутствія Его В-ва вЪ чертоги, и за симЪ слѣдуетЪ выходЪ всему знаменитому собранію оному.

Для новаго года, всего семь дней, всѣ большие и малые чины вЪ Государствѣ, носятЪ торжественное платье, начиная за три дни до перваго числа: а притомЪ ни гдѣ ни кому ни какого наказанія и истязанія не чинится, закрываются всѣ судебныя мѣста, и цѣлой мѣсяцЪ не бываетЪ вЪ нихЪ присутствія, развѣ только по важнѣйшимЪ и самонужнѣйшимЪ, нетерпящимЪ времени ГосударственнымЪ дѣламЪ.

Семь дней такЪ же празднество бываетЪ и для дня рожденія Ханова, поклоненія же и церемоніи, какЪ вЪ новой годЪ, такЪ вЪ рожденіе Ханово и вЪ день зимняго солнечнаго поворота, отправляются подобно предписанному.

Поклоненія Государю, бываемыя вЪ торжественные дни внѣ Пекина.

ВЪ три торжественные дни сіи: новый годЪ, зимней поворотЪ солнца и рожденіе Государево, всѣ статскіе и военные чины, во всѣхЪ областяхЪ находящіеся, собираются кЪ своимЪ властямЪ и начальствамЪ, (то есть статскіе кЪ своимЪ НамѣстникамЪ, ГубернаторамЪ и ВоеводамЪ, а военные кЪ своимЪ ГенераламЪ, или ПолковникамЪ, гдѣ какіе есть по мѣстамЪ),

въ торжественныхъ одеждахъ, становятъ предъ палатами Государевыми, (гдѣ Приказы) столы съ благовонными свѣчами, предъ столами преклоняютъ колѣна, и взирая въ сторону, въ которой домъ Государевъ, поклоняются, по девятичисленному положенію, трижды по трижды.

Поклоненія Ея В-ву бабкѣ Государевой (которую титулуюмъ Китайскими словами такъ: Тай-Хуанъ-Тай-Хеу, то есть великая Царица великихъ Царицъ.)

Въ новой годъ.

По утру 1 го числа новаго года, предъ воротами Ея В-ва бабки Государевой становится торжественной строй и музыка Ея В-ва.

Государь со всѣми Ванами и знатными Принцами и Боярами, пріѣхавши къ онымъ воротамъ, соизволяетъ выйти изъ портшеза, будучи со всѣми въ торжественныхъ одеждахъ; входить соизволяетъ въ ворота называемыя, ворота тишины и милости, шествовать къ красному крыльцу, и взошедъ по всходу восточной стороны, стать у площадки на восточной сторонѣ.

Въ сіе время докладываютъ Ея В-ву да соизволитъ къ престолу.

Когда появится выходъ Ея В-ва изъ чертоговъ, начинается музыка и играетъ въ продолженіе шествія, а умолкаетъ, когда Ея В-во на престолъ сѣсть соизволитъ.

Чиновники постилаютъ на самой срединѣ площади коверъ.

Государь, имѣя предъ собою чиновниковъ Благочинія, соизволяетъ приступить къ срединѣ, и стать на коврѣ, а Ваны и знатные Принцы и Бояра стоятъ рядами по внутренней широтѣ помянутыхъ вратъ (то есть по проспекту отъ воротъ къ престолу.)

Начинаются возглашенія, начинается и музыка. По возглашеніямъ Государь со всѣми вдругъ преклоняетъ колѣна, и поклоняется до земли, по трехъ колѣнопреклоненіяхъ, и девяти поклоненіяхъ, музыка умолкаетъ, и Государь отступаетъ на прежнее мѣсто.

Когда Ея В-во по докладу соизволитъ принять возвратъ, музыка начинается, и играетъ до возвращенія въ чертоги, и Государь соизволяетъ выѣхать.

На другой день по утру, становится строй и музыка предъ воротами, какъ и прежде.

Съѣзжаются ко двору Ея В-ва Хошой Гунджеу, и Фудзинь (то есть царевны дочери Ханскія и супнуги великихъ Князей или Принцовъ 1 й степени) дочери, супруги, знатныхъ Принцевъ и супруги Вельможъ, всѣ въ торжественныхъ одеждахъ, и становятся у воротъ по западной сторонѣ.

Супруги тѣхъ Вельможъ, которыя числятся при дворѣ Ея В-ва, собираются въ торжественныхъ одеждахъ въ залѣ Великаго Согласія.

Государыня Хуанъ-Хеу, то есть Царица Царицъ, супруга Ханова, по докладѣ, учиненномъ ей отъ Вельможъ Джургания Благочинія, соизволяетъ выѣздъ имѣть изъ дворца своего въ торжественномъ платьѣ въ побочныя западныя ворота, такимъ образомъ:

На переди 8 супругъ Вельможей, - - - } Въ Цiôу т. е. портшезахъ.
Въ срединѣ Ея В-во, - - -
На зади вся свита. - - - -

Прибывши къ воротамъ двора Ея В-ва бабки, соизволяетъ, вышедъ изъ Цiôу, входъ имѣть въ ворота, называемыя, ворота тишины и милости, и шествовать къ красному крыльцу; а взошедъ на оное по всходу западному, стать у площадки на сторонѣ западной.

Въ сіе время докладываютъ Ея В-ву бабкѣ, да соизволяетъ шествовать къ престолу.

И по докладѣ, когда появится выходъ Ея В-ва изъ чертоговъ, начинается музыка, и играетъ въ продолженіе шествія, а умолкаетъ когда Ея В-во на престолъ сѣсть изволитъ.

Потомъ чиновницы постилаютъ на самой срединѣ площадки помянутаго краснаго крыльца коверъ.

Государыня Хуанхеу, имѣя по обѣимъ сторонамъ себя стройно стоящихъ 8 барынь, соизволяетъ, по оказанному знаку отъ чиновницы, приступить къ срединѣ и стать на коврѣ, а прочія всѣ Хошой Гунд-

жеу, супруги и дочери Вановъ и Принцевъ и всѣ барышни и барыни становятся по внутренной широтѣ помянутыхъ воротъ, и такъ стоя Государыня Хуанхеу со всѣми трижды преклоняетъ колѣна, и домномо, (то есть прилагая обѣ руки къ стегнамъ повыше колѣнъ) покланяется. По поклоненіяхъ изволитъ отступить на прежнее мѣсто, а по отсутствіи Государыни бабки, возвратиться со всѣми въ свои чертоги тѣмъ же порядкомъ.

Такимъ образомъ Хановой бабкѣ поздравленія бываютъ еще въ день зимняго солнечнаго поворота, и въ день Ея рожденія, а равно въ три оныя торжества такія же поздравленія бываютъ какъ матерѣ, такъ и супругѣ Хановой, но только супругу Ханову барыни и барышни поздравляютъ тогда уже, когда она изволитъ возвратиться отъ бабки и матери Хановой, отправя свои поклоненія.

Примѣчаніе.

Еже ли кто нибудь изъ любопытныхъ читателей, читая сіе установленіе или обрядъ, о дѣлаемыхъ въ помянутые три торжественные въ году дни Государю, бабкѣ, матери и Государынѣ женѣ его поклоненіяхъ, и замѣтя, что въ ономъ такова гожъ поклоненія дѣду и отцу Государеву не значится, пожелаетъ знать тому причину, и спроситъ, почему и имъ онаго, такъ же какъ бабкѣ и матерѣ Государевой не дѣлается, и о томъ не упоми-

нается? Потому, на сіе въ удовольствіе любопытства читателева отвѣтствуется, что какъ въ Китаѣ при жизни владѣющихъ престоломъ дѣда или отца, наслѣдники ихъ на оной не возводятся, а всегда на престолъ ихъ вступаютъ по кончинѣ оныхъ, слѣдовательно прежде царствовавшихъ дѣда или отца, при каждомъ настоящемъ царствующемъ по нихъ наслѣдникѣ и преемникѣ престола ихъ внукѣ или сынѣ, въ живыхъ, кромѣ женъ ихъ не бываетъ, то и установленія таковаго для нихъ не положено; а ежели бы по случаю какому и были они въ живыхъ, то таковыяжъ бы и имъ дѣлаемы были отъ царствующаго сына или внука ихъ и Императрицы жены его, по вышеписанному какъ бабкѣ и матерѣ Государевой, поклоненія.

О обыкновенныхъ къ двору Государеву съѣздахъ.

Обыкновенные ко двору Государеву съѣзды бываютъ, какъ выше о томъ упомянуто, въ каждомъ мѣсяцѣ по три дни 5го, 15го и 25го числъ, въ которые знатные Принцы и всѣ статскіе и военные чины должны пріѣзжать ко двору Государеву, при которомъ въ оныя числа распоряженія и обряды бываютъ по слѣдующему росписанію: —

Подъ навѣсомъ кровельнымъ залы Великаго Соглашонія, на сторонахъ западной и восточной музыка.

Во вратахъ Великаго Соглашенія лицемъ къ сѣверу музыка.

Предъ залою Великаго Соглашенія торжественный строй.

Предъ южными срединными воротами царская колесница Нянь.

На переди колесницы слоны въ убранствахъ, имѣющіе на себѣ фарфоровые кувшины съ благовонными цвѣтами и зеленью.

По сторонамъ краснаго пути строевые кони въ убранствахъ, голова противъ головы.

Ваны и знатные Принцы въ торжественныхъ одеждахъ собираются въ великихъ Вратахъ Соглашенія.

Всѣ статскіе и военные чины въ торжественныхъ одеждахъ собираются внѣ южныхъ срединныхъ воротъ.

По наступленіи надлежащаго времени являются Хунь-Лу, то есть церемоній-мейстеры, и по одному, на сторонахъ пути краснаго, предшествуютъ Ванамъ и Принцамъ.

Сіи за ними слѣдуютъ по сторонамъ до краснаго крыльца и становятся на крыльцѣ стройно на сторонахъ.

А по четыре церемоніймейстера, на сторонѣ пути краснаго, предшествуютъ статскимъ и военнымъ чинамъ.

Сіи за ними слѣдуютъ въ боковыя южныхъ срединныхъ воротъ ворота, съ правой и лѣвой сторонъ, къ залѣ Великаго Соглашенія, и шествуя входятъ во врата Справедливаго Правленія, и во врата Про-

священнаго Разума, становятся предъ залою по сторонамъ краснаго пути стройно.

Государь соизволяетъ выйти въ залу въ торжественной одеждѣ, тутъ дѣлаются ему отъ всѣхъ поклоненія по обряду торжественному, по окончаніи всего того обряда, Государь повелѣваетъ всѣмъ до единаго чиновникамъ садиться.

Садятся Ваны въ залѣ, Принцы на крыльцѣ, а статскіе и военные чины по красному пути.

Когда Государь изволитъ принять чашку чаю, тогда всѣ сидя поклоняются, равно, когда разносятъ всѣмъ чай, принявши и выпивши оной, такъ же поклоняются по однажды.

Потомъ выходъ Государя бываетъ при музыкѣ по обряду торжественному.

О докладахъ, вносимыхъ къ Государю и о слушаніи имъ дѣлъ.

Отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ во дни великихъ при дворѣ Государевомъ собраній, доклады поручаются Дордзи-Ямуню, то есть внутреннему Государственному Приказу или Верховному Совѣту.

Государь соизволяетъ слушать дѣла Государственныя во вратахъ называемыхъ: врата чистоты небесныя, каждаго дня, (у нихъ воротами называются состоящія подъ башнями великолѣпныя залы) въ которыхъ бесергень, то есть канапе или диванъ становится на срединѣ, а столъ,

на который доклады полагаются, противЪ бесергеня.

СЪ докладами статскіе начальники, большіе и малые, ѣздятЪ ко дворцу, и собираются у воротЪ южныхЪ срединныхЪ, всегда по утрамЪ весною и лѣтомЪ вЪ первой четверти 6 часа, а осенью и зимою вЪ первой четверти 8 часа по полуночи; входятЪ вЪ ворота оныя сЪ лѣвой руки, и ожидаютЪ вЪ нихЪ своего времени; обЪ нихЪ докладываютЪ Государю тѣлохранители, (изЪ которыхЪ состоитЪ корпусЪ подобной нашему кавалергадскому, сЪ павлинными на шляпахЪ и шапкахЪ перьями) и получая дозволеніе, впускаютЪ ихЪ во дворЪ лѣвою же стороною воротЪ, весною и лѣтомЪ вЪ первой четверти 7 часа, а осенью и зимою вЪ первой четворти 9 часа по полуночи, и за ними приступаютЪ вЪ передЪ подлѣ краснаго пути до вратЪ чистоты небесныя, оставя ихЪ тутЪ, отходятЪ.

А они всѣ становятся подлѣ того краснаго пути по восточной сторонѣ лицами кЪ западу.

ПротивЪ ихЪ становятся по западной сторонѣ того же пути лицами кЪ востоку, тѣ Манджурскіе и Китайскіе начальники, которые записку ведутЪ Государевымъ упражненіямЪ.

Когда Государь изволитЪ вступить вЪ ворота и сѣсть, вЪ сіе время тѣлохранители сходятЪ сЪ крыльца и становятся на сторонахЪ Джоргоня, то есть щита,

поперекъ пути по срединѣ двора находящагося, стройно.

Начальники, которые ведутъ записку, всходятъ на крыльцо по западнымъ всходамъ, и становятся подъ навѣсомъ.

Начальники, которые съ докладами, входятъ на крыльцо по восточнымъ всходамъ.

Главные изъ сихъ возносятъ доклады къ Государю, держа въ обѣихъ рукахъ возвышенно и приступя къ столу, преклоняютъ колѣна, и возлагаютъ оные доклады на столъ, возложа отступаютъ на восточную сторону; всякой изъ главныхъ начальниковъ доноситъ о дѣлѣ на колѣнахъ, стоя лицемъ къ западу, присемъ позади его стоятъ на колѣнахъ по чинамъ подчиненные ему начальники, по донесеніи, когда сдѣлается уже свободенъ, отступаетъ съ ними и возвращается по прежнему, какъ входилъ.

Такимъ образомъ, по очередямъ и степенямъ своихъ присутственныхъ мѣстъ, начальники возносятъ къ Государю доклады, слѣдуя и входя одни послѣ другихъ.

Обрядъ для внѣшнихъ начальниковъ, пріѣзжающихъ изъ областей къ Государю на поклоненіе.

При исходѣ каждаго года пріѣзжающіе на поклоненіе къ Государю начальники Доу Фушинъ, которые по областямъ изыскиваютъ добрыя и худыя происшествія,

пріѣхавши къ Пекину, становятся въ предмѣстіяхъ онаго. Откуда ни мало не медля отвозятъ записныя свои книги въ тѣ присудственныя мѣста, въ кои надлежитъ, и по подачамъ возвращаются въ тѣже предмѣстія; въ городъ не въѣзжаютъ они по приказанію до повѣстки; а повѣстка бываетъ имъ за день до наступающаго новаго года; тогда они въѣхавши въ городъ, даютъ знать на письмѣ Приказу Хунъ-Лу, (церемоній) о чинахъ и именахъ своихъ, и ночуютъ въ Джурганѣ (въ Коллегіи).

По утру новаго года на ряду съ прочими по чиноположенію приносятъ они Государю поклоненія, и потомъ возвращаются паки въ предмѣстія.

Когдаже записныя книги ихъ будутъ разсмотрѣны, и по нихъ Государю донесено будетъ, тогда по повѣсткамъ отъ Вельможей бываетъ имъ смотръ и притомъ спросы по дѣламъ и испытанія.

При отпускѣ возятъ ихъ во дворецъ, становятъ стройно предъ залою Великаго Согласія; Государь соизволяетъ въ залѣ сей сѣсть на престолъ, Хунъ-Лу (церемоніймейстеръ) читаетъ имъ указъ Его В-ва, а они слушаютъ стоя на колѣняхъ, и по прочтеніи поклоняются съ колѣнопреклоненіямижъ трижды по трижды.

Потомъ отводятъ ихъ предъ залу Великаго Согласія, сажаютъ у краснаго пути на восточной сторонѣ, и подаютъ имъ жалуемой отъ Государя чай.

Превосходнымъ изъ нихъ жалуетъ Государь по парчевому кафтану.

О благодарственныхъ поклоненіяхъ, приносимыхъ Государю за милость.

За милость приносить поклоненіе Государю должны Ваны и всякіе чиновные во дни обыкновенныхъ ко двору съѣздовъ по слѣдующему положенію.

Ваны и знатные Принцы вшедши внутрь дворца.

Начальники, которые за выслуги свои чинами повышены, или награжденія получили, такъ же вшедши во внутрь дворца.

Прощеніе въ винахъ получившіе, у внѣшнихъ дворцовыхъ воротъ, называемыхъ Дайцинъ, то есть у воротъ великія чистоты, при народѣ.

Кто лишенъ чина, тому не дозволяется на поклоненіи быть въ торжественномъ платьѣ.

Отправляемаго съ важнымъ дѣломъ, которой долженъ поклоненіе Государю принесть, допускать съ дозволенія Государева и въ простой день.

За повышеніе чиновъ три колѣнопреклоненія и девять поклоновъ.

За награжденіе вещью два колѣнопреклоненія и шесть поклоновъ.

За часть кушанья, одно колѣнопреклоненіе и три поклона.

Примѣчаніе: сіе, чтобъ со стола Ханскаго жаловать кого кушаньемъ, въ Ки-

таѣ вѣ великомѣ употребленіи, почему не рѣдко мнѣ во время пребыванія моего вѣ Пекинѣ случалось видѣть скачущихѣ на лошадяхѣ тѣлохранителей Ханскихѣ сѣ посланнымѣ отѣ него кѣ кому либо со стола Его кушаньемѣ, что и почитается тамѣ за особенную Государскую милость.

Обрядѣ для придворныхѣ вельможѣ и тѣлохранителей.

Во дни торжественные, и во дни обыкновенныхѣ ко двору сѣѣздовѣ, когда соизволяетѣ Государь возымѣть выходѣ вѣ залу, (которыя у нихѣ всѣ лицемѣ на Югѣ стоятѣ, и обѣ стѣны южная и сѣверная сплошь растворяются) десять Вельможѣ, которымѣ должно итти предѣ Государемѣ, и два Вельможи, которымѣ должно итти за Государемѣ, стоятѣ стройно у сѣвернаго крыльца залы; а какѣ скоро Государево пришествіе кѣ крыльцу появится, то десять Вельможѣ, выступаютѣ впередѣ, и раздѣляся на двѣ стороны, идутѣ по парно до престола; а дошедѣ до онаго, выходятѣ изѣ за него сѣ двухѣ сторонѣ впередѣ и становятся предѣ престоломѣ по обѣимѣ сторонамѣ онаго; а два Вельможи задніе всходятѣ за Государемѣ на тронѣ, и становятся позади престола наискось, тѣлохранители становятся назади престола.

По окончаніи бываемыхѣ по чиноположеніямѣ поклоненій, садятся.

Задніе два Вельможи гдѣ стояли, передніе десять Вельможъ предъ Ванами по пяти на сторонѣ, а прочіе придворные Вельможи и тѣлохранители позади знатныхъ Принцевъ.

О учтивствахъ для знатныхъ Принцевъ Царской крови, и прочихъ знатныхъ Вельможъ и чиновныхъ людей.

Большіе и малые чиновные люди, которые служатъ подъ начальствами знатныхъ Принцевъ Царской крови, должны къ своимъ начальникамъ Принцамъ въ знаменитые дни сіи: ихъ рожденій и новаго года, собираться въ домы ихъ, и при музыкѣ по возглашеніямъ отправлять предъ ними совокупныя поклоненія слѣдующимъ порядкомъ:

Предъ Княземъ, или Принцемъ 1 й степени становиться на колѣни 2 раза и кланяться по трижды за каждымъ разомъ въ землю.

Предъ Княземъ или Принцемъ 2й степени тоже.

Предъ Княземъ или Принцемъ 3й степени, на колѣни становиться одинъ разъ, кланяться трижды.

Когда ѣдетъ Князь или Принцъ 1 й степени, должны встрѣчающіеся на дорогѣ всѣхъ чиновъ и званій люди оказывать ему учтивства по слѣдующему:

Князь или Принцъ 2 й степени уступаетъ ему путь не останавливаяся.

Князь или Принцъ 3 й степени, отстороняетъ вершниковъ своихъ и самъ стороною проѣзжаетъ.

Князь или Принцъ 4 й и 5 й степени, зять Государевъ, зять Принца 1 й степени, сворачиваетъ къ сторонѣ, пріостонавливается и приклоняется въ самое мипованіе.

Прочіе, какъ Принцы, такъ и всѣхъ чиновъ и званій люди слѣзаютъ съ лошадей и стоятъ по сторонамъ покуда минуютъ.

Князю или Принцу 2 й степени, отъ встрѣчающихся быть такому же учтивству.

Когда ѣдетъ Гунъ, (то есть Графъ) 1 й степени, встрѣтившіеся ему должны оказывать учтивство по слѣдующему порядку:

Вельможа или Министръ 1 го класса, уступая путь ѣдетъ по сторонѣ.

Вельможа 2 го или 3 го класса, удерживаетъ лошадь и къ сторонѣ свороття, пріостанавливается на мгнованіи.

Отъ 4 го класса всѣхъ чиновъ и званій люди слѣзаютъ съ лошадей, и стоятъ покуда мимо проѣдетъ.

Когда Полковникъ пріѣдетъ на свиданіе къ военачальнику, въѣзжаетъ на передній дворъ, слѣзаетъ съ лошади у воротъ втораго двора, и идетъ до крыльца, на крыльцѣ военачальникъ встрѣчаетъ его, и въ покоѣ сажаетъ его ниже се-

бя, а провожаетъ до крыльца, гдѣ встрѣтилъ.

И такъ далѣе въ Китайскомъ оригиналѣ сего объ учтивствахъ установленія, слѣдуетъ и для прочихъ всѣхъ чиновныхъ людей по степенямъ ихъ такоеже росписаніе, кто долженъ кому какое учтивство оказывать: на встрѣчѣ уступатьли путь, отстороняться ли, слѣстьли съ лошади, или только поудержать оную и приподняться; при свиданіи какъ встрѣтить кого, сколько далеко, гдѣ посадить его, выше или ниже, или же напротивъ себя, и кому какой должно выѣздъ имѣть. Но какъ таковое росписаніе по многимъ названіямъ чиновъ очень пространно, и показалось бы любопытному читателю скучнымъ, а притомъ и потому еще, что оно во всемъ подобно вышеписанному, съ нѣкоторыми только по степенямъ, одной противъ другой уменьшеніями, то за тѣмъ я оставя оное, за ненужное почелъ распространяться о томъ болѣе. Относительноже ихъ выѣздовъ, то для оказанія о томъ свѣдѣнія, выбравъ изъ того росписанія ниже сего предлагаю одно положеніе о выѣздахъ только знатныхъ особъ, заключающее въ себѣ нѣчто отменное отъ прочихъ, а слѣдующее за тѣмъ для прочихъ чиновныхъ людей подобное оному, но только съ уменьшеніемъ противъ перваго пышности по степенямъ, также какъ маловажное и любопытства не заслуживающее, оставилъ.

О пышной ѣздѣ.

Хотя Китайцы въ теченіи домашняго житія кажутся скромны и просты, однако не меньше въ торжественныхъ случаяхъ бываютъ великолѣпны, а особливо знатные и высокихъ чиновъ люди, когда они являются въ публику, то ничто сравнится не можетъ съ видомъ величества и пышности ихъ въ ѣздѣ, въ которой величество и пышность ихъ состоитъ не въ великолѣпнныхъ каретахъ, не въ числѣ лошадей и не въ богатомъ оныхъ и экипажа уборѣ; (ибо тамъ каретъ вовсѣ нѣтъ, и во много лошадей не ѣздятъ, а знатныхъ и большихъ чиновъ людей носятъ въ портшезахъ люди, и ѣздятъ въ тележкахъ, или по нашему сказать колязкахъ, состоящихъ на двухъ колесахъ, въ одну лошадь, и верьхомъ) но въ великомъ числѣ окружающихъ подчиненныхъ имъ чиновныхъ людей, ѣдущихъ верьхами и предшествующихъ стройно служителей своихъ съ разными приличными чести ихъ знаками и вещьми. Поелику тамъ Князьямъ, Принцамъ Царской крови, Графамъ, и прочимъ знатнымъ чиновнымъ людямъ положено выѣзды имѣть и украшать оные каждому по степени своему, кромѣ вершниковъ, предшествующими стройно людьми своими съ слѣдующими по росписанію знаками и вещьми:

Князю, или Принцу 1 й степени имѣть въ выѣздахъ своихъ подсолничниковъ, или

зонтовъ 5ть такихъ: красной разцвѣченной шелками съ выгиблымъ черепомъ 1, красныхъ съ золотомъ 2, красныхъ разцвѣченныхъ шелками 2.

Щитовъ 4, красныхъ разцвѣченныхъ шелками 2, черныхъ разцвѣченныхъ павлиными перьями 2.

Булавъ 8, изъ нихъ гладкихъ на подобіе стоячихъ арбузовъ 2, и на подобіе лежачихъ 2, да шишковатыхъ съ шишкопирамидальными шипами 2, и плосковатыхъ 2; знаменъ большихъ 2, знаменъ зубчатыхъ 2, значьковъ 10, бердышей 2, копей 2, и коней 6.

Такъ ѣздить внѣ Пекина; а въ Пекинѣ ѣздить имѣя зонтовъ 3, щитовъ 2, булавъ 4, коней 4.

Въ пріѣзды ко двору Государеву Князьямъ и Принцамъ выходить изъ портшезъ и слѣзать съ коней по сему:

Князю или Принцу 1й степени у воротъ южныхъ срединныхъ.

Князю или Принцу 2й степени въ углахъ у башенъ воротъ оныхъ.

Прочимъ Князьямъ или Принцамъ у вборныхъ воротъ.

Князьямъ или Принцамъ первымъ трехъ степеней ѣздить въ покрытыхъ портшезахъ, имѣя по 8ми человѣкъ носильщиковъ. —

Князьямъ и Принцамъ отъ 4й до 6й степени ѣздить въ открытыхъ портшезахъ, имѣя по 4 человѣка носильщиковъ.

Всѣмъ Князьямъ и Принцамъ имѣть на людяхъ своихъ, какъ на носильщикахъ, такъ и на тѣхъ, которые строи

ихъ составляютъ, одинаковое шелковое платье зеленаго цвѣта.

1й и 2й Степени со львами въ цвѣтныхъ кругахъ изображенными; а отъ 3й до 5й степени гладкое. —

Принцесамъ въ выѣздахъ имѣть:

Дочери Государевой знаменъ 2, булавъ 4 пары, зонтовъ 3, щитовъ 4.

Портшезы и коляски краснаго цвѣта, на верьху по угламъ и вокругъ каймы чернаго цвѣта.

Лѣтомъ портшезы и коляски атласныя и штофныя, а зимою суконныя.

Принцесы, пріѣзжая ко двору Государеву, должны оставлять парадъ свой у стѣны дворцовой; а выходить изъ портшезъ и колясокъ, гдѣ изображено на доскахъ; слѣзать съ лошадей, и итти по дворцу пешимъ, имѣя за собою женщинъ по толикому числу, какъ слѣдуетъ;

Дочь Государева	- -	6	женщинъ.
—— Принца	1й степени	4	—————
—— ———	2й степени	3	—————
—— ———	3й степени	2	—————
—— ———	4й степени	1	—————
—— ———	5й степени	1	—————

Супругамъ Князей и Принцевъ имѣть въ выѣздахъ:

1й Степени знаменъ 2, булавъ 4 пары, зонтовъ 5, щитовъ 2.

Портшезы и коляски красныя, на верьху по угламъ и вокругъ каймы черныя.

Платье на людяхъ своихъ имѣть имъ зеленаго цвѣта, какъ Принцамъ супругамъ ихъ велѣно; а пріѣздъ во дворецъ такой исполнять, какъ велѣно Принцесамъ.

Вельможамъ 1 го класса имѣть въ выѣздахъ:

Значковъ или маленькихъ знаменъ 8, щитовъ 2.

Платье на людяхъ, несущихъ на переди ихъ оные знаки, имѣть черваго цвѣта, поясы широкіе зеленые, шляпы высякія красныя; на шляпахъ шишки мѣдныя, съ воткнутыми зелеными перьями; вершниковъ на переди 1, да назади 4 человѣка.

Подобно сему положено имѣть такіе жъ выѣзды въ портшезахъ и съ такимижe знаками Вельможамъ 2 го, 3 го, 4 го, и 5 го классовъ, но только съ уменьшеніемъ по степенямъ ихъ тѣхъ знаковъ и по количеству оныхъ числа людей; а далѣе съ 6 го до послѣдняго офицерскаго чина безъ портшезъ въ колыскахъ и верхомъ, безъ тѣхъ уже знаковъ, съ однимъ положеннымъ только по степенямъ ихъ числомъ вершниковъ.

Изъясненіе о экипажахъ.

У Китайцевъ каретъ, фаетоновъ, дормезовъ, линей и прочихъ подобныхъ нашимъ экипажей, какъ выше о томъ сказано нѣтъ, и во много лошадей не ѣздятъ, а знатныхъ и высокихъ чиновъ людей носятъ въ портшезахъ люди, и ѣздятъ въ

тележкахъ, или, по нашему назвать, въ колясках, по ихъ манеру сдѣланныхъ на двухъ колесахъ, въ одну лошадь и верхомъ. Оные портшезы и коляски ихъ похожи на башенки или бесѣдки, — имѣютъ верхъ, или назвать кровлю выпуклую, продолговатую, съ отложенными въ низъ краями, на кровлѣ въ срединѣ большое яблоко серебряное, которые по фигурѣ хотя и у всѣхъ вообще одинаковы, но различаются одни отъ другихъ по званію и достоинству особы, только разнымъ колеромъ и разными каймами. Сіи колеры и каймы на портшезахъ и колясках, а равно и прочія вещи употребляются тамъ не просто, а по росписанію для всѣхъ чиновныхъ людей по степенямъ и по разнымъ названіямъ чиновъ ихъ, какъ выше въ росписаніи о томъ значитъ, кому имянно какого цвѣта и съ какими каймами оные портшезы и коляски, а также какое число служителей, и по скольку при томъ какихъ зонтовъ, щитовъ, булавъ, знаменъ и прочихъ знаковъ и вещей позволяется имѣть. По сему судя по таковому различію экипажей и числу употребляемыхъ при томъ знаковъ и служителей, легко можно узнать, кого несутъ въ портшезѣ, или кто ѣдетъ въ коляскѣ, или же верхомъ, Князь, или Графъ, или другой какой знатной Вельможа; дочь Государева, или Принцеса, Княгиня, или Графиня, или же знатнаго Вельможи жена, ибо и онѣ экипажи должны употреблять и выѣзды имѣть съ подлежащимъ къ тому чис-

домѣ служителей и приличными чести ихъ знаками. Принцесы дѣвицы, по степенямъ отцовъ, а жены по степенямъ мужей своихъ, какіе онымъ по росписанію слѣдуютъ, и ѣздятъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Когда ѣдетъ куда Князь или Принцъ, Графъ или Министръ, Намѣстникъ Государевъ, Губернаторъ или другой какой знатной Вельможа, то напередъ по обѣимъ сторонамъ улицы, начиная отъ двора его, идутъ и провожаютъ его до предназначеннаго ему мѣста, перемѣняясь по отдѣленіямъ своимъ, полицейскіе чиновники съ командою, по два человѣка въ рядъ, въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи, съ длинными бичами, для очищенія и приготовленія ему пути, а также и обьявленія идущему и ѣдущему по пути и на встрѣчу народу, чтобъ всѣ отсторонясь, ѣдущіе съ лошадей слѣзами, изъ колясокъ выходили и становились по сторонамъ дороги чинно для отданія ему почтенія, (которое состоитъ не въ поклонахъ, но въ стояніи прямо сжавши ноги, опустя руки въ низъ, и съ наклонностію нѣсколько головы смотря въ землю, покуда минуетъ) за ними такимъ же порядкомъ ѣдутъ чиновные вершники, и повторяютъ народу сказанное передними полицейскими служителями обьявленіе. Потомъ несутъ передъ нимъ, идя стройно по два въ рядъ зонты, щиты, знамена и прочіе, показанные въ росписаніи слѣдую-

щіе по чину и достоинству его знаки и вещи; штатные служители его, коихъ судя по числу знаковъ и вещей бываетъ человѣкъ сорокъ, за сими уже слѣдуетъ самъ Князь или другой какой знатной Вельможа въ портшезѣ, несомомъ восьмью человѣками, окруженномъ пажами, служителями пѣшими и конными, а позади за нимъ ѣдутъ на лошадяхъ верхомъ также нѣсколько полицейскихъ чиновниковъ съ командою, и множество домашнихъ его рабовъ, составляющихъ свиту его по крайнѣй мерѣ сто человѣкъ. —

Такъ всѣ въ Китаѣ знатные особы ѣздятъ въ столицѣ, а находящіеся внѣ оной по губерніямъ въ другихъ городахъ и мѣстахъ, областные начальники, Губернаторы и прочіе Вельможи, когда куда выѣзжаютъ, то сверхъ того шествіе ихъ сопровождаемо бываетъ притомъ еще литаврщиками и звономъ въ мѣдные тазы.

Такимъ обрадомъ не одни только знатные особы показываются всенародно съ таковымъ великолѣніемъ; но и средней человѣкъ не выходитъ изъ дому инако, какъ ѣдетъ верхомъ или въ коляскѣ, окруженной служителями, и кто его меньше уступаетъ ему изъ почтенія дорогу. Когда же встрѣтятся два Вельможи, равные между собою, то довольствуются тѣмъ только, что не остановляя портшезъ или коляски и невставая, дѣлаютъ одинъ другому поклонъ по своему обычаю, подниманіемъ обѣихъ сложеныхъ рукъ вверхъ противъ

лица своего до головы, и опусканіемъ оныхъ въ низъ до пояса, и повторяютъ оное до тѣхъ поръ пока одинъ другова минуютъ. Но ежели одинъ другова гораздо чиномъ ниже, то меньшій долженъ остановить свой экипажъ, вытти изъ него или слѣзть съ лошади, когда ѣдетъ верхомъ, и тѣмъ отдать честь Вельможѣ.

О взаимномъ между собою чиновныхъ людей и вобще всего народа обхожденіи.

Что принадлежитъ до взаимнаго между чиновными людьми и вообще всего народа обхожденія, то Китайцы въ семъ случаѣ весьма учтиво и вѣжливо обходятся между собою; но притомъ не просто, а по предписаннымъ на то въ обрядникѣ ихъ правиламъ, коимъ имянно показано какимъ образомъ кому вести себя должно, онѣ имѣютъ силу закона, и потому никто отъ исполненія оныхъ уклониться не можетъ, ибо учтивство почитается у нихъ не за пустое привѣтствіе, но за крѣпчайшую связь общества, и за вѣрное средство къ сохраненію единомысленности и подчиненности между людми. Въ слѣдствіе чего Коллегія обрядовъ за исполненіемъ оныхъ не только между чиновными людьми строго наблюдаетъ, но всегда попеченіе имѣетъ о сохраненіи даже и въ самой черни нѣкоторой привычки къ учтивству и благопристойностямъ. Почему Китайцы всѣ вообще не знаютъ инаго обхожденія,

кромѣ привѣтствій и поклоновъ. Они при свиданіяхъ не кланяются по нашему головою, и шапокъ или шляпъ не снимаютъ, а здороваются слѣдующимъ образомъ: — когда по долгомъ разлученіи два пріятеля равные между собою увидятся, то бѣгутъ оба одинъ къ другому съ распростертыми руками, и хватаютъ другъ друга въ охапку, перемѣняя руки съ одного плеча на другое, такъ чтобъ каждаго одна рука была на плечѣ, а другая подъ мышкою у другова, и головы ихъ приходились по сторонамъ на свободномъ у каждаго плечѣ, на примѣръ, когда правыя руки будутъ на лѣвыхъ плечахъ, а лѣвыя подъ правыми руками, то чтобъ головы тогда были на правыхъ плечахъ, а когда руки перемѣнятъ лѣвыя на правыя плеча, а правыя внизъ подъ лѣвыя, тогда и головы должны быть одного у другаго на лѣвомъ плечѣ. Потомъ разнявшись, схватываютъ одинъ у другаго руку, такъ чтобъ каждаго одна рука была въ срединѣ обѣихъ рукъ у другаго, и трясутъ оныя; при всегдашнихъ же свиданіяхъ или встрѣчахъ пріятели довольствуются однимъ только подобнымъ сему образомъ: схватываніемъ и трясеніемъ одинъ у другаго рукъ и поклонами; а просто знакомые одними только поклонами, которые у нихъ состоятъ не въ наклоненіи головы и не въ сниманіи съ нее шапки или шляпы, (которыхъ они никогда и на предъ кѣмъ не снимаютъ) но въ нѣкоторомъ одинъ противъ другаго, съ прижаті-

емъ рукъ къ стегнамъ и малымъ спины наклоненіемъ присѣданіи, похожемъ нѣсколько какъ у насъ дѣлаютъ то барышни.

Меньшіе чиновные люди знатнымъ кланяются и привѣтствіе имъ дѣлаютъ сложивъ обѣ руки вмѣстѣ, поднимаютъ оныя къ верху до головы и опуская внизъ до пояса или до колѣна, смотря по важности особы, предъ которою сіе дѣлается, склоняются за оными и сами нѣсколько своимъ корпусомъ, или лучше сказать присѣдаютъ.

Прочіе же, не состоящіе въ классахъ статскіе и воинскіе служители, начальникамъ своимъ и прочимъ знатнымъ чиновнымъ людямъ, учтивство и почтеніе дѣлаютъ съ колѣнопреклоненіемъ, становяся на одно правое колѣно, и положа на лѣвое сложенныя на перекрестъ рукъ своихъ ладони такъ, чтобы лѣвая рука была на верху; а простой народъ, то есть чернь, падая предъ таковыми на колѣни, кланяется въ землю.

Сверхъ сего Китайцы въ особенности почитаютъ и уважаютъ престарѣлыхъ людей, какогобъ оные званія ни были, предъ которыми оказываютъ они себя покорными, скромными и почтительными. Они признаютъ ихъ за такихъ особъ, коихъ вѣкъ и время учинили хранителями мудрости; ни порода, ни богатство, ни чести, ни достоинства не увольняютъ ихъ отъ воздаванія должныхъ почестей старикамъ. Самъ Государь полагаетъ въ томъ свою славу, чтобы ихъ чтить.

Тоже почтеніе, оказываемое къ старикамъ, дѣти имѣютъ къ родителямъ, ученики къ учителямъ; обычай ихъ обязываетъ, особливо въ новой годъ, въ день ихъ рожденія, или въ другихъ какихъ либо знатныхъ случаяхъ, поздравлять ихъ становяся на колѣни и кланяясь въ землю. По смерти отца и матери, старшій сынъ вступаетъ во всѣ права отцовскія въ разсужденіи меньшихъ своихъ братьевъ, и сіи обязаны имѣть къ нему уваженіе, какъ къ родителю. Вольно имъ жить въ одномъ домѣ или раздѣлиться. Въ послѣднемъ случаѣ, старшій, выключая сестръ, даетъ меньшимъ своимъ братьямъ долю изъ отцовскаго имѣнія равную съ своею. Ибо тамъ ничего нѣтъ опредѣленнаго для дочерей; ежели онѣ не выдутъ за мужъ, то братья должны ихъ кормить.

При всемъ томъ не меньше сего и въ разговорахъ они между собою также учтивы. Они когда съ кѣмъ говорятъ, рѣчей мѣстоименій: *я*, *меня*, *ты*, *тебя* и прочихъ не употребляютъ, но вмѣсто того говорятъ: вашъ покорный слуга, вашего покорнаго слугу, или вашему покорному слугѣ; равно и имянами у нихъ ни кого не только начальниковъ, но и равную свою братью, кромѣ слуги, называть не позволяется; а называютъ другъ друга по фамиліи, прибавляя къ чиновному слово господинъ, а не чиновному, смотря по старшинству лѣтъ, братъ, дядя, или дѣдъ, и дру-

гія почтительныя слова. Словомъ сказать: нѣтъ у нихъ человѣка, который бы не знавъ какъ ему съ кѣмъ по званію своему обходиться, какое кому почтеніе воздавать, и какъ съ кѣмъ говорить; въ разсужденіи чего даже самаго послѣдняго и низкаго званія люди, какъ то мастеровые, слуги и рабочіе мужики поступаютъ между собою также съ крайнею вѣжливостію и дѣлаютъ подобныя вышеписанному привѣтствія, какъ на примѣръ: когда извощики, носильщики, или какіе работники встрѣтятся гдѣ въ узкомъ какомъ проѣздѣ, то вмѣсто того, чтобъ браниться или драться, (что не рѣдко дѣлается въ нашихъ мѣстахъ) они учтиво подходятъ другъ къ другу, просятъ взаимно одинъ у другаго прощеніе, причитая каждой себѣ въ вину учиненную остановку; становятся на колѣни одинъ предъ другимъ, не расходятся не надѣлавъ множества низкихъ поклоновъ и не упускаютъ ни малѣйшихъ учтивостей и вѣжливости, служащихъ къ общему ихъ удовольствію и спокойствію. Китайцы хвастаютъ, что они учтивѣе и въ обществѣ лучше умѣютъ жить всѣхъ людей въ свѣтѣ. Правда въ семъ случаѣ должно отдать имъ справедливость. Ибо нѣтъ, кажется, другой такой націи или народа, гдѣ бы нравы были столь кротки, какъ у нихъ; ссоры у нихъ весьма рѣдки, а драки и насильствія почти имъ неизвѣстны. Самая чернь не имѣетъ тамъ такой грубости и невѣжества, какимъ отличается

оная въ нашемъ отечествѣ отъ прочихъ гражданъ. —

Когда случится тамъ между простымъ народомъ какая ссора, оная не доходитъ далѣе брани; а много ежели употребятъ на то кулаки; но когда и драться хотятъ Китайцы, то прежде долго отомъ размышляютъ, снимаютъ съ себя платье, и кладутъ его свернувъ куда нибудь въ удобное и безопасное мѣсто для предохраненія его отъ могущаго случиться ему во время драки врѣда, желая, чтобъ въ той дракѣ разодрали имъ лучше кожу, нежели платье, въ томъ мнѣніи: „ежели кожу оцарапятъ, говорятъ они, кожа заживетъ, но когда платье раздерутъ, надобно будетъ купить оное новое, а сіе стоитъ денегъ.“ И для того такимъ образомъ предохранивъ платье отъ всякой опасности, вызываютъ уже они другъ друга, но и тогда не вдругъ еще схватываются драться, а сперва подойдя одинъ къ другому, и нѣсколько минутъ полуртомъ изрѣдка произнося бранныя слова, начинаютъ толкать другъ друга локтями, потомъ схватываютъ одинъ другаго за косу, и бьются головами, кулаками и колѣнами. Что однакожъ рѣдко случается, ибо всѣ вообще тамошніе жижели по ихъ обычаю и миролюбивому характеру, увидя ссорющихся, хотя бы оные во все имъ и незнакомы были, входятъ въ посредство ссоры, ихъ разнимаютъ и до дальней драки тѣхъ ссорющихся не допускаютъ.

Богатыри сильно, или то есть горячо разсердившіеся, хотя сперва на то и не соглашаются, но наконецъ даютъ себя уговорить, мирятся и просятъ другъ удруга прощеніе, кланяяся одинъ другому въ ноги, потомъ поблагодаря, кланяяся также въ ноги и посредственникамъ своимъ, за принятое ими въ примиреніи ихъ участіе, надѣваютъ платье и расходятся съ миромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О пищѣ, питіи, одеждѣ и уборахъ Китайцевъ.

Хотя Китай всѣмъ тѣмъ, что нужно человѣку имѣть на свѣтѣ къ удовольствію и роскошной жизни, какъ то богатствомъ, пищею, питіемъ, одеждою и прочимъ, изобилуетъ паче другихъ странъ, однако Китайцы какъ въ пищѣ и питіи, такъ и въ одеждѣ весьма умѣренны.

О пищѣ и питіи.

Пища у Китайцевъ состоитъ изъ разныхъ яствъ. Они одного хлѣба только не ѣдятъ, поелику оной по свойству тамошняго климата употребленіемъ въ пищу натурѣ ихъ отяготителенъ, и потому онаго тамъ нѣтъ; а прочее все, что въ ихъ землѣ изъ плодовъ земныхъ родится, и изъ домашняго скота, дикихъ звѣрей и птицъ водится, ѣдятъ безъ всякаго различія и разбору. Обыкновенная ихъ вообще всѣхъ частныхъ людей и простаго народа пища

состоитъ въ простой изъ сарачинскаго пшена, вареной въ пустой водѣ, безъ соли и масла кашѣ, (которая служитъ имъ употребленіемъ со всякимъ другимъ кушаньемъ и вмѣсто хлѣба) разныхъ плодахъ, кореньяхъ и огородной зелени; у прочихъ же знатныхъ людей, и въ трактирахъ, кушанья состоятъ изъ разныхъ мясъ, какъ то свинины, баранины, говядины, куръ, гусей, утокъ, и маленькихъ съ начинкою тожъ разныхъ мясъ пирожковъ, сдѣланныхъ изъ чистой крупичатой муки и обвареныхъ въ кипяткѣ, по ихъ называемыхъ пяньши; въ прочемъ хотя всѣ тѣ мясныя ихъ кушанья готовятъ хорошо, но только не по нашему; ибо такихъ жидкихъ кушаньевъ, какъ у насъ щей, суповъ, и похлебокъ у нихъ нѣтъ и не дѣлаютъ, а всякое ихъ кушанье дѣлается съ разными приправами и на подобіе нашихъ соусовъ густое, притомъ же непріятнымъ кажется еще и то, что Китайцы кромѣ употребляемаго ими въ пищу всякаго домашняго скота и птицъ, какъ то свиней, барановъ, быковъ, куръ, гусей, утокъ и всякой рыбы, безъ исключенія употребляютъ также во оную и прочихъ всѣхъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, какъ то лошадей, верблюдовъ, лошаковъ, сабакъ, кошекъ, крысъ, лягушекъ, ужей, и прочихъ тому подобныхъ животныхъ, изъ коихъ послѣднихъ, то есть ужей, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ нарочно водятъ въ домахъ для употребленія въ пищу; а изъ первыхъ животныхъ, то есть

лошадиное, верблюжье и лошачье мяса, большею частію бываютъ околѣлыхъ отъ старости или болѣзни; ибо тамъ здоровыхъ оныхъ нарочно для пищи убивать заказано. Однакожъ за всѣмъ тѣмъ лучшимъ изъ всѣхъ тѣхъ животныхъ почитаютъ и больше ѣсть любятъ свиное мясо. Почему оное всегда при угощеніи въ столахъ составляетъ самое лучшее кушанье; а за нимъ хорошимъ также кушаньемъ почитаютъ мяса лошачье и собачье, которыя предпочитая другимъ, даже и при водкѣ на закуску употребляютъ; а иные якобы для лакомства дѣлаютъ еще и то, что цѣлую свиную тушу распластавъ въ лѣтнее время, кладутъ на солнцѣ, чтобъ зародилися въ жиру ея черви, и когда оные величиною будутъ по вершку, а толщиною въ палецъ, тогда збирая ихъ жарятъ въ маслѣ и дѣлаютъ изъ нихъ пріятное для себя кушанье. Всякое ихъ кушанье на столъ у нихъ ставится не цѣлыми частями или штуками, а изрѣзанными въ мѣлкіе куски, такъ какъ въ ротъ можно положить, и подается, смотря по сорту онаго, въ не большихъ форфоровыхъ чашкахъ или на тарелкахъ, каждому особо; ѣдятъ оное безъ хлѣба, ибо тамъ его нѣтъ, а вмѣсто онаго, какъ выше о томъ сказано, со всякимъ кушаньемъ въ прикуску употребляютъ вареную въ простой водѣ безъ соли и масла изъ сарачинскаго пшена кашу, такую какъ у насъ дѣлаютъ на кутью. При чемъ ложекъ, но-

жей, и вилокЪ не употребляютЪ, а вмѣсто оныхЪ ѣдятЪ двумя маленькими, вЪ четверть, или вершковЪ вЪ пять длины, толщиною вЪ гусиное перо, деревянными изЪ чернаго дерева, или изЪ слоновой кости сдѣланными палочками, которыми, держа ихЪ вЪ правой рукѣ между большимЪ и двумя слѣдующими пальцами, и поднеся лѣвою рукою кЪ роту, вЪ чашкѣ выше упомянутую кашу или другое какое кушанье препровождаютЪ вЪ оной, и такЪ проворно и ловко ими дѣйствуютЪ, что не только маленькой кусочикЪ чего либо, но даже самую мѣлкую крупинку или булавку ими поднимаютЪ.

Когда у кого обѣдаютЪ гости, то бываютЪ при томЪ великіе обряды, всякому гостю накрывается особливой столЪ, уставленной множествомЪ сЪ разнымЪ кушаньемЪ блюдЪ, тарелокЪ, или чашекЪ, — во время стола представляется какая-нибудь комедія.

Чтоже касается до питія, какЪ тамЪ квасу, кислыхЪ щей, полпива, и варенаго меду нѣтЪ и не дѣлаютЪ, то лучшее и обыкновенное питіе ихЪ есть чай, которой всегда пьютЪ горячей и безЪ сахару. Они пьютЪ также разныхЪ сортовЪ и названій вина и водки, дѣлаемые изЪ сарачинскаго пшена, пшеницы, разныхЪ просЪ и гороховЪ, и другіе напитки, производимые изЪ разныхЪ травЪ и фруктовЪ, слѣдующихЪ только извѣстныхЪ мнѣ названій: 1е КанЪ-Дзю, крѣпкое и спирту-

озное, которое почесть можно за нашу ординарную водку. 2е Хуанъ-Дзю, подобное нѣсколько по виду и прозрачности виноградному вину, котораго однакожъ тамъ нѣтъ, а хотя винограду и много, но вина изъ него не дѣлаютъ. 3е Джу-Дунъ, восточное. 4е Бай-Дзю, бѣлое. 5е Нань-Дзю, Южное. 6е Мугуа-Дзю, изъ фрукта такъ называемаго Мугуа. 7е Фошеу-Дзю, тожъ изъ благовоннаго фрукта, называемаго Фошеу. 8е Дзюй-Хуа-Дзю, изъ померанцовыхъ цвѣтовъ. Сіи послѣдніе два напитка весьма пріятнаго вкуса, и тамъ почитаются оные первыми изъ хорошихъ винъ.

Китайцы всѣ вообще пьютъ оныя вины подогрѣвши теплыя и притомъ весьма умѣренно. Чашки или чарки для сего употребляютъ маленькія форфоровыя, не болѣе какъ въ полвершка ширины и глубины, (ибо тамъ хрустальной посуды нѣтъ и не въ употребленіи) но и тѣ не вдругъ выпиваютъ, а только прихлебываютъ по маленьку, принимаясь нѣсколько разъ за одну чарку, и продолжаютъ оную пить съ четверть часа, дабы продолжить тѣмъ удовольствіе; отъ чего одинъ куражъ только получаютъ, а пьяны не бываютъ, каковыхъ даже и изъ простаго народа нигдѣ ни въ какое время не увидишь.

О одеждѣ и уборахъ.

Въ Китаѣ платье носятъ не безъ разбору ктобы какое захотѣлъ, но носятъ

оное по званіямъ; ибо тамъ для вида и различія вышнихъ и нижнихъ людей, по классамъ, чинамъ, достоинствамъ, и по званіямъ службъ, кому какое и какого цвѣта платье должно носить, какіе чиновные знаки, и прочіе уборы имѣть, есть на то законное положеніе и росписаніе, и потому одежда Китайцевъ есть различна. —

Мущины носятъ на головѣ лѣтомъ соломенныя, или изъ травяныхъ кореньевъ шляпы; чиновные и служащіе, имѣющіе видъ воронки, съ красными по различію чиновъ, большими шелковыми, или волосяными кистьми; а купцы и прочій простой народъ круглыя съ широкими полями безъ кистей. Зимою чиновные и служащіе носятъ шапки съ собольими и черными нерьпичьими, а весною и осенью съ черными жъ бархатными околышами, и тожъ съ красными шелковыми кистями, а купцы, рабочіе люди и вся чернь въ сіи три время года носятъ войлочныя. Головы брѣютъ, оставляя только на маковкѣ небольшой кружокъ или хохолъ волосовъ, которой заплетаютъ въ косу, и оная должна висѣть изъ подъ шляпы или шапки внизъ и и лежать на спинѣ. —

Молодые люди и бороду также брѣютъ, а съ тридцати лѣтъ начинаютъ уже объ ней попеченіе имѣть, сперва отпускаютъ на верхней губѣ усы, которые Китайцы почитаютъ не малымъ себѣ украшеніемъ; потомъ съ тридцати пяти до

сорока лѣтъ отпускаютъ на нижней губѣ, въ срединѣ надъ бородою, небольшой кусшикъ оной, а съ сорока лѣтъ запускаютъ уже всю бороду, которыя однакоже по природѣ ихъ не велики и притомъ весьма рѣдки бываютъ. Платье для чиновныхъ людей состоитъ изъ бархата, парчи, штофовъ, атласовъ, камки, гарнитуровъ, шафты, флеровъ и прочихъ шелковыхъ матерій; а для прочихъ, служащихъ, но не чиновныхъ, и разныхъ частныхъ людей, изъ китайки и другихъ бумажныхъ тканей, изъ которыхъ дѣлаютъ и носятъ на себѣ по три платья вдругъ, что и составляетъ полное ихъ одѣяніе, или по нашему назвать, круглую пару. Первое изъ нихъ, которое сперва надѣваютъ въ низъ на обыкновенную коротку рубашку, бываетъ шафтяное: естьли весною, осенью, и зимою, то голубаго цвѣта; а есть ли лѣтомъ бѣлаго, широкое на подобіе халата, длиною на четверть пониже колѣна, круглое, и называется большею рубахою. Второе, надѣваемое на сію рубаху, называется кафтаномъ, есть длинное до самыхъ пятъ, и широкое на подобіе поповскихъ полукафтаньевъ, съ длинными рукавами и большими притомъ на переди и позади, начиная выше колѣна отъ стегновъ внизъ простирающимися до самаго подола прорѣхами, для означенія въ оныя изъ подъ сего, перваго исподняго называемаго рубахою платья, и свободнаго хожденія. Сіе второе платье подпоясываютъ тканымъ шел-

ковымЪ, наподобіе рѢмня, пальца вЪ два ширины поясомЪ, сЪ привѢшенными кЪ нему для прикрасы разными шитыми золотомЪ, серебромЪ и разными шелками, кошельками, и ножемЪ сЪ употребляемыми при столѢ во время кушанья вмѢсто вилокЪ двумя палочками рѢдкой кости или какого дерева, сЪ зубочисткою, уховерткою, щипщиками и прочими нужными мѢлочами. ДѢлается же оное платье или кафтанЪ изЪ которой нибудь вышеписанныхЪ матерій. На верхЪ сего надѢваютЪ третіе широкое, наподобіе рясы, но только покороче средняго, то есть кафтана, а наровне должно быть полами сЪ исподнимЪ, то есть на четверть по ниже колѢна, а рукова на четверть подлиннѢе локтя, которое обыкновенно дѢлается только изЪ атласу и гарнитуру. —

ИзЪ сихЪ послѢднихЪ двухЪ платьевЪ, кафтаны носятЪ, смотря по достоинствамЪ разныхЪ цвѢтовЪ, выключая однакожь желтой, алой, зеленой, пунцовой, и розовой цвѢтЪ, ибо изЪ оныхЪ первой есть Императорской, котораго никто кромѢ самаго Императора носить не можетЪ, а прочіе принадлежатЪ женскому полу. Третіе же верхнее бываетЪ только двухЪ цвѢтовЪ, черное и темновишневое. —

На ногахЪ носятЪ сапоги черные отласные, сЪ бѢлою вЪ вершокЪ толщины бумажною изЪ китайки выстеганною, ровною безЪ каблуковЪ подошвою, а на себѢ испод-

нія коротнія рубашки и вмѣсто нижняго платья порты или шаравары тафтяныя, и китайчетыя; весною, осенью и зимою голубаго, а лѣтомъ бѣлаго цвѣта.

Прочей же народъ, какъ-то купечество и служители таковое платье и сапоги носятъ изъ одной китайки, на рубашкахъ и шараварахъ голубаго и свѣтлосиняго, на кафтанахъ разнаго, кромѣ однакожъ Ханскаго и принадлежащаго женскому полу, а на верхней одеждѣ и сапогахъ одного чернаго цвѣта; а рабочіе люди и вся чернь, хотя также носятъ одно китайчетое, но только короткое, не много пониже колѣна, круглое безъ прорѣхъ, и притомъ по одному платью, то есть кафтану. —

Чтоже касается до женщинъ, то и онѣ подобно сему одѣваются, и по званіямъ своимъ почти такое же платье носятъ, какъ и мущины и изъ тѣхъ же матерій, но съ тою только отъ оныхъ разницею, что онѣ могутъ носить кромѣ одного желтаго всякихъ цвѣтовъ, и притомъ на кафтанахъ своихъ для различія отъ мужскихъ, прорѣхи имѣютъ отъ пояса внизъ по бокамъ. —

На ногахъ, вмѣсто сапоговъ, носятъ атласные разныхъ цвѣтовъ шитые золотомъ, серебромъ и шелками башмаки; Манджурки: тупоносые съ толстою также какъ и у мужскихъ сапоговъ бѣлою и безъ каблуковъ подошвою, а Китайки мало

ножки, остроконечные, съ тоненькою подошвою и загнувшимся къ верху носкомъ. Вмѣсто исподницъ, тафтяные лучшаго какого либо цвата шаравары. —

Головной ихъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ уборъ состоитъ въ раздѣленіи волосовъ на многіе локоны, въ порядочномъ равположеніи ихъ по головѣ, въ украшеніи оныхъ разными золотыми, серебреными, натуральными, и сдѣланными изъ матерій цвѣтами и гирляндами, и наконецъ въ искусномъ собраніи и приведеніи концевъ тѣхъ локоновъ, чрезъ переплетеніе ихъ въ одно мѣсто вверхъ на самую маковку головы, гдѣ вмѣсто гребенокъ пришпиливаютъ ихъ большими также золотыми или серебреными, имѣющими изображеніе баснословныхъ птицъ феникса и другихъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями булавками; а иныя носятъ на подобіе короны вѣнцы, которые осыпаютъ жемчугомъ и бриліантами; старыя же и простыя женщины обертываютъ голову свою какою нибудь шелковою матеріею, и хотя Китайки всегда сидятъ дома, и ни кѣмъ жены кромѣ мужей, а дочери отцовъ, или близкихъ сродниковъ, и невольниковъ своихъ не бываютъ видимы: однако, по врожденной женскому полу суетности, проводятъ онѣ всякое утро по нѣскольку часовъ за туалетомъ, убираяся, одѣваяся и охорашиваяся. —

Такимъ образомъ чиновные Китайцы, употребляя по вышеписанной для нихъ

формѣ платье, перемѣняютъ оное въ году девять разъ, начиная таковое перемѣненіе съ Марта мѣсяца. 1е Въ Мартѣ: стеганное на ватнѣ. 2е въ Апрѣлѣ: штофное, атласное, и гарнитуровое на подкладкѣ. 3е въ Маѣ: въ первой половинѣ частаго флера на подкладкѣ, а во второй безъ подкладки. 4е въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ: рѣдкаго флера. 5е въ Сентябрѣ: опять такоежъ, какъ въ Маѣ; но только напротивъ въ первой половинѣ онаго частаго флера безъ подкладки, а во второй съ подкладомъ. 6е въ Октябрѣ: такоежъ, какъ въ Апрѣлѣ. 7е въ Ноябрѣ: смотря по перемѣнамъ воздуха, сперва такоежъ какъ въ Мартѣ стеганое на ватнѣ, и горностаевое, по томъ бѣличье и кроликовое. 8е Въ Декабрѣ и Январѣ: соболье, бобровое, и прочихъ пушистыхъ мѣховъ, изъ коихъ соболье и бобровое верхнее платье носятъ на выворотъ шерстью къ верху и 9е въ Февралѣ: опящь кроликовое, бѣличье и горностаевое. Для таковыхъ перемѣнъ платья, бываютъ отъ двора писменныя объявленія.

О чиновныхъ знакахъ.

Чиновные люди различаются у нихъ одинъ отъ другаго разными по классамъ расположенными чиновными знаками, которые они носятъ на шапкахъ, шляпахъ и на верхнемъ платьѣ, изъ коихъ первые на шапкахъ и шляпахъ носимые, называются Дзидзе, которыя по фигурѣ своей

похожи на башенную шашку, употребляемую въ шашешной игрѣ, и бываютъ серебряные золотые, и разнаго цвѣта каменьевъ, кому какой по чину слѣдуетъ; а другіе на верхнемъ платье носимые, называются Пусе или Пузе, состоятъ въ круглыхъ и четвероугольныхъ лоскутахъ, на подобіе употребляемыхъ на Архіерейскихъ и Архимандричьихъ мантіяхъ скрижалей, вытканныхъ изъ шелку и изъ золота, которыя также для различія и достоинствъ бываютъ разныхъ видовъ. У Принцевъ круглые, со изображенными драконами, а у прочихъ четвероугольные съ изображенными у военныхъ звѣрьми, у статскихъ птицами. Принцы по достоинствамъ своимъ имѣютъ такихъ знаковъ по 2, по 4, по 6 и по 8, на грудяхъ и на спинахъ, на плечахъ, и на переднихъ и назаднихъ полахъ, а прочіе имѣютъ только по 2 знака на грудяхъ и на спинахъ. Какимъ же классамъ, какіе изъ оныхъ чиновные знаки и прочіе уборы имѣть, равно кому изъ какой матеріи и какаго цвѣта платье и поясы носить положено, о томъ включаю подъ симъ слѣдующее тому росписаніе.

Росписаніе, по которому положено кому какіе чиновные знаки, платье и поясы носить и прочіе уборы имѣть.

Государю Хуанди, (то есть Императору) на шляпѣ Дзиндзе, (то есть вышесказанной первой на шапкахъ и шляпахъ

носимой чиновной знакъ) жемчужная съ драгоцѣнными камнями, украшенная на подобіе соединенныхъ ягодъ.

Торжественная одежда желтаго цвѣта. Поясъ тогожъ цвѣта, убранной въ золотѣ яшмою и жемчугомъ (к).

А въ великоторжественные дни, и во время молебствій и жертвоприношеній въ храмахъ:

На шляпѣ въ Дзиндзе жемчужина, *ничухе* называемая, съ обыкновеннымъ жемчугомъ. (л) Одежда парчевая желтаго или лимоннаго цвѣта со изображенными на лазоревомъ цвѣтѣ драконами о пяти и о трехъ когтяхъ. (м) Парчи бываютъ перемѣнныя по временамъ и по погодамъ. —

(к) — — У нихъ поясы дѣлаются изъ шелку тканые, въ вершокъ ширины; у самаго Хана и у Принцевъ Царскаго колѣна желтаго или оранжеваго цвѣта, у Принцевъ же дальняго Царскаго рода красные; а у прочихъ всѣхъ чиновныхъ и не чиновныхъ, вообще синіе.

(л) *Ничухе*: сіе названіе жемчужины, описано въ Лексиконѣ ихъ такъ: родится она въ раковинѣ; бѣла какъ снѣгъ, кругла, есть отъ нея сіяніе, величины бываетъ разной. Китайцы говорятъ, будто у Хана ихъ на шляпѣ таковая жемчужина имѣетъ вѣсу не меньше ланы ихъ, (нашихъ семь золотниковъ) и столь кругла и гладка, что вѣчно не устоится на гладкомъ стеклѣ или фарфорѣ.

(м) Желтой цвѣтъ вообще въ Китаѣ называется Ханскимъ, то есть Царскимъ или Императорскимъ, почему тамъ онаго цвѣта, кромѣ одной Императорской фамиліи; а таковагожъ соединеннаго съ лазоревымъ, которой сверхъ того почитается у нихъ еще и за священной, кромѣ одного самаго Императора, никто какъ на платьяхъ, такъ и ни начемъ другомъ употреблять не можетъ. Ибо сей цвѣтъ для Императоровъ выбранъ и въ употребленіе введенъ у нихъ еще въ самой глубокой древности третьимъ ихъ Ханомъ перваго Фынскаго колѣна, Хуанди-Юсюнемъ, жившимъ за 2712 лѣтъ до Рождества

Государынѣ Хуанхеу, то есть Императрицѣ.

Въ торжественныя дни:

Дзиндзе жемчужная.

Одежда парчевая, желтаго или лимоннаго цвѣта, сѣ драконами о пяти когтяхъ.

Еще одежда глазетовая, сѣ *Фынъ Хуанами*, то есть фениксами, и таковыя одежды бываютъ перемѣнныя по временамъ и погодамъ.

Государю наслѣднику:

Въ Дзиндзе жемчужинъ 13.

Торжественная одежда парчевая лимоннаго цвѣта, парча сѣ драконами о пяти или о трехъ когтяхъ, и сплошь притомъ сѣ облаками и разводами цвѣтными.

Еще одежда изъ парчи такой, которая имѣетъ восемь Пузе круглыхъ сѣ драконами. Поясъ сѣ яшмовыми бляхами и жемчугомъ, убранной въ золотѣ.

Вану, то есть Князю или Принцу 1й степени:

Дзиндзе о трехъ колѣнцахъ, на колѣнцахъ 10 жемчужинъ

На шляпѣ передняя бляха сѣ 5ю, а задняя сѣ 4мя жемчужинами.

Христова, въ подражаніе цвѣтамъ небесному и земному, и съ того времяни понынѣ продолжается непремѣняемымъ. Впрочемъ обыкновенное платье Императоръ носитъ и простое разныхъ цвѣтовъ; а Дзиндзе, то есть чиновной знакъ на шляпѣ или шапкѣ при таковомъ платьѣ шнуровой изъ краснаго шелку, на подобіе узла.

Платье парчевое съ 4мя Пузе, и драконами вокругъ о пяти когтяхъ. —

Гунджѣ, то есть Государевой дочерѣ:

Въ Дзиндзе, въ большой булавкѣ, или тресулкѣ, на шляпѣ на передней и на задней бляхѣ, и на ожерелье по 10ти жемчужинъ.

Платье парчевое съ птицами, и драконами о 5ти когтяхъ въ четырехъ круглыхъ Пузе. Еще платье глазетовое съ 4мя Пузе.

Гуну, то есть Графу первостепенному:

Дзиндзе золотая съ высѣченными по золоту узорами, на верху въ Дзиндзе красной большой яхонтъ, а въ срединѣ четыре жемчужины.

Поясъ съ четырьмя яшмовыми бляхами круглыми, оправленными золотомъ; а срединная бляха (пряжка) золотая же съ камнемъ, кошечій глазъ называемымъ.

Пузе съ дракономъ о четырехъ когтяхъ.

Хеу, Графу второстепенному:

Дзиндзе такая же, но съ тремя жемчужинами, поясъ такой же, въ пряжкѣ изумрудъ камень. Пузе такой же.

Бею, (Графу третьестепенному или барону:)

Дзиндзе такая же съ двумя жемчужинами, поясъ такой же, въ пряжкѣ яхонтъ красной, Пузе такой же. —

Начальникамъ.

1й Степени Дзиндзе такая же съ одною жемчужиною, поясъ съ четырьмя яшмовыми четыреугольными бляхами, въ пряжкѣ

яхонтъ красной, Пузе такой же, но только статскому съ журавлемъ, а военному съ цилиномъ, то есть съ такъ называемымъ звѣремъ, о которомъ выше сего 1 й главы, въ шестомъ отдѣленіи, подъ статьею о звѣряхъ описано.

2 й Степени, Дзиндзе такаяже, въ срединѣ маленькой яхонтъ красной. Поясъ съ четырьмя золотыми круглыми бляхами, пряжка съ краснымъ яхонтомъ. Пузе статскому съ *дзинь дзи* (то есть съ золотою курочкою), о которой также выше 1 й главы, въ VII отдѣленіи, подъ статьею о дикихъ птицахъ описано) а военному со львомъ.

3 й Степени, Дзиндзе такаяже съ маленькимъ яхонтомъ синимъ, поясъ съ четырьмя золотыми круглыми бляхами. Пузе статскому съ павлиномъ, военному съ барсомъ.

4 й Степени, Дзиндзе такаяже золотая, на верьху синей большой, а въ срединѣ таковойже маленькой яхонтъ. Поясъ съ четырьмя круглыми бляхами золотыми, оправленными серебромъ; Пузе статскому съ юнь янь, то есть съ дикимъ гусемъ, военному съ бабромъ.

5 й Степени, Дзиндзе золотая же, на верьху большой шуй-дзинъ, (восточной хрусталь) а въ срединѣ маленькой синій яхонтъ. Поясъ съ четырьмя золотыми бляхами гладкими и круглыми, оправленными серебромъ. Пузе статскому съ бе сянъ

(съ бѣлымъ журавлемъ), военному съ медвѣдемъ. —

6й Степени, Дзиндзе золотая, на верху большой шуй дзинъ (восточной хрусталь), поясъ съ четырьмя круглыми бляхами роговыми пестрыми, оправленными серебромъ. Пузе статскому съ лусы (лебедемъ, у котораго есть хохолъ), военному съ барсомъ. —

7й Степени, Дзиндзе золотая, въ срединѣ Дзиндзы синій яхонтъ. Поясъ съ гладкими серебряными бляхами круглыми; Пузе статскому съ Сичи (съ куликомъ), военному съ барсомъ.

8й Степени, Дзиндзе золотая, поясъ съ четырьмя круглыми бляхами роговыми бѣлыми, въ серебрѣ оправленными. Пузе статскому съ перепелкою, а военному съ быкомъ.

9й Степени, и тѣмъ чиновникамъ, кои въ степеняхъ не числятся, Дзиндзе серебряная. Поясъ съ четырьмя бляхами роговыми черными, въ серебрѣ оправленными. Пузе статскому съ чечеткою, военному съ морскимъ коникомъ.

Установленіе для уборовъ.

Кромѣ Принцевъ 1й степени, всѣхъ чиновъ и званій людямъ, не носить платья желтаго цвѣта, и еще не употреблять такихъ шелковыхъ матерій желтаго цвѣта, на которыхъ изображены драконы о пяти когтяхъ, или фениксы; на торже-

ственномъ платьѣ не имѣть даже и ни одной желтой нитки; не имѣть на сапогахъ и на сѣдлахъ каемъ и обшивокъ желтаго цвѣта.

Не имѣющему офицерскаго чина запрещается носить парчевое, шелковое и разцвѣченное шелками платье; чиновнымъ и нечиновнымъ запрещается носить на шапкахъ кисти изъ сученаго шелку темнокраснаго цвѣта.

Подклады у шляпъ имѣть начальникамъ вышнимъ до 4й степени, соломенковой парчицы. А отъ 5й степени нижнимъ красныя шелковыя; не имѣющіе же чиновъ могутъ имѣть у шляпъ каймы черныя или синія шелковыя.

Всякаго чина и званія людямъ не употреблять и не имѣть въ домахъ парчей съ кругами и драконами о 5ти и о 3хъ когтяхъ, и ни на чемъ желтаго цвѣта, а особливо на одѣялахъ, постеляхъ, пологахъ и завѣсахъ; также еще чернобурыхъ лисицъ, кромѣ развѣ жалованныхъ кому отъ Государя. Запрещается всѣмъ носить въ Пекинѣ короткое верхнее платье, которое дѣлается для дорожной только верховой ѣзды, шапки безъ околышевъ и валеные колпаки съ кистьми.

Воинамъ, подьячимъ и всякаго званія людямъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ употреблять на платье китайки и другія бумажныя ткани, а изъ шелковыхъ тонкія матеріи тафты и прочее. Изъ мѣховъ: волчьи, лисьи, бараньи и подобныя

симъ, низнихъ цѣнъ. На шапкахъ употреблять крашеные хорьки, простыя лисицы и арсамахи.

Лишеннымъ чиновъ не употреблять соболей, рысей и парчей.

Начальникамъ нижнихъ чиновъ отъ 5й степени носить соболи только на кондырахъ; а женамъ ихъ на ожерельяхъ, серьгахъ и тресулькахъ употреблять изумруды и корольки.

Чиновнымъ *сентефуни* имѣть по слѣдующему росписанію (н).

Принцамъ.

Зимою.	Лѣтомъ.
1й Степени, соболья.	Парчевая съ драконами о 5 когтяхъ, красная.
2й Степени, рысья съ наймою собольею.	Парчевая съ драконами о 4 когтяхъ, синяя.
3й Степени, рысья.	Парчевая съ разводами, синяя.
4й Барсовая бѣлая.	Штофная синяя, съ парчевою каймою травчетою.

(н) Сектефуни, Поманджуроки, такъ называются ихъ подушки, на которыхъ чиновные люди садятся, и которыя возятъ за ними слуги, бываютъ разныя по чинамъ, какъ въ росписаніи написано, величиною квадратныя въ аршинъ ширины и длины, съ полукольцами пришитыми къ двумъ сторонамъ для держанія слугѣ въ рукѣ согнувши. Внутри оныхъ набита и простегана хлопчатая бумага, съ низу подложена кожа съ наклѣеннымъ сукномъ.

Зимою.	Лѣтомъ.
5 й Степени, барсовая красная.	Штофная красная травчетая.
6 й Степени, барсовая красная, безъ головы и хвоста.	Штофная черная.
7 й Степени, волчья.	Стамедная красная съ черною каймою.
8 й Степени, лисья бѣловатая.	Китайчетая черная съ красною каймою.
9 й Степени, лисья сѣрая.	Китайчетая черная.

Гуну (Графу 3й степени) зимою babровая, лѣтомъ штофная черная травчетая.

Хеу Графу 2й степени, зимою тожъ бабровая, но только безъ головы и хвоста, лѣтомъ штофная синяя.

Бэ. Графу 3й степени, или барону, зимою такажъ бабровая, а лѣтомъ стамедная красная.

Начальникамъ.

Зимою.	Лѣтомъ.
1й Степени, волчья.	Стамедная красная, съ каймою черною.
2й Степени, лисья сѣрая.	Китайчетая черная, съ каймою красною.
3й Степени, лисья сѣрая.	Китайчетая черная.
4й Степени, дикаго козла.	Китайчетая синяя.

Отъ 5й степени нижнимъ начальникомъ зимою оленьи, а лѣтомъ суконныя или войлочныя бѣлыя.

Поясы носить Принцамъ Царской крови ближнимъ *ухсунь* называемымъ, оранжевые; дальнимъ, *дзіоро* называемымъ, красныя, кромѣ сихъ никому не носить такихъ поясовъ.

Поводы на уздахъ имѣть Принцамъ 1й и 2й степени оранжевые, 3й и 4й степени малиновые, а кромѣ ихъ никому такихъ поводовъ не имѣть. —

ГЛАВА IV.

О классахъ жителей.

Всѣ жители Китайскаго Государства раздѣлены на три класса, 1е на Дворянъ. 2е на простой народъ, то есть крестьянъ или земледѣльцовъ и 3е на купцовъ, художниковъ и ремесленниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О Дворянствѣ.

Первой классъ составляетъ Дворянство, къ которому принадлежатъ Принцы крови, Вельможи, ученые и всѣ состоящіе въ гражданской и воинской службѣ люди. Дворянство у Китайцевъ не есть наслѣдственное, но всякой можетъ сдѣлаться благороднымъ. Дѣти, высочайшихъ

достоинствѣ достигшаго человѣка, должны сами составлять свое счастіе, и ежели они не имѣютѣ способностей, то во всю жизнь останутся простолюдинами. Напротивѣ того люди самаго низкаго состоянія ученіемѣ могутѣ достигнуть первой степени достоинствѣ. Одни только Принцы крови, Князья, Графы и нѣкоторыя заслуженыя, древнія знатныя великихѣ мужей фамиліи, какѣ-то славнаго и древняго ихѣ Философа Кунѣ-Фу-Дзы, а по Европейски называемаго Конфуція, и прочихѣ, исключаются изѣ сего правила; а всѣ роды оныхѣ наслѣдственно есть благородные, да развѣ вновь кому также вѣ родѣ таковое достоинство за великія заслуги отѣ Императора пожаловано будетѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О крестьянахѣ.

Второй классѣ крестьяне, или земледѣльцы, они занимаютѣ первой чинѣ вѣ классѣ простаго народа, и предпочитаются купцамѣ, художникамѣ и ремесленникамѣ, поелику хлѣбопашество находится вѣ Китаѣ вѣ великомѣ уваженіи, а потому и производителей онаго почитаютѣ весьма нужными для общества, да и вѣ самомѣ дѣлѣ сія обширная и многолюдная Имперія совершенно бы упала, естьли бы народѣ сей не упражнялся сѣ величайшимѣ прилѣжаніемѣ вѣ хлѣбопашествѣ, которое для сей самой причины правитель-

ство Китайское всѣми мѣрами ободрять старается, такъ, что въ честь хлѣбопашества предъ начатіемъ онаго всякой годъ весною бываетъ торжество, при которомъ самъ Императоръ съ великою церемоніею, сперва, яко верховный жрецъ, приноситъ въ храмѣ Ше-Дзи, то есть богамъ земли и земныхъ плодо́въ, жертву для испрошенія изобилія; потомъ вспахиваетъ нѣсколько бороздъ земли, и засѣваетъ оныя пяти родовъ сѣменами хлѣба. А какъ на сіе у нихъ есть законное постановленіе, по которому сей обрядъ исполняется, то какимъ образомъ оный совершается, я за нужное почелъ, не распространяясь далѣе о томъ своимъ изъясненіемъ, во удовольствіе читателя помѣстить здѣсь тотъ обрядъ ихъ, состоящій въ переводѣ съ Манджурскаго языка, подлинникомъ, которой ниже сего слѣдуетъ.

Обрядъ для Государя къ паханію земли.

О семъ обрядѣ, въ законной ихъ на Манджурскомъ языкѣ книгѣ, подъ названіемъ Тайцинъ-Гурунь и Ухери-Коли-Битхе, изъ которой сія выписка взята, пишется такъ:

Сей священный обрядъ исполняется въ Государствѣ нашемъ, по преданію глубочайшей древности, и бываетъ въ срединѣ времяни весенняго, для почитанія работъ

пашенныхъ (о). Государи наши, имѣя такое преданіе во уваженіи великомъ, назначаютъ въ пахари самихъ себя и за собою трехъ Вановъ (п), и девять Кыновъ или Циновъ (р).

Сей священный обрядъ начинается отправленіемъ молебствія, и за день до настоящаго дня, бываютъ для него приготовленія, слѣдующимъ образомъ:

Вельможи Бойхоньи Джургань и Доролоньи Джургань, то есть Коллегіи доходовъ и благочинія, и съ ними начальники Пекинскаго уѣзда, вносятъ во дворецъ чрезъ срединныя ворота по лѣвой сторонѣ збрую пашенную, и сѣмена хлѣбныя, и донеся оное до крыльца залы Великаго Соглашенія, остановляются.

Отсюда вносятъ все оное въ залу одни Джурганя доходовъ Вельможи такъ:

(о) У нихъ срединою весны называется весеннее равноденствіе.

(п) Ванъ названіе Китайское, значитъ Принца, владѣльца, они называютъ и Королей всѣхъ Ванами; достоинство же сіе дѣлится у нихъ на двѣ степени, то есть на старшую и младшую; по названіямъ такимъ, старшій называется Цинъ Ванъ, а младшій Дзюнъ Ванъ.

(р) 9 Кынъ или Цинъ значитъ 9 совѣтниковъ, которые прожекты и представленія подаваемыя Хану, по замѣчаніямъ его вообще разсуждаютъ, и свои Хану мнѣнія подаютъ; сверхъ того они состоятъ Президентами порознь въ шести Джурганяхъ, то есть Коллегіяхъ. 1 й чиновъ, 2 й доходовъ, 3 й благочинія, 4 й военной, 5й изслѣдованій, 6 й строеній и художествъ, и въ трехъ Канцеляріяхъ: Джаньши, то есть обьясненій, Ко Прокурорской и Доу изысканія и исправленія.

Напереди сохи, за сохами бичи. Потомъ ящикъ съ сѣменами сорочинскаго пшена для Государя. Послѣ ящики съ сѣменами пшеницы для трехъ Вановъ. За симъ ящики съ сѣменами гороховъ для девяти Кыновъ.

Внеся и расположа оное порядочно, доносятъ Государю, и Государь соизволяетъ выттти въ залу, и осмотрѣть расположенное.

По осмотрѣніи выносятъ Вельможи оное и укрыльца здаютъ нести уѣзднымъ начальникамъ; сіи принявши несутъ по дворцу прежнимъ путемъ и вложа за воротами въ цайтины, то есть ковчеги, сдѣланные подобно бесѣдкамъ фигурою, относятъ за городъ на мѣсто паханія, при играніи музыки.

По утру настоящаго дня, происходитъ слѣдующее:

Всѣ Ваны и Бейлы, то есть Принцы и Князья въ торжественныхъ одеждахъ собираются во дворецъ, и укрыльца воротъ Великаго Соглашенія ожидаютъ выхода Государева, для слѣдованія за Его Величествомъ до жертвенника пашенъ.

Бейзы, то есть Князья младшіе и всѣ статскіе и военные чины тѣ, которые назначены къ жертвеннику для поклоненія при Государѣ, рано пріѣзжаютъ къ жертвеннику и построиваются по обѣимъ сторонамъ.

Всѣ статскіе и военные чины, которые не назначены покланятся при Государѣ, рано пріѣзжаютъ къ мѣсту, которое у воротъ небеснаго упокоенія, (то есть у воротъ жертвенника такъ называемыхъ) гдѣ должны они во время прибытія Государева стать на колѣна, и сопроводя Государя во дворъ, стать стройно на двѣ стороны.

Когда наступитъ часъ къ шествію, Вельможи благочинія доносятъ Государю о часѣ и по семъ начинается благовѣстъ въ тотъ колоколъ, которой виситъ на вратахъ срединныхъ.

Государь облачается во одежды торжественныя, садится въ ціоу, т. е. носилки или портшезъ, и шествуетъ до жертвенника съ великимъ строемъ торжественнымъ.

Музыка не играетъ.

По прибытіи отправляетъ въ жертвенникѣ моленіе и приношеніе иджу, то есть жертвы, состоящей въ жертвенныхъ конфектахъ.

А по окончаніи онаго, отходитъ въ покой, которой для переодѣванія, и перемѣня на себѣ одежду желтаго цвѣта другою отмѣнною одеждою, принимаетъ малое отдохновеніе.

Во время сіе и всѣ Вельможи перемѣняютъ парчевое свое платье со знаками.

Потомъ Вельможи Коллегіи благочинія, и Вельможи Приказа жертвенныхъ дѣлъ, входятъ къ Государю и просятъ Его В-во на мѣсто паханія.

Государь шествуетъ, имѣя предъ собою чиновниковъ предводителями, и дошедъ, становится у мѣста паханія лицемъ къ Югу.

За Государемъ слѣдуютъ назначенные къ паханію три Вана, и девять Кынъ, и каждой изъ нихъ становится у своего мѣста паханія.

Прочіе же какъ Ваны, такъ и всѣ чины становятся стройно у нарочно поставленной для того повѣти, или по нашему сказать галлереи.

Три цайтина, то есть ковчега, разставливаютъ на лѣвой сторонѣ.

По семъ начинаются отъ Хунлу, то есть отъ церемоніймейстера, возглашенія:

Подай соху.

Вельможа Коллегіи доходовъ, обратясь лицемъ къ сѣверу и преклоня колѣна, подаетъ соху Государю.

Государь принимаетъ и накладываетъ оную на предъ уготовленнаго быка.

Подай бичь.

Начальникъ уѣздной, обратяся лицемъ къ сѣверу и преклоня колѣна, подаетъ бичь Государю.

Государь принимаетъ.

Начинаетъ Его В-во работу, идутъ напереди Вельможи Коллегіи благочинія, Приказа стройностей, и Приказа дѣлъ жертвенныхъ.

Управляетъ Государь, шествуетъ, пашетъ землю.

Продолжаетъ Его В-во работу сію привоспѣваніи пахарныхъ пѣсенъ, которыя поютъ пѣвчіе.

Оканчиваетъ вспаханіе земли Государь тремя бороздами, на тритцать шестой пѣсни.

Возглашенія:

Пріими соху.

Вельможи Коллегіи доходовъ, преклоня колѣна, принимаютъ соху отъ Государя.

Пріими бичь.

Начальникъ уѣздной, преклоня колѣна, принимаетъ, и оба влагаютъ оныя въ ковчеги.

По семъ Вельможи Коллегіи благочинія просятъ Государя возвратиться на прежнее мѣсто.

Государь возвратяся, становится на прежнемъ мѣстѣ А.

Вельможи Коллегіи доходовъ, и уѣздной начальникъ берутъ ящики съ сѣменами, и сѣютъ сѣмена на вспаханную Госу-

даремЪ землю, за ними цилоу, (что значитЪ семь стариковЪ, пахарей, или то есть старостЪ) слѣдуя, покрываютЪ сѣмена землею, по семЪ:

Государь, имѣя предшествующихЪ Вельможъ прежнихЪ, всходитЪ на амвонЪ и садится лицемЪ кЪ югу для смотрѣнія паханія; при Государѣ на амвонѣ становятся стройно тѣ Ваны и Вельможи, которые за ГосударемЪ покланялися вЪ жертвенникѣ. А.

Назначенные три Вана кЪ паханію принимаются за сохи и пашутЪ землю по пяти бороздЪ.

Послѣ ихЪ уѣздные начальники берутЪ ящики сЪ сѣменами, и сѣютЪ сѣмена на вспаханную Ванами землю, за начальниками Цилоу, то есть семь стариковЪ пахарей или старостЪ, слѣдуютЪ и покрываютЪ сѣмена землею.

Три Вана, окончивши свою работу, отходятЪ на прежнія свои мѣста, а прочіе Ваны, которые на амвонѣ при Государѣ, вЪ сіе время садятся сЪ дозволенія Государева.

По семЪ принимаются за сохи девять КыновЪ, (вышесказанные совѣтники, а шести Коллегій и трехЪ Канцелярій президенты) и изЪ нихЪ каждый пашетЪ земли девять бороздЪ, по нихЪ начальники уѣздные сѣмена сѣютЪ; а вышесказанные семь стариковЪ или старостЪ, слѣдуя за ними закрываютЪ сѣмена землею.

Потомъ когда Кыны, то есть совѣтники возвратятся на свои мѣста, Вельможи Коллегіи благочинія доносятъ Государю о совершеніи всѣй работы, и Государь восприемлетъ шествіе ко дворцу Тархара (воздержанія), которой находится близко тѣхъ пашенъ. Предъ Государемъ въ продолженіи шествія до воротъ онаго дворца, играетъ музыка, Дзю Фанъ; во дворцѣ по вступленіи играетъ большая музыка придворная до того времяни, какъ соизволитъ Государь на престолъ сѣсть.

Тогда Ваны, и чиновные, которые въ дѣйствіи были, становятся стройно; а главный уѣздный начальникъ и его подчиненные чиновные и притомъ семь стариковъ пахарей выступаютъ на средину предъ Государя, и по возглашеніямъ церемонимейстера, становятся на колѣна и покланяются трижды по трижды, а за ними еще въ дали тридцать человѣкъ пахарей, послѣдуя въ томъ имъ, такъ же покланяются.

По семъ уѣздной начальникъ со всѣми идетъ на работу; пашетъ землю, а Государь позволяетъ Ванамъ, и знатнымъ Принцамъ садится, и съ ними бесѣдуетъ; по вспаханіи, уѣздной начальникъ возвращается съ подчиненными чиновными къ Государю, и тогда церемоніимейстеръ возглащаетъ;

Постройтеся!

Становятся стройно Принцы и Князья на крыльцѣ.

Всѣ статскіе и военные чины въ низу у крыльца; по семъ,

Церемоніймейстеръ приступаетъ къ дверямъ залы, и внѣ дверей, на восточной сторонѣ, ставши на колѣна, доноситъ Государю:

Государь, пашенная работа особою Вашего В-ва совершена, и по сему слѣдуютъ отъ работъ поклоненія вашему В-ву знакомъ радости общественныя. По сихъ словахъ возглашаетъ:

Преклоните колѣна.

Покланяйтеся.

Музыка начинается большая, всѣ преклоняютъ колѣна и покланяются по возглашеніямъ трижды по трижды.

Умолкаетъ музыка.

Садятся всѣ, поклонившись: Принцы и Князья въ залѣ, а прочіе укрыльца по двумъ сторонамъ.

Чай пьютъ.

По чаѣ, Государь отходитъ въ залу заднюю по покоится.

У Вельможъ Приказа столовъ и припасовъ готово все къ сарину, то есть къ пированію.

Вельможи Благочинія просятъ Государя сѣсть на престолъ.

Принцы, Князья и всѣ встаютъ на ноги.

Государь соизволятъ садится.

Музыка ничинается.

Садятся всѣ на мѣста свои.

Несутъ столы съ кушаньемъ.

Во время кушанья, когда Государь прикушиваютъ водку, всѣ на мѣстахъ своихъ привстаютъ на колѣна, и поклоняются.

Семь стариковъ пахарей, или старостъ, сидятъ тогда и кушаютъ подлѣ жертвенника.

Пиръ оканчивается увеселеніями и утѣхами разными.

Потомъ когда Государь соизволяетъ принять возвратной путь къ городу, тогда всѣ по возглашеніямъ исполняютъ благодарственныя поклоненія, и потомъ обратное шествіе и возвращеніе Его В-ва бываетъ тѣмъ же порядкомъ при благовѣстѣ колокола.

Сіе обыкновеніе продолжается у нихъ и донынѣ; а сверхъ сего къ вящшему всѣхъ крестьянъ поощренію и къ большему въ хлѣбопашествѣ упражненію, правители провинцій должны ежегодно доносить Государю, о тѣхъ хлѣбопашцахъ, которые отмѣннымъ своимъ прилѣжаніемъ отъ прочихъ отличились, и Государь жалуетъ тѣхъ трудолюбцевъ въ почетные земскіе Вельможи осьмой степени. Ежели же гдѣ случится неурожай, то Императоръ, когда не всю подать упускаетъ на сей годъ людямъ того мѣста, то по крайней мѣрѣ половину оныя отмѣняетъ.

О трудолюбіи и состояніи простаго народа.

Такимъ образомъ Китайской простой народъ, то есть крестьяне, будучи поощряемы къ хлѣбопашеству, весьма прилѣжатъ къ оному, отъ чего тамъ какъ оное хлѣбопашество, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самые производители его находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Поелику они упражняются во ономъ съ такимъ прилѣжаніемъ, что ни одного аршина земли, удобнаго къ какому нибудь посѣву впусте неоставляютъ, и даже самыя каменные горы, естьли только на поверхности оныхъ сколько нибудь находится мѣлкаго хрящу, и можетъ производить какой либо плодъ, обработываютъ, и вездѣ, гдѣ только можно, на высотахъ горъ, низкихъ и топкихъ мѣстахъ, сѣютъ по способности такой хлѣбъ, какой на какомъ мѣстѣ можетъ рости, и весьма изобильно родится сарочинское пшено, пшеница, разнаго рода просо и горохи, картофель, хлопчатая бумага, табакъ; а такъ же и огородные овощи, яко то арбузы, дыни, капуста, лукъ, морковь, огурцы, рѣпа, рѣдька, свекла, тыква, чеснокъ, и прочія всякія поваренныя травы и пряные коренья. Весьма много притомъ имѣютъ домашняго скота, какъ то верблюдовъ, лошадей, ословъ, лошаковъ, коровъ, овецъ, козъ; а особливо свиней, которыя суть другаго рода, нежели какія наши, и въ Европѣ извѣстны подъ именемъ свиней Ки-

тайскихъ. Не меньше того также водятъ и птицъ, куръ, гусей и утокъ; а сверхъ того во многихъ мѣстахъ и шелковыхъ червей. При семъ примѣчанія достойно еще и то, что жители тамошніе сего рода птицъ выводятъ особеннымъ отъ обыкновеннаго способомъ: первыхъ, то есть куръ людьми, а послѣднихъ: гусей и утокъ курами; какимъ же имянно образомъ тѣхъ шелковыхъ червей, куръ, гусей и утокъ выводятъ, о томъ уже выше сего 1й Главы о первыхъ въ VIмъ отдѣленіи, подъ статьею о насѣкомыхъ; а о послѣднихъ въ VIIмъ отдѣленіи, подъ статьею о птицеводствѣ изъяснено. Сего рода люди у нихъ работаютъ безпрестанно, и между ими нѣтъ такого человѣка, который бы не доставалъ, естьли не земледѣліемъ, то хотя другими какими-либо трудами своими все нужное для его жизни. Они прибѣгаютъ къ различнымъ изобрѣтеніямъ, и все въ свою пользу обращаютъ; словомъ сказать, Китайцы не пренебрегаютъ ни единаго способа для выработанія себѣ пищи; одни изъ нихъ цѣлые дни ворочаютъ землю, стоя по колѣни въ водѣ, и весьма довольны бываютъ, когда къ вечеру имѣютъ у себя на ужинъ для каши, (которую тамъ вмѣсто хлѣба употребляютъ) нѣсколько пшена, и для прикуски къ тому вареныхъ травъ и чаю. Другіе питаются дѣланіемъ и продажею травяныхъ свѣтиленъ и сѣрныхъ спичекъ, збираніемъ ходя по улицамъ всякихъ валяющихся на оныхъ

лоскутьевъ шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ тканей, птичьихъ перьевъ, обресковъ бумаги, собачьихъ и другихъ костей, которыя вычиcтивъ, также продаютъ ремесленникамъ; а сіи дѣлаютъ изъ оныхъ разныя издѣлія, отъ чего и тѣ и другіе, хотя по видимому безполезными вещами, однако весьма хорошо умѣютъ пользоваться. А иные торгуютъ человѣчьимъ каломъ, скупая и собирая оное повсюду, чего ради тамъ въ городахъ по всѣмъ улицамъ сдѣланы для прохожихъ отходы, и хозяевамъ оныхъ отъ того бываетъ немалая прибыль, ибо со всякаго за входъ въ оные получаютъ хотя добровольно самую малую, имянно не больше копѣйки плату, но въ цѣлой день значительную собираютъ сумму; а послѣ того самое дерьмо особенно продаютъ огородникамъ и садовникамъ, которые дороже его покупаютъ у тѣхъ, кто питается мясомъ, нежели у такихъ, кои живутъ только рыбою или простою пищею, для распознанія чего есть у нихъ знатоки, кои безъ всякаго затрудненія его отвѣдываютъ.

О бѣдномъ состояніи простаго народа и нищихъ.

Судя по таковому описанному выше сего трудолюбію, такъ какъ и по плодоносію земли, которая производитъ все потребное къ пропитанію, одѣянію и удовольствію, должно бы было заключить, что

Китайцы суть щастливѣйшій народъ на земномъ шарѣ; однако не смотря на ихъ прилѣжаніе, не смотря на ихъ умѣренность: непомѣрное многолюдіе въ иныхъ мѣстахъ причиняетъ великую между ими нужду. Къ сему присовокупляется еще и то, что великая иногда засуха во многихъ мѣстахъ истребляетъ хлѣбъ, а нерѣдко также иногда и саранча, которой тамъ невѣроятное множество, опустошаетъ землю. Почему простой народъ при такихъ нещастіяхъ претерпѣваетъ весьма много, такъ что многіе доведены будучи до раззоренія, предаются отчаянію, оставляя мѣста жительства своего или переселяются на другія (что имъ, такъ какъ у нихъ зборъ въ казну податей съ поселянъ производится не съ числа душь, а съ количества обработываемаго ими земли, при таковыхъ нещастныхъ случаяхъ, естьли гдѣ оные ихъ постигнутъ, и не имѣютъ надежды исправиться, дѣлать не запрещается) или дѣтей своихъ бросаютъ на улицы, или же продаютъ ихъ въ невольники; а сами родители, оставщись за тѣмъ, принуждены бываютъ пропитаніе себѣ снискивать уже великими трудами, упражняться изъ найма въ земляной или каменной при строеніяхъ работѣ; а въ городахъ вмѣсто извощиковъ носить и возить на себѣ всякія великія тягости; сіи то люди въ Китаѣ почитаются бѣдными и нищими, однако по міру не ходятъ и милостыни не просятъ, а всякой изъ тако-

выхъ по ихъ обыкновенію долженъ пропитаніе себѣ снискивать какими либо трудами, а не милостынею; поелику естьли кто у нихъ въ состояніи работать да не работаетъ, а по міру ходитъ и милостины проситъ, таковый почитается за явнаго лѣнивца, празднолюбца и тунеядца, не заслуживающаго ни какого милостыни подаянія. А какъ лѣность и праздность въ Китаѣ почитается за весьма поносный порокъ, и источникъ всякаго злополучія, трудолюбіе же напротивъ того прославляется, то лѣнивыхъ и празднолюбцевъ вообще всѣ Китайцы не любятъ и ненавидятъ; въ разсужденіи чего и къ нищимъ, естьли между оными таковые находятся, имѣютъ великое презрѣніе, и ни какой милости имъ не оказываютъ для того, что когда сіи нищіи довели себя до такого бѣднаго состоянія своимъ нерадѣніемъ, или хотя бы дошли до того случайно, но естьли въ состояніи при томъ еще пропитаніе свое снискивать трудами; но къ тому необращаются, то таковое ихъ бѣдное состояніе признаютъ явнымъ для нихъ небеснымъ наказаніемъ, а ихъ самихъ, нищихъ, праведно достойными того. И потому состоятельные люди, дабы и имъ самимъ чрезъ твореніе милостыни таковымъ бѣднымъ, подпавшимъ подъ гнѣвъ небесный, не сдѣлаться противниками оному и ослабителями его наказанія, и чрезъ то не навлечь на себя таковагожъ, почитаютъ за грѣхъ таковымъ нищимъ творить

милостыню, развѣ увѣчнымъ, безрукимъ, и безногимъ, и при томъ безроднымъ. Почему нищихъ у нихъ очень мало; а которые хотя и есть, то по справедливости можно ихъ назвать въ сравненіи съ нашими самобѣднѣйшими нищими; ибо тамошніе нищіе на себѣ къ прикрытію наготы тѣла ни нитки одѣянія не имѣютъ, и милостыню получаютъ не доброхотнымъ подаяніемъ, а вынужденно чинимыми самими надъ собою ранами, что мнѣ случалось самому видѣть въ бытность мою въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ, такимъ образомъ: нищіе ходятъ по улицамъ нося въ рукахъ разныя орудія, какъ то бритвы, камышевыя дощечки съ наколоченными въ нихъ сплошъ насквозь прошедшими острыми концами желѣзными гвоздьми, на подобіе чесалки, крупныя желѣзныя иглы, или съ какою нибудь подвязанною къ рылу мерзостію: то есть каломъ человѣческимъ или другимъ какимъ нибудь, приводящимъ взоръ человѣческій къ отвращенію и омерзенію видомъ. И подходя со всѣмъ тѣмъ къ торгующимъ на рынкахъ въ лавкахъ, просятъ у нихъ и у покупающихъ подаяніе, и когда тотъ или другой, яко бы не слыша и не внемля ихъ прошенію, долго не подаетъ имъ милостыни, то они, чтобъ привести хозяина въ жалость и тѣмъ принудить его къ подаянію, изъ помянутыхъ орудій берутъ сперва иглы и до тѣхъ поръ втыкаютъ ихъ по одной въ свое тѣло, пока не получатъ подаянія. Потомъ есть-

ли симъ не преклонятся къ милости, втыкаютъ себѣ въ голову бритву, и стоя съ нею, будучи окровавленъ, продолжаютъ просить. Далѣе естьли и за тѣмъ не получаютъ, рѣжутъ тою бритвою на себѣ тѣло, или бьютъ себя гвоздиною доскою по головѣ и по тѣлу, и тѣмъ вдругъ острыми концами гвоздей дѣлаютъ на себѣ нѣсколько ранъ, и не перестаютъ продолжать того, пока не получатъ милостыни. Почему наконецъ хотя и подаютъ таковымъ оную, но не изъ сожалѣнія и благорасположенія къ нимъ, а единственно для того, чтобъ избавиться страннаго ихъ вида и выше сказанной мерзости, и тѣмъ очистить мѣсто для приходящихъ покупать; подаютъ же притомъ не въ руки просящимъ, а кидаютъ съ прилавка далеко отъ себя на землю, да и то по одной только цянь, то есть такъ называемой Китайской мѣдной монетѣ, которая цѣною почитается меньше нашей полушки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О купцахъ, художникахъ и ремесленникахъ.

Третій классъ составляютъ купцы, художники и ремесленники, которыхъ въ Китаѣ великое множество. —

О купцахъ и ихъ торговлѣ.

Китайцы къ торговлѣ весьма склонны; почему купцы ихъ, какъ во внутренности своего Государства, такъ и съ иностран-

ными отправляютъ великіе торги, но притомъ великіе производятъ обманы, а особливо когда имѣютъ дѣло съ иностранными. Китайская внутренняя и пограничная съ смежными Державами торговля, весьма велика, такъ что едвали можетъ вся Европейская торговля съ нею сравниться. Ибо одна внутренняя коммуникаціонная ихъ торговля, производимая посредствомъ протекающихъ чрезъ весь Китай большихъ судоходныхъ рѣкъ, и соединенія съ оными таковыхъ же проведенныхъ для сообщенія со всѣми въ государствѣ областями каналовъ, во всѣхъ областныхъ, торговыхъ городахъ и пристаняхъ весьма значительна, и доставляетъ имъ великую прибыль. Поелику всѣ у нихъ большія протекающія чрезъ Китай судоходныя рѣки, и соединяемые ихъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ для перехода изъ одной въ другую, такъ и для сообщенія одной области съ другою, а также торговыхъ городовъ и пристаней каналы, (которыми кажется вся земля во всѣ стороны Государства изрѣзана, на подобіе перекрестныхъ дорогъ) всегда покрыты бываютъ неисчетнымъ множествомъ нагруженныхъ разными товарами и припасами судовъ, или лучше сказать барокъ; а сухимъ путемъ большія дороги телегами, верблюдами, лошаками, лошадьми и людьми, везущими изъ одной провинціи въ другую взаимно имъ нужные, и симъ образомъ дѣлятся они своими сокровищами. Словомъ сказать: Китай походитъ

на превеликой рынокъ, превосходящій всѣ лучшія наши ярмарки; что же касается до числа, употребляемыхъ въ сей внутренней ихъ коммуникаціонной торговлѣ судовъ, то оныхъ столько много, что между ими однихъ Императорскихъ для перевозу изъ разныхъ областей ко двору всего, что во оныхъ есть лучшаго, всякихъ товаровъ и припасовъ, находится десять тысячь; а прочимъ купеческимъ и числа опредѣлить не можно, ибо изъ оныхъ безчисленное множество также находится и такихъ, въ которыхъ Китайцы для всегдашняго производства торгу живутъ семьями, никогда не выходя на твердую землю, и держатъ на оныхъ свиней, куръ, гусей, утокъ, огородную зелень и всякую всячину; другіе изъ нихъ содержатъ также на оныхъ тракширы; а иные имѣютъ тамъ шелковые фабрики, и разныя производятъ рукодѣлія. Таковыхъ судовъ бываетъ на одномъ мѣстѣ по тысячѣ и по двѣ, которые будучи въ такомъ количествѣ движеніемъ своимъ, а притомъ и перемѣною мѣстъ, (ибо Китайцы переводятъ ихъ съ одного мѣста на другое, гдѣ имъ полезнѣе и выгоднѣе для своего промыслу быть покажется) представляютъ видъ плавающихъ острововъ съ населенными на нихъ городами или большими селеніями. Купцы же, торгующіе строевымъ лѣсомъ и солью, возятъ сіи товары на плотахъ, которыхъ множество связываютъ вмѣстѣ, и составляютъ такой плотъ, которой иногда въ

длину простирается по двѣ, три, и четыре версты. Сверхъ того отправляютъ они великіе также торги сухимъ путемъ на границахъ, и моремъ, съ смѣжными съ ними Державами, какъ то: сухимъ путемъ на сѣверъ въ Кяхтѣ съ Россіею, на западѣ съ Тибетомъ, заднею Индіею, Бенгалою и другими разными Татарскими народами; на югѣ съ переднею Индіею; а моремъ ѣздятъ въ Японію и Индійскіе острова, Яву, гдѣ городъ Батавія, Суматру и прочіе. Въ Китай же напротивъ того входъ чужестранцамъ позволенъ въ одинъ только, на южной сторонѣ Государства ихъ состоящій при южномъ морѣ областной городъ Куандунъ, гдѣ находится тогожъ имени славная во всемъ Государствѣ ихъ торговая гавань, которые, то есть какъ тотъ городъ Куандунъ, такъ и оную гавань Европейцы иначе вообще однимъ имянемъ называютъ Кантономъ. Куда пріѣзжаютъ водою на корабляхъ не только изъ всѣхъ смѣжныхъ съ южной стороны моремъ съ Китаемъ Державъ народы съ своими товарами, но даже и Европейцы, однако тѣхъ только Державъ, съ которыми постановлены на то трактатами условныя кондиціи. Здѣсь у Китайцевъ торговля производится болѣе и выгоднѣе всѣхъ прочихъ мѣстъ, ибо портъ сей почитается у нихъ главнымъ во всей имперіи.

Что же принадлежитъ до внѣшней, производимой Китайцами торговли на границахъ съ смѣжными съ ними народами, то

чего куда отпускать у нихъ положено, слѣдовательно оныхъ здѣсь съ ихъ стороны всегда бываетъ одна обыкновенная и гораздо меньшая противъ привозимыхъ туда съ нашей стороны препорція, то въ такомъ случаѣ всякой частной изъ нашихъ торговцевъ, старается на перехватъ одинъ другаго упредить въ промѣнѣ своего товара на Китайской, хотя бы то было и съ не малою уступкою цѣны у своего противъ онаго, толькобы ему тамъ, такъ далеко заѣхавши съ своимъ товаромъ, а можетъ быть на кредитъ еще взятымъ, не оставаться до другаго времени. И потому у Китайцевъ никогда при торговлѣ ихъ тамъ съ нашими, во время прибытія каравана ихъ туда, не только товару въ остаткѣ отъ одного раза до другаго не остается, а весь такимъ образомъ нашими на свой, съ не малою притомъ у онаго однимъ противъ другаго уступкою вымѣнивается; но и весьма еще недостаточно бываетъ онаго для нашихъ, по количеству товара ихъ, такъ, что за всѣмъ таковымъ превосходнымъ удовлетвореніемъ Китайцевъ промѣномъ на ихъ товары нашихъ, при всякомъ съ ними торгѣ, всегда у нашихъ въ гостиномъ дворѣ остается множество товаровъ; а отъ сего то самаго не наблюденія, какъ равновѣсія въ количествѣ оныхъ противъ Китайскихъ, такъ и согласія между нашими въ производимой съ Китайцами торговлѣ, Китайскіе товары, которые хотя въ прочемъ

тамъ всегда состоятъ въ одной и притомъ низкой цѣнѣ; но судя по суммѣ промѣниваемаго на оные количества Россійскихъ товаровъ и по цѣнѣ оныхъ, дѣлаются у насъ уже не умѣренно дороги.

О иностранныхъ караванахъ и Посланникахъ.

Китайцы въ пріемѣ къ себѣ иностранныхъ купеческихъ съ товарами карановъ и Посланниковъ, всегда поступаютъ по особо учрежденному на то ихъ законоположенію, коимъ, (какъ о томъ въ законной ихъ книгѣ, называемой по Манджурски Дайцинъ Гурунь и Ухери Коли Битхе значитъ) установлено: иностранные купеческіе караваны съ товарами пропускать чрезъ границы во внутрь своего Государства, сухимъ путемъ не болѣе, какъ въ числѣ двухъ сотъ человѣкъ. —

Посланниковъ принимать на границахъ, наблюдая всегда число людей при нихъ, чтобъ Посланникъ не составлялъ свиту свою свыше ста человѣкъ, считая въ томъ числѣ и самаго его; къ столичному же ихъ городу Пекину пропускать его только въ числѣ дватцати человѣкъ, а прочихъ людей оставлять на границахъ за великою стѣною, окружающею Китай на твердой землѣ, отъ восточнаго моря съ сѣверной и западной стороны, довольствуя ихъ тамъ пищею. —

Водою пріѣзжающихъ Татарскихъ и Индѣйскихъ посланниковъ принимать не

свыше какъ на трехъ суднахъ, и чтобъ на одномъ суднѣ не было больше ста человѣкъ; а Европейскихъ, моремъ пріѣзжающихъ, допускать къ Куандунскимъ берегамъ только до трехъ кораблей ихъ, съ наблюденіемъ также, чтобъ на каждомъ кораблѣ не было больше трехъ сотъ человѣкъ; къ Пекину же допускать оныхъ въ числѣ составляющихъ свиту ихъ по 22 человѣка, а прочихъ, на берегу оставшихся, довольствовать пищею и содержать подъ присмотромъ.

По пріѣздѣ Посланника въ Пекинъ, сдѣлать ему осмотръ и поставовить у двора караулъ.

Посланниковъ съ свитами отъ границъ до Пекина, и отъ Пекина до границъ, довольствовать на обѣихъ путяхъ подводами, пшеномъ и прочею пищею изъ казны по указамъ, и опредѣлять къ нимъ начальниковъ, приставовъ и военныхъ людей. —

Получаемыя изъ иностранныхъ владѣній къ Государю писанія, пересылать имѣютъ главные пограничные начальники ихъ въ Пекинъ, со своими подчиненными начальниками, нарочно отправляемыми, а не съ иностранными людьми, которые привозить къ нимъ будутъ, и поручается имъ, получая такія писанія, распечатывать, и по разсмотрѣніяхъ прилагать къ тѣмъ писаніямъ изъясненія свои со мнѣніями; отъ себя же имъ въ иностранныя владѣнія никогда не писать, развѣ по

нарочнымЪ, даннымЪ имЪ на то отЪ двора, повелѣніямЪ.

У иностранныхЪ людей, которые приняты будутЪ вЪ посольскіе домы, покупать потребные кЪ двору Государеву товары, прежде обнародованія о торгахЪ ихЪ; обнородованіяже дѣлать всегда письменныя, и чтобЪ торги производились по справедливости, опредѣлять приставовЪ; давая имЪ достаточныя наставленія.

Товары тамошнія, привозить вЪ посольскіе домы, и торговаться обѣимЪ сторонамЪ между собою по справедливости.

КЪ больнымЪ иностраннымЪ людямЪ, посылать врачей отЪ Медицинскаго Приказа.

КакЪ лошадей и верблюдовЪ гостиныхЪ посланничьихЪ кормить, содержать и хранить, такЪ и на посольскихЪ дворахЪ для возки воды, дровЪ, для метенія и всякой чистоты услужниковЪ имѣть, тамошнимЪ казеннымЪ коштомЪ по указамЪ.

СверхЪ того установлено у нихЪ также отпускать кЪ иностраннымЪ людямЪ, которые пріѣзжаютЪ вЪ ПекинЪ изЪ другихЪ ГосударствЪ, и сЪѣсные припасы отЪ Приказа столовыхЪ приготовленій, по росписанію, вЪ которомЪ между прочими, именованными разныхЪ КоролевствЪ, Корейскаго, ТатарскихЪ, ИндѣйскихЪ и другихЪ ГосударствЪ Посланниками, значитЪ слѣдующее положеніе Европейскому и Россійскому ПосланникамЪ.

Европейскому Посланнику, (но какому имянно, въ томъ росписаніи не означено) на каждой день.

Молока	- - - -	1 кувшинъ.
Баранъ	- - -	1.
Гусь	- - - -	1.
Курица	- - -	1.
Рыба	- - -	1.
Чаю	- - - -	1 янь или лянъ.

(Янь по Манджурски, а лянъ по Китайски, значитъ вѣсъ тяжести, имѣетъ въ себѣ вѣсу 8 золотниковъ.

Муки 2 дзинъ. (дзинъ значитъ ихъ фунтъ, которой имѣетъ въ себѣ вѣсу нашихъ фунтъ съ четвертью).

Дзяну густаго - - - - 6 янь
Дзяну жидкаго - - - 6 янь
(дзянъ значитъ соленая къ кушанью приправа или подливка: дѣлается изъ гороху на морской водѣ и употребляется въ соусахъ).

Дефу - - - - - - 2 дзинъ.

Хуа Дзіôу, (душистаго перцу) 1 дзиха (золотникъ).

Масла душистаго - - - - - 1 янь.

Салату и разной зелени - - 3 дзинъ.

Вина, (подобнаго Европейскому виноградному) - - - - - - - 6 кружек.

Масла на ночникъ - - - - 1 чашка.

Чрезъ три дни.

Яблоковъ большихъ	- - -	50
Яблоковъ малыхъ	- - - - -	75
Дуль	- - - - - - - - - -	50
Винограду	- - - - - - -	5 дзинъ.

Россійскому Посланнику на каждой день.

Баранъ	- - - - - - - - -	1.
Вина (подобнаго Европейскому виноградному)	- - - - - -	1 стойка.
Чаю	- - - - - -	1 банку.
Молока	- - - -	1 кувшинъ.
Масла коровьяго	- -	2 янь.
Рыбъ	- - - - -	2.
Масла на ночникъ	- -	2 чашки.
Капусты соленой	- -	1 дзинъ.
Дзяну	- - - -	4 янь.
Уксусу	- - - -	4 янь.
Соли	- - - - -	1 янь.

Къ оному Посланнику сверхъ того, чрезъ девять дней посылается отъ лица самаго Государя, въ знакъ отмѣнной Его В-ва милости съ приготовленнымъ кушаньемъ 4 стола, да съ приготовленнымъ чаемъ 10 кургановъ. Кушанью, приготовленному, должно быть по Китайскому, а чаю по Манджурскому обыкновенію.

По значущемуся въ оригиналѣ ихъ о семъ вообще для всѣхъ Посланниковъ росписанію примѣтно, что никакому Посланнику, кромѣ Россійскаго такой отъ Императора Китайскаго чести не бываетъ.

О Китайскихъ деньгахъ или ходячей ихъ монетѣ.

Въ Китаѣ, хотя золота и серебра много, но золотой и серебряной монеты тамъ нѣтъ, и вовсе ее изъ оныхъ металловъ не

дѣлаютъ; а есть одна только мѣдная монета, называемая по Китайски цянь, которую можно назвать денежкою; поелику она величиною съ нашу денежку, дѣлается изъ желтой мѣди. Нѣтъ на ней ни Императорскаго изображенія, ни Имерскаго герба, а имѣются на ней только надписи, на одной сторонѣ четыре слова буквъ Китайскихъ, означающихъ названіе Государя, драгоцѣнность всѣмъ; а на другой сторонѣ два слова Манужурскихъ, значущихъ названіе денежнаго двора, и на срединѣ ея между оными надписьми четвероугольная дира, которая для удобнаго сію монету ношенія съ собой, и скорѣйшаго счету, нанизывается она не двѣ вмѣстѣ съ одного конца связанныя веревочки, счетомъ по пяти сотъ и по тысячѣ, перевязывая каждое сто оными веревочками. Тамъ для дѣланія сей монеты имѣются во всемъ Государствѣ девятнатцать денежныхъ дворовъ, изъ которыхъ два находятся въ столичномъ ихъ городѣ Пекинѣ, а прочіе по областямъ въ каждой по одному. Сія то одна только монета, обращаясь во всемъ Государствѣ, употребляется во всѣхъ торговыхъ и общенародныхъ случаяхъ и домашнихъ нуждахъ на всякія мѣлочныя покупки. Что же касается до большихъ казенныхъ и коммерческихъ въ суммахъ оборотовъ, то, во облегченіе оныхъ, вмѣсто золотой и серебряной монеты, Китайцы какъ въ торгахъ, такъ на жалованьѣ

служащимъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, употребляютъ золото и серебро натурою, состоящее въ большихъ и маленькихъ слиткахъ и кускахъ, никакого на себѣ чекану не имѣющихъ, которые того и другаго металла отдаются и принимаются на вѣсъ, считая оной лянами, то есть по нашему назвать ихъ рублями, цянями, золотниками или гривнами, фунами, копѣйками и ліями, долями; которые однакожь ни изъ какой монеты не состоятъ, а раздѣляются они сими именами только по одному вѣсу; почему при покупкахъ чего либо торгуются и продаютъ на число вѣса оныхъ лянъ или золотниковъ; но какъ таковые слитки или куски, которые наши Рускіе люди по ихъ фигурѣ называютъ коробками, бываютъ разной величины: большіе вѣсомъ въ 50, средніе въ 10; а меньшіе въ 5, 3 ляны и менѣе; то когда покупаютъ какую вещь, стоющую одной гривны, на серебро, какъ излишнее количество отъ куска, такъ и недостатокъ для привѣсу къ одному отъ другаго, отрѣзываютъ ножницами и отвѣшиваютъ столько лянъ или золотниковъ, сколько оныхъ за вещь слѣдуетъ; для чего всякой тамъ, кто хочетъ, что покупать на серебро или золото, равно и продавецъ, чтобъ одному отъ другаго не быть обмануту въ вѣсѣ, долженъ имѣть съ собою собственныя свои вѣски. Ибо тамъ въ семъ случаѣ ни на чьи вѣски полагаться нельзя, поелику тамъ покупщикъ и продавецъ стара-

ются первой, естьли онъ дорого что купилъ, отдать золото или серебро на легкой вѣсъ; а послѣдній, естли дешево продалъ, принять на тяжелой вѣсъ, и въ такомъ случаѣ, буде со стороны покупщика дѣйствительно послѣдовала въ цѣнѣ противъ вещи передача, то продавецъ, по сравненію онаго съ недостаткомъ въ вѣсу, соглашается принять отъ покупщика договорное количество лянъ или золотниковъ на его вѣски; естьли же ни съ которой стороны ни того ни другаго не случилось, то рѣшаются и соглашаются наконецъ одинъ отдать, а другой принять на настоящей срѣдней вѣсъ. Ляна же ихъ содержитъ въ себѣ вѣсу нашихъ 8 золотниковъ, и одна таковая ляна золота цѣнится десятью лянами серебра; а одна ляна серебра почитается цѣною на наши деньги противъ одного рубля семи гривенъ. Выше помянутыхъ же мѣдныхъ денежекъ, цянь называемыхъ, на одну ляну серебра вымѣнивается по 850, слѣдовательно на одинъ нашъ Россійской рубль приходится оныхъ по 500; А изъ сего и видно, что оная Китайская монета цянь, цѣну въ себѣ заключаетъ меньше нашей полушки. —

О художникахъ и ремесленникахъ

Что касается до Китайскихъ художниковъ, ремесленниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, то и оныхъ тамъ всякаго

рода великое множество, ибо, какъ выше IV главы, II отдѣленія въ статьѣ о бѣдномъ состояніи простаго народа и нищихъ упомянуто, что лѣность и праздность въ Китаѣ почитается за весьма поносный порокъ и источникъ всякаго злополучія, трудолюбіе же напротивъ того прославляется, и что лѣнивыхъ и празднолюбцевъ вообще всѣ Китайцы не любятъ, и ненавидятъ, въ разсужденіи чего и къ нищимъ имѣютъ великое презрѣніе и никакой милости имъ въ ихъ бѣдномъ состояніи не оказываютъ; то во избѣжаніе сего злополучія вся ой тамъ старается трудами своими пріобрѣсть себѣ какое либо званіе и причислену быть къ тому сословію жителей, въ которомъ по склонности и способности своей можетъ быть себѣ и обществу полезнымъ, и потому изъ составляющихъ третій классъ Китайскихъ жителей, которые не могутъ причисляться къ сословіямъ дворянскому или крестьянскому, и не состоятъ въ званіи купеческомъ, всѣ суть хорошіе художники, ремесленники и всякаго рода мастеровые. О искуствѣ и остротѣ коихъ довольно доказываютъ намъ получаемыя нами изъ Китая шелковыя матеріи, тонкой фарфоръ, лакированныя, рѣзныя, скульптурныя, и прочія разныя вещи; они всякое дерево, роковины, слоновую кость, янтарь и бисеръ выработываютъ также весьма хорошо; а рѣзьба и скульптура ихъ имѣютъ въ себѣ нѣчто великаго и благороднаго,

словомъ, они знающи во всѣхъ художествахъ; а хотя нѣкоторые Нѣмецкіе и Французскіе писатели въ своихъ сочиненіяхъ о томъ и упоминаютъ, что якобы Китайскіе художники не достигаютъ до того совершенства, до котораго дошли Европейскіе художники; но ежели они о Китайскихъ художникахъ такъ заключаютъ изъ однихъ видовъ, производимыхъ ими художествъ, которые намъ кажутся больше странными нежели великолѣпными, то таковое ихъ произведеніе искуства нельзя относить къ несовершенству ихъ въ томъ знанія; а напротивъ того они все сдѣлать, что имъ показывается, и во всемъ Европейскимъ художникамъ подражать могутъ, хотя бы того сперва и не знали, но токмо ничего на Европейской манерѣ не дѣлаютъ, и ни въ чемъ никакимъ иностраннымъ художникамъ не подражаютъ, не потому что якобы того сдѣлать не могутъ, но по врожденной гордости и высокомѣрію своему не хотятъ тому послѣдовать; ибо они въ доброту своей земли, своихъ нравовъ, обыкновеній и правилъ такъ влюблены, что не могутъ себѣ представить, чтобы внѣ Китая могло что нибудь быть хорошее и истинное, чегобы, какъ выше о томъ сказано, ученые ихъ не знали. И потому никогда довести ихъ до того не можно, чтобы они сдѣлали что нибудь по Европейскому образу, а за великій порокъ почитаютъ что либо перемѣнить на ино-

странной манерѣ, или ввести въ обыкновеніе новое; и для того они всѣ свои художества и издѣлія, которыя намъ странными и въ несовершенномъ искуства ихъ достоинствѣ кажутся, производятъ изображая въ нихъ странные виды не отъ несовершенства въ познаніи своего искуства, но единственно по вкусу и обыкнованію своея страны. Прочіе же ихъ ремесленные люди, какъ то кузнецы, слѣсари, паяльщики, лишельщики, клѣильщики, рѣщики, фершалы, ногтообрѣзыватели, мозольщики и прочаго скораго и мѣлкаго мастерства дѣлатели, ходятъ тамъ по обыкновенію по улицамъ со всѣми принадлежащими къ мастерству ихъ инструментами и снадобьями, производя звукъ въ приличныя каждому мастерству орудія, одни звѣнятъ въ желѣзныя бляхи, другіе въ колокольчики, фершалы счипцами, ногтообрѣзыватели и мозольщики хлопаютъ деревянными щелкушками, а иные стучатъ въ маленькіе барабанчики, въ деревянныя внутри пустоту имѣющія колодки и прочія тому подобныя штуки, подавая о себѣ чрезъ то знать имѣющимъ нужду въ ихъ мастерствѣ, которое они на улицѣ и отправляютъ.

ГЛАВА V.

О наукахъ, художествахъ, фабрикахъ и заводахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О наукахъ.

Науки въ Китаѣ почитаются въ великомъ уваженіи, и Китайцы всѣ вообще будучи отъ природы понятны, и имѣя къ тому охоту и хорошія способности весьма прилѣжатъ къ онымъ; а какъ притомъ поощреніемъ къ тому служитъ еще и то, что дворянство тамъ, выключая Князей и Принцевъ царской крови, не есть наслѣдственное, а всякой, какогобъ званія ни былъ, можетъ пріобрѣсти себѣ оное ученіемъ, и достигнуть до высокихъ чиновъ достоинства; ибо въ чины по гражданской службѣ производятся тамъ по наукамъ одни только ученые, ими всѣ генерально по всему Государству судебныя мѣста занимаются и всѣ чиноправленія имъ вручаются, то по сему случаю, какъ единственный есть способъ доходитъ до всего того одними только науками, всѣ дѣти, не только благородныхъ, но даже всякаго званія людей, стараются тамъ учиться съ великимъ прилѣжаніемъ, надѣясь получить себѣ чрезъ то чинъ и мѣсто, могущіе доставить ему съ семействомъ безбѣдное пропитаніе. Почему въ

Китаѣ для сего находится великое множество не только по всѣмъ городамъ, но даже и по знатнымъ селеніямъ вышнихъ и нижнихъ училищь, (которыхъ тамъ во всей Имперіи считается числомъ всего 2338) снабдѣнныхъ не маловажными библіотеками и довольнымъ числомъ учителей.

О учености Китайцевъ.

Ученость Китайцевъ состоитъ въ началѣ въ знаніи грамоты природнаго своего языка, что и составляетъ часть Китайской учености. Ибо Китайской языкъ весьма труденъ и не преодолѣемъ въ изученіи письма его, потому, что не только не имѣетъ онъ, какъ въ выговорѣ, такъ и въ литературѣ своей, ни малаго сходства съ другими какими либо языками, но при томъ нѣтъ еще оному и азбуки; а сколько словъ, столько у Китайцевъ есть различныхъ литеръ для изображенія оныхъ: то есть каждая вещь, или какое либо названіе означается особою литерою, которыхъ считается до осмидесяти тысячь, и которыя имѣютъ при томъ выговоръ и произношеніе трудное. Почему на изученіе оныхъ, дабы только умѣть говорить и писать наономъ языкѣ съ нѣкоторымъ успѣхомъ, требуется цѣлой человѣческой жизни, въ разсужденіи чего даже природные ученые Китайцы не могутъ знать всѣхъ литеръ своего языка; однако ежели кто изъ нихъ знаетъ десять тысячь ли-

теръ, тотъ можетъ читать и понимать многiя книги, хорошо изъясняться, и студентомъ краснорѣчiя почитаться; а кто знаетъ болѣе сего буквъ, то есть отъ пятинатцати до дватцати тысячь, тотъ можетъ причитаться къ числу ученыхъ и быть Кандидатомъ Докторства или Профессорства. Кто же отъ тритцати до сорока тысячь литеръ знаетъ, таковый можетъ почитаться Докторомъ или Профессоромъ; а далѣе до шестидесяти тысячь знающiе, почитается уже за рѣдкихъ и великихъ мудрецовъ своей словесности, и никто болѣе сего числа литеръ, какъ изъ ученыхъ такъ и изъ главныхъ правителей не знаетъ; а на сей случай у Китаицевъ есть книга, Дзы-Ху-Шу, называемая, которую можно по нашему называть Лексикономъ или Словаремъ, въ ней собраны всѣ ихъ слова, и когда случится, что естьли при сочиненiяхъ чего либо можетъ встрѣтиться такая рѣчь или названiе такой вещи, которая не знаютъ какъ пишется, то во оной книгѣ сыскавъ той нужной рѣчи или какой вещи литеру, оттуда ее выписываютъ.

Сверхъ сего Китайской языкъ можно раздѣлить на три дiалекта; первый, которымъ говорятъ ученые, верховные правители, благородные, и хорошо воспитываемые люди. Второй, которымъ говоритъ простой народъ. Третiй книжной; ибо читаютъ и пишутъ не такъ, какъ говорятъ; а притомъ есть еще нѣкiй древнiй

языкЪ и древнія письма, которыя должны знать одни ученые люди.

И такЪ по таковой затруднительности вЪ литтературѢ Китайскаго языка, тамошнее юношество должно сперва не малое время употреблять на одно ученіе только читать и писать по Китайски, которое и продолжаютЪ до тѢхЪ порЪ, пока выучатЪ множество литерЪ, и вЪ состояніи будутЪ читать и понимать разныя книги; кЪ скорѢйшемужЪ достиженію сего предмета, употребляютЪ кЪ тому ученію книги: вЪ началѢ вмѢсто азбуки краткій словарь, содержащій вЪ себѢ употребительныя слова, какЪ то: небо, солнце, мѢсяцЪ, звѢзды, облака, земля и имѢющіяся на поверхности ея животныя, человѢкЪ, всякой скотЪ, звѢри, птицы, разныя произрастѢнія, домы, орудія и прочія тому подобныя. ПотомЪ сокращеніе Конфуціева ученія, какЪ у насЪ КатихизисЪ; и наконецЪ обрядникЪ ихЪ, то есть УставЪ Благочинія, или по содержанію его, приличнѢе назвать УставЪ Политики, предписывающій правила, состоящія изЪ трехЪ тысячь статей, кому какЪ вести себя должно, какое кому почтеніе воздавать, учтивство оказывать и взаимное обхожденіе имѢть, и прежде нежели ученикЪ приступитЪ кЪ другимЪ наукамЪ, всѢ оныя три книги должно выучить наизусть.

По окончаніи таковаго начальнаго ученія и по узнаніи такимЪ образомЪ доволь-

наго числа литеръ, приступаютъ уже къ тѣмъ наукамъ, которыя отворяютъ имъ путь къ степенямъ и ко вступленію въ число ученыхъ, и упражняются болѣе въ наукахъ полезныхъ, нежели въ умозрительныхъ. Какъ то въ отечественной исторіи, законахъ, Краснорѣчіи, Стихотворствѣ, моральной и политической Философіи, Арифметикѣ, Геометріи, Астрономіи и прочихъ частяхъ Математики, въ Географіи, Физикѣ и Медицинѣ.

О отечественной исторіи.

Китайцы вразсужденіи отечественной своей исторіи весьма рачительны; ибо въ описаніи, случающихся происшествій въ ихъ отечествѣ, ничего не упущаютъ; почему въ историческихъ ихъ книгахъ можно читать все случившіеся отъ самаго начала основанія ихъ Имперіи, и отъ перваго Императора до послѣдняго; а притомъ въ исторіи своей сохраняютъ совершенное безпристрастіе, открывая дѣянія своихъ Государей безъ всякой лести такъ точно, какъ они по достоинству должны быть преданы или добрыми и славными, или злыми и поносными.

О Краснорѣчіи и Стихотворствѣ.

Краснорѣчіе и Стихотворство введены въ Китаѣ съ самыхъ древнихъ временъ.

Краснорѣчіе ихъ весьма натурально, правилами мало украшается, а состоитъ въ благородныхъ выраженіяхъ и метафо-

рахъ, также въ сравненіяхъ; а всего болѣе въ мудрыхъ древнихъ философовъ изреченіяхъ, которыя кратки, живы, изразительны и заключаютъ въ малыхъ словахъ много мыслей. Что же касается до стихотворства ихъ, то оное очень пріятно, оно тамъ въ великомъ употребленіи, и состоитъ по большой части въ Одахъ, Поэмахъ и прочихъ разныхъ мѣлкихъ, съ рифмами и безъ рифмъ стихахъ. Въ разсужденіи же красоты въ слогѣ оныхъ, согласія, высокихъ мыслей и величественнаго израженія вымысловъ, означающихъ острой разумъ, то многіе Китайскіе стихотворцы ни мало не уступаютъ въ томъ бывшимъ лучшимъ Греческимъ и Латинскимъ стихотворцамъ. —

О моральной и политической Философіи.

Моральная и политическая Философія, у Китайцевъ въ употребленіе введена также съ самыхъ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ основаніемъ ихъ Имперіи. Она состоитъ у нихъ изъ пяти главныхъ человѣческихъ должностей или обязанностей, которыя человѣкъ долженъ исполнять во всѣхъ своихъ до другихъ отношеніяхъ, для достиженія истиннаго благополучія и высочайшаго блага. Изъ коихъ 1я должность есть отца къ дѣтямъ, и дѣтей къ отцу. 2я Государя къ подданнымъ, и подданныхъ къ Государю. 3я Супруговъ. 4я Старшихъ и меньшихъ братьевъ. 5я Друзей,

гражданъ, и всякаго вообще по естественному праву ближняго.

Изъ сихъ пяти начальныхъ правилъ выводятъ они прочія обязательства, не только для частнаго поведенія въ жизни, но и для порядка и управленія государства. Они увѣрены, что ежели дѣти покорны тѣмъ, отъ коихъ получили жизнь, ежели народъ почитаетъ Государя и властителя за отцовъ, то вся земля будетъ составлять семью, добропорядочно устроенную; и для того къ споспѣшествованію домашняго согласія каждой фамиліи, должно быть во всемъ подобной Государственному правленію, или каждой домъ долженъ представлять нѣкое небольшое Государство. Въ разсужденіи чего по первой должности родители, по предоставленной имъ законами надъ семействами своими власти, имѣютъ надъ оными такую волю, что могутъ дѣтей своихъ продавать въ невольники, естьли поступками ихъ недовольны, и дѣти ни возмужалостію, ни снисканіемъ высокихъ достоинствъ, ни жестокосердыми родителей поступками, не избавляются отъ повиновенія имъ. Ибо отецъ въ домѣ своемъ считается тоже, что и Императоръ въ своемъ владѣніи. И потому отецъ, или мать, могутъ повелѣть наказать своего сына палками, хотя бы онъ былъ министромъ первой степени. По чему послушаніе дѣтей, которое у Китайцевъ между вышеупомянутыми пятью должностями, въ коихъ вся ихъ

мораль содержится, есть первѣйшимъ и крѣпчайшимъ основаніемъ ихъ Государства: оно спосиѣшествуетъ миру въ фамиліяхъ, безопасности въ городахъ, и слѣдовательно во всемъ Государствѣ добрый порядокъ производитъ. Дѣти изъ высокопочитанія къ своимъ родителямъ не смѣютъ произносить имянъ ихъ, и когда сынъ говоритъ съ отцомъ, то не называетъ себя его сыномъ, но внукомъ: что есть знакомъ совершеннаго почтенія. Сынъ не смѣетъ ни въ чемъ судиться съ отцемъ, ни подать жалобы на него, развѣ подпишетъ оную дѣдъ его, и тогда, естьли жалоба его найдется хотя мало неосновательна, жизнь сына бываетъ не безопасна. Напротивъ того отецъ, обличающій сына въ непочтеніи къ себѣ, не обязанъ доказывать онаго доводами, но вѣрятъ слову его. Естьли же сынъ родителей своихъ чемъ либо жестоко озлобитъ, или руку на нихъ подниметъ, то вся земля отъ ужаса трепещетъ, и о семъ говорятъ болѣе, нежели о какой кометѣ. Его изрубятъ въ куски, домъ его разорятъ до подошвы, и на томъ мѣстѣ поставляется нѣкое страшное того знаменованіе, предающее вѣчности ужасное его злодѣяніе; а сверхъ того налагается еще также опредѣленное законами наказаніе не только на ближнихъ его родственниковъ, но даже и чиноначальники того мѣста, гдѣ таковое происшествіе случится, лишаются чиновъ своихъ за то, что первые по родству, а по-

мѣ самаго его, ни кто небу, то есть верховному божеству, въ храмѣ его жертвы и священнодѣйствія по ихъ обряду приносить не можетъ, развѣ за болѣзнію самаго Императора, да и то по назначенію его же самаго совершается оное иногда наслѣдникомъ престола, или первѣйшимъ въ Государствѣ чиновникомъ, какъ о томъ выше II главы, въ IV отдѣленіи, подъ статьею о вѣроисповѣданіи, храмахъ и жертвоприношеніяхъ описано. Предписанныя жъ 3 и 4 должности супружеству и братьямъ, обязываютъ доставлять миръ и устройство своимъ семействамъ; а сверхъ того мужа съ женою, въ какомъ союзѣ имъ между собою жить должно, братій, какъ надобно большому любить меньшаго, и меньшему большаго, и какое имѣть сему послѣднему къ первому почтеніе. Ибо тамъ по смерти отца, по закону всѣ права надъ семейством владычества его, заступаетъ старшій сынъ, которой какъ за устройство всего семейства, такъ и за поведеніе меньшихъ братьевъ долженъ отвѣтствовать какъ отецъ за дѣтей, а потому и меньшіе братья должны почитать и повиноваться ему до смерти его, какъ отцу. А 5 должность друзей, обществъ, гражданъ, и всякаго вообще ближняго, подъ чемъ разумѣются всѣ знакомые, сосѣди и чужестранцы, обязываетъ каждаго производить между всѣми учтивство и пріязнь. —

Сіе ученіе, просвѣщенные науками Китайцы, всегда сохраняютъ въ своихъ поступкахъ и нравахъ. На семъ ученіи основаны всѣ ихъ законы, имъ исполнены даже каноническія ихъ преданія.

Книги, въ которыхъ описаны сіи преданія, называются вообще Удзинъ, то есть пять самыхъ древнихъ и первостепенныхъ догматическихъ книгъ естественнаго закона, которыя порознь именуются 1 я и Дзинъ, 2 я Шу Дзинъ. 3 я Ши Дзинъ. 4 я Чунъ ціу. 5 я Ли дзи. И содержатъ въ себѣ: 1 я и Дзинъ, нѣкое таинственное первоначальнаго ихъ Хана и основателя Имперіи Фу-сія начертаніе, состоящее въ гіероглифическихъ изображеніяхъ и чертежахъ, относящихся до открытія тайнъ порядка небеснаго и земнаго, въ вещахъ содѣйствія, и до разумнаго животнаго человѣка, что есть онъ, и каковымъ надобно ему быть. Китайскіе философы заключаютъ, что въ сихъ трехъ статьяхъ, то есть въ небѣ, землѣ и человѣкѣ, весь міръ содержится. Книга сія у Китайцевъ важная и первая изъ всѣхъ древнихъ книгъ ихъ; они почитаютъ ее основаніемъ для всѣхъ въ свѣтѣ наукъ. 2 я Шу-Дзинъ, древнихъ мудрыхъ ихъ Царей и философовъ преданія изящнаго, здраваго и любомудрственнаго оныхъ ученія и разныхъ повѣствованій. 3 я Ши Дзинъ, полное собраніе всякаго рода стихотвореній. 4 я Чунъ ціу, отечественную отъ начала основанія ихъ Имперіи исторію. 5 я Ли Дзи, за-

коны, обряды, обычаи, и все относящіеся до общества, гражданства, и до всякаго вообще частнаго человѣка должности. Сіи книги, въ коихъ вся система Китайской философіи, физики, медицины, астрономіи, и словомъ всей нравственной учености заключается, у Китайцевъ составляютъ первой классъ и почитаются въ такомъ уваженіи, какъ у насъ Библія, или вообще называемое Священное Писаніе. Ибо и они содержащееся въ тѣхъ своихъ книгахъ писаніе называютъ Святымъ, а сочинителей онаго за людей, вдохновенныхъ небеснымъ откровеніемъ. А какъ оныя книги по древнему въ нихъ характера начертанію, по истеченіи многихъ вѣковъ сдѣлались было самимъ Китайцамъ уже непостижимыми, то наконецъ славный ихъ философъ Кунъ-фудзы, во время существованія своего, оный новымъ употребляемымъ понынѣ характеромъ письма истолковалъ, и удобопонятнымъ образомъ все содержащееся въ нихъ изъяснилъ, и вновь согласное съ тѣми книгами свое высокое моральное ученіе и законы издалъ. Которое его ученіе называется *сышу*, то есть четыре книги, и почитаются оныя во второмъ классѣ.

О Китайскомъ философѣ Кунъ-фудзы. Никто изъ бывшихъ въ Китаѣ ученыхъ мужей и философовъ ученіемъ и добродѣтелію такъ не прославился, какъ оный славный ихъ философовъ Кунъ-Фудзы, который родился въ Шань-дунской обла-

сти, въ провинціи Чунъ-Джеу, въ уѣздномъ городѣ Цюй-фо-Дзянь называемомъ, при владѣніи Китаемъ шестаго колѣна фамиліи Джеу, 23 го Хана, называемаго Линъ-ванъ, на 21 мъ году его царствованія, то есть за 551, годъ до Рождества Христова. Въ исторіи Китайской объявляется, что за нѣсколько дней предъ рожденіемъ его явился въ саду отца его тотъ чудной звѣрь, называемой цилинь, о качествахъ и свойствѣ котораго выше сего 1 й главы, въ VI отдѣленіи, подъ статьею о звѣряхъ, описано; у котораго въ роту въ зубахъ найденъ былъ матерью Кунъ-Фудзіевою камень съ надписью, означающею таинственное предзнаменованіе рожденія ею сына, имѣющаго быть великаго человѣка; а въ тотъ самый день, въ который онъ родился, была слышна небесная музыка во всемъ его домѣ и другія многія явленія. Онъ съ малолѣтства прилѣжалъ къ изученію древнихъ книгъ, а потомъ старался вводить въ разныхъ княжествахъ или королевствахъ, изъ которыхъ состоялъ тогда Китай, мудрое правленіе и исправлять нравы. Его ученіе и добродѣтель сдѣлали его вскорѣ извѣстнымъ. Ему предложены были различныя важныя должности, и онъ ихъ занималъ для того единственно, чтобы тѣмъ удобнѣе можно ему было распространить свое ученіе. Онъ переѣзжалъ изъ одного Китайскаго владѣнія въ другое, жилъ въ бѣдности, и сносилъ ее съ ве-

ликодушіемъ и твердостію. У него было до трехъ тысячь учениковъ, изъ которыхъ многіе проникнули до глубины оной премудрости, какую его ученіе въ себѣ заключаетъ. Все его ученіе состояло въ томъ, что старался возстановить то блаженство человѣческой жизни, которое получено отъ неба, но зломъ и не вѣденіемъ помрачено. Средства, какія къ тому человѣку предлагалъ, состояли въ томъ, чтобы повиноваться небу, почитать его и страшиться, любить ближняго, какъ самаго себя, укрощать непозволенныя побужденія сердца, никогда не слѣдовать страстямъ, но во всѣхъ дѣлахъ принимать въ совѣтъ разсудокъ. Дѣла его согласны были съ его ученіемъ, и онъ въ умѣренности, въ твердости, въ презрѣніи мірскихъ суетъ, въ безпрестанномъ тщаніи объ истинномъ щастіи служилъ примѣромъ своимъ послѣдователямъ, которыхъ научалъ изустно и письменно, любить мудрость, просвѣщать свой разумъ, учиться безъ конца, и всѣми силами стараться о благосостояніи общаго всѣхъ покоя. Онъ умеръ на 73мъ году отъ рожденія своего, и погребенъ въ отчизнѣ своей, въ упомянутомъ городѣ Цюй-Фо-Дзянѣ. Передъ смертію его за нѣсколько дней паки явился въ окружности жительства его вышесказанный звѣрь цилинь, который владѣтелемъ тоя страны Княземъ Лускимъ, бывшимъ тогда на охотѣ былъ убитъ. Кунъ-Фудзы увидя сего уби-

таго звѣря, сказалъ, что явленіе и убитіе онаго, предзнаменуетъ смерть ему Кунъ-Фудзыю, которая въ самомъ дѣлѣ вскорѣ послѣ того ему и послѣдовала. Китайцы сего Философа почитаютъ за священнѣйшаго мужа, и въ добродѣтеляхъ совершеннѣйшаго своего великаго учителя, или лучше сказать, за великаго своего пророка и просвѣтителя народа, такъ, что при всѣхъ Академіяхъ и училищахъ поставляется ему храмъ, который по Китайски называется Вынь-Мяу, что значитъ храмъ мудрости или наукъ; а наслѣдники продолжающагося рода его въ Китаѣ, и понынѣ содержатся въ великомъ почтеніи и уваженіи, такъ что всегда одинъ изъ нихъ по прямой наслѣдственной линіи производится въ Графское достоинство, съ именемъ Янь-Шинъ-Гунъ.

О Арифметикѣ.

Въ Арифметикѣ ихъ цыфровъ, какъ у насъ, нѣтъ; а считаютъ, и всякое счисленіи дѣлаютъ на счетахъ, число же счета пишутъ словами.

О Геометріи и прочихъ частяхъ Математики.

Въ Геометріи какъ умозрительной, такъ и въ дѣлопроизводной хотя они и не такъ знающи, однако же довольно хорошо умѣютъ измѣрять свою землю, опредѣлять величину и границы ея. Что же касается

до прочихъ частей Математики, какъ оная не съ давныхъ лѣтъ, и имянно со времени пріѣзда къ нимъ первыхъ Европейскихъ миссіонеровъ, стала имъ извѣстна, то не такъ еще въ оной искусны.

О Географіи.

Какъ Китайцы изъ своего Государства въ другія никуда не воежирують, то въ Географіи, кромѣ касающейся до ихъ Государства, о другихъ земляхъ мало свѣдомы, а хотя въ отечественной Географіи ихъ и есть нѣкоторымъ Королевствамъ описанія, но тѣмъ только, кои лежатъ вокругъ ихъ Имперіи, и состоятъ подъ покровительствомъ оныя, и изъ которыхъ Державъ бывали, или бываютъ у нихъ Послы, да и то весьма краткія и не основательныя. Ибо жителей оныхъ описываютъ во всемъ недостаточными и чудовищами противъ самихъ себя. О прочихъ же Государствахъ и земляхъ вовсе никакого свѣдѣнія не имѣютъ; а потому и наука ихъ по сей части состоитъ въ знаніи только одной почти своей отечественной Географіи.

О Физикѣ.

Что касается до Физики, то Китайцы весьма любятъ сію науку, и учатся ей охотно. Ибо по содержанію въ ней ученія о разныхъ предметахъ, выходятъ изъ нее хорошіе физики, механики и химики, а по связи познанія другихъ ея частей, то

есть анатоміи, натуральной исторіи и прочаго съ послѣдующими по ней науками; яко то: Медициною и Астрономіею, изъ сихъ хорошіе также медики и астрономы. Въ прочемъ есть притомъ по сей наукѣ и такіе; а особливо Доусы, то есть жрецы стоическаго закона, которые слѣдуя ученію Лоудзыя философа, бывшаго гораздо спустя около двухъ сотъ лѣтъ послѣ Кунфундзыя, и жившаго за триста лѣтъ до Рождества Христова, предписывающему вѣрить злымъ духамъ, очарованіямъ и предвѣщаніямъ, упражняются по большой части въ Химіи, въ составленіи философическаго камня, и всеобщаго лѣкарства, дѣлающаго безсмертнымъ, и наконецъ заблуждаясь въ томъ, предаются грезамъ умозрительной Астрологіи, и суевѣрію чернокнижной науки, выдаютъ себя за магиковъ, предсказываютъ будущее, чертятъ на бумагѣ разныя, извѣстныя имъ только знаки и изображенія, и препровождаютъ обряды свои крикомъ и страшнымъ вытьемъ. Однакожъ сіи мнимые волшебники состоятъ тамъ въ уваженіи только упростаго народа; а умными и прямо учеными людьми почитаются не лучше, какъ у насъ цыгане, или тѣ, кои по чертамъ рукъ предсказываютъ будущее.

Древнія же ихъ книги, въ которыхъ содержится вся система всѣхъ ихъ наукъ, и на которыя сіи жрецы и прочіе слѣдующіе помянутому Лоу-Дзыеву ученію алхимисты, полагаясь въ составленіи сказаннаго

философскаго камня и безсмертнаго лѣкарства мудрствуютъ, хотя и заключаютъ въ себѣ похожія на сіе о безсмертіи выраженія; но можетъ быть сія мнимая безсмертность основывалась въ началѣ своемъ не насоставленіи прямо изъ какого либо вещества безсмертнаго лѣкарства, но на ученіи о будущей жизни, означенной какою нибудь аллегорію, которую потомъ преемники и послѣдователи того ученія, жрецы, приняли за сущую правду. —

О медицинѣ.

Какъ сія медицинская, такъ и астрономическія науки въ Китаѣ стольже древни, какъ и самое ихъ Государство. Ибо первая, то есть медицина изобрѣтена 2мъ Ханомъ 1го Фынскаго колѣна Янъ-ди-Шенъ-нуномъ, жившимъ слишкомъ за 2700 лѣтъ, до Рождества Христова; а послѣдняя, то есть астрономія, тогожь колѣна 3мь Ханомъ-Хуанди-Юсюнемъ, жившимъ также слишкомъ за 2600 лѣтъ до Рождества Христова, о чемъ выше во 2й главѣ въ росписаніи подъ именами сихъ Хановъ значитъ, которыя притомъ весьма высоко предъ прочими науками почитаются, то Китайцы съ большею ревностію во оныхъ упражняются, и потому тамошніе Медики довольно во врачебной наукѣ знающи, лѣчатъ удачно, и притомъ хвастаютъ, что по пульсу могутъ узнать не только свойство болѣзни, но даже

причину, и вЪ которой части тѣла гнѣздо ея находится, сколько времени продлится и выздоровѣетЪ ли больной; а сверхЪ того кЪ немалому уваженію вЪ семЪ случаѣ ихЪ знанія и успѣха вЪ лѣченіи, много способствуютЪ имЪ вЪ томЪ своимЪ дѣйствіемЪ лѣкарства, котораго у нихЪ тамЪ великое изобиліе.

Пусканіе крови, а также и клестиры у нихЪ не вЪ употребленіи, ибо Китайскіе врачи сіи два средства лѣченія почитаютЪ противными натурѣ, и о первомЪ изЪ нихЪ естественно разсуждая говорятЪ такЪ, что ежели бы уменьшеніе крови человѣку вЪ болѣзни его было столь же дѣйствительно полезно, какЪ естественныя испражненія, на примѣрЪ: потЪ, рвота, поносы, то для чегожь бы природа не сдѣлала и для испущенія крови, такой же открытой дороги, какЪ и для мокротЪ чрезЪ скважины на тѣлѣ, и пр. когда же того отЪ самой природы вЪ человѣкѣ не устроено, то принужденное пусканіе изЪ него крови можетЪ служить больше кЪ разстройству природной его крѣпости, нежели кЪ пользѣ его здравія, и потому яко бы ни вЪ какихЪ болѣзняхЪ, даже и вЪ самыхЪ жесточайшихЪ горячкахЪ больному крови пускать не слѣдуетЪ; а вЪ такомЪ случаѣ, приводя кЪ тому слѣдующій примѣрЪ говорятЪ, что сЪ горячкою обходиться должно, какЪ сЪ горшкомЪ кипящей воды, изЪ подЪ котораго лучше слѣдуетЪ убавить огня, нежели изЪ горшка воды по

тому, что естьли воды убавить, вода отъ того кипѣть не перестанетъ, а напротивъ еще сильнѣе закипитъ. И для того они слѣдуя сему примѣру, никогда ни въ какихъ болѣзняхъ больнымъ крови не пускаютъ, и клестировъ не ставятъ, а всегда во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто того желудокъ очищаютъ и жаръ прохлаждаютъ одними свойственными къ тому простыми и сильно дѣйствующими лѣкарствами.

Китайскіе докторы и лѣкари въ разныхъ рангахъ состоящіе, раздѣляются на три рода или званія: перваго рода или званія называется по ихъ Ный-Ке, то есть такіе врачи, которые лѣчатъ внутреннія въ человѣкѣ болѣзни; втораго именуются Вай-Ке, то есть тѣ врачи, которые лѣчатъ наружныя на тѣлѣ болѣзни, какъ на примѣръ, чирьи, раны, опухоли и другія симъ подобныя. Третьяго роду называются Сяу-Элъ-Ке, то есть врачи, кои лѣчатъ младенцевъ. Причемъ примѣчанія достойно то, что изъ сихъ врачей, ни тѣ, ни другіе не мѣшаются не въ свою должность, и всѣ они состоятъ подъ веденіемъ находящагося въ Пекинѣ Медицинскаго Приказа, или лучше сказать Медицинской Канцеляріи, называемой по Манджурски Тай-И-Юань-Ямунь, по Китайски Тай-Іюань. Сверхъ того имѣются также докторы и хирурги вольные, коимъ лѣчить не запрещается.

Ханскіе, или придворные докторы, и всѣ тѣ, кои состоятъ въ веденіи помяну-

шой Медицинской Канцеляріи, считаются казенными, и во врачебной наукѣ должны быть весьма искусны. Ибо образъ или порядокъ ихъ лѣченія состоитъ въ слѣдующемъ: когда кто изъ знатныхъ чиновныхъ людей, или изъ Посланниковъ пріѣзжающихъ ко двору Китайскому, сдѣлается болѣнъ, то изъ команды, въ которой больной долженъ быть вѣдомъ, посылается въ Медицинскую Канцелярію требованіе, чтобъ изъ оной въ такой то домъ послали осмотрѣть больнаго и его пользовать; по оному требованію Медицинская Канцелярія наряжаетъ къ осмотру и пользованію больнаго докторовъ, которые приходятъ къ больному и осмотрѣвъ болѣзнь пишутъ рецептъ съ прописаніемъ его болѣзни, и посылаютъ въ Ханскую, то есть придворную аптеку, откуда лѣкарство отпускается безденежно. Однакожъ аптекари, которые выбираются изъ лучшихъ докторовъ, разсматриваютъ рецептъ, и описаніе болѣзни, и ежели найдутъ, что описаніе болѣзни съ предписанными въ рецептѣ лѣкарствами не сходствуетъ, то докторовъ штрафуютъ, и отрѣшивъ отъ должности, болѣе лѣчить людей не позволяютъ. Также, пользующіе докторы, должны съ каждаго рецепта съ описаніемъ болѣзни представлять копіи при рапортахъ и въ свою команду, то есть въ объявленную ихъ Медицинскую Канцелярію, которая дѣлаетъ такія же, какъ и выше упомянуто, въ дворцовой аптекѣ строгія раз-

смотрѣнія; а ежели что упуститъ, и усмотрѣно будетъ въ сказанной дворцовой аптекѣ, то команда подвержена будетъ штрафу. Когда же въ больномъ перемѣнится болѣзнь, или сдѣлаются какіе новые припадки, то отъ оной Канцеляріи опредѣляются самые лучшіе доктора не только для одного освидѣтельствованія больнаго, но и для разсматриванія всѣхъ прежнихъ рецептовъ, и по разсмотрѣніи всего, что у нихъ отправляется съ великою строгостію, приписываетъ другія лѣкарства, и во всемъ поступаютъ также, какъ и выше упомянуто.

О Астрономіи.

Ничто такъ изъ вышесказанныхъ наукъ не прельстило Китайцевъ, какъ Астрономія, Оптика и Механика; Астрономія есть одно изъ первѣйшихъ у нихъ знаній, и въ сей наукѣ они почитаютъ себя первыми въ свѣтѣ знатоками. У нихъ въ Пекинѣ есть превеликая обсерваторія, снабдѣнная множествомъ такихъ инструментовъ, кои употребляемы были славными ихъ астрономами, бывшими еще съ лишкомъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Для управленія сею частію науки, есть у нихъ также Астрономической и Математической Приказъ, называемой по ихъ Цинь - Тянь - Дзянь - Ямунь, котораго должность состоитъ въ томъ, чтобъ исчислять затмѣнія, на передъ ихъ пред-

сказывать, и сочинять календари, разсылаемые ежегодно по всему Государству, съ означеніемъ въ нихъ перемѣнныхъ въ году погодъ, плодородія или неплодородія хлѣба и прочихъ жизненныхъ припасовъ, счастливыхъ и несчастливыхъ дней, благополучныхъ для женидьбы, для дороги, для строенія, для прошенія милости у Императора, и многихъ тому подобныхъ наблюденій, для чего особенно опредѣлены у нихъ люди, которые и днемъ и ночью безпрестанно наблюдаютъ движеніе небесныхъ свѣтилъ. Но при всемъ таковомъ познаніи ихъ сея важнѣйшія науки, сильно будучи заражены суевѣріемъ, наблюдаютъ притомъ слѣдующіе обряды: когда солнце или луна, по предсказаніямъ Астрономовъ въ назначенный день и часъ начнетъ затмѣваться, то по всему городу во всѣхъ казенныхъ, судебныхъ мѣстахъ, кумирняхъ и частныхъ домахъ, начнутъ бить въ барабаны, литавры, мѣдные тазы, чугунные колокола, котлы и прочіе звукъ производящіе сосуды, и продолжаютъ оное до тѣхъ поръ, пока солнце или луна не очистится отъ затмѣнія. Ибо Китайцы въ семъ случаѣ находятся въ такомъ предувѣреніи, яко бы затмѣніе солнцу или лунѣ бываетъ отъ того, что небесный драконъ, находя на оныя свѣтила, кусаетъ и пожрать ихъ хочетъ, и для того таковой смѣшенной звукъ производятъ, чтобъ онъ испужавшись шуму, оставилъ свою добычу.

О времясчисленіи.

Китайцы вЪ году считаютЪ хотя также по двенадцати мѢсяцовЪ, но поелику оные двенадцать ихЪ мѢсяцовЪ имѢютЪ шесть по 29, пять по 30 дней, а одинЪ послѢдней 31 день, и отЪ того выходитЪ у нихЪ вЪ году только 355, а не 365 дней. А какЪ тѢ самые мѢсяцы расположены у нихЪ по рожденіямЪ луны, то отЪ того, и дабы уравнять пришомЪ бѢгЪ луны сЪ бѢгомЪ солнца, два года бываютЪ по 12 мѢсяцевЪ, содержащихЪ по 355 дней вЪ году, а вЪ третій годЪ 13 мѢсяцевЪ, составлящихЪ уже 385 дней.

МѢсяцамЪ и днямЪ у нихЪ нѢтЪ наименованій, а начальный мѢсяцЪ, то есть сЪ начала новаго ихЪ года, который у нихЪ бываетЪ по нашему счисленію вЪ ДекабрѢ и ЯнварѢ мѢсяцахЪ, называютЪ первымЪ, послѢдующіе за нимЪ вторымЪ, третьимЪ и далѢе; послѢдней двенадцатымЪ; а вЪ которомЪ году бываетЪ тринатцать мѢсяцевЪ, то лишній тринадцатый не называютЪ тринадцатымЪ, а по ихЪ, Жиньюе, то есть высокоснымЪ. РавнымЪ образомЪ и дни также не называютЪ по нашему недѢльнымя днями, а просто числами, считая оныя вЪ каждомЪ мѢсяцѢ отЪ рожденія луны 1е, 2е 3е, и такЪ далѢе до послѢдняго числа, сколько ихЪ вЪ какой лунѢ имѢется: день же и ночь раздѢляется у нихЪ только на 12 часовЪ.

Проходящія вышеписанныя науки раздѣляются на три рода, соотвѣтствующія тремъ степенямъ ученыхъ, а имянно: 1е на студентовъ, называемыхъ по Манджурски Шу-сай, по Китайски сіу-цай, и Шынъ юань, имѣющихъ офицерскіе чины. 2е на Дзюй-жинь, то есть на философовъ 2й степени, а по нашему назвать на магистровъ; и 3е на Дзинь-ши, то есть на философовъ 1й степени, по нашемужъ на докторовъ и профессоровъ. А дабы достигнуть до оныхъ степеней, должно выдержать три экзамена и доказать на оныхъ опытомъ свое знаніе въ проходимыхъ ими наукахъ. А какъ кругъ ученія онымъ наукамъ расположенъ тамъ на три курса, имѣющій каждой по три года, то и сказанные три экзамена бываютъ у нихъ чрезъ три же года, первой на достоинство студента, второй на достоинство магистра, а третій на достоинство доктора или профессора. Изъ оныхъ экзаменовъ, первой на достоинство студента, дѣлается во всѣхъ Губерніяхъ по губернскимъ городамъ въ состоящихъ во оныхъ училищахъ. Второй на достоинство магистра чинится въ однихъ только столичныхъ областныхъ городахъ, въ состоящихъ въ нихъ главныхъ училищахъ, чрезъ нарочно посылаемыхъ туда отъ двора Министровъ 1й степени, которые оные экзамены, или испытанія, производятъ готовящимся къ полученію награжденія сказаннаго достоинства студента или ма-

гистра, не уважая никого, и не смотря ни начто, кромѣ достоинства, съ великою строгостію, слѣдующимъ образомъ: задаютъ ученикамъ и студентамъ, готовившимся первымъ на степень студента, а послѣднимъ на степень магистра, разныя свойственныя познаніямъ проходимыхъ ими наукъ задачи, и съ оными запираютъ ихъ каждаго по одному въ особые нарочно для того сдѣланные при тѣхъ училищахъ чуланы; двери оныхъ запечатываютъ своею Министерскою печатью, и сверхъ того приставляютъ къ тому *караулъ*, откуда не выпускаютъ ихъ *до тѣхъ поръ*, пока на всѣ заданныя имъ задачи не сдѣлаютъ рѣшенія и подлежащихъ къ тому своихъ диссертацій. Такимъ образомъ экзаменующіеся, будучи заключены въ сихъ чуланахъ, не могутъ имѣть ни какого сообщенія ни съ кѣмъ внѣ оныхъ, ибо всѣ способы у нихъ къ тому отняты, не позволено имъ даже имѣть при себѣ другой бумаги, или книги, кромѣ нужной только для сочиненія. Во время бытія ихъ въ семъ положеніи снабжаютъ ихъ пищею, свѣчами и прочимъ, изъ Государственной казны. Училища, служащія къ сему употребленію, суть пространнѣйшія зданія, раздѣленныя на множество мѣлкихъ комнатъ или чулановъ, которыхъ въ иныхъ училищахъ бываетъ отъ одной до пяти и шести тысячь, и въ нихъ то при экзаменахъ запираютъ готовящихся къ награжденію.

По окончаніи экзамена, отличившіеся, получаютъ награжденіе вышесказанныхъ достоинствъ: ученики студента, а студенты магистра; а какъ достоинства оныя раздѣляются у нихъ на три степени, 1ю, 2ю и 3ю, то есть на одну старшую и двѣ младшихъ, то и награжденіе оными при экзаменахъ дается судя по достоинству, первымъ, лучше другихъ отличившимся какъ въ рѣшеніи данныхъ имъ задачь, такъ и въ сочиненіяхъ своихъ диссертацій ученикамъ достоинство студента 1й степени; а студентамъ достоинство магистра 1й степени; вторымъ по нихъ 2й степени, а послѣднимъ 3й степени.

Третій же экзаменъ на докторство, отправляется уже въ столичномъ городѣ Пекинѣ въ Императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи самого Императора, куда, ежели изъ отдаленныхъ Губерній или Провинцій, между готовящимися къ тому экзамену найдутся пріѣхать не состоятельными, таковымъ, дабы бѣдность не была препятствіемъ достоинству, выдаются изъ казны на проѣздъ и путевое содержаніе деньги. Экзаменъ сей, и производство по оному въ докторы, отправляется здѣсь съ чрезвычайною пышностію, и великолѣпіемъ по нижеслѣдующему порядку:

Обрядъ для испытанія философовъ 2й степени Дзюй-Жинь, то есть магистровъ, на достоинство философовъ 1й степени Дзиньши, то есть на докторство или профессорство.

За день настоящаго дня, въ которой имѣетъ быть оное испытаніе, *Хунъ-Лу*, т. е. церемонійместеры приготовляютъ во дворцѣ столы желтаго цвѣта, на слѣдующихъ мѣстахъ:

Столъ для темы въ залѣ Великаго Согласенія на восточной сторонѣ.

Столъ на красномъ крыльцѣ прямо порединѣ. —

Два стола для испытанія, у двухъ крыльцевъ двухъ высокихъ теремовъ, восточнаго и западнаго.

Въ настоящій день испытанія:

Во дворцѣ противъ залы Великаго Согласенія становится великоторжественныи строй и музыка.

На сторонахъ становятся философы Дзюй-Жинь по старшинству одинъ противъ другаго. По сторонамъ краснаго, то есть срединнаго пути, становятся всѣ чины.

На красномъ, то есть на срединномъ крыльцѣ становятся Ваны, то есть Князья и знатные Принцы, всѣ въ торжественныхъ одеждахъ.

Когда назначенный часъ наступитъ, тогда Вельможа Благочинія проситъ Государя въ залу. Когда же Государь вшедъ

въ залу изволитъ сѣсть на престолъ, тогда начинаются ударенія колокола, тимпана и музыки, перемѣняяся.

Въ сіе время членъ Верховнаго Совѣта снимаетъ съ стола, которой въ залѣ на восточной сторонѣ, тему и отдаетъ ее члену Джурганя Благочинія.

Сей принимаетъ тему преклоня колѣна, выноситъ ее на крыльцо, и возлогаетъ на стоящій на срединѣ онаго столъ, такъ же преклоня колѣна, возложивши покланяется трижды, потомъ беретъ оной столъ съ темою, сноситъ его съ того крыльца по лѣвому сходу на путь срединный, и становитъ прямо по срединѣ.

По семъ начинаются возглашенія.

По возглашеніямъ прежде тѣ чиновные, которые будутъ при испытаніи, а потомъ философы, которыхъ испытовать будутъ, становятся рядомъ лицами къ сѣверу, отправляютъ чиноположенныя Государю поклоненія.

По поклоненіяхъ слѣдуетъ отсудствіе Государево, раздаютъ философамъ темы Члены Джурганя Благочинія. Философы получа темы, отходятъ на мѣста имъ назначенныя, садятся порознь, и каждой сочиняетъ и пишетъ порознь за особымъ столикомъ. По окончаніи чиновники берутъ отъ нихъ сочиненія, запечатываютъ ихъ также порознь, и кладутъ въ шкафъ, а потомъ въ надлежащее время подаютъ тѣмъ Вельможамъ, которымъ поручено испытовать ихъ по сочиненіямъ. Испытаніе

чинится въ залѣ большой, и продолжается два или три дни.

По испытаніи въ четвертый день поутру, чиновникъ чтецъ читаетъ удостоенныя сочиненія предъ Государемъ, и Государь, утвердя оныя, къ наименованію сочинителей Дзинь-Шіями, своимъ Государскимъ словомъ, соизволяетъ на трехъ превосходныхъ сочиненіяхъ подписать тако; 1 й степени первое, 1 й степени второе, 1 й степени третіе; а всѣ прочія сочиненія соизволяетъ поручить верховнымъ Вельможамъ на различеніе.

На другой день послѣ сего слѣдуетъ возглашеніе имянъ новопроизведенныхъ философовъ Дзинь-Ши, по такому торжественному обряду, какъ выше сего описано, и какъ чиноположеніе отправляется того дня для темы, а сего дня для выставки и объявленія во всенародное извѣстіе Банъ.

(Банъ значитъ лаковая доска, на которой написаны бываютъ имена удостоенныхъ по экзамену студентовъ, магистровъ, докторовъ и профессоровъ, и которую вѣшаютъ на воротахъ у Коллегіи Благочинія и въ прочихъ приличныхъ мѣстахъ ставятъ для обнародованія.)

Отъ возгласника жь бываютъ слѣдующія возглашенія:

1 е По высочайшему указу, такого-то года, мѣсяца и числа, ко удостоенію философовъ Дзюй-Жинь въ Дзинь-Ши учи-

нено Государственное испытаніе, и по испытаніи, получившіе оное достоинство, различены на три степени, 1, 2 и 3ю.

2е Первой степени, первой Дзинь-Ши такой-то. Сей, выступя изъ строя, и приступя впередъ, становится на колѣни.

3е Первой степени, вторый, такой-то.

И 4е первой степени, третій, такой-то. Сіи также дѣлаютъ, какъ и первый.

5е Второй степени, первой, такой-то и съ нимъ столько-то человѣкъ.

6е Третей степени, первой, такой-то и съ нимъ столько-то человѣкъ.

Всѣ философы по онымъ возглашеніямъ становятся на колѣни трижды, и покланяются по трижды.

Потомъ банъ выносится изъ дворца по чиноположенію въ цайтинѣ, то есть въ ковчегѣ, съ музыкою; а новопожалованные докторы и профессоры за банами слѣдуютъ за вороты Чанъ-Ань, (всегдашняго покоя) до надлежащаго мѣста, гдѣ обыкновенно баны становятся, и оттуда всѣ расходятся по своимъ мѣстамъ. А тотъ, который при испытаніи оказался изъ прочихъ философовъ въ знаніи превосходнымъ, которой его В-мъ самимъ Императоромъ удостоенъ быть докторомъ, или профессоромъ первой степени, первымъ, и который одинъ только отмѣнно предъ своею братіею философами названъ:

Джуанъ - Юань, (что значитъ образъ начала, или начальнаго человѣка), получаетъ отъ Приказа Пекинской области такую честь, что отправляютъ его изъ дворца, на бѣлой лошади верхомъ съ предшествующимъ ему по городу до дому его нарочно пріуготовленнымъ на сей случай строемъ людей, несущихъ притомъ предъ нимъ подсолнечникъ, и другіе приличные къ тому знаки, при играніи музыки. —

Сими-то учеными, получающими по третьемъ испытаніи, производимомъ въ Пекинѣ, докторскія или профессорскія достоинства людьми, замѣщаются во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, судейскія и прочія гражданской службы должности. Каждаго изъ нихъ начально опредѣляютъ въ нижнія инстанціи, судя по способности, въ воеводы, или въ уѣздные судьи; ихъ товарищи или засѣдатели и стряпчіе, а изъ оныхъ поступаютъ въ таковыяжъ или другія должности въ среднія инстанціи, то есть въ провинціальные суды; изъ сихъ въ вышнія губернскія правительства, въ Коллегіи и Канцеляріи и такъ далѣе доходятъ до первыхъ въ государствѣ мѣстъ, должностей и чиновъ. Изъ нихъ состоятъ также всѣ прокуроры, инспекторы и наблюдатели законныхъ правъ. —

Сверхъ сихъ чиновъ, получаемыхъ ученіемъ, есть и другіе, до коихъ доходятъ военнымъ искуствомъ, которому также въ заведенныхъ для того училищахъ учатся и испытанія чинятся, на которыхъ долж-

но доказать и по сей наукѣ искуство, какъ то въ стрѣляніи въ цѣль изъ лука, ружья, и прочихъ огнестрѣльныхъ орудій; въ верховой ѣздѣ, и въ проворномъ и искусномъ дѣйствіи копьемъ и саблею; въ знаніи наизусть воинскаго артикула, правилъ военныхъ, дѣйствій и искуства оныхъ. И наконецъ все свое въ томъ знаніе должно доказать на задаваемые при испытаніи вопросы, какъ изъ устно чинимыми правильными отвѣтами, такъ сверхъ того и своими о томъ диссертаціями. —

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О художествахъ.

Китайцы ни въ какихъ художествахъ недостатка не имѣютъ, поелику оныя также какъ и науки, извѣстны имъ съ самой глубокой древности; ибо изъ числа принадлежащихъ къ званію сему, выключая нѣкоторыя маловажныя употребляемыя въ общежитіи изобрѣтенія и разнаго искуства рукодѣлія, одни только заключающія въ себѣ изящныя искуства и художества, какъ-то въ началѣ музыка, живопись, Архитектура, скульптура, компасъ и печатаніе книгъ, начались у нихъ первыя четыре искуства, то есть музыка, живопись, Архитектура и скульптура, введены и употребляемы были еще во времена царствованія 1 го колѣна Фынскаго первоначальныхъ ихъ Хановъ, то есть 1 го Тай-Хоу-Фусія, 2го Янь-Ди-Шен-Нуна, 3го Хуанъ-

Ди-Юсюня; и 4го Шоу-Хоу-Дзинѣ-Тана; а вѣ царствованіе 2го колѣна Танскаго Хановѣ, Ди-Іôу, Ди-Шуня, и преемника сего 3го колѣна Сяскаго Юія, вѣ совершенство начали приходить, о чемѣ, какѣ вѣ древней и первостатейной Канонической ихѣ книгѣ Шудзинѣ называемой значитѣ, такѣ и выше книги сея 11й главы, вѣ II отдѣленіи вѣ росписаніи подѣ именами оныхѣ Хановѣ вѣ кратцѣ упомянуто. Послѣднія же два искуства, то есть компасѣ и печатаніе книгѣ изобрѣтены: первой также еще перваго колѣна Фынскаго 3 Ханомѣ Хуанѣ-Ди-Юсюнемѣ, которымѣ оной начально сдѣланѣ и употребляемѣ былѣ сперва на сухомѣ пути вѣ туманное время при сраженіяхѣ сѣ непріятелемѣ, для оказанія четырехѣ странѣ свѣта, по томѣ вѣ царствованіе 6го колѣна Джеускаго 2го Хана Чинѣ-Вана, жившаго сѣ лишкомѣ за 1,100 лѣтѣ до Рождества Христова, сдѣлался извѣстнымѣ уже и на морѣ. Что же касается до послѣдняго, то есть печатанія книгѣ, то хотя, когда именно оное изобрѣтено и неизвѣстно; но какѣ вѣ царствованіе 8го колѣна Ханскаго 6го Императора Сіôу-У-Хуандія, жившаго за 86 лѣтѣ до Рождества Христова, книги употребляемы были еще письменныя; а печатаніе оныхѣ извѣстно стало послѣ того спустя не малое время, и имянно почти за 50 лѣтѣ до Рождества Христова, какѣ о томѣ такѣ же выше сего вѣ росписаніи подѣ именемѣ сего Императора Сіôу-У-

Хуандія сказано, что по приурочиванію сего времени, вѣроятно предполагать можно, что печатаніе книгъ въ Китаѣ началось послѣ того Сіоу - У - Хуандія, тогожь 8го колѣна въ царствованіе или 8го Императора Сюанъ - Хуандія въ послѣднихъ, или въ первыхъ годахъ 9го Императора Ванъ-Ди - Хуандія.

О музыкѣ.

Китайцы о музыкѣ своей пишутъ, что она издана первоначальнымъ ихъ Ханомъ Фусіемъ, какъ выше о томъ сказано, и употребляется оная у нихъ для означенія униженія, возвышенія и другихъ перемѣнъ голоса по словамъ, которыя служатъ имъ вмѣсто нотъ, и называются такъ: сы, че, шанъ, гунъ, лю, фань, и, у. Какъ у насъ утъ, ре, ми. и прочее.

Музыка раздѣляется у нихъ на четыре главные хора, 1й хоръ называется Шоу - Іоу, имѣетъ въ себѣ 8 сочиненій и употребляется при радостныхъ и веселыхъ торжествахъ. 2й Хоръ Доу - Іоу, употребляется при жертвенникахъ и показуетъ собою предводительствованія къ обряду жертвенному, въ немъ два сочиненія. 3й Хоръ да - Іоу, употребляется при пиршествахъ и при принятіи Пословъ, въ немъ 4 сочиненія. 4й Хоръ я - Іоу, употребляется при молитвенныхъ прошеніяхъ и поминкахъ, въ немъ 84 части одного сочиненія.

Всѣ сіи хоры музыки, состоящіе изъ разныхъ духовыхъ и ручныхъ инструментовъ, хотя и не имѣютъ сходства съ Европейскою музыкою, и не могутъ ей какъ въ гармоніи, такъ и въ пріятности слуха равнятся, однако по свойству природы Китайцевъ и по вкусу ихъ, довольно огромною и пріятною имъ кажется. —

О живописи.

Живопись Китайцевъ въ рисованіи цвѣтовъ, деревьевъ, птицъ, звѣрей и ландшафтовъ очень хороша, но только живописцы ихъ, или по неупотребленію у нихъ правилъ живописи не наблюдаютъ, или вовсе оныхъ не знаютъ, что при рисованіи лицъ человѣческихъ, тѣни не наводятъ. Всѣ вообще живописцы ихъ упражняются наиболѣе въ деревенскихъ видахъ, и совершенно въ томъ подражаютъ природѣ.

О Архитектурѣ и строеніяхъ.

Китайская Архитектура, хотя отъ Европейской весьма различна и ни малѣйшаго сходства съ оною не имѣетъ, однако довольно хороша; ибо Китайцы домы и прочія зданія свои строютъ съ довольно хорошимъ по ихъ вкусу расположеніемъ и красотою.

Главная красота и великолѣпіе Архитектуры ихъ состоитъ въ отмѣнномъ построеніи отъ прочихъ зданій, огромныхъ, высокихъ, во много этажей и многокро-

вельныхъ городовыхъ каменныхъ башенъ и воротъ, съ пространными въ нихъ залами и множествомъ покоевъ. Императорскихъ дворцовъ, теремовъ, бесѣдокъ и галлерей; а также Княжескихъ Царской Фамиліи замковъ, капищъ, судебныхъ мѣстъ, и прочихъ казенныхъ зданій. Въ покрытіи оныхъ отмѣннымъ образомъ разноцвѣтною муравленою и лакомъ наведенною черепицею желтаго, синяго и зеленаго цвѣта, представляющихъ блескъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Въ расписаніи разными красками и лакомъ съ позолотою карнизовъ, капителей и столбовъ поддерживающихъ оныя, со изображеніемъ на нихъ драконовъ, звѣрей, птицъ и цвѣтовъ. Ограды и стѣны таковыхъ зданій по щекотуркѣ красятъ съ наружи красною, а внутри покоевъ; бѣлою краскою. Однакожъ таковая пышность строенія и украшеніе оныхъ не всѣмъ вообще позволительны, но принадлежатъ только до сказанныхъ городовыхъ, Императорскихъ и казенныхъ зданій. Прочіе же знатныхъ Вельможъ, чиновныхъ и частныхъ людей домы, никакого почти противъ оныхъ великолѣпія и красоты въ себѣ не заключаютъ, а просты, видъ и расположеніе оныхъ хотя по архитектурѣ ихъ у всѣхъ почти одинаковы и всѣ съ наружи выкрашены темносинею краскою; но отличаются только одинъ отъ другаго по классамъ Чиновъ, пространствомъ палатъ, дворовъ, имѣющимися на оныхъ галлереями, паратными

воротами, и нѣкоторою отмѣною въ кровляхъ; однакожь и сія отличка въ строеніи домовъ одного противъ другаго не просто дѣлается, а по закону. Ибо тамъ, кому какіе домы, во сколько покоевъ, какіе залы, кровли на оныхъ, дворы и вороты имѣть; а также какія коляски, платье, посуду и прочіе домашніе уборы и вещи употреблять, на все то есть законное постановленіе; а какое и въ чемъ оное состоитъ, о томъ, дабы съ лишкомъ много не распространяться мнѣ своимъ изъясненіемъ, и тѣмъ бы не наскучить читателю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не лишить удовольствія въ любопытствѣ его, для лучшаго понятія и удостовѣренія въ томъ, включаю здѣсь краткое выбранное изъ принадлежащихъ до сей матеріи законовъ ихъ, относящихся до строенія домовъ, и употребленія сказанныхъ вещей, росписаніе.

Росписаніе.

Кому какіе домы имѣть, и изъ предписанныхъ вещей употреблять; а также и какое въ противномъ случаѣ за употребленіе чего либо не по формѣ выше достоинства своего, наказаніе чинить.

1. Подъ домами Цинъ-Вановъ, то есть Принцовъ или Князей 1 й степени, подымать фундаменты не выше отъ земми, какъ на одинъ джанъ, (то есть на одну Китайскую сажень, въ которой мѣрою содержится ихъ десять чи, а нашихъ Рос-

сійскихъ пять аршинъ) и на оныхъ дѣлать палаты на пять частей раздѣленныя, изъ коихъ главныя палаты, лицемъ на полдень обращенныя, должны быть одни, а прочіе четыре по сторонамъ оныхъ въ два крыла на сторонѣ, и всѣ оныя палаты крыть мураваленою черепицею зеленаго цвѣта; а внутри оныхъ деревянное строеніе украшать золотомъ и другими разными красками, изображая драконовъ о пяти когтяхъ и различные цвѣты и травы. Столбы покрывать красною или черною краскою безъ украшенія, матицу покрывать зеленою краскою. Башню о двухъ поясахъ имѣть одну; палату, гдѣ имѣетъ стоять престолъ Ванской, а также башню и главныя ворота дѣлать на такомъ же возвышенномъ фумдаментѣ, какой подъ главныя палаты дѣлать показано; а протчее строеніе дѣлать на ровной землѣ безъ возвышеннаго фундамента, и какъ башню, такъ и главныя большія ворота крыть простою круглою, а протчее строеніе плоскою черепицею. Мѣсто или престолъ Ванской дѣлать вышиною въ восемъ чи, то есть въ восемъ ихъ Китайскихъ аршинъ, а нашихъ въ четыре аршина, длиною въ одинъ киджанъ и одинъ чи, то есть въ одну Китайскую сажень съ однимъ аршиномъ, а нашихъ въ пять аршинъ съ половиною, шириною въ девять чи, то есть аршинъ, (нашихъ въ четыре аршина съ половиною) рундукъ подъ престоломъ дѣлать вышиною въ одинъ чи съ половиною; то есть въ

полтора, а нашихъ въ три четверти аршина: и покрывъ оной красною краскою, писать на немъ и на заднемъ за нимъ простенкѣ золотомъ драконовъ о пяти когтяхъ и изображать разноцвѣтныя облака; у воротъ престольной палаты, дѣлать каменныя перилы.

2. Подъ домами Дзюнъ-Вановыми, то есть Принцовъ или Князей 2й степени, фундаменты возвышать на восемь Чи, а нашихъ Россійскихъ на четыре аршина отъ земли. Главныя палаты лицемъ на Югъ обращенныя, имѣть одни, а по сторонамъ двои. Внутреннія ворота дѣлать на возвышенномъ фундаментѣ тѣхъ же палатъ. Башню о двухъ поясахъ имѣть одну. Главныя палаты и внутреннія ворота крыть муравленною черепицею зеленаго цвѣта; а по сторонамъ поставленныя палаты, крыть простою круглою черепицею. Внутри деревянное строеніе украшать золотомъ и другими разными красками, изображая живописью драконовъ о четырехъ когтяхъ, а протчее дѣлать такъ, какъ о Цинъ Ванахъ показано.

3. Подъ домами Бейлевъ, то есть Принцовъ 3й степени, фундаментъ возвышать отъ земли на шесть чи, (Россійскихъ на три аршина) главныя палаты лицемъ на Югъ обращенныя, тожъ имѣть одни, а по сторонамъ двои. Палату Правительства и внутреннія ворота дѣлать на такомъ же возвышенномъ фундаментѣ, какъ подъ главными палатами и всѣ оныя

крыть простою круглою черепицею. Внутри палатЬ деревянное строеніе и вороты украшать золотомЬ и разными красками сЬ изображеніемЬ различныхЬ родовЬ цвѣтовЬ и травЬ; столбы покрывать красною или черною краскою одною безЬ украшенія. А прочее строеніе дѣлать противЬ ДзюнЬ Вана.

4. ПодЬ домами БейзевЬ, то есть ПринцовЬ 4й степени, фундаменты возвышать отЬ земли на четыре чи, то есть РоссійскихЬ на два аршина, на коихЬ какЬ главныя палаты, такЬ и боковыя, а также палату Правительства и вороты дѣлать также, какЬ и у БейлевЬ; но только всѣ оныя крыть простою плоскою черепицею. Внутри палатЬ деревянное строеніе и вороты украшать золотомЬ и другими разными красками, изображая различныхЬ родовЬ мѣлкіе цвѣты и травы. Столбы покрывать красною или черною краскою одною безЬ украшенія.

5. ПодЬ домами Гурунь-Бе-Далире-ГуновЬ, и Гурунь-Де-Айжилара-ГуновЬ, то есть ГрафовЬ старшаго и младшаго Ханской фамиліи, фундаменты возвышать отЬ земли только на два ихЬ, а РоссійскихЬ одинЬ аршинЬ; а впрочемЬ все строеніе производить по формѣ БейзевЬ.

6. 1го и 2го класса чиновникамЬ статской и воинской службы, фундаменты подЬ домами имѣть вышиною отЬ земли на одинЬ ихЬ Китайской аршинЬ, а нашихЬ на полЬ аршина; залу на ономЬ имѣть

величиною въ семь дзянь, то есть покоевъ, о девяти матицахъ; рѣзьбу на оныхъ узорчетую съ звѣриными головами; столбы, брусья и прочее деревянное строеніе раскрашивать красками; ворота величиною въ три дзянь, то есть проѣзныя противъ трехъ покоевъ, величиною о пяти матицахъ; красить ворота зеленою краскою, кольцы мѣдныя съ звѣриными головами.

7. 3го, 4го и 5го классовъ чиновникамъ подъ домами фундаментъ имѣть такой же, какъ подъ домами 1го и 2го классовъ, но только залу имѣть величиною въ пять дзянь, о семи матицахъ, рѣзьба на матицахъ съ звѣриными головами, столбы, брусья и прочее раскрашивать темною и зеленою краскою. Ворота въ три дзянь, о трехъ матицахъ; красить ворота черною краскою, кольца оловянныя съ звѣриными головами.

8. 6го, 7го, 8го и 9го классовъ чиновникамъ залу имѣть въ три дзянь, о семи матицахъ, красить столбы и брусья лимоннаго цвѣта краскою, ворота въ одну дзянь, о трехъ матицахъ; красить ворота черною краскою, кольцы желѣзныя.

9. Не чиновнымъ людямъ домы имѣть безъ возвышенія фундаментовъ на ровной землѣ. Въ домахъ имѣть не больше трехъ дзянь, о пяти матицахъ, безъ рѣзьбы и крашенія.

10. Не чиновнымъ мущинамъ и женамъ ихъ не носить платья парчеваго и вышитаго золотомъ, серебромъ и шелками;

травчетаго и разноцвѣтнаго; а носить платье одноцвѣтное изъ тонкихъ шелковыхъ матерій, при томъ женщина такая можетъ имѣть для употребленія одинъ золотой уборъ на головѣ и однѣ золотыя сѣрьги, серебряные же цвѣтные уборы имѣть можетъ по своей волѣ.

11. Пологи и занавѣсы не употреблять никому желтаго цвѣта съ драконами и фынъ-хуанами, то есть съ фениксами, а употреблять чиновникамъ 1 го, 2 го и 3 го классовъ флеровыя, съ вышитыми золотомъ, серебромъ и шелкомъ цвѣтами. 4 го и 5 го класса чиновникамъ флеровыя же съ вышитыми шелкомъ цвѣтами. 6 го и всѣхъ прочихъ классовъ флеровыя безъ цвѣтовъ простыя; а не чиновнымъ людямъ дзюаньзовыя, то есть тафтяныя.

12. Сань, то есть зонтики употреблять 1 го и 2 го класса чиновникамъ рудожелтыя съ подкладами красными, головки серебряныя. 3 го и 4 го классовъ чиновникамъ такіе же, но только съ головками красными. 5 го Класса чиновникамъ лазоревые съ красными подкладками, головки красныя. 6 го, 7 го и 8 го классовъ чиновникамъ лазоревые. Въ дождливыя времена употреблять оные всѣмъ восчаношные шелковые; а не чиновнымъ людямъ употреблять восчаношные жь бумажные.

13. На седлахъ и уздахъ не употреблять рѣзьбы съ драконами и фениксами; а такъ же и ни на какой посудѣ дракововъ и фениксовъ не изображать.

14. Мастеровъ, кои будутъ дѣлать платье или что ни есть изъ другихъ вещей, не по указнымъ установленіямъ въ такіе домы, коимъ употреблять такихъ сдѣланныхъ вещей не слѣдуетъ, брать и осуждать къ наказаніямъ.

15. Кто изъ не чиновныхъ, или изъ духовныхъ людей будетъ употреблять парчевое, или вышитое шелками платье, или посуду и другое что либо золоченое или росписное, или приборъ винной золотой или серебряной, или кроватные уборы краснаго цвѣта съ золотомъ; также естьли жена человѣка не чиновнаго, нарядится въ вышитое золотомъ, или серебромъ, или шелками разцвѣченное платье, или украсится жемчугомъ, или дорогими каменьями, осуждать такихъ къ наказанію; а вещи такія брать въ казну.

16. Чиновнымъ и не чиновнымъ не носить желтаго цвѣта парчей съ драконами о пяти когтяхъ, круглыхъ пусъ, то есть знаковъ чиновныхъ, употребляемыхъ на платьяхъ. А кто изъ Вельможей или чиновныхъ имѣть будетъ платье, или парчу, или камку пожалованную отъ Государя, тотъ можетъ употреблять, что ему пожаловано, не разбирая цвѣта и драконовъ; а выключая то только, что съ парчи, коя съ дракономъ о пяти когтяхъ, одинъ коготь спороть. А ежели кто противно сему узаконенію поступитъ, наказать того: чиновнаго лишить чиновъ, не чиновнаго посадить на мѣсяцъ въ селхень, то

есть въ колотку, которая надѣвается на шею, и еще при выпускѣ бить толстыми батогами сто ударовъ. Начальника, которой имѣя за симъ смотрѣніе, не усмотрѣлъ такого проступка, отдать къ суду, а запрещенную вещь взять въ казну.

17. Дзунду, (Губернаторы) Сюнь Фу, (Вице-Губернаторы) Тиду, (Генералъ военной первой) Дзунь-Бинь, (Генералъ второй) должны имѣть между собою пріѣзды и свиданія по узаконеннымъ обрядамъ, и положеніямъ непремѣняемо; а кои будутъ противно тому поступать, тѣхъ отдавать къ суду. Малымъ начальникамъ въ праздничные дни ѣздить къ большимъ начальникамъ въ однихъ пусахъ, то есть съ одними имѣющимися на платьѣ чиновными знаками, а не во всемъ праздничномъ платьѣ; кто изъ нихъ противно сему поступить, того отдать къ суду жестокому.

18. Какъ для чиновныхъ, такъ и для не чиновныхъ людей, какіе имѣть домы, употреблять коляски, платье, посуду и прочія вещи, есть степени по званіямъ и порядки узаконенные, и для того, ежели кто употребитъ что-либо изъ предписаннаго противъ узаконеннаго образца выше достоинства своего, того наказать, есть-ли чиновной, лиша его чиновъ, бить толстыми батогами 100 ударовъ, и къ дѣламъ не употреблять; а не чиновной 50 ударовъ тонкими батогами; вмѣсто пахатныхъ крестьянъ такъ за оное наказывать упра-

вителей. Мастеровъ наказывать какъ нечиновныхъ же 50 ударовъ; мастера, который сдѣлавши кому что-либо въ противность слѣдующаго ему образца, донесетъ о семъ, не наказывать.

19. Кто дерзнетъ употребить на чемъ либо изображенные мудури или фынъ-хуаны, то есть драконовъ и фениксовъ, того, бивъ толстыми батогами 100 ударовъ, сослать въ работу на три года; естьли чиновной, лишивши его чиновъ, къ дѣламъ не употреблять; а вещь, на коей изображеніе такое явится, взять въ казну; мастера бить только 100 ударовъ батогами такими. Доносчику дать въ награжденіе изъ казны 50 лянъ серебра, и мастеру дать такоежъ награжденіе, (не наказывая какъ выше велѣно) естьли самъ донесетъ.

20. Какъ для дзиндзъ, (то есть чиновныхъ знаковъ, которые носятъ на шляпахъ и шапкахъ) и поясовъ образцы разосланы во всѣ присудственныя въ Государствѣ мѣста, чтобъ чиновники по онымъ употребляя дзиндзы и поясы, оказывали въ чинахъ и степеняхъ разность; то тѣхъ, кои изъ чиновниковъ употреблять будутъ дзиндзы и поясы, значущіе противъ ихъ степеней вышшей степени, или же кои чины не имѣя дерзнутъ употреблять дзиндзы такія и поясы, наказывать жестокимъ образомъ. Жемчужины на дзиндзахъ употреблять должны тѣ только люди, которымъ оныя слѣдуютъ,

и чтобЪ не свыше трехЪ фунЪ вѣсомЪ одна была, а у которыхЪ окажутся тяжелѣе, тѣхЪ жестоко же наказывать.

Почему Китайцы какЪ домы свои имѣютЪ, такЪ наряды и прочія вещи употребляютЪ не просто, чтобы кто по состоянію своему какой домЪ захотѣлЪ строить, такой бы и строилЪ, или какіе наряды и вещи употреблять, такіе бы и употреблялЪ; но напротивЪ во всемЪ томЪ поступаютЪ по вышеписанному росписанію, по которому какіе кому домы имѣть, наряды и вещи употреблять велѣно, такіе имѣютЪ и употребляютЪ.

ВЪ разсужденіи чего всѣ тамЪ партикулярныя, то есть частныхЪ людей строенія, и домы, хотя за недостаткомЪ лѣсовЪ дѣлаются, вездѣ, какЪ вЪ городахЪ, такЪ и вЪ деревняхЪ изЪ разныхЪ матеріаловЪ, и имянно: у достаточныхЪ изЪ цѣлаго кирпича, а у посредственнаго состоянія жителей изЪ обломковЪ онаго; у бѣдныхЪ же и низкаго званія людей изЪ земляныхЪ кирпичей, или просто изЪ одной земли смазанное глиною. Однако у всѣхЪ состоятЪ всегда вЪ одной непремѣняемой, слѣдующей по степенямЪ и званію каждаго формѣ, сЪ точнымЪ притомЪ наблюденіемЪ предписаннаго вЪ ней, кому какое вЪ строеніи отличіе и украшеніе имѣть слѣдуетЪ.

При всемъ томъ домы строютъ они внутри двора, и главные корпусы оныхъ всегда лицемъ на югъ; прочіе же флигили и службы по правую и по лѣвую сторону главнаго корпуса, или какъ мѣстоположеніе позволитъ; иногда и напротивъ онаго по обѣимъ сторонамъ воротъ, (которыя обыкновенно дѣлаются у нихъ между оными флигелями по срединѣ противъ главнаго корпуса) но только всегда уже на улицу глухими стѣнами, а окнами на дворъ; оконницы же въ окнахъ вездѣ у всѣхъ бумажныя для того, чтобъ по ихъ обыкновенію не только съ улицы и съ двора въ покои, но и изъ оныхъ на улицу и на дворъ ничего видѣть не можно было; а сверхъ того они и позади дверей внутри дома дѣлаютъ стѣнки, то есть щиты, или ставятъ щирмы, чтобъ входящіе не могли видѣть, что дѣлается въ покояхъ. Стѣны оныхъ, и всего вообще таковаго частныхъ людей домоваго строенія общекатуреваютъ, и для различія отъ казеннаго, какъ выше о томъ сказано, красятъ снаружи темнодикою, а внутри покоевъ бѣлою краскою. Сводовъ и накатныхъ потолковъ въ нихъ не дѣлаютъ; а для чистоты и тепла, у знатныхъ подбиваютъ оныя изъ внутри подъ лакъ или щекатурку тесомъ, у чиновныхъ подводятъ бумажные, кои, а иногда и стѣны оклеиваютъ бумажными обоями; у прочихъ же простаго званія людей, въ покояхъ вовсе никакихъ потолковъ нѣтъ, а живутъ какъ въ сараяхъ. Полы выстила-

ютъ кирпичемъ, или кирпичными плитами, то есть по нашему назвать лещадью. Печей ни у кого тамъ въ покояхъ нѣтъ и не дѣлаютъ; а вмѣсто оныхъ дѣлаются въ нихъ такie теплые полы и каменные диваны, которые топятся и отъ нихъ покои нагрѣваются чрезъ сдѣланные подъ оные у знатныхъ и чиновныхъ людей со двора или изъ сѣней горны, и сверхъ того въ покояхъ держатъ жаровни съ деревянными угольями; а у прочихъ всякаго званiя посредствомъ такихъ же горновъ топятся внутри покоевъ одни только диваны, при очагахъ которыхъ чернь и весь вообще простой народъ въ зимнее время и пищу себѣ готовятъ, а лѣтомъ имѣютъ для того подвижные очаги. Топятъ же, какъ сказанные полы, такъ и диваны въ покояхъ, а равно и на кухняхъ кушанье готовятъ каменными угольями, которыхъ тамъ великое изобилie. Что же касается до внутренняго покоевъ украшенiя, то Китайцы простѣе въ домовыхъ уборахъ, нежели въ одеждѣ. Въ покояхъ у нихъ ни зеркалъ, ни картинъ, ни другаго какого либо отмѣннаго украшенiя, кромѣ лакировки и расписанiя, по имѣющемуся въ нихъ деревянному строенiю разными красками цвѣтовъ, птицъ, звѣрей и прочаго, кому что по званiю и степени слѣдуетъ, нѣтъ; а все украшенie оныхъ состоитъ въ томъ, что сверхъ того у знатныхъ и чиновныхъ стѣны въ покояхъ обиты или оклѣены бываютъ шелковыми или бумажными обоями.

Вмѣсто люстръ по пристойнымъ мѣстамъ вѣшаютъ разныхъ цвѣтовъ шелковые фонари, а на стѣнахъ вмѣсто картинъ рамы, съ напечатанными на атласѣ мудрыми древнихъ ихъ философовъ и ученыхъ мужей изреченіями, изображеніями цвѣтовъ, птицъ, полевыхъ видовъ, и портретовъ своихъ предковъ, да и то у знатныхъ и чиновныхъ только, а у прочихъ просто безъ всякаго украшенія. Имѣющіяся въ покояхъ диваны, на которыхъ Китайцы сидятъ по Азіатски поджавши подъ себя ноги, кушаютъ и спятъ, (ибо у нихъ стулья, кресла, софы и кровати не въ употребленіи) у простыхъ людей покрыты бываютъ одними тростяными рогожами, а у чиновныхъ и знатныхъ людей, по достатку и достоинству хозяина, войлочными полстями, богатыми коврами, и сверхъ того убраны бываютъ штофными, комчатными и атласными, для сидѣнія на оныхъ подушками. Мебель у нихъ состоитъ въ богатыхъ ширмахъ, лаковыхъ съ золотыми цвѣтами столахъ, кабинетахъ, камодахъ, шкафахъ и фарфоровыхъ вазахъ и прочихъ сосудахъ. Постелей у нихъ перяныхъ и пуховыхъ нѣтъ, а вмѣсто оныхъ употребляютъ штофные, камчатные, и другихъ шелковыхъ матерій, а также и китайчетые стеганые на хлопчатой бумагѣ тюфяки и матрасы, съ соотвѣтственными онымъ таковыхъ же матеріи одѣялами и покрывалами.

О важныхъ и достойныхъ примѣчанія строеніяхъ.

Въ Китаѣ изъ числа важныхъ и достойныхъ примѣчанія строеній суть слѣдующія:

1. Всѣ главныхъ, областныхъ, губернскихъ и провинціальныхъ городовъ городовыя стѣны, выстроенныя изъ кирпичей или изъ дикаго камня, примѣчанія достойны тѣмъ, что весьма высоки, и столько широки, что можно по нихъ ѣздить, и притомъ съ весьма высокими, во много ярусовъ четвероугольными башнями, каковыхъ сверхъ оныхъ во всякомъ почти городѣ на площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ находится по одной; а иногда судя по обширности города, по двѣ и больше, имѣющихъ отъ 6 до 7 ярусовъ, со всѣхъ сторонъ съ окнами, которыя, а не меньше того и находящіяся въ тѣхъ городахъ вездѣ на всѣхъ по главнымъ улицамъ перекресткахъ, тройныя, то есть въ три проѣзда, однѣ главныя въ срединѣ, а двои по сторонамъ оныхъ великолѣпно сдѣланныя лакомъ и живописью украшенныя торжественныя врата, какъ по высотѣ своей, такъ и по искуству, съ какакимъ онѣ выстроены, весьма прекрасными кажутся.

2. Изъ числа таковыхъ зданій есть одна славнѣйшая и величайшая, состоящая въ городѣ Нань-Дзинѣ, то есть въ полуденной преждебывшей Китайскихъ Императоровъ столицѣ, извѣстная подъ име-

немъ фарфоровая башня, которая изъ всѣхъ великолѣпнѣйшихъ въ Китаѣ зданій, почитается первою рѣдкостію. Она видъ имѣетъ осмиугольника, вышиною отъ подошвы со шпилемъ въ 300 Китайскихъ, а нашихъ Россійскихъ въ 150 аршинъ; раздѣляется на 9 ярусовъ съ небольшими навѣсами, покрытыми муравленою и лакомъ наведенною зеленаго цвѣта черепицею. Лѣстница на нее съ низу до послѣдняго яруса состоитъ изъ 800 ступенекъ. Въ каждомъ ярусѣ по четыре окна, соотвѣтствующія четыремъ главнымъ вѣтрамъ, и по галлереѣ, украшенной живописями. Внутри и снаружи одѣта она разноцвѣтнымъ кирпичемъ, похожимъ на фарфоръ, и всѣ части сего прекраснаго зданія соединены съ такимъ искуствомъ, что оно кажется сдѣланнымъ изъ одного куска. По угламъ сей башни, вокругъ каждой галлерей, или переходовъ, навѣшено множество колокольчиковъ, которые отъ каченія ихъ вѣтромъ, производятъ пріятной звонъ. На шпилѣ башни, вылитая изъ чистаго золота сосновая шишка. Вся рѣзьба по башнѣ вызолочена, и самая башня кажется сдѣланная изъ вырѣзаннаго мрамора и камня.

О великой каменной стѣнѣ, отдѣляющей Китай отъ Мунгаліи, Минджуріи и Тибета.

3. Сія великая и славная въ удивленіе весь свѣтъ приводящая каменная стѣна, тѣмъ уваженія и удивленія достойна, что

во 1хЪ построена она 7го колѣна Цинскаго 4мЪ Императоромъ Шихуандіемъ, еще за 213 лѣтЪ до Рождества Христова, для препятствія отЪ набѣговЪ, окружающихЪ сЪ твердой земли Китай, кочующихЪ народовЪ. Во 2хЪ, начинается она на западѣ вЪ Гансунской области изЪ рѣки, называемой Тоу-Лай-Хо, (гдѣ застава или крѣпость называемая по Китайски Дзя-Юй-Гуань), продолжается отЪ оной по сѣверу кЪ востоку вЪ длину на 4050 верстЪ, а на 400 часовЪ ѣзды, и отдѣляя Китай отЪ обитающихЪ около его сЪ твердой земли народовЪ, какЪ то прямо отЪ запада ТибетовЪ или ТангутовЪ и другихЪ разныхЪ родовЪ ТатарЪ, сЪ западо-сѣвера и прямо сЪ сѣвера МунгалЪ, а сЪ сѣверовостока МанджурЪ, окружаетЪ его простираясь сЪ западной стороны кЪ сѣверу вЪ доль частію той же Гансунской, изЪ которой она началась, и другихЪ Юнаньской, Сы-чуанской и Шенсійской, а отЪ сей заворотясь по сѣверу кЪ востоку, сЪ сѣверной и сѣверовосточной стороны по концамЪ четырехЪ, вЪ началѣ той же Шенсійской, потомЪ Шансійской, Джилиской и Шандунской областей, кончилась у восточнаго моря вЪ Шен-Дзинской, а по Манджурски иначе называемой Мукденской области, (гдѣ застава, или крѣпость называемая по Китайски Шань-Хай-Гуань, а по Манджурски Ша-На-Хай дука), будучи введена вЪ море на нѣсколько верстЪ. ВЪ 3хЪ, при всемЪ томЪ сія великая стѣна тѣмЪ болѣе примѣчанія

и уваженія достойна, что ведена она непрерывною цѣпью, не только по долинамъ и ровнымъ мѣстамъ, но даже по высотамъ и самымъ вершинамъ превысокихъ и почти неудобь проходимыхъ каменныхъ горъ и хребтовъ; а сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, смотря по мѣстоположенію, въ долинахъ между горъ для вящшаго защищенія прохода и приступа къ оной, построены излучинами другія отводныя стѣны такъ, что можно сказать, индѣ кажется тройная стѣна окружаетъ великую часть Китая. Въ 4хъ, къ сему огромному зданію треть цѣлая жителей Китая употреблены были, и строители ея обязаны были подъ смертною казнію каменья столь плотно одинъ съ другимъ соединять и связывать смазью, чтобы въ оную спайку никакъ гвоздя вколотить было не можно. Для протока рѣкъ взведены подъ оною стѣною широкіе своды; внутри вдоль ее для гарнизоновъ построены довольно великія крѣпости, въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи; а для въѣзда въ Китай и выѣзда изъ онаго, сдѣлано въ ней на разныхъ способныхъ мѣстахъ 119 кеу, то есть заставъ или воротъ; чтоже касается до высоты и толстоты оной стѣны, то вышиною она въ шесть, а толщиною въ три сажени. По верху ея сдѣланъ ходъ съ оградою съ зубцами со внешней стороны и бойницами, по которому шесть или семь конныхъ всадниковъ могутъ рядомъ свободно ѣхать. Состроена жь оная столь

твердо, что чрезъ толико вѣковъ и по нынѣ стоитъ, и тѣмъ еще въ большее приводитъ удивленіе, что вся совершена была не больше, какъ въ пять лѣтъ. При владѣніи Китайскихъ Императоровъ на ней всегда было по милліону стражи; но нынѣ сего, кромѣ находящихся при оной стѣнѣ въ крѣпостяхъ и воротахъ гарнизоновъ, нѣтъ; а съ того времяни, какъ Мунгалія и Манджурія, отдѣляющіяся сею стѣною отъ Китая, стали составлять съ онымъ одно владѣніе, оное отставлено.

4. Послѣ таковыхъ городовыхъ зданій лучшими почитаются тамъ идольскіе ихъ храмы или капищи, которыхъ въ Китаѣ великое множество, и состоятъ изъ великихъ залъ и башенъ. Знатнѣйшіе изъ нихъ выстроены на горахъ, и украшены находящимися вокругъ ихъ садами и рощами разныхъ рѣдкихъ деревъ, куда въ летнее время великое бываетъ стеченіе народа, не столько для поклоненія находящимся въ тѣхъ капищахъ идоламъ, сколько для прогулки и прохлады отъ солнечнаго зноя.

О дорогахъ и мостахъ.

Китайцы весьма рачительно стараются также и о дорогахъ, почитая исправность оныхъ первою необходимо нужною для Государственной и общенародной пользы вещію, и потому оныя у нихъ вездѣ

по всему Государству находятся весьма въ хорошемъ положеніи; ибо тамъ оныя не только однѣ лежащія на ровныхъ мѣстахъ хороши, широки и гладки, но даже и простирающіяся чрезъ самыя высокія и утесистыя каменныя горы, обдѣланы такъ, что вершины оныхъ сравнены, камни просѣчены, пропасти и долы завалены, и въ самыхъ трудныхъ, по видимому почти неудобь проходимыхъ мѣстахъ, подѣланы удобные и безопасные проѣзды и проходы; а на низкихъ и болотныхъ мѣстахъ возвышенныя плотины. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дороги оныя есть и вымощенныя дикимъ тесанымъ камнемъ, въ поляхъ по бокамъ онѣ обсажены вѣтвистыми, для тѣни въ жаркое время, деревьями, и обгорожены отъ полей, чтобъ по онымъ не ѣздили и не ходили, каменными стѣнами. При всемъ томъ вездѣ на всѣхъ большихъ дорогахъ подѣланы порядочныя мѣста, какъ для отдохновенія, такъ и для укрытія отъ дождя, отъ холода, и отъ жара путешвующихъ; а индѣ построены для того нарочитыя капищи и гостинницы. Тамъ же, гдѣ останавливаться должно и ночлеги имѣть, кромѣ частныхъ гостинницъ, харчевенъ и постоялыхъ дворовъ, для проѣзжающихъ по казенной надобности чиновныхъ людей, подѣланы казенные домы, или то же назвать гостинницы, съ готовою всегда для продовольствія ихъ пищею, и столовою провизею. На всѣхъ таковыхъ большихъ дорогахъ на-

ходятся башни, вѣ нѣкоторомѣ одна отѣ другой разстояніи, сѣ караульнями, вѣ которыхѣ живутѣ для Государственной предосторожности и безопасности проѣзжающихѣ, часовые солдаты, которые когда ѣдетѣ по дорогѣ какой знатной человѣкѣ, выходятѣ изѣ караульни и ставѣ всѣ рядомѣ, отдаютѣ ему честь звономѣ вѣ большой мѣдной тазѣ. Почему вѣ Китаѣ по большимѣ дорогамѣ весьма спокойно можно ѣздить, не опасаясь притомѣ воровѣ и разбойниковѣ, которыхѣ тамѣ, кромѣ однихѣ мошенниковѣ, искусно крадущихѣ деньги и товары не лишая никого жизни, нѣтѣ и не слышно.

Чрезѣ рѣки и каналы, вездѣ по дорогамѣ, находятся каменные мосты, которые сосстроены по большей части хотя на подобіе нашихѣ, на большихѣ каменныхѣ толстыхѣ быкахѣ, способныхѣ нѣ сопротивленію силѣ воды; но огромность высоты и широты, а также красота и великолѣпіе оныхѣ превосходятѣ нашихѣ и приводятѣ вѣ удивленіи тѣмѣ, что находящіеся изѣ нихѣ на большихѣ судоходныхѣ рѣкахѣ и каналахѣ есть такіе, которые столь высоки и между сводами широки, что подѣ оными свободно проходятѣ большіе суда сѣ мачтами и на парусахѣ; таковыхѣ мостовѣ вѣ Китаѣ великое множество, на построеніе коихѣ Императорѣ и подданные его никакихѣ иждивеній не жалѣютѣ, когда Государственная и общенародная польза того требуютѣ.

Самые большіе изъ нихъ имѣютъ подъ собою для прохода воды и судовъ, по сту и болѣе сводовъ и воротъ, изъ коихъ въ особенности примѣчанія достойны два, находящіеся въ Фудзянской области, 1й въ главномъ, то есть столичномъ сея области городѣ Фу-Джеу-Фу, на текущей подлѣ сего города большой, шириною на 5 Китайскихъ ли, то есть верстъ, а нашихъ на 2 съ половиною версты, рѣкѣ, раздѣляющейся въ иныхъ мѣстахъ на разные рукава, а въ другихъ на острова, которые соединены всѣ мостами; а сіи вообще простираются длиною съ лишкомъ на 8 Китайскихъ, и нашихъ на четыре версты. Главный изъ оныхъ, состоящій чрезъ теченіе большаго пространства рѣки, имѣетъ болѣе ста изъ бѣлаго тесанаго камня выведенныхъ сводовъ. 2й въ провинціальномъ той же области городѣ Цюань-Джеу-Фу, построенный на самомъ концѣ морскаго рукова, въ длину простирается онъ на 420, а въ ширину только на 3 сажени съ аршиномъ. Потому такъ узокъ, что сдѣланъ онъ на 252 толстыхъ и весьма высокихъ каменныхъ столбахъ, по 126 на каждой сторонѣ безъ сводовъ; а вмѣсто оныхъ поперегъ моста во всю ширину онаго положены на тѣхъ столбахъ превеликіе четвероугольные цѣлые каменья.

Сверхъ сего есть еще и такіе мосты, которые будучи сдѣланы на самыхъ вер-

шинахъ превысокихъ каменныхъ и утесистыхъ горъ для проѣздовъ съ одной на другую чрезъ находящіяся между ими ужасной глубины пропасти и долины, имѣютъ въ длину по сту, а въ вышину около полутораста саженъ, и имѣя притомъ по одному только своду, которые возвышаясь изъ самаго дна бездны, составляютъ на воздухѣ твердой и надежной путь, приводятъ таковою отважною Архитектурою въ чрезвычайное удивленіе и даже недовѣріе, чтобъ таковое преодолѣніе искуства надъ природою было дѣло рукъ человѣческихъ.

Украшеніе же и великолѣпіе Китайскихъ мостовъ состоитъ въ томъ, что на оныхъ по обѣимъ сторонамъ дѣлаются перилы съ поставленными на нихъ въ равномъ между собою разстояніи шарами, львами и другими пирамидами; а на нѣкоторыхъ сверхъ того по концамъ построены бываютъ тріумфальныя вороты.

О Императорскомъ каналѣ.

Сколь ни превосходными кажутся вышеупомянутыя разныя зданія и строенія, однако не могутъ оныя сравниться съ находящимися тамъ каналами, произведенными для полученія желаемой пользы отъ выгоднаго въ государствѣ положенія рѣкъ и озеръ. Ничто не доставляетъ таковаго спокойствія цѣлой Имперіи, какъ водяное чрезъ оные кана-

лы совсѣми областями, провинціями, и уѣздами сообщеніе, которыхъ тамъ великое множество. Знатнѣйшій изъ оныхъ, называемый Ю Лянь Хо, то есть Царской или Императорской каналъ, для перевозу всякихъ припасовъ и товаровъ, которой начинаясь отъ самаго лежащаго на полуднѣ при морѣ областнаго города Куандуна, то есть иначе по Европейски называемаго Кантона, простирается чрезъ весь Китай даже до самаго столичнаго города Бейдзина, иначе также по Европейски называемаго Пекина, почти на три тысячи верстъ; берега сего канала обложены большимъ тесанымъ камнемъ. Онъ соединяется въ разныхъ мѣстахъ со многими озерами и рѣками, въ кои съ одной стороны впадая теряется, а съ другой или въ другомъ мѣстѣ опять изъ нихъ выходитъ, и такимъ образомъ, продолжая свое теченіе, доходитъ до самаго сказаннаго столичнаго города Пекина. На семъ то каналѣ для перевозу и доставленія ко двору изъ всѣхъ областей всего нужнаго и что есть лучшаго, находится десять тысячь однихъ Императорскихъ барокъ. Прочіе же, впадающіе въ сей Императорской каналъ, и выходящіе изъ него другіе каналы, хотя и не столь великолѣпны, какъ оный, однако не меньше его полезны. Они кромѣ отправляемаго по нихъ также изъ одной провинціи въ другую, и изъ одного уѣзда въ другой судоходства съ товарами и со всякими припасами; весьма много слу-

жатъ сверхъ того еще къ напоенію полей, и для переѣздовъ путешествующихъ изъ одного мѣста въ другое. Ибо въ числѣ оихъ каналовъ есть такіе, кои идутъ прямо верстъ по пятидесяти, и берега оныхъ во многихъ мѣстахъ покрыты домами, гдѣ живетъ безчисленное множество народа. Главные каналы, во время маловодія, бываемаго отъ засухи, снабжаютъ водою другіе не большіе по обѣимъ сторонамъ нарочно для того находящіяся; а сіи раздѣляются на протоки, идущіе чрезъ города и деревни и приносящіе онымъ изобиліе. —

О скульптурѣ.

Въ скульптурѣ или просто назвать въ рѣзной работѣ, Китайцы также искусны, и оныя у нихъ въ великомъ употребленіи. Цвѣты и птицы вырѣзываютъ они на деревѣ и высѣкаютъ на камняхъ такъ хорошо, что оныя кажутся совершенно живыми.

О печатаніи книгъ.

Какъ о семъ, давно ли въ Китаѣ печатаніе книгъ началось, выше въ началѣ сего 11 го о художествахъ отдѣленія, уже сказано, то за излишнее почелъ здѣсь о томъ же еще упоминать, а нужнымъ нахожу сказать о томъ только, какъ оныя книги печатаются. Ихъ печатаніе книгъ со всѣмъ отъ Европейскаго отлично, потому, что какъ бумага ихъ весьма тонка,

то всегда листы бумаги употребляя вдвое пишутъ и печатаютъ на нихъ съ одной стороны. На Китайскомъ языкѣ пишутъ и печатаютъ книги такъ, что строки идутъ сверху внизъ, и начинаются оныя отъ правой руки къ лѣвой; на Манджурскомъ же и Мунгальскомъ языкахъ, хотя также строки идутъ съ верху въ низъ, но только напротивъ того начинаются отъ лѣвой руки къ правой.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О фабрикахъ и заводахъ.

Нѣтъ ни одного рукодѣлія въ Китаѣ столь древняго и столь пространнаго, какъ шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики. Оныя у Китайцевъ начались и извѣстны имъ стали еще со времянъ царствованія 1го Фынскаго колѣна 3го Хана Хуанди Юсюня, жившаго слишкомъ за 2600 лѣтъ до Рождества Христова, какъ о первыхъ изъ сихъ выше сего 1й Главы, въ VIмъ Отдѣленіи, подъ статьею о насѣкомыхъ и шелковыхъ червяхъ, и IIй Главы, IIго Отдѣленія въ росписаніи Китайскихъ Хановъ, подъ именемъ означеннаго Хана Хуанди Юсюня упомянуто, и съ того времяни по всему Китаю разведены въ великомъ множествѣ. На первыхъ изъ нихъ дѣлаются разнаго рода всякія шелковыя матеріи, какъ-то гладкія и съ кругами; а также травчатыя цвѣтами, деревьями, птицами,

и бабочками разкрашенные атласы, называемые по нашему канфы, бархаты, гарнишуры, камки, парчи, тафты, трипы, флеры, штофы и прочее; а на последнихъ китайку и прочія бумажныя ткани, коими тамъ во всемъ Государствѣ ихъ производится великой торгъ; ибо кромѣ выпуску обоихъ оныхъ произведеній за границы въ другія Государства, у нихъ внутри своего отечества на оныя великой расходъ; потому что Китайцы всѣ вообще не только на всякомъ платьѣ, но даже на чулкахъ и сапогахъ носятъ, и на всемъ прочемъ употребляютъ только двухъ сихъ произведеній, то есть шелковыя и бумажныя матеріи. Но лучшія изъ оныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, а также и всякія лаковыя вещи, украшаемыя золотыми и серебряными фигурами дѣлаются въ областномъ городѣ Нань Дзинѣ, то есть въ полуденной прежде бывшей Китайскихъ Императоровъ столицѣ, (которой иначе неправильно по Европейски называется Нанкингъ) потому что тамъ всякаго произведенія какъ фабрики, такъ и мастера оныхъ находятся самые лучшіе. Суконныхъ же и шерстяныхъ фабрикъ тамъ во все нѣтъ.

Что же касается до прочихъ мануфактурныхъ фабрикъ и заводовъ, то изъ оныхъ послѣ сказанныхъ шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикъ, первыми и уваженія заслуживающими почитаются тамъ фар-

форовые заводы. Поелику оные въ Китаѣ столько же тамошнимъ жителямъ нужны и по торговлѣ выгодны, какъ и производящія для одѣянія разнаго рода матеріи; ибо тамъ во всемъ Китаѣ, кромѣ фарфоровой никакой другой посуды нѣтъ и не употребляютъ, то какъ для продовольствія жителей всего своего Государства, выдѣлываемою на оныхъ всякою фарфорою посудою, такъ и для внѣшней ею торговли, таковыхъ фарфоровыхъ заводовъ, по изобилію тамъ удобнаго къ тому матеріала, находится во многихъ областяхъ довольное число, на коихъ кромѣ столовой и чайной посуды, выдѣлываются также въ великомъ множествѣ разной величины и фигуры дорогія фарфорофыя вазы, кувшины, большія чаши, горшки и прочіе важные сосуды, и всѣмъ тѣмъ повсюду внутри и внѣ Государства, производится великой торгъ.

Изъ сихъ заводовъ достойны примѣчанія находящіеся въ Дзянъ-Сійской области, въ Жоу-Джеу-Фускомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ, называемомъ Дзинъ-де-Джень, тѣмъ во первыхъ, что весьма оные обширны, и распространяются въ длину по одной большой прекрасной рѣкѣ, съ хорошими для пріѣзжающихъ туда торговцевъ гаванями и пристанями, на 15 Китайскихъ, а нашихъ на 7 верстъ, гдѣ имѣется притомъ однихъ только для обжиганія фарфора съ неугасимымъ огнемъ до шести

сотъ печей. Во вторыхъ, что на оныхъ заводахъ до милліона людей безпрестанно упражняются въ работѣ. Въ третьихъ, что выходящій съ сихъ заводовъ фарфоръ почитается за превосходнѣйшій предъ всѣми прочими дѣлаемыми на другихъ заводахъ въ семъ Государствѣ. Но входъ въ оные заводы иностраннымъ вовсе запрещенъ; а такъ же и пріѣзжающимъ туда для торгу тамошнимъ Китайскимъ торговцамъ ночевать въ тѣхъ заводахъ, для всякой предосторожности, не позволяется; а должны ночи препровождать на своихъ состоящихъ въ гаванѣ судахъ.

О горныхъ металлоплавильныхъ заводахъ.

Что принадлежитъ до горныхъ или металлоплавильныхъ зоводовъ, то хотя Китайскія горы и весьма знатны находящимися въ нихъ рудами разныхъ металловъ, и заключаютъ въ себѣ множество золота и серебра, а также бѣлой и красной мѣди, олова и желѣза; но открытыхъ изъ нихъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ и заводовъ не много и не во всѣхъ областяхъ, а въ нѣсколькихъ изъ оныхъ провинціяхъ, и притомъ столько, сколько для необходимо нужной пользы Государственой оныхъ потребно; прочіе же открывать и трудиться надъ оными запрещено,

не для того, чтобы мало барыша отъ того происходило; но паче для того, чтобы черни не подать повода сходиться туда толпами и, отъ умноженія богатства, оставить земледѣланіе.

Конецъ Iй Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ Iй Части.

Страи.

ГЛАВА I.

Стран.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

Отдѣленіе I.

Стран.

Отдѣленіе II.

Отдѣленіе III.

Страи.

Стран.

Отдѣленіе II.

Отдѣленіе III.

ГЛАВА V.

Отдѣленіе I.

Отдѣленіе II.

Отдѣленіе III.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.		Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
5	съ вер.	1	отоличномъ	столичномъ.
7	съ низ.	13	лица	лицъ
8	———	3	Историческаго Географическаго.	Историческо-Географическое.
11	———	8	названое	названное
12	съ вер.	9	преходимыхъ	проходимыхъ
13	———	1	ог	го
31	———	2	цуна	цуня
32	съ низ.	12	оного	онаго
41	съ вер.	7	прочее	прочіе
—	съ низ.	6	бобровъ	Бабровъ, т. е. леобардовъ.
—	———	1	бобръ	Бабръ, т. е. леобардъ
43	———	4	кохтяхъ	,
—	———	-	сплошъ	,
46	———	14	оныя	оная
47	———	3	полуденое	полуденное
48	съ вер.	7	свего	своего
49	———	12	гнѣзды	гнѣзда
51	———	6, 10,	гнѣзды	гнѣзда.
—	———	19 22		
53	———	7	изъ которыхъ	и съ которыхъ
—	съ низ.	8	мѣстамъ	мѣстахъ
55	———	9	зараждаются	зараждается
—	———	7	претворяются	претворяется
60	———	11	свѣта	цвѣта
61	съ вер.	6	распораженны	распоряжены
74	———	2	Тянъ дзы	тянь дзы
103	съ низ.	6	страданіи	страданій
115	съ вер.	11	проглатилъ	проглотилъ.
118	съ низ.	8	видѣтели	видители
121	съ вер.	5	въ крестьянѣ	въ крестьянъ
131	———	8	раграбя	разграбя
135	———	10	Хановъ	ханахъ
141	———	12	кутанья	кушанья